

Николай Воронов

КИТАН 3: ГРАД НА ПОДКОВЕ

Мир — страшное и опасное место. Чужой мир — опасен вдвойне. Здесь каждый принимает тебя за чужака. Что делать, когда буквально каждый новый вздох приходится зарабатывать потом и кровью. У тебя нет дома? Нет привычных инструментов и даже возможности добыть себе нормального пропитания? За тобой охотятся кланы наемных убийц? Возможно мстительные эльфы желают заполучить твою голову?

Ну что же... С какими бы трудностями на пути не пришлось столкнуться, друзья и соратники помогут тебе в трудную минуту. А мудрый и могучий наставник всегда готов протянуть руку помощи. Вот только что делать, если среди твоих товарищей зреет заговор, а мудрый наставник и сам не прочь увидеть твою тушку нанизанную на кол.

В таком случае есть лишь один способ выжить...

Китан 3: Град на Подкове

Глава 1 — Кошмар древнего города

Первые лучи восходящего солнца, коснулись красной кожи молодого гоблина. Раскинувшийся на мягкой постели шаман, открыл глаза и оглядел помещение, в котором он находился. Чистая и уютная, пусть и небольшая, комнатка: самодельный грубый стол и табурет, небольшая стопочка ветхих книг, на небольшой полке, вот пожалуй, и вся мебель. Но атмосферу уюта, создавало вовсе не это. Горшки с цветками, аккуратные самодельные коврики на полу, красивая вышивка, заботливо сложенная в углу. Вся окружающая атмосфера буквально кричала о принадлежности комнаты заботливой хозяйки.

Скинув с себя одеяло, Кар сел на постель, зачерпнув в стоящем у кровати ведре воду черпаком. Вдоволь напившись, гоблин встретился взглядом с проснувшейся девушкой.

— Давно проснулась?

— Только что. — Улыбнулась гоблинша. — Ты совершенно не дал мне выспаться ночью. Да и работу я вчера выполнила. Так что первую половину дня могу посвятить своим хлопотам да заботам.

— Хлопотам?

Кар попытался перехватить смеющуюся девушку, но та, вскочив с кровати, упорхнула к столу. Так она и застыла, в лучах восходящего солнца, которые словно намеренно скользили по ее прекрасной фигурке, словно обрамляя совершенные линии и изгибы тела. Шаман на несколько секунд выпал из реальности, прилипнув взглядом к красивому и обнаженному девичьему телу.

Девушка же, совершенно не стесняясь своей наготы, хитро улыбнувшись, оперлась попкой о стол, взялась ладошками за свою грудь. Сосочки цвета черного угля, задорно торчали, привлекая к себе особое внимание краснокожего гостя.

— Нравлюсь?

— Словно ты можешь хоть какому-то мужчине не понравиться, Томаса. — Кар через силу заставил себя отвести взгляд от девичьих прелестей.

— Так к чему это все, а, Сломанный Клюв. — Девушка отпустила свою грудь. Ее голос стал серьезным. — Зачем тебе уходить. Оставайся со мной. Я стану хорошей женой и матерью для твоих детей. Куда тебя уносит? Остайся.

— Ты ведь сама понимаешь, я не могу. — Непослушными губами ответил Кар. — Такое предложение что делаешь мне ты... Мало кто может от него отказаться. Но у меня есть долг перед своим наставником, племенем, да в конце концов, перед всем народом Налача.

— Ты мог бы стать изгоем. Одним из нас. Здесь тебя уважают, ты опытный добытчик и рэйдер. О твоих походах за источниками уже легенды слагают. Остайся со мной, прошу тебя.

Молодая гоблинша подошла к шаману, положила ладошки на его голую грудь. Ее пухлые губки так и тянули, поцеловать их, зарывшись рукой в длинные серые волосы, вдыхать аромат специй и фруктов, исходящих от молодого тела.

— Мне нужно исполнить свой долг. После... посмотрим. — Отведя взгляд произнес Кар.

— Ты не вернешься. Погибнешь, или попросту забудешь обо мне. Ладно, плевать.

— Тома.

— Все, уходи Сломанный Клюв. Ты уже отказал мне один раз, не вижу смысла дальше

уговаривать упрямого мужчину.

Девушка накинула на себя легкое платье и отойдя к окну, отвернулась от своего любовника. Кар же, не нашел в себе силы что-либо сказать. Молча одевшись, подхватив свои вещи, он вышел из дома не прощаясь, но именно так, он считал, будет лучше. Сегодня ему предстояло покинуть древний город, возможно навсегда. Шаман не видел смысла, оправдываться или прощаться с запавшей в сердце девушкой. Все это бессмысленно, когда впереди лишь опасность и неизвестность. Пообещать вернуться? Вполне возможно, что уже завтра он окажется в желудке твари из проклятых лесов. Зачем давать ложную надежду любимой женщине? Пусть строит свою жизнь и будет счастлива.

Томаса была той самой болтливой девушкой, что приносила еду для них со стариком. Она же помогала ухаживать за Каром, когда тот был без сознания. Да и после... Помогала и скрашивала краснокожему гоблину одиночество. Молодая, красивая, добрая и болтливая. Она была прекрасна. Но...

Кар шагал по каменистой улочке. Вокруг были полуразрушенные дома, сейчас населенные самыми разномастными существами. Древний город, существующий в самом центре проклятых лесов, был центром притяжения остатков выживших народов. Здесь, под защитой странной магии Ахилу, разумные могли чувствовать себя в безопасности, не опасаясь внезапных нападений хищников или представителей народа Шава.

— Эй Кар, не в рейд случаем, собираешься? — Остановил гоблина старый человеческий мужчина. — Я тут списочек припас, нужных травок для лечебницы, ты бы подсобрал, а?

— Прости, Ован. Для лечебницы в любое время, но не могу. Возвращаюсь я в родные степи.

— Сегодня?

— Увы. — Развел руками гоблин.

— Как же так, как же так. Один из лучших рейдеров. — Вздохнул человек.

Кар только сочувственно посмотрел в спину уходящему человеку. За последние седмицы, он не раз выполнял для того различные поручения, по сбору трав или еще чего. Никогда не брал за это плату, чем завоевал дружбу врачевателя и авторитет среди пациентов. Не то, что бы ему особо был нужен авторитет среди местного населения, но... лишним не будет.

На самом деле, краснокожий шаман, был сильно удивлен тому, как разумные смогли приспособиться к жизни в подобном месте. Даже если забыть о том, что развалины города раскинулись в самом центре проклятых лесов, что их окружают многочисленные твари, способные разорвать в секунды любого, как, такое количество разных народов и рас, смогли ужиться в одном месте, не пустив друг другу кровь. Что этому поспособствовало? Необычная магия Ахилу, или опасность, которая черным облаком висела над головами каждого живого существа, не важно. Главное, что этот разрушенный город, был воистину удивительным местом.

— Ты припозднился, красномордый. Не хочешь наконец, вернуться в свои родные степи? Вдохнуть аромат навоза и компоста, которыми провоняли ваши походные станы.

Старый зеленокожий шаман-целитель, встречал Кара у порога своего дома. Рядом с гоблином, опираясь на длинное, цельнометаллическое копьё, стоял Милаш. В отличие от старого коротышки, человек улыбался гостю приветливо и на реплику старого гоблина лишь подмигнул шаману.

— Не люблю оставлять за спиной неоконченные дела. — Спокойно ответил Кар.

— Да знаю я о твоих делах. Кувыркался с той девицей, Томасой, кажется. А впрочем. — Старик махнул рукой, заходя в дом. — Дело молодое, сам разберешься с делами сердечными.

Старик с недовольным выражением лица скрылся в доме. Кар же улыбался, глядя ему в спину. За то время что они провели вместе, молодой гоблин успел изучить внутреннюю суть своего спасителя. Старик был отличным разумным, с добрым сердцем, но крутым нравом. В той ситуации, в какой оказался Сломанный Ключ, встретить на своем пути разумного, готового от доброты душевной протянуть руку помощи, это весьма ценно.

— Не обращай внимание на старика, он сегодня все утро ворчит. — Улыбнулся Милаш, пожимая руку гоблину. — Он всю ночь собирал нам с тобой снаряжение в дорогу. Неплохо было бы выразить ему благодарность.

— А ты все же решил идти со мной?

— Только до степной линии. Дальше уж сам, не обессудь. Для человека вроде меня, соваться в ваши степи, дело рискованное.

— Более рискованное чем пройти сквозь добрую половину проклятых лесов? — Улыбнулся Кар. — Ладно, в любом случае спасибо тебе за все, Милаш. Я у тебя в долгу.

— Как говорят у нас в Сербии, сочтемся. — Хлопнул гоблина по плечу человек. — Отряд уже готов, шестеро первоклассных рейдеров. Доставим тебя в сепии, будешь как у бога за пазухой. Да и вещи свои не забудь. Старик тебе там уложил, как он сам сказал, нечто весьма интересное.

В доме все было на своих местах. Кровать для пациента, столик с многочисленными микстурами, которые старый шаман любил смешивать самостоятельно. Добавился только кожаный заплечный мешок, доверху забитый снаряжением и провиантом. Здесь же у стены была прислонена пальма. Искусное копье, видимое оружие ручной работы. Подобным оружием пользовались исключительно шаманы гоблинов, так как широкое лезвие на длинном древке, отлично служило как проводник для материализации мелких духов природы.

— Старик, я хотел сказать... — Начал было Кар.

— Не усердствуй, красномордый. Бери свои вещи в вали. Благодарность свою, оставь для тех, кому это нужно. — Старик подхватил коробочку с микстурами со своего стола и кинул Кару. — Это тоже пригодиться. Что до твоего спасения, я поступил так, как посчитал нужным. Надеюсь, ты поступишь так же.

— Я не совсем понимаю...

— Я о том, что ты расскажешь своему наставнику. — Зло растянул губы в улыбке старик. — Несомненно, информацию о действиях этого ублюдка Гамара, да и всего племени Рыбьей Чешуи, доставить ты обязан, да и о этом таинственном хозяине, балующегося магией тьмы, сообщить необходимо.

Старик пристально взглянул в глаза молодого гоблина. От этого пронзительного взгляда, у Кара поползли мурашки по спине. Возникло чувство будто его просветили взглядом насквозь, заглянув в потаенные мысли.

— Но я бы хотел попросить, что бы определенного рода информация, в частности о хозяевах этого города, осталась в тайне. Не то, чтобы это был особый секрет, но будет лучше, что бы об этом знало как можно меньше разумных.

— Я вас понял. — Кивнул Кар. — Пускай секрет останется секретом.

— Я не сомневался в твоём благоразумии, красномордый. Иди, Милаш тебя ждет.

Человек стоял у входа, прислонившись к косяку двери. В руках он держал короткую

сигару, потягивая из нее горький дым. Глядя на удивленно приподнятые брови гоблина, человек затушил самокрутку об стену, выбросив бычок в траву.

— В «прошлой» так сказать жизни, была у меня вредная привычка, затягиваться сигареткой перед важными встречами. Вроде как нервы успокаивает. Тут конечно, нормального табака не сыскать, но у местного травника обменял мешочек сушеных листьев. Горчит конечно безбожно, но нервишки успокаивает.

— Куда?

— Эм? — Не понял Милаш.

— Идем куда, где отряд?

— Ааа, у северных ворот. Ну точнее, у того фундамента, что от них остался. — Человек догнал, зашагавшего вперед гоблина. — Ты не беспокойся, Кар. Парни подобрались, что надо. Так что не беспокойся, доведем тебя, куда скажешь, в целости и сохранности.

На болтовню Милаша, Кар особо внимания не обращал. За седмицы, что они провели вместе в многочисленных рейдах, гоблин уже давно привык к словоохотливости своего напарника. Молчаливый шаман совершенно внезапно для себя, обнаружил, что размышлять под пустую болтовню, может быть даже приятнее, чем в полной тишине. Небольшой шум, служил отличным фоном, для рождения интересных мыслей и идей. Так что, когда вдалеке раздался приглушенный взрыв, молодой шаман совершенно не обратил на него внимания, продолжив размышлять над своими дальнейшими действиями.

— Кар, твою-то мать, очнись.

Громкий крик Милаша, заставил гоблина всколыхнуться, выныривая из пучины мыслей и воспоминаний. Оглядевшись по сторонам, Кар сперва даже не понял, что происходит. Вдалеке, в другой части города, раздавался какой-то шум, но что-то сомнительное привлекло внимание человека. Милашу даже пришлось схватить товарища за плечо, развернув и указав пальцем в нужную точку.

— Слушай Кар, мы со многим сталкивались в этих лесах за последнее время, но это... — В голосе человека, отчетливо слышались нотки растерянности.

Проследив за направлением пальца, Кар наконец, сфокусировал взгляд на том, что тревожило человека. Да тут конечно, можно было поволноваться. Им навстречу, с другого конца улицы, шагал гоблин. Шагал как-то странно, неловко переваливаясь с одной ноги на другую. Будто в сильном подпитии, его словно качало на ветру. Совершенно обычный гоблин, шаман даже знал его, несколько раз выходил с ним в рейды. Отличала его от обычного состояния всего одна деталь.: пустые глазницы, в которых горело черное пламя.

— Зомби! Труп, марионетка, поднятая некромантом. — Поражаясь своему хладнокровию, спокойно ответил Кар.

— Эээ но как? Здесь? — Удивленно хлопал глазами человек.

Впрочем, удивление не помешало ему отреагировать должным образом когда мертвяк, внезапно, с неожиданной для него скоростью, бросился на приятелей. Сдвинувшись вправо, Милаш сделал шаг, выбрасывая вперед руку. Цельнометаллическое копьё легко пронзило мертвую плоть. Граненный наконечник, пробил грудь и сломал несколько ребер, вышел из спины.

Гры!

На смертельную рану, для любого живого разумного, зомби внимание совершенно не обратил. Зарычав, словно дикий зверь, он рванулся вперед, нанизывая себя еще больше на копьё. Когти на руках мертвеца, словно по волшебству удлиннились, превратившись в

небольшие кинжалы.

Милашу стоит отдать должное, копьё он не выпустил из рук. Не растерявшись, он продолжал удерживать мертвеца на древке, замедляя его передвижение. Это и дало Кару так необходимые несколько секунд.

Скорость создания заклинаний, никогда не была сильной стороной гоблинских шаманов. Их направление магии, подразумевало неспешность и сосредоточенность. Опираясь силами природы и астрала, призывая и контролируя духов и элементалей, шаман не мог позволить себе права на ошибку. Именно по этой причине, заклинания шаманов, создаются столь неспешно. В бою это часто играло против колдунов гоблинского народа. Так что последним, приходилось выкручиваться, находя новые способы как можно быстрее использовать свою магию.

Еще в тот момент, когда мертвяк прыгнул на них, шаман сплел конструкцию чар. Порывом ветра, с земли сорвало пыль, которая закрутившись, стала собираться на ладони молодого шамана. Всего две секунды и три каменных шипа сформировались в окончательную конструкцию.

— Отпускай! — Крикнул Кар.

К счастью, понял его человек правильно. Выпустив из рук копьё, он рванул влево, перекатом по земле, уйдя с линии атаки. Махнувший своими когтями мертвец, чуть-чуть не достал уходящего человека. В следующий момент, каменный шип ударил мертвяку в плечо, разворачивая его на сто восемьдесят градусов. Второй шип, вонзился в спину, рассекая позвоночник. Смертельные раны, способные остановить обычного человека, совершенно не заботили зомби. Даже со сломанным позвоночником, он попытался подняться.

Третий шип, вошел ему точно в затылок. Именно в него Кар вложил дополнительное заклинание. Стоило шипу рассечь черепную коробку и войти в мозг, как он взорвался. Каменным крошечком буквально размолотило голову мертвецу.

— Чертовщина какая-то. — Тяжело дыша, сказал Милаш. — Эта тварь больше не поднимется?

— Без головы? Сильно в этом сомневаюсь.

— Откуда это вообще здесь взялось. Магия Ахилу надежно защищает город от всех тварей проклятого леса.

— Думаю, причина проста и банальна мой друг. Это не тварь проклятых лесов. — Задумчиво разглядывая труп, проронил Кар. — Я ведь тебе сказал. Зомби, поднятый некромантом. Видимо от них, защита хозяев города не распространяется.

— Тогда нужно переговорить со стариком. Он должен предупредить рейдеров и хозяев. Раз трупы так свободно разгуливают...

— Зомби не главная проблема. Раз они здесь, некромант должен быть неподалеку.

— Думаешь этот трупак, тут был не единственный?

Вместо ответа Кар указал пальцем в другой конец улицы. Во время боя они упустили из виду, но видимо сражения развернулись по всему городу. В другом конце улицы, трое мардов и двое гоблинов отбивались сразу от десятка нападающих на них мертвяков. Чудовищные удары их дубин, отбрасывали зомби на несколько метров, троща их кости в пыль. Но трупы вновь резво вскакивали на ноги, совершенно не замечая получаемого урона. Атаки гоблинов были более эффективны, точными ударами копий, они пронзали мозги тварей, от чего мертвецы обычно успокаивались, уже навсегда.

— Они совершенно не готовы противостоять подобной угрозе. — Глядя на

разворачивающийся бой протянул Кар. — А ведь это весьма и весьма слабые зомби, первого или второго круга. Будь они посильнее, остановить их можно было бы только полностью уничтожив тело.

— Можно двигаться к храму или к лагерю рейдеров. И там и там должно быть много наших бойцов. Объединимся и выйдем всю эту нечисть. — Сказал Милаш, извлекая из окончательно мертвого зомби свое копьё.

— Мысль хорошая, но, пожалуй, сперва нужно подняться повыше да хорошенько осмотреться, что вообще происходит. Не хотелось бы нарваться на целую толпу подобных мертвяков.

Кар кивнул на развалины башни в паре десятков метров от них. Обвалившееся сооружение еще сохранило несколько целых этажей. Они и возвышались над окружающей постройкой. Покрытая трещинами, выщербленными камнями, торчащими из обваливающейся кладки, башня была даже на вид мало пригодной для проживания. Обвалиться данное сооружение древних могло в любой момент. Хотя, раз не обвалилась за прошлые столетия, чего ей обрушиться прямо сейчас?

Мелкими перебежками, скрываясь за обломками зданий, гоблин с человеком подобрались к пустой арке, ведущей в глубины башни. В тот момент, когда гоблин создавал заклинание, чтобы осветить себе путь в темном зеве коридоров башни, раздался взрыв. Мощная ударная волна больно ударила по барабанным перепонкам. Даже внутри башни за толстыми каменными стенами товарищи почувствовали, как мелкое крошево земли и камня осыпало город.

— Это какой же силы был взрыв! — Потрясенно мотал головой Милаш. — Кар, грохнуло со стороны храма.

В голосе человека отчетливо проступили нотки паники. Рейдер — отличный боец, да и просто смелый мужчина, и было весьма удивительно слышать от него подобные отчаянные нотки. Но даже паника такого храбреца не в состоянии передать весь диапазон трагедии, если не знать тот уровень поклонения, что царит среди жителей города. Храм, в котором было заточено «существо», был словно святыней, а местные считали себя хранителями, обязанными не допустить освобождения своего узника из его вечной темницы. Даже мысль о повреждении храма вызывала у жителей города священный ужас, граничащий с отчаяньем.

А ведь хозяева города неплохо постарались, промывая мозги местным. Эти люди ведь еще только недавно попали в этот мир, а уже считают себя обязанными исполнять чужую, навязанную им волю. Вот какое, к предкам, дело конкретно этому человеку до того, вырвется тварь из храма или нет. А ведь беспокоится, переживает.

Кар отвел глаза, чтобы человек не увидел эмоции, отразившиеся у него на лице. Как бы сильно гоблин не был благодарен местным, но доверять летающим медузам, именуемым себя хозяевами, лично он не планировал. Ничего, дайте только добраться до родных степей. Там уже наставник соберет совет высших шаманов, и старцы его народа в мудрости своей решат что делать с полученной информацией. Миссия же Кара — донести информацию до ушей наставника, желательно живым.

— Бегом на улицу! Держись рядом, если увидишь рейдеров, выдергивай их, чем нас будет больше, тем выше шансы!

— Двигаемся к храму? — Вернул себе уверенность Милаш.

— А ты сообразительный. Если некромант решил напасть на храм, закончиться все это может плохо.

Сломанный Ключ мысленно проклинал себя за эту глупость и за то, что собирался сейчас сделать. Но поступить по-другому сейчас он просто не мог, поскольку, не смотря ни на что, он был жизнью обязан местным: они приняли его, вылечили, ухаживали за ним, дали в руки оружие и даже сопровождение до необходимой ему точки назначения. Если он сейчас уйдет, плюнув на свою совесть...

— Хозяева не допустят прорыва к храму. Ни что в мире не устоит перед их мощью. — С абсолютной уверенностью в голое сказал человек.

— Очень на это надеюсь. — Хмуро буркнул гоблин, выбегая из башни на улицу. — Колдун, способный поднять и контролировать такое количество мертвецов, сам по себе — это сила, с которой стоит считаться. И упаси тебя предки его недооценивать!

— Положись на хозяев, мой друг. — Легкомысленно отмахнулся Милаш.

— На них и надеюсь. Лично мне не хотелось бы встретиться лицом к лицу с некромантом, равным по силе магистру, а то и архи...

Прервал гоблина выскочивший из-за поворота зомби. С ходу, не сбавляя скорости, он обрушился всей своей тушей на коротышку. При жизни это был толстый человек, под метр девяносто ростом. Как он выжить смог в этих лесах, совершенно непонятно, но окончить свой жизненный путь в руках темного колдуна — куда более жестокая участь, чем умереть в лапах хищника.

Для отвлекшегося на разговор шамана все могло бы закончиться плохо, если бы не вовремя сориентировавшийся Милаш. Стоило только туше мертвяка придавить гоблина к земле, как копьё человека точно и смертоносно вошло в пустую глазницу, обрывая псевдо жизнь марионетки колдуна.

— Живой? — Спросил человек, помогая шаману выбраться из-под зловонной туши.

— Спросишь меня как все это закончится. — Ощупал ноющие ребра Кар.

Чем ближе они подбирались к храму, тем больше мертвяков попадалось на пути. С каждой улицей, с каждым новым домом к ним присоединялось все больше и больше выживших. Многие жители города со страхом прятались в домах, сквозь трещины в стенах наблюдая за происходящим снаружи. Но те, кто находил в себе силы и имел оружие, присоединялся к отряду, пробивающему себе путь к центру древнего города, где виднелись языки пламени и клубы дыма, поднимающегося над храмом.

Все были мрачны и молчаливы. Каждый прекрасно понимал, что именно там сейчас разворачивается главный бой. Но добраться к храму было далеко не так просто: толпы зомби, гуманоидов и зверей, надежно перекрывали все улочки. Отряд буквально увяз в бесконечных стычках. Да и двигаться приходилось неспешно, со всей осторожностью. Из-за каждого поворота с крыши любого дома на них мог неожиданно обрушиться мертвяк. После того как они из-за спешки потеряли нескольких товарищей, дальше Кар вел отряд куда более внимательно и осторожно.

— Впуруди дво дусатко творей. — Шедший впереди отряда с разведчиками мард, доложил кару.

— Два десятка?

— Да, господин шаман. — Второй разведчик был человеком, пришедшим на выручку марду. — Но твари странные. Похожи на гуманоидов, но... передвигаются на четырех конечностях. Тела какие-то измененные, когти длинные, кожа серая и вся покрыта язвами. Да и двигаются они куда быстрее обычных мертвяков.

— По описанию похожи на упырей. — Тяжело вздохнул Кар. — Предки, для создания

таких тварей, в отличие от обычных зомби, нужно время. Значит колдун напал на нас не с наскока, а долго готовился к штурму. Остается лишь молиться предкам, что он не успел поднять более могущественную нежить. Упыри... это еще терпимо.

Кар обвел взглядом замерших бойцов. Они не были готовы к встрече с упырями. С обычными зомби то еле справлялись. Не то, что бы они были никудышными воинами, как раз наоборот. Будь у них опыт сражения с поднятыми трупами, и зомби первого-второго круга были бы истреблены в первые минуты. Однако, местные были банально не готовы и не обучены встречаться с таким противником: врагом, который не знает что такое страх и инстинкт самосохранения.

— Милаш. — Позвал Кар. Когда перепачканный с ног до головы в крови человек возник перед ним, продолжил. — Впереди крупный отряд упырей. С такими вы еще не сталкивались, так что держитесь за моей спиной и прикрывайте. Если какая тварь прореветься, не пытайтесь бить в голову. Череп у упырей крепкий, так что отсекайте конечности.

Понятливо кивнув, человек подхватил копье и умчался раздавать приказы. Шаман же еще раз проверил заранее подготовленные заклинания. Пришло время пускать в ход мощную магию. До храма осталось еще пара улиц, что делать дальше шаман не знал. Не с его уровнем тягаться против могущественного темного колдуна.

Группу мертвецов они встретили на небольшой площади, окруженной десятком обвалившихся домов. Из двух десятков зомби, упырей было всего четверо, они сильно выделялись от своих более медлительных и неповоротливых собратьев. Дерганые, суетные, они постоянно передвигались с места на место, не замирая ни на мгновение. Остальные же поднятые трупы застыли в одной позе, глядя вперед себя пустыми глазницами.

— Держитесь за моей спиной. — Рыкнул Кар.

Стоило им показаться на площади, как мертвяки перестали казаться безмятежными статуями. В момент сорвавшись с места, они, набирая скорость бросились к выходящим на площадь разумным. Четверка упырей оказалась куда быстрее своих двуногих соратников. Словно рвущиеся к своей цели гепарды, они за несколько секунд пересекли площадь. Впереди остался лишь последний смертоносный прыжок. Однако шаман оказался к этому готов.

Смело выйдя вперед, Кар выбросил перед собой руки, словно отталкивая от своей груди большую тяжесть. Мгновение спустя перед гоблином возникли завихрения воздушных потоков, с каждой секундой усиливающих свое вращение. Две секунды и четыре мини смерча срываются с места своего возникновения, устремляясь к заданной цели.

Почти добравшиеся до цели упыри скачками изменили траекторию движения, уклонившись от смертоносных заклинаний. Но шаман и не надеялся задеть их. Воздушные вихри пересекли половину площади, врезавшись в группу зомби. Во все стороны полетели обрывки плоти и переломанные кости.

Упав на колени, Кар ударил ладонями по земле, активируя якорь. Впервые молодой шаман обратился к чуждой для себя стихии. Его каменные элементали были несомненно, хороши: живучие, сильные, подвижные, но у них был один существенный недостаток. Время их призыва колебалось от пяти до восьми секунд, что в условиях боя с упырями, способными набирать колоссальную скорость, было чревато смертельными последствиями. Так что в этот раз гоблин решил пойти на риск.

Шаманов не зря называли повелителями духов. С самого первого момента своего

ученичества каждый шаман обучался взаимодействию и призыву всех существей с верхних планов бытия. Духи или элементали — не имеет особого значения кого из них призывать, тут важны нюансы в виде твоего собственного родства с той или иной стихией. У Кара было родство со стихией земли, а значит, духи этой стихии отвечали ему с куда большим рвением, чем другие. Да и подчинить своей воле родственного тебе элементаля было куда проще.

Сейчас же краснокожий гоблин пошел на серьезный риск. Сформировав заклинание и создав якорь, он обратился к стихии воздуха. Единственной стихии, чьи духи могли материализоваться за секунды, тут же вступив в бой по велению своего призывателя. До самого последнего момента Кар не был уверен, что у него получится. Все же воздух был весьма увертливой стихией, не столь бушующей как пламя, но достаточно капризной, чтобы выйти из-под контроля, вызвавшего к ней шамана.

Ему повезло. Когда уже чувство страха стало подступать к горлу, а воздушные потоки неуловимо утекали сквозь пальцы, заклинание-маяк, наконец, сработало. Перед лицом гоблина закружился воздушный вихрь за долю секунды преобразившийся в гуманоидальную фигуру. Элементаль воздуха откликнулся на зов. Пусть это был лишь низший дух стихии, с самого края астрала, но сам факт подобного призыва горячей волной самодовольства прокатился по нутру молодого шамана.

— Обходите нас и рубите мертвяков, пока их части тел снова не срослись. — Крикнул Кар.

Понятливо кивнув, Малиш отдал команду и часть отряда, обходя по дуге сцепившихся упырей и духа стихий, бросился к бесформенной груде тел. В воздухе замелькали топоры и молоты, обрушивающиеся на вяло шевелящихся на земле зомби.

Упыри же, пусть и чуть более продвинутые темные твари, чем обычные зомби, но все же ума у них явно не хватало, особенно в отсутствии рядом поводыря. Они бестолково размахивали своими длинными руками, пытаясь задеть неуловимого элементаля. Длинные кинжалообразные когти, способные рвать металл, не могли причинить ни малейшего вреда сотканному из воздуха телу духа. Элементаль же носился над дико рычащими упырями, буквально бомбардируя их туго спрессованными воздушными бомбами. После каждого такого удара во все стороны летели ошметки смердящей плоти.

Наконец, в какой-то момент, когда двое упырей уже расползлись на составляющие, потеряв остатки своей псевдожизни, до гнилых мозгов одной из тварей дошло, что происходит что-то не то. Резко прыгнув назад, разрывая дистанцию, упырь рывками и перекатами рванул в сторону шамана. Изодранная воздушными ударами плоть, буквально висела на нем кусками, оголяя белые, во многих местах сломанные кости. Но двигаться это упырю совершенно не мешало. На огромной скорости он рванул к гоблину, выставляя перед собой когти. Элементаль же этот маневр явно профукал — что еще взять с низшего духа, у которого интеллекта не больше, чем у тех же упырей.

Кар же только усмехнулся. Однозначно ему понравилось работать с воздушными духами, пусть и не столь могучими как духи земли, но могли дать шаману главное — выигрыш во времени. Разумеется, подобная тактика могла сработать только с далеко не самыми сильными противниками, но упыри на большее и не тянули.

Пять ледяных шаров, сформированных на стыке элементов воды и воздуха, сорвались с рук шамана, обрушиваясь на взвинтившегося в прыжке мертвяка. Не столько боевые, сколько сдерживающие, они взрывались, соприкасаясь со своей целью и покрывая упыря ледяной коркой, сковывавшей его движения, не позволяя двинуть даже пальцем.

Всего полминуты и все было кончено. Изрубленные зомби, развоплощенные упыри, и это все при полных потерях со стороны их отряда.

— Красота. — Протянул Милаш. — Вот бы все сражения были такими. Никто из наших даже царапины не получил. Ты, Кар, сейчас превзошел самого себя!

Краснокожий гоблин только недовольно сморщился. Радости человека он совершенно не разделял. Все, что они сделали — это прорвались сквозь оцепление, выставленное темным колдуном. Но день еще не кончился, и главная схватка еще была впереди. Где-то там впереди, за чередой полуразрушенных каменных домов, был некромант. Даже отсюда Кар ощущал обрывки заклинания и отголоски могущественной магии, что там применялась. Видимо хозяева города все же встретили колдуна, дав ему достойный отпор. Вот только кто победил в этой схватке. Вопрос...

— Не трогайте упыря.

Шаман остановил ретивого человека с топором, шагнувшего, чтобы изрубить в капусту, закованного в ледяной панцирь зомби.

— Чего это? Собираешься оставить у себя за спиной «живого» мертвяка? — Недовольно пробасил мужик.

— Он кстати прав, Кар, ты чего это? — Поддержал человека Милаш.

— В мертвяках содержится капля истиной манны поднявшего их некроманта. В упырях, в отличие от обычных зомби, этой манны достаточно, чтобы сделать слепок ауры и опознать колдуна в случае чего. — Снизол до объяснения шаман.

БАХХХ!

Мощнейший взрыв, буквально сотряс город до основания. В воздух взметнулись языки черного пламени. Ударная волна посбивала людей с ног, обдав каменным крошевом. За миг до взрыва почувствовавший возмущение магических потоков шаман, успел сориентироваться, прикрыв себя и Милаша магическим щитом, принявшим на себя основной удар. Так что они не пострадали, чего нельзя было сказать о других членах отряда. Люди, гоблины, лежали на земле, стирая с носа и ушей струйки бегущей крови. Чуть более устойчивыми оказались марды, чья антимагическая защита поглотила большую часть урона.

— Это храм. Хозяева не остановили колдуна, он добрался до храма. — Потрясенно проронил Милаш.

— Ты сомневаешься в силе повелителей? — Зарычал один из мардов.

— Да тут сомневайся не сомневайся — все факты на лицо. — Смахнув горький пот со лба, невесело усмехнулся Кар. — Раз некромант добрался до храма, хозяева города не справились.

— Нужно идти туда. Братя, за мной! — Удивительно правильно говоривший мард махнул рукой, устремившись к пылающему черному костру.

— Двинули за ними!

Милаш подхватил с земли свое копьё. Оглянувшись на свой отряд, все еще не пришедший в себя человек сплюнул, развернувшись к Кару.

— Давай же, дружище, нужно спешить!

— Постой минуту, «дружище». Мне нужно подготовиться. Не хочешь же ты сунуться к колдуну с голой жоп...?

«С подготовкой или нет, словно это что-то изменит в схватке со столь могущественным противником.» — Иронично подумал про себя шаман. Впрочем, это не мешало ему действительно готовить самые могущественные атакующие и защитные

заклинания. Какой бы ни был противник, но Кар даст ему достойный отпор, и заставит запомнить шаманов народа Наллача.

Черное пламя, вырывающееся из храма почти погасло, оголяя остатки здания. Оно было снесено почти до самого фундамента, вокруг лежало множество тел. В большинстве своем это были поднятые некромантом мертвяки, но и тел защитников храма хватало. Тут же лежал и отряд мардов, ушедших вперед. Их словно вывернуло изнутри, все внутренние органы вывалились наружу, упав в лужи красной крови.

— Господи боже! Неужели это действительно произошло! — Потрясенно простонал Милаш.

Только сейчас Кар заметил хозяев города. Их медузообразные тела были страшно обожжены, многочисленные отростки на брюшке обрезаны или вырваны. Они словно настоящие медузы расплзались под солнцем, превращаясь в клубок слизи.

— Нужно найти колдуна. Слышишь, Кар, во что бы то ни стало, нужно его найти. Эту тварь необходимо прихлопнуть! — В голосе человека прорезались звериные нотки.

— Что меня искать, микроб? Я никуда еще не уходил!

То, что Кар сперва принял за огромный валун, оказалось тушей здоровенного кабана. Встав на копыта, он повернулся к товарищам своей мордой. Первое, что бросалось в глаза, это отсутствие тех самых глаз у твари леса. Вместо них в пустых глазницах горело черное пламя. Оно же покрывало длинные клыки кабана, довершая картину свирепого хищника вызывающего панику у любого разумного. Но главной деталью, не вписывающейся в привычное понимание тварей леса, был череп. Обычный такой череп с обломками золотых рогов, торчащих из лобной кости. Его собственные глазницы горели изумрудным пламенем, и казалось, с насмешкой взирали на смертных, бросающих ему вызов.

— Чего стоите? А впрочем, насмотрелся я уже на повелителей духов в этих лесах. Вы — лишь жалкое подобие настоящих хранителей знаний вашей стези. Жалкие, мерзкие черви. Не мясо, личинки. — Презрительно бросил череп.

Ощущая подавляющую мощь своего противника, Кар не стал задумываться, размышлять, время шло на мгновения, упав на колени, он сорвал со своей руки браслет, разбив его об землю. Самое могущественное заклинание, что он готовил на подобный случай. Старший элементаль земли, в которого шаман влил всю имеющуюся в его источнике манну, возник перед призывавшим его шаманом. Могущественный дух по велению своего призывателя двинулся к указанному противнику.

Кар же не раздумывал, схватив человека за руку, коротышка что было сил бросился в противоположную сторону. В спину ему доносился едкий хохот немертвого лича.

Глава 2

Новое поселение

Новый день, новый восход солнца. Тот миг, когда лучи восходящего светила обрамляют окружающий тебя мир, прогоняя прочь тьму ночи. В этот момент все живое просыпается, распускаются цветы, поют птицы, и даже ветер, словно почувствовав свободу, обдувает тебя приятным холодком. Красота, одним словом.

В своем родном мире мне редко доводилось встречать рассвет: учеба, работа — все трудности жизни цивилизованного человека приучали жить в совершенно другом ритме. В процессе развития человечества и окружающего мира в целом режим дня человека претерпел разительные изменения для адаптации к современному жизненному укладу, сложившемуся в условиях цивилизованного мира. В наши дни с восходом солнца изнеженные городские жители только начинают степенно пробуждаться. Однако, здесь жизнь активно закипала с первыми лучами восходящего солнца. Именно сейчас люди начинали покидать свои хижины, принимаясь за повседневные заботы. Нет электричества, нет света, а без него и нормальной работы нет. Поэтому именно сейчас все поселение острова готовилось встречать новый день, а с ним и новые трудности, которые он с собой принесет.

— Любуется, хозяин?

Юн-Мин совершенно бесшумно появилась за моей спиной, заставив вздрогнуть всем телом. Вот ведь чертовка, умеет же двигаться бесшумно!

— Да как тут можно не любоваться. Столько работы, столько труда было вложено в это поселение. — Я обвел рукой раскинувшийся под холмом небольшой городок. — Да и вид на проклятый лес с вершины этого холма незабываем!

Обойдя камень, на котором я сидел, девушка подошла к краю обрыва, бесстрашно глянув вниз, балансируя на самом краю. Только сейчас я заметил, что она была совершенно обнажена. Красивое упругое тело было словно покрыто жилами и мышцами, не накаченными в спортклубах, а развитых в результате тяжелых упражнений. Тело, созданное для смертельного боя и выживания.

— Сил, конечно, было вложено сюда немало, господин. Но сдастся мне, мы все еще в начале пути. — Улыбнулась китаянка, хитро изогнувшись и прильнув к моей груди.

— Эм, ты бы оделась, что ли. — Немного смущенно сказал я.

Я и сам заметить не успел, как сестры умудрились оказаться в моей постели. Сперва одна, а на следующую ночь другая, хитрые девицы все же пробрались в мою палатку. Не то чтобы я так уж сильно возражал против подобного вторжения. Раз девушки хотели этого, то почему бы и нет. Все же жизнь полная риска и адреналина давали о себе знать и ночь, проведенная в обществе красивой и желанной женщины, как следует расслабляло организм, восстанавливая расшатанные постоянной гонкой со смертью нервы.

— Вы планируете сегодня пройтись к поселению или снова будете медитировать? — Промурлыкала девушка.

С того памятного боя на берегу, когда рогатый черепок в очередной раз пытался попробовать мою душу на зуб, сестры решили не оставлять меня одного. Теперь одна из них

обязательно сопровождала меня тенью, куда бы я ни направлялся.

Впрочем, делать это было не так уж и сложно, поскольку поселился я в отдалении от основного поселения: на выступе холма в центре острова. Здесь, среди деревьев и пышных кустов, можно было удобно расположить палатку и обустроить лежанки. Я даже нашел удобное время для медитации: посреди ручейка, текущего с холма к океану, стоял внушительный валун, на вершине которого образовалась почти идеально ровная площадка. Кроме того, именно в этом месте сходились сразу несколько магических потоков, создав в этом месте зону природного источника с повышенным магическим фоном. Простое нахождение в этом месте могло усиливать и ускорять создание заклинаний, а так же влияло на скорость восстановления манны в источнике. Пусть совсем немного, но во время тренировок это играло существенную роль.

— К поселению, куда же еще. — Тяжело проронил я. После вчерашних тренировок с Торрело болела каждая клеточка тела, и куда-либо идти совершенно не хотелось. — Сама ведь слышала, что передал посланник — Виктор собирает старших над поселением на совет.

— Если позволите, господин, то этот Виктор — тот еще фрукт. Старый Грек рассказывал, мол, «лидер» поселения мутит воду, стараясь переманивать из нашего отряда самых перспективных людей.

— Кстати с греком так же не помешало бы встретиться. Старик уже давно хотел мне что-то передать. — Беспечно сказал я.

— Вам словно все равно на то, что у вас пытаются перетянуть власть.

— Ты права, Юн-Мин, мне совершенно до лампочки. Я не собираюсь руководить поселением, не хочу и не могу вмешиваться и контролировать ход строительства, принимать запасы рыбы и шкур. Пусть всем этим занимается тот, кто хочет и сможет с этим справиться. Виктор, конечно, тяжелый человек, но подлости и гнили я за ним не замечал. Так что почему бы и не он?

— Например, поставить на эту должность нашего человека. — Блеснула глазами девушка. — Того, кому вы сможете доверять, а не приблудившийся мужичек с манией величия.

— Ладно, это все слишком сложно. Предлагаю поболтать в дороге, иначе мы рискуем опоздать на это «очень важное» собрание.

Тропинка от моего убежища до городка петляла среди камней и поросших кустами склонов. Кривая, иногда едва различимая, она бежала вперед, словно вся моя жизнь. С неожиданными крутыми поворотами, обрывами и многочисленными камнями, выступающими из, казалось бы, ровной земли.

Примерно на середине пути нас нагнала Ли-Мин. Красивая и опасная девушка была закутана в кожаную броню, подаренную ей и сестре в племени родичей Йхоо. Вместо привычной уже катаны сейчас за ее спиной был перекинут колчан со стрелами и охотничий лук.

— Вижу, охота не задалась?

— Какая там охота, господин. На этом острове водятся разве что те не летающие птицы, которых и бить стрелой-то жалко.

— Жалко у пчелки, а нам кушать что-то нужно. — Отдернула сестру Юн-Мин.

— Вот уж за что переживать точно не стоит. Жизель обещала к вечеру принести связку свежей рыбы. Я же скорее пыталась осмотреть все потаенные уголки этого острова, чтобы в самый неожиданный момент не было нам сюрприза.

— Нашла что-нибудь интересное? — Полюбопытствовал я.

— Кроме полудохлого гоблина в своей пещере? Ничего интересного.

Полудохлый гоблин в пещере — это она видимо об «учителе». После боя с черепом шаман был совсем плох, видимо чары некрода все же смогли его задеть, подорвав здоровье коротышки.

Найдя в одном из холмов пещеру, гоблин забился в нее, заявив, что ему требуется время, чтобы восстановить свои силы. Выглядел он и вправду плохо, так что от него отстали. По сути, за все это время шамана навещал только я, продолжающий обучаться у него волошбе, да Настя, таскавшая ежедневно коротышке провизию и чистую одежду.

— Как «наставник»? — Между делом поинтересовался я.

— Выглядит получше, хозяин. Интересовался, почему вы уже несколько дней, игнорируете его и не посещаете тренировки.

— Старый маразматик, словно он один пострадал в той схватке. — Пробурчал себе под нос я.

К поселению мы добрались, когда солнце еще только полностью показалось из-за горизонта. Новый Град — именно так на общем собрании, было решено назвать наш небольшой городок на острове. Он словно вырос, возникнув неожиданно перед нашим взглядом. Тропа в этом месте, ведущая вверх, позволила нам во всей красе насладиться видом возводимого городка.

Небольшие одноэтажные дома тянулись от кромки леса к самому побережью. Именно в этом месте, где было решено ставить город, с высоких холмов к океану стекала небольшая речушка. Она разделяла город на две части, на ее берегах, люди и ставили свои постройки. Сейчас, конечно, постройки были совершенно неказистые — маленькие, одноэтажные бревенчатые домишки. Со стороны это сморилось довольно не презентабельно, но если вспомнить дома, которые собирали в том же Новом Лисоббоне, то наши постройки были чуть ли не царскими палатами.

Пусть с момента начала строительства прошло не так много времени, но вокруг города уже был раскинут частокол с тремя деревянными смотровыми вышками, на которых можно было разглядеть фигурки лучников, стерегущих покой поселка.

— Хех, а ты еще говорила. Видимо Виктор крепко взялся за обустройство нового городка, чёрт возьми, если он не скурвится и будет продолжать трудиться в таком же темпе, я буду первым, кто поддержит его на роль главы поселения.

— Никто не может парить выше дракона. — С искорками осуждения в глазах тихо промолвила Юн-Мин.

Я же проигнорировал это высказывание, как и подобные ему, когда девушки заводили разговор о своих легендах и верованиях. Они-то искренне считали, что я и есть перерождение их легендарного дракона, которому они обязаны служить верой и правдой. Я же относился к этому, мягко сказать, скептически. Со всей этой магией, гоблинами, черепом, проклятыми лесами, не хватало только самому покрыться чешуей и превратиться в летающую ящерицу. Провести остаток жизни на четырех лапах, мне явно было не по душе.

— Китан, здорово! Девушки, мое почтение. — Стоящий у распахнутых деревянных ворот привратник, лучезарно нам улыбнулся.

— Вонг, давно не виделись. — Пожал я ему руку. — Как дела в поселении?

— Да все так же. Стройка идет полным ходом. Стук полотков и ругань не смолкают с раннего утра до позднего вечера. Это, кстати, я у тебя хотел спросить, как у члена совета, вы

что там решили новый БАМ отстроить?

— Хех, кто же его знает. Я как раз на совет и спешу, так что сейчас все узнаю.

— Аааа, ну они уже собрались. Я когда на смену заступал, они уже бегали работы инспектировали.

Я махнул товарищу рукой и вместе с девушками вошел в ворота. Здесь был словно другой мир. За стенами я впервые за долгое время ощущал себя в некой безопасности. Причуды сознания, конечно, но... Это был словно новый дом — место, в которое хотелось вернуться после долгой дороги. Я шел по выстеленной деревянным настилом улице, здороваясь с многочисленными прохожими, спешащими по своим делам. Многих из них я знал, других видел впервые.

За короткий промежуток времени население Нового Града выросло более чем на четыре сотни человек. Кроме двух отрядов, что мы привели изначально, к нам постепенно стали присоединяться люди из соседних поселений. Многие бросили свои крошечные домики, перебираясь к нам. Тут они могли найти кров, еду, защиту от внешних опасностей. Неожиданно наш город на острове стал маяком, к которому словно корабли стали стекаться люди. Из всех окрестных земель к нам прибывались наши соотечественники.

Пройдя поистине чудовищный путь, выжив там, где многие сложили головы, они превратились в волков, голодных, злых и готовых выживать в любых условиях. Люди готовы были трудиться не покладая рук, с рассвета до заката, лишь бы превратить этот город в неприступную крепость, где они, наконец, смогут отгородиться безопасной зоной от нападений гоблинов, мардов и прочих тварей проклятых земель.

Разумеется, такими были не все: некоторые появились в этом мире прямо тут, на относительно безопасном побережье. Но и эти люди в большинстве своем старались быть максимально полезны для общины. Ведь до сознания каждого выжавшего человека доходила одна простая мысль. Выживать в новом для тебя мире, в обществе других людей и товарищей проще, чем пытаться тянуть лямку самостоятельно.

— Ратуша, господин. — Внезапно прервала мои размышления Ли-Мин.

Действительно Ратуша. Я окинул взглядом бревенчатое здание. Это было единственное двухэтажное строение в поселении. Широкие бревна, узкие окошки бойницы, затянутые рыбьими пузырями, узенькие проемы с толстыми дверями в них. Это был словно небольшой замок, предназначенный не для проживания в нем, а для отражения внешней угрозы. У крыльца, опираясь на гоблинское копьё, стоял караульный. Это был человек из отряда Виктора. Так что к нам он отнесся весьма подозрительно.

— Спешу напомнить тебе уважаемый «страж», что я, как и Виктор, член совета, а эта ратуша, где проходят совещания этого самого органа власти. Так что почему бы тебе не пропустить нас?

— Как только поступит разрешение на ваш проход. — Безэмоционально ответил он.

Парень дернул всякий у стены шнурок и где-то в доме раздался звон колокольчика.

— Разрешение члену совета войти в ратушу, ты не считаешь что это перебор с твоей стороны?

— Таков приказ.

— Мне, мягко говоря, плевать на твой приказ. С дороги.

Я двинулся вперед, игнорируя упрямого стражника. Это, несомненно, была провокация, поскольку в городе меня знала каждая собака, ведь как ни крути, но в городе я был единственным магом «не считая гоблина». Видимо Виктор таким образом решил показать

мне мое место. Чёрт возьми, везде интриги и борьба за власть!

Не успел я сделать и трех шагов, как ретивый непускальщик, взвившись словно пружина, попытался двинуть мне в ноги тупым концом копья. Зря он, конечно, это сделал. Постоянные тренировки с Торрело дали о себе знать: сдвинувшись чуть вправо, я убрал ногу из-под удара. А в следующую секунду стражник уже лежал на земле с разбитым лицом и свернутым к самой щеке носом. Стоящая над ним Юн-Мин, уже поигрывала кончиком катаны у самой шеи остолопа.

— Что здесь происходит?! — Раздался грозный рык. На крыльце показался Виктор и его правая рука — датчанин. — Вы что здесь устроили, Китан?

— Юн-Мин, отпусти человека. — Тихо проговорил я. И, уже обращаясь к Виктору, добавил. — Полагаю, это у тебя нужно спросить что здесь происходит. Возможно, ты считаешь меня за идиота, который не поймет столь примитивную провокацию?

— Думаю, нам стоит поговорить внутри. — Так же тихо заметил Хелдж Лоу.

Я кивнул девушкам, которые вместе с все еще лежащим на земле охранником остались на крыльце, и сам вошел в ратушу вслед за Виктором.

— Тебя никто не собирался провоцировать, Китан. Правила существуют для всех, и если ты их не знаешь, это не освобождает тебя от отве...

— Давай ты не будешь накручивать лапшу мне на уши. — Прервал его я. — Решил побороться за власть? Я тебе уже говорил, повторю в последний раз. Мне глубоко плевать на власть, политические интриги, борьбу за влияние. Моя, нет, наша цель — выжить в этом мире, и именно для этой цели мы и объединили отряды, возвели это поселение. Хочешь стать его единоличным лидером?

— В любой общине, будь она маленьким поселением вроде нашего или большой страны, должен быть лидер. Тот, кто поведет за собой остальных, примет решение в нужный момент, накажет по справедливости виновных. Ты не согласен?

— Почему нет? Все так и есть, но есть маленький нюанс. Когда ты передаешь в руки человека безграничную власть, он действительно может быстро и правильно поднять общину, возведя ее над остальными. Однако, власть это такая штука, получив которую, расстаться с ней будет почти невозможно. А на смену любому хорошему лидеру обязательно придет уеб... который обязательно использует власть для угнетения своих людей. А ему на смену придет еще худший уеб... И так будет, пока абсолютная власть будет сосредоточена в руках одного человека.

— Значит ты против моей кандидатуры на роль лидера поселения? — Хмуро уточнил Виктор. — Если честно, я все же надеялся, что из твоего отряда именно ты поддержишь меня. Ты ведь должен понять, что нам еще нужно выжить, прежде чем думать о том, что будет в будущем. А для этого нужно создать единый аппарат управления.

— Этот вопрос мы с товарищами уже обсуждали. Мы не против твоей кандидатуры на роль лидера поселения, но с ограничениями в виде совета лидеров отрядов, которые будут контролировать твою деятельность, и налагать вето на отдельные решения.

— Дай-ка догадаться, лидером совета будешь ты? — Иронично заметил Лоу.

— Лидера не будет, и я в совет входить не собираюсь. — Пожал плечами я. — В совет должен входить представитель каждой группы, который и будет определять влияние того или иного решения на свою группу. Кроме того, мы ведь начали создавать отряды стражи поселения, отряды самообороны, охотников, рыболовов, и т. д. Почему-то я не наблюдаю среди лидеров этих групп людей из своих отрядов. Это конечно хорошая попытка с вашей

стороны захватить себе власть, но... Предлагаю обсудить этот вопрос, прежде чем прольется первая кровь. Вам ведь это не нужно?

— Я приложил много усилий для строительства этого поселения. — Хмуро заметил Виктор.

— Как и мы все. Поэтому я забуду о твоих действиях и предлагаю сесть за стол, обсудить все наболевшие вопросы.

Два часа спустя я вышел из ратуши, попав под сокрушающие и презрительные взгляды все так же стоящего на посту охранника. Чуть в стороне, у одноэтажного здания, оперевшись на бревенчатую стену, стояли, что-то тихо обсуждая, сестры. При виде меня обе девушки вышли из тени, приветствуя полупоклоном.

— Вот хоть раз можно без этого обойтись? — С долей сарказма сказал я. — Эти поклоны уже стали своего рода крылатой шуткой обсуждаемой всеми жителями подковы.

— Как прикажете, господин.

Серьезно сказала Ли-Мин. Однако в ее глазах промелькнули веселые искорки. Я же только тяжело вздохнул. Хотят девушки развлекаться подобным образом — пусть, хорошо хоть хозяином меня перестали прилюдно называть, а это уже немалое достижение.

— Как прошли переговоры, господин? — Невзначай поинтересовалась Юн-Мин.

— Вялотекуще, с завуалированными угрозами и скрытыми намеками. Я бы так охарактеризовал всю эту двухчасовую беседу. За инцидент с охранником мне извинения принесли, но что-то я сильно сомневаюсь, что подобное не повторится в будущем.

— Все так серьезно?

— Да как сказать. — Задумался я. — Строительство поселения идет полным ходом. Среди людей нашелся архитектор, инженер и несколько строителей, которые совместными усилиями разработали как план строительства самого городка, так и отдельных домов.

— Ага, мы заметили, что все дома, что нам встретились на пути, были словно зеркальным отражением друг друга.

— Ничего удивительного. Типовая застройка, как в свое время в советском союзе. Типовые дома по одному плану и проекту легко и быстро возводить. Не нужно придумывать ничего нового, просто ведешь застройку согласно типовым проектам. Да и строители быстро набивают руку, возводя последующие дома уже почти на автомате. Главное — успевай стройматериалами их обеспечивать.

— В этом вся проблема?

— Частично. Древесину, из которой и возводят дома, приходится завозить с континента, поскольку рубить лес на острове — такая себе идея. На поселение местных деревьев может быть и хватило бы, но после нам бы пришлось жить на голых скалах, продуваемыми со всех сторон океанскими ветрами. Чтобы этого избежать, отряды лесорубов на плотках спускаются к югу от острова на вырубку.

Мы прошли мимо центральной площади поселения, постепенно приближаясь к отстроеному на берегу пирсу с пришвартованными к нему лодками. Именно здесь на площади активно кипела жизнь. Молодые люди и подростки, не занятые на работах, собирались в этом месте, чтобы посидеть в компании. Со всех сторон доносились крики, шутки, веселый смех. Мне казалось, что в этом мире, я уже банально отвык от подобного. Услышать обычный смех человека, казалось чем-то чуждым, неестественным, неправильным. По крайней мере, в этом мире.

— Главная проблема в том, что пока я прохлаждался в холмах, залечивая раны после

боя с черепом и погружаясь в изучение магии, Виктор развил весьма бурную деятельность. Большая часть людей, что в последнее время присоединилась к поселению, вступили именно в его отряд. Тем самым создав дисбаланс. В большинстве своем жители между собой уже считают его лидером и главой Нового Града. Что ему осталось? Так это подмять под себя совет, в идеале просто его распустить, лишив всяких полномочий.

— И он к этому готовится?

— Видимо да. — Тяжело вздохнул я. — Кроме бригад строителей да лесорубов, этот хитрож... «умник» организовал и несколько весьма специфических служб. Внутренняя стража, в чьи обязанности входит защита поселения и его границ, отряды разведки, патрулирующие границы острова и прилегающие к нему земли.

— Так они уже вроде как давным-давно созданы. — Удивилась Ли-Мин.

— Ага, вот только они были четко разделены. Стражу возглавлял наш человек, а разведчиков человек Виктора. Вот только последнего немного не устроило подобное положение дел, и он самовольно сместил нашего товарища с поста руководителя стражей, поставив на это место своего верного датчанина. Да еще и пытался это мотивировать, вроде как его людям, жители доверяют больше.

Я на секунду замер, глядя на тренировочную площадку. Она расположилась между трех домов в тени высаженных деревьев, покрытая песком с установленными самодельными манекенами и примитивными тренажерами. Сейчас на ней было всего два человека: мужчины, сошедшиеся в тренировочном поединке.

С дальней стороны на своего противника наседал Торрело, испанец как всегда показывал просто невероятное мастерство владения клинком. Каждый его удар деревянным мечом был невероятно точен и силен. Ему противостоял Дарвиш. Лишившись левой руки, перс теперь пытался перестояться, научившись владеть клинком в одноручном стиле. Сложно было конечно сказать, что он смог приблизиться к своему прошлому мастерству, но однозначно прогресс был на лицо: испанцу, который шел на своего противника как бык, пытаясь верткими ударами загнать его за линию площадки, так ни разу и не удалось достать своего визави.

Кивнув спарингующимся, я продолжил двигаться к пирсу. Как закончат тренировку, нагонят. К испанцу у меня был отдельный разговор на счет его добровольного отстранения от обязанностей командира стражей. Ведь именно ему на собрании отряда был доверен этот пост.

Пристань встретила нас суетой и деловой руганью. Как я понял, плоты с древесиной, доставляемой с материка, только подошли к причалу, когда как на нем уже полным ходом шла разгрузка пойманной недавно рыбы.

— Хайло свое завали. — Орал старый Грек, потрясая кулаками над главой лесорубов. — Куда ты прешь со своим кругляком. Мы здесь первые были, всю рыбу на причал разгрузили, жди теперь, когда в доки все это перетаскают.

— Ты, алкашь ..., думаешь, что у меня и моих парней время есть ... ждать пока твои ... рыбу эту ... перетаскают? ... нах... отсюда ... или в воду скидывай эту ... рыбу!

Глава лесорубов — чуть полноватый мужчина был на полторы головы ниже грека, но это его мало смущало. Его пышные усы вздыбились, словно у моржа набыченный взгляд и чуть опущенная голова. Было хорошо видно, что уж он-то будет стоять тут до последнего. Да и двое крепких молодых парней выросших за его плечами, четко давали ему уверенность в своих словах, позволяя не обращать внимания на скопившихся на пристани рыбаков.

— Вот только мордобоя нам тут еще не хватало. Эй, Грек, заканчивай разборки! — Я вышел вперед, встав между уже готовыми сцепиться мужчинами. — Погоди пару минут, уважаемый, рыбы пара ящиков осталась, разгрузят их быстро, а там уже и ваш черед придет.

Глава лесорубов для вида побурчал, но меня узнал, и с единственным магом в конфронтацию вступать не решился. Бурча себе что-то под нос, он кивнул своим людям и ушел к пришвартованным плотам.

— Тебе делать больше нечего, Грек? Скучно живется в последнее время, решил на старости лет по мардасам получить?

— Хех, скажешь тоже. — Щербато улыбнулся старый рыбак. — Это же милая брань, вроде небольшой прелюдии после тяжелого трудового дня. Не впервой нам цапаться, да и не последний раз это был.

Старик достал из кармана самодельную табакерку и, забив трубку местным подобием табака, сладко затянулся горьким дымом.

— Улов сегодня хороший был. — Парни мои молодцы, наконец, научились сети правильно ставить. Первые дни помню с большими глазами на рифах сети рвали, рыбу ценную упустили. А теперь, ох красавцы, ни одного лишнего движения, все для дела, все для ловли. Хех.

— Очень надеюсь, что ты меня не для этого позвал. — Скептически посмотрел на старика я.

— Да это я так, старческое брюзжание. Хех. — Грек закашлялся, выпуская очередную струю дыма. — Ты ведь в курсе, что неделю назад наш ненаглядный совет решил охотничий лагерь на том берегу поставить.

— Виктор рассказывал об этом. — Кивнул я.

— Рассказывал. Ага, ну да. — Покивал старик. — В общем, охота — это дело конечно хорошее, как не посмотри. Но пару дней назад подошел ко мне, значит, глава охотников. Мол, кто-то дичь у них похищает. Подстрелят они, значит, животину какую, за подранков по лесу идут, а он, значит, пропадет. Вроде кровь есть — по траве, кустам, а найти не могут. Обрывается кровавый след, словно его и не было.

— В этих лесах всякого зверья хватает. В том числе и те, что магией сами по себе обладают.

— Это я конечно знаю. — Покивал старик, вновь затянувшись. — Вот только стали у них, значит, еще и со склада того местного тушки уже разделанные пропадать. Решили они проследить — поставили караульного, а тот ночью и заметил вора. Нуу, точнее воров.

Я молчал, ожидая продолжения. А старик все молчал, делая вид, что наблюдает за разгрузкой последних двух ящиков.

— И? — Не выдержал я.

— А, ну местные жители ворами оказались. Очередная местная раса. Существа, вроде енотов, только побольше чутка — взрослому человеку по грудь будут. Разумные, пакостники, охотник что в карауле стоял, говорит, слышал как они тихо переговаривались на своем языке. Но самое противное, что он совершенно не заметил, как они на склад пробрались. Думается мне, нечто вроде маскировки у них. Невидимыми пробрались и цап тушку и снова в невидимость.

— Сомнительно. «Учитель» говорил, что народы, попадающие в этот мир, магией не обладают.

— Ну так может это не магия, может нечто вроде защитного механизма, выработанного

эволюцией? Да и про магию это ты погорячился. Вспомнить хоть тех же мардов с их дымом, или дражайших родичей Йхоо. О тебе я вообще молчу.

— Понял-понял. От меня-то чего надо?

— Мы с парнями вчера вдоль берега на лодках прошились, аккурат от лагеря лесорубов к охотникам. Глянули что там к чему. Приметил я одно интересное местечко, удобно там небольшое поселение раскинуть. Глянул бы ты, что там да к чему.

— Лодку дашь?

— И лодку и провожатого. — Кивнул Грек. — Бери Дарвиша с Торрело, да отправляйтесь. Кровь по венам разогнать не помешает, а то засиделись уже на одном месте. Да и с пользой, так сказать для общего дела.

Глава 3

Новые соседи — новые проблемы.

С подковы мы отплыли через несколько часов, на трех лодках, предоставленных нам старым Греком. От изначального плана пройти вдоль побережья и высадиться в подмеченном рыбаками месте, пришлось отказаться. Штормовой ветер сегодня выл, нещадно поднимая высокие волны. В такую погоду не стоило и думать высаживаться на обрывистом скальном берегу. Почесав макушку, сидящий на носу моей лодки проводник, предложил плыть к лагерю охотников, где можно было пристать к удобному песчаному пляжу.

— Лагерь там очень удачно расположился. Вроде и в лесу, но недалеко от берега. Да и бухта там отличная для швартовки лодок с плотами. — Принялся пояснять он. — Охотники ведь в лагере по неделе две живут, да и в глубь леса на несколько дней приходится за дичью уходить. Так что хорошая бухта, куда удобно доставлять провизию, была главным аргументом при выборе места расположения лагеря.

— Я вроде как не об этом спрашивал. — Хмыкнул я. — Как далеко отсюда до лагеря охотников?

— Так в аккурат к обеду и доберемся. — Поглядев на солнце ответил проводник. — Вы на волны особого внимания не обращайтесь, за рыбой мы часто ходим этим маршрутом. Уже давно проложили удобный путь между рифами. Так что доберемся без сучка и задоринки.

Я отключил слух, сосредоточившись на веслах. Наш провожатый болтал без умолку, бесконечно рассказывая различные истории из своей жизни или просто описывая то, что видит перед своими глазами. Казалось, что он не замолчит никогда. Пожалуй, я единственный, кто стоически выносил его общество дольше получаса. Банально отключив слух и погрузившись в транс, я собирал и разбираал конструкции заклинаний, одновременно с этим монотонно работая веслами. Болтливый проводника подобный формат общения более чем устраивал. Будто ему даже нравилось общаться в подобном «режиме монолога», был бы слушатель готовый молча терпеть бесконечную болтовню.

Не смотря на шквальный ветер и бушующие волны, настроение у меня было на редкость отличным. Впервые за долгое время, я смог выбраться с острова. Возможно, это была блажь, но я уже засиделся на одном месте. Хотелось двигаться вперед, развиваться, расти вверх. «Наставник» объяснял подобное стремление проснувшейся магией. Мол, формирующийся источник не позволяет своему владельцу просиживать задницу на одном месте.

Для своего полноценного развития до границ позволяемых нынешним рангом чародея, источнику требовалось постоянно действовать. А для этого его было просто необходимо опустошать до критических пределов, когда еще одно заклинание и источник перегорит. Для меня же находиться в условиях стагнации — значит погибнуть в когтях безумного черепа, и единственный шанс на спасение — это как можно стремительнее развивать свои магические способности.

— Пойми, Китан, мои сородичи не просто так рыщут по лесам, которые именуются «проклятыми». — Объяснял Гамар. — Да и я сам сунулся туда не из праздного желания вернуть земли, некогда принадлежавшие моему народу.

— Ну да, вы за людьми охотитесь. — Покивал я. — А потом на алтарях убиваете во славу своих предков. Это я помню.

— Не совсем так. Проклятые леса — это колыбель, в которой рождаются многочисленные твари и артефакты. Это своего рода полигон, где молодые шаманы могут набраться силы, а воины нашего народа — набраться опыта в схватке. Различные вытяжки и компоненты, добываемые с тварей, становятся отличным подспорьем для алхимиков: кости и шкуры используются для строительства, а, находясь в лесах, источники помещаются в идолы на капищах, где впоследствии используются теми же великими шаманами. Но главное в этом деле именно развитие молодых шаманов, которым попросту необходимо развивать свой источник.

Развивать источник. Как же! Словно я не занимался этим все последние месяцы. Лично для меня скорее было необходимо изучение новых заклинаний, чем тренировка с источником, который у меня и так отлично развит.

Я прикрыл глаза от соленых морских брызг. Чёрт возьми, сколько же еще грести. В этот момент я искренне сочувствовал рыбакам, которым приходилось каждые несколько дней преодолевать значительные морские расстояния, сидя на примитивных веслах. Попробовать что ли создать нечто вроде примитивного мотора, который будет тащить лодки. Земные конструкции техники в этом мире конечно не работают, но кто сказал, что то же самое нельзя попробовать сделать с помощью магии. «Наставник» ведь сам рассказывал, что среди здешних магов хватает современников-экспериментаторов,двигающих вперед науку.

— Вот здесь, собственно, старый Грек и решил добывать жемчуг. — Внезапно донеслось до моего слуха.

— Что? Какой еще жемчуг? — Удивленно воскликнул я.

— Эээ, а разве Грек вам не объяснил? — Удивленно воскликнул проводник. — Недалеко от бухты охотников, среди коралловых рифов есть отличное место, куда сходятся океанские течения. Там отличное место для природного разведения моллюсков и добычи жемчуга.

— На кой черт старому греку понадобился жемчуг? Кому он продавать его собирается? — Сказать, что услышанное меня удивило, значит ничего не сказать.

— Так родичи Йхоо с огромным удовольствием скупают жемчужины. Сами-то медведи к воде неохотно спускаются, не говоря уж о том, чтобы заниматься добычей жемчуга. Вот грек и смекнул, где можно выгоду-то для себя раздобыть?

— И на что же вы жемчуг меняете? — Поинтересовался я.

— Ну как придется, в основном — на самогон. — Честно признался проводник. — Мишки-то отличную бражку у себя варят, вот ее и вымениваем. Ну еще шкуры там, может оружие от мардов или гоблинов трофейное.

Я только рукой махнул. Чёрт возьми, и на кой мы плывем? Ради того, чтобы заначки грека были полны алкоголя? Дайте только вернуться в поселение, я объясню старому рыбаку куда он может себе запихать эти жемчужины.

Но место и вправду было красивое. Здесь, у стоящих полукольцом скал, природа создала естественную бухту с отвесными берегами и острыми зубьями скал торчащих к небу. Глубокая расщелина у берега была просто идеальным местом для обитания раковин моллюсков и ракообразных. Не удивительно, что старый рыбак так беспокоится за контроль над этим берегом — уж слишком удобная бухта для промысла.

Внезапно какое-то чувство тревоги буквально прострелило в груди. Перейдя на

магическое зрение, я краем глаза заметил крошечный всполох магической энергии. Странно, но это совершенно не было похоже на обычные вспышки энергии, происходящие в этих лесах, да и мало общего имело с хаотичным применением манны местными тварями. Вспышка была больше похожа на кратковременное применение магии неким разумным существом творившим свою волошбу. Столь малое и краткое, что в какой-то момент мне даже начало казаться, что я ошибся в наблюдении.

— Мы можем ненадолго пристать к берегу?

— Эээ, не в этом месте. — Удивленно глянул на меня провожатый. — Берег слишком обрывист, а на дне полно острых обломков скал, можем напороться и потерять лодку.

— Ладно, забудь.

Под недоуменным взглядом рыбака я отвернулся от берега, принявшись прикладывать еще больше сил на весла. Кто бы ни прятался в зарослях на берегу, я был уверен, за нами наблюдали. Вот только кто это был: Марды, овцебараны, родичи Йхоо, или те самые неизвестные воры, что обирали наших охотников.

К лагерю мы добрались аккуратно к полудню. Раскаленный солнечный диск уже во всю разогревал соленые воды океана, когда наши лодки пристали к небольшому самодельному пирсу.

— Рад тебя видеть, Китан. — Протянул мне руку один из охотников.

Здоровенный мужик, под два метра ростом, с густой черной бородой, был одет в искусно сшитый нашей единственной толковой швеей камуфляжный костюм. Удивительно даже, где они умудрились найти зеленую краску для ткани?!

— Как и я тебя, Жанн. Грек сказал, что у вас проблемы?

— Есть такое. Сложно сказать, насколько серьезные, но воришки позарились на нашу добычу. Сегодня ночью умыкнули со склада еще две туши. — Растеряно протянул охотник. — Честно признаться, не до конца понимаю, как они это провернули, что двое часовых у склада совершенно ничего не заметили. Разве что... колдовство применили.

— Если верить гоблинам, местные народы магией не обладают. Хотя... Те же марды с отравленными туманами балуются, так что все возможно.

— Мы бы не стали просить о помощи, если бы не риск новых столкновений с местным населением. — Сказал другой охотник. Видимо главный в этом лагере.

На француза Жанна он бросил не самый довольный взгляд. Было хорошо видно, что местному главе пришлось не по душе, что не он первым начал беседу. Видимо это и был человек поставленный Виктором,двигающим на ключевые должности своих верных людей.

К своему немалому удовольствию я заметил, что остальные охотники от назначенного командира не в восторге. Было видно, что он в этом сплоченном коллективе чужой. Презрительные усмешки и кривые улыбки — вот все, что он получил в свой адрес.

— Если ты можешь помочь, будем только рады. — Между тем продолжил он. — На острове проблема с провизией, а одной рыбой долго людей не прокормишь, да и кожа, сухожилия, кости — наши мастера ждут поставок всего этого добра.

— Ты нам о мастерах не рассказывай, сами только что с острова и прекрасно знаем, как там обстоят дела. — С намеком заметил Дарвиш. — Раз воры по ночам к вам навещаются, стало быть, сейчас можно отдохнуть после дороги. Думаю, у вас найдется, чем подкрепиться.

— Конечно, парни. Обед уже готов, так что проходите к котлу. У нас конечно не мишленовский ресторан, но уверяю, готовлю я не хуже изысканных поваров моей родины.

Жанн махнул рукой, приглашая следовать за собой и игнорируя злобные взгляды главного охотника, двинулся по тропе, ведущей от берега к разбитому чуть выше лагерю.

— Если вы не против, я бы хотел сперва осмотреть склад. — Обратился я к охотникам.

— Я провожу! — Вызвался самый младший из этой группы. Пока его не остановили он, чуть ли не силком потащил меня в другую сторону от лагеря.

Склад расположился между стволами двух высоких деревьев, похожих на каштаны из моего родного мира. Собранная из толстых веток и покрытая дерном хибарка, не вызвала особого чувства надежности и устойчивости, но юный охотник бесстрашно сунулся внутрь и мне не оставалось ничего другого как последовать за ним.

Только оказавшись внутри, я понял, почему охотники расположили склад в отдалении от основного лагеря. Запашек тут стоял еще тот. Нечто среднее между общественным туалетом и помойкой низкопробной забегаловки. Удивительно, что вошедший первым пацан, нос не морщил и выглядел вполне нормально для человека, окутанного таким смрадом.

— Я самый младший в отряде, так что именно мне чаще всего достается задание разделять здесь туши. Много времени приходится торчать в этой дыре, по привычке к запахам. — Поймав мой удивленный взгляд, объяснил молодой охотник.

Было видно, что парень горит желанием завалить меня вопросами, но пока терпел, лишь горящие огнем интереса глаза выдавали его с головой. Можно было даже не сомневаться в причине его интереса. Магия. На счет нее меня терроризировали вопросами едва ли не все обитатели подковы. Людей интересовало это «чудо-чудное». Как же? Ведь в нашем мире магии не было, а тут, один из них, способен повелевать этой таинственной силой!

В первую очередь людей, разумеется, интересовало, как я смог развить в себе способности мага. А когда получали вполне честный ответ, мол, понятия не имею, обижались, полагая, что я попросту не хочу делиться секретом могущества. Каждый хотел в новом мире обрести сверхординарные силы. Знали бы они, какие проблемы прилагаются с этими силами, поубавили бы свой пыл.

Перейдя на магическое зрение, я внимательно осмотрел помещение. Если таинственные воры действительно использовали магию, то должны были остаться минимальные следы ее применения: обрывки заклинаний, остаточное эхо использованных чар, потревоженные магические потоки. В последнее время гоблин неплохо меня поднатаскал в теории магических потоков. И это в свою очередь позволило мне более осмысленно понимать и анализировать увиденные следы магии.

Увы, здесь меня ждало разочарование. В помещении действительно были магические следы, но исходили они от нескольких мелких жуков-светляков, удобно устроившихся под потолком. То были обычные жуки, излучающие магические вибрации. За время своих странствий по лесу я наблюдал подобные картины множество раз.

Жаль, других, даже малейших следов, обнаружить не удалось. Воры, кем бы они ни были, либо не использовали магию при своем проникновении, либо успешно умели ее маскировать. А может маскировка эта была их врожденной способностью, вроде неуязвимости к магии как у мардов.

— У вас глаза горели изумрудным огнем. — С долей восхищения поведал мне молодой охотник. — Они всегда у вас горят, когда вы используете магию?

— Только когда перехожу на магическое зрение. — Неохотно ответил я. — Идем, здесь нам больше нечего делать.

Развернувшись я дернул на себя дверь, первым выходя из хижины. Ступив за порог и уже собираясь перейти обратно на нормальное зрение, как мне в глаза внезапно бросилась слабая вспышка магической энергии. А ведь подобное я уже видел. Кто бы не следил за нами с берега, сейчас он был здесь и, чёрт меня задери, если я упущу этого таинственного наблюдателя!

Не раздумывая, я бросился сквозь заросли, буквально проломив собой ветки кустов. Мой прыжок был столь стремителен, что следовавший за мной охотник даже не успел среагировать. Зато это прекрасно сделал наблюдавший за нами колдун. За те секунды, понадобившиеся мне, чтобы добраться до цели, он успел не только встать с земли, но и, словно дикое животное, взметнуться в воздух и, извернувшись всем телом, приземлиться на четыре лапы. Я лишь заметил серую шерсть и пушистый обрубок хвоста, скрывшийся в густой листве.

— Ну уж нет, от меня так просто не уйдешь! — Зло прошипел я.

Сложив руки вместе, я сконструировал каркас заклинания, наполняя его магической энергией из своего источника. Однажды подсмотренное у гоблинов заклинание поиска, отлично сработало в моих руках. Зеленоватая стрелка в шестиугольнике заклинания четко указывала направление движения убегающего преследователя. Отлично.

— Вы нашли его? Это был тот самый вор?

Я даже вздрогнул от неожиданности. Голос молодого охотника едва не сбил мою концентрацию, но все же мне удалось справиться, удерживая нужный вектор чар.

— Похоже на то. Тебя как зовут, парень?

— Альендо.

— Слушай Альендо, мне удалось установить заклинание поиска, так что я буду преследовать цель, пока чары не рассеялись. Ты же, возвращайся в лагерь и предупреди свою группу и моих спутников. Пусть они выдвигаются в мою сторону. Думаю, вы сможете вычислить мой маршрут по следам.

— Но...

— Иди! — Рявкнул я.

Больше не обращая на него внимания, я бросился вперед. Если я планировал поймать это необычное существо, каждая секунда была на вес золота.

Поисковое заклинание не только указывало направление к объекту поиска, но так же давало примерное представление о разделявшем нас расстоянии. Края шестиугольника подсвечивались, если объект был близко, и наоборот становились более тусклыми когда он удалялся на достаточное расстояние. Я конечно не был спецом в поисковых чарах, но медленно затухающие края давали понимание того, с какой скоростью движется мой преследуемый. И это совершенно мне не нравилось.

Пусть я уже давно привык к жизни в этих лесах, но все же мчаться через густые заросли кустов или древесных ветвей было тем еще удовольствием. Колючие шипы растений впивались в ткань моей куртки, разрывая ее в локуты, подошвы ботинок едва выдерживали соприкосновение с острыми краями камней. Но мне до всего этого не было дела. Несмотря на погоню, краем сознания я прибывал в трансе, выстраивая необходимые заклинания. В том, что они пригодятся в скором времени, можно было не сомневаться. Вряд ли вор действовал в одиночку, а раз так, то велика вероятность встретиться с его многочисленными родичами.

Еще десяток минут погони и я покинул лесной массив, выбравшись на открытую

местность. Это была средних размеров ложбина, удобно расположившаяся между двумя невысокими холмами. Там на вершине холмов, меж каменистых уступов, стекал небольшой ручеек. Тонкие струи воды срывались со склонов и, преодолев несколько секунд свободного падения, впадали в небольшое озеро у подножья. С десятков плодоносных деревьев окруженных яркими, разноцветными цветами, дополняли и без того прекрасную картину природного творения.

Будь ситуация иной, я бы, пожалуй, залюбовался местными красотами. Однако поисковое заклинание четко указывало на тот факт, что преследуемый мной объект прекратил движение. Он остановился и, если верить чарам, находился всего в паре десятков метров от меня, где-то у самого края воды. Однако местность у озера была совершенно пустой: ни души, ни звука.

— Куда же ты спрятался? В кронах деревьев укрылся или под воду ушел? — Сквозь зубы прошептал я.

Перейдя на магическое зрение, я еще раз обвел взглядом озеро. Увы, ничего нового обнаружить не удалось. Не смотря на то, что чары ясно указывали на присутствие искомого, ничего обнаружить не удалось. Я чуть не взвыл от досады. Столько сил, а паршивцу таки удалось улизнуть!

Хотя... А не раскусил ли он меня, часом? Что если он каким-то образом смог почувствовать мою магию, и здесь для меня уже подготовлена встреча. Внезапно я почувствовал пробежавшую по спине дрожь. Возникло такое чувство, будто мне смотрели в спину. Расширив зону поиска чар, я направил его на любые живые объекты в округе. Увы, и это не принесло ожидаемого результата. Чары не смогли засечь ничего интересного, кроме пары грызунов, укрывшихся в норе и небольшого роя светлячков, кружащихся над озером.

— Хотите проиграть? Давайте поиграем.

Проверив подготовленные чары, я смело сделал шаг вперед, выходя из своего укрытия. Кто бы здесь не скрывался, теперь он должен был меня заметить.

Рукоять кистеня удобно и привычно легла в ладонь. На кончиках пальцев другой руки зажглись огоньки готового к применению боевого заклинания. Медленным шагом я направился к озеру, до предела напрягая свои органы чувств и готовясь в любой момент принять направленную против меня атаку. Пожалуй, в этот момент я был готов ко всему. Ко всему, кроме того, что произошло.

Стоило мне приблизиться к краю озера, как кружащий над поверхностью воды рой светлячков взметнулся вверх, образовав собой дугообразное облако. На мгновение я даже растерялся, наблюдая за этой удивительной и завораживающей картиной. Это оказалось ошибкой. Мигающие чуть видимым светом жучки внезапно стали разгораться ярко красным свечением, а в следующий миг весь рой вспыхнул огнем и словно сотня самоубийц — камикадзе, один за другим, стали пикировать на меня.

От первой огненной кометы я смог уклониться на голых инстинктах. Сдвинувшись чуть вправо, я ушел с линии атаки, пропуская огненный сгусток мимо себя. Но уже второй огненный комок пролетел всего в нескольких сантиметрах от моего лица, опалив брови.

— Да что б вас черти драли! — Выругался я.

Легкий пас рукой, и защитный контур занял свое место. Полупрозрачная защитная пленка окружила мое тело, приняв на себя следующий удар. Две минуты горящие пламенем светлячки по одиночке или группами пытались прорвать защитный периметр чар, пикируя на щит с разных сторон.

Я же в этот момент погрузился в глубокий транс, полностью отрешившись от внешнего мира. Защита это конечно хорошо, но она не была рассчитана на отражение атаки магического роя насекомых. Пусть слабые, но многочисленные удары в разные точки, постепенно ослабляли и дестабилизировали защитные чары, которые срочно необходимо было укрепить, немного подправив чары.

Окинув внутренним взглядом магическую конструкцию щита, внешне выглядевшую как треугольник, вписанный в круг, с многочисленными символами магического алфавита по ободу. Я задумался над тем как можно внести изменения в чары, прямо в процессе их использования. Ведь стоило мне только снять защиту, как я тут же превратился бы в горящий, хорошо прожаренный до хрустящей корочки стейк.

Поломав голову с полминуты, я нашел решение, банальное и простое: поверх внешнего круга заклинания я установил еще один. Он не задевал внутреннюю структуру чар, но подпитывался от нее маной. Второй слой чар был куда менее тонким и ослабленным, чем основная защита, но более гибким и ориентированным на отражение многочисленных ударов с разных сторон.

— Достаточно. Думаю, ни у кого не осталось сомнений в правильности сделанного выбора. — Внезапно раздался незнакомый голос.

Вынырнув сознанием из транса, я встретился взглядом со стоящим прямо напротив меня существом. Своим внешним видом оно действительно напоминало енота: серая шерстка с темными полосками, черные круги вокруг глаз. Стоя на задних лапах и опираясь на длинную жердь, это существо ростом было приблизительно мне по грудь.

— Светлого тебе дня, человеческий колдун! — Сипловатым голосом выдал енот, чуть склонив свою морду в легком поклоне.

В следующий миг вокруг меня стали появляться его сородичи. Телепортация? Нет. Я с удивлением понял, что маскировку енотам обеспечивали светлячки. Возле каждого существа кружило по десятку насекомых, источаемых тусклый желтоватый свет. В магическом зрении было видно, как источаемое ими сияние, обладая малой толикой магии, изменяло восприятие глядящих на него существ, создавая таким образом что-то вроде примитивного «отвода глаз» — заклинанию, которому меня обучал гоблин.

— На счет огненных вири не беспокойся, колдун. Их пламя уже источило свои запасы, и в ближайшие часы они не представят опасности.

Енот указал жердью на рой горящих жуков. Действительно, с каждой секундой покрывавшие светляков языки пламени становились все тусклее, пока и вовсе не погасли. Оставшийся без магии рой, потерял весь свой боевой задор и вновь стал кружить над поверхностью озера, совершенно потеряв ко мне всякий интерес.

Я продолжал молчать, в надежде потянуть время. Чёрт его знает, что было нужно этим существам, но то, что они грамотно смогли заманить меня в западню. И возможность положительного для меня исхода предстоящей схватки была весьма туманна.

— Мое имя — Макяри, колдун. Молнось духам, что ты не держишь на нас зла за ту маленькую проверку твоих способностей. — Между тем продолжил говорить енот, по-прежнему опираясь на жердь.

— Проверку? Хех, и как же я прошел ее? Каковы итоги?

— Не принимай близко к сердцу, проверка была вынужденной мерой. Некоторые мои сородичи небезосновательно сомневались в том, что среди вторгшихся в этот мир чужаков мог затесаться колдун. За те сто сорок лет, с момента нашего перехода, подобного не

случалось.

Я вновь окинул взглядом окружавших меня существ. На их мордах не читалось желание немедленно пустить меня на фарш, скорее в их глазах застыло ожидание, смешанное с малой толикой надежды. Один из них, видимо самый младший в этой группе, едва ли не подпрыгивал от нетерпения, забавно подергивая правым ухом.

— Допустим. Зачем же вам понадобился колдун? — Медленно проговорил я. — Раз уж вы подготовили эту ловушку, да еще весьма хитро заманили меня в нее, думаю, вы уже достаточно долгое время отслеживаете мои перемещения.

— Мы действительно старались следить за тобой, колун. Но, клянусь духами, зла мы тебе не желали. — Мягко произнес все тот же енот. — Да и не так-то это было просто. Большую часть времени ты проводил на острове, куда путь нам был заказан. Могущественный шаман гоблинов, путешествующий в вашей компании, смог бы легко обнаружить наших родичей. Так рисковать своими братьями мы не могли. Скажу открыто: то, что ты покинул остров сегодня — настоящий дар великих духов.

— Я так и не услышал, что вам от меня надо? Если вы решили, что я смогу вернуть вас обратно в ваш мир, то это тщетные надежды. Увы, на подобное я не способен.

— Нет — нет, о подобном мы даже мечтать не смели. Обладай ты подобными способностями, разве стал бы ты задерживаться в этих лесах?

— Тогда повторяюсь, что вам нужно?

— Мы дадим объяснения и ответы на твои вопросы. Но прошу тебя пройти в наше поселение. Клянусь духами, мы не замыслием зла против тебя и там ждет тебя достойный прием.

Поймав мой скептический взгляд, енот вздохнул, и с его жерди сорвались несколько жучков, засияв малиновым светом, унеслись в сторону, откуда я пришел.

— Твои товарищи уже близко, колдун. Мы готовы нарушить свой главный закон и пустить в поселение чужаков, но прошу тебя, мы не можем говорить здесь, где есть возможность быть подслушанными чужими ушами.

Мне оставалось только кивнуть, соглашаясь с его словами. Что не говори, а меня действительно зацепила их заинтересованность. Если им была нужна моя помощь, то это открывало окно для обретения первых союзников в этом мире. Союзников, которые выживали в этом месте больше столетия, обладали интересными и необычными способностями к магии.

За время, проведенное в этом мире, я обзавелся большим количеством врагов, пришла пора хотя бы попробовать обзавестись союзниками.

Глава 4

Гость из пекла

Сколь велико это место? Как много живых существ способны уместить в себе эти леса. Величественные и древние они хранили в себе множество тайн и загадок. Они же стали домом для беженцев, вынужденных переселенцев из своих родных миров. Тех, кто потерял все, буквально все, что у него было. Поглощенные бездушным порталом, перенесенные в мир, где каждый последующий шаг приходилось вырывать из цепких когтей смерти. Каждый глоток воды мог стать последним, каждая съеденная ягода таила в себе яд. А встретить лучи восходящего солнца, проснувшись на рассвете, было большой удачей и результатом неплохой подготовки, пережившего очередную ночь скитальца.

Не смотря на мою вселенскую ненависть и презрение к этому месту, мои страхи и ночные кошмары, я не мог не признать, что есть здесь что-то завораживающее: гоблины, марды, овце-бараны, медведи, другие диковинные разумные, о которых я лишь слышал от пришедших с других уголков проклятого леса соотечественников. Эти леса собрали под своими кронами представителей стольких народов, столь разных существ, что буквально дух захватывало от осознания, сколь ни одиноки мы в этой, казалось, пустой вселенной.

Сейчас, сидя в сшитой из палок и листьев лопуха подобии большой подушки и похлебывая из глиняной кружки ароматный настой, выдержанный на травах, я буквально любовался окружающим видом.

Деревня енотов была поистине восхитительным местом. Не столько с точки зрения обороны, но красоты и изящества совместного существования разумного существа и дикой, первозданной природы. В глубокой ложбине, на стыке трех холмов, где за долгие годы упорного труда водные потоки пробили в скалах пещеру, и расположилось это поселение. Большое озеро с кристально чистой водой располагалось в самом центре этого природного грота. С вершин, нарушая гладкую поверхность воды, падали водопады ледяных брызг. Они словно сходили не с обычных, покрытых лесными массивами холмов, а с ледяных склонов фьордов. По крайней мере, я, коснувшийся зеркальной поверхности озера, ощутил леденящий холод, пронизывающий до самых костей.

Дома этих существ так же были весьма странными и необычными. Вырубленные в стволах поваленных деревьев, они представляли собой сюрреалистичную картину: необычные, странные, но, тем не менее, существовавшие, стоявшие прямо перед моими глазами, точнее это я сидел в одном из таких домиков. Как, впрочем, и мои товарищи с группой наших островных охотников.

Не смотря на толщину ствола — гиганта, в котором и был вырублен этот дом, на прием такого количества гостей он рассчитан явно не был. Люди набились в предложенное помещение, словно сельдь в бочки. Если бы в этот момент местные еноты решили нас уничтожить, то боюсь, в столь тесном пространстве мы бы даже сопротивления оказать не смогли бы.

— Как селедка в бочке. — Повторил мои собственные мысли Перс. — Китан, ты уверен, что эти существа не собираются вырезать нас всех, словно баранов на скотобойне?

— Даже близко не уверен, мой друг. — Усмехнувшись, бросил я. Но, поймав стальной

взгляд перса, исправился. — Им что-то от меня нужно. То, что могу им дать только я. Так что сильно сомневаюсь, что резня моих товарищей входит в их планы. Да и не ощутил я от них намеренья напасть.

— Не ты ли говорил, что твои способности, в ментальном плане, далеки до даже минимального уровня точного понимания разумных? — С едким смешком заметил Испанец.

Впрочем, к мечу он даже не пытался тянуться. В такой тесноте от полутороручного клинка толку совсем не было. Торрело проявлял поистине восхитительную выдержку и терпение, словно ничего и не происходило: хлебал из кружки свой настой, вперемешку поглощая предложенные местными хозяевами угощения.

— Будем наедяться, что в этот раз я не ошибся в своих выводах.

— Надеяться... Знаешь, чем дольше я путешествую в твоей компании, Китан, тем больше мне начинает казаться, словно пробуждающаяся в тебе магия влияет на твои решения и благоразумие. Всего год назад тебе бы и в голову не пришло так слепо довериться совершенно не знакомым тебе существам, да еще позволить увести в свое логово твоих товарищей. — Заметил перс.

— Эй-эй, вот только не нужно принажать мои умственные способности! Да и со степенью моего доверия, это ты конечно перегнул.

Я извлек из кармана руку и, раскрыв кисть, показал два десятка камней лежащих на ладони. Каждый с полногтя размером, и в каждый был искусно вселен дух с нижних слоев мироздания. Камни буквально фонили боевой магией, только и ждущей момента своей активации.

— Если что пойдет не так, путь к отступлению я прорублю, даже если придется уничтожить все это поселение до основания.

— Гоблин был бы в восторге, услышь он слова своего ученика. — Хмыкнул Перс, наконец, перестав сжимать рукоять сабли своей единственной рукой.

Я же скривился, словно от зубной боли. Как же я ненавижу, когда кто-то напоминал о моем ученичестве у лопоухого шамана. Друзья, конечно, об этом знали, и время от времени не упускали возможность съязвить на этой почве.

— Надеюсь, я не утомил моих уважаемых гостей долгим ожиданием. — Вошедший в дом енот-старейшина, приставил свою жердь к стене и уселся на свою подушку прямо напротив нас.

— Глубочайшие извинения, но я был вынужден просить прощения у духов за свое решение. Пригласить чужаков в священное поселение моего народа — это нарушение наших традиций и обычаев.

— Хорошо бы мы и выйти отсюда смогли живыми. — Тихо брякнул один из охотников.

— Об этом вам не стоит беспокоиться, уважаемые гости. Мой народ дал слово и в не зависимости от того, чем кончится наша беседа, вы без проблем покинете наши владения.

Я перешел на магическое зрение, вновь окинув взглядом поселение. Местные жители не спешили собираться в толпу или пытаться окружить этот дом. Каждый занимался своим делом, казалось, совершенно не обращая внимания на то, что в их родной деревне чужаки.

За исключением беседующего с нами старейшины, вокруг никого не было. Ну, кроме, разве что, жуков-светляков, разумеется. И вот этот факт меня, откровенно говоря, чертовски напрягал, поскольку эти насекомые были будто повсюду: на домах, стенах пещеры, склонах холмов. Особо большой рой кружил над поверхностью озера, казалось, совершенно не обращая внимания на леденящий холод, исходивший от воды.

— Уважаемый Китан.

Голос старейшины прервал мое созерцание окрестностей. Несомненно, старый енот прекрасно понял, чем я занимался, и видимо, чтобы окончательно развеять мои сомнения, коснулся своего посоха, после чего тысячи светляков, изменив направление своего движения, унеслись в дальний угол пещеры.

— Прощу прощения. Это не от недоверия к вам, уважаемый Макяри. Просто мне было уж очень любопытно изучить столь необычные создания.

— Вири. — Кивнул енот. — Посланные духами создания, дабы оберегать и защищать наш народ. Много тысяч лет, еще в нашем мире, они служили опорой силы и могущества наших племен. Вири защищали и оберегали нас от внешних врагов, позволяя жить так, как мы считали нужным.

— Вы... вы все можете управлять этими жуками? — Спросил испанец.

— Управлять? — Удивленно воскликнул енот. — О нет, дорогой человек. Это не то слово, которое применимо к нашим отношениям. Вири — наши защитники, хранители племени и народа. Но не слуги и не рабы.

— Но вы можете отдавать им приказы? — Заметил я.

— Пожелания. Не наказания, но просьбу, равному тебе. Это сложно объяснить тем, кто не знает жизни и устоев нашего племени.

— Думаю, что сейчас не время для долгих объяснений. Не ради них же вы пригласили нас. — Сказал я. — Прежде всего, хотелось бы услышать то, ради чего вы затеяли всю эту игру с похищением туш и заманиванием меня в ловушку.

Вместо ответа енот щелкнул пальцами, отправив в пасть сушеную гусеницу. Только переживав ее и запив травяным настоем, он ответил.

— В те далекие годы, когда наше племя попало в этот мир, лишь мой прадед перенес с собой небольшую клетку с Вири. Мы были растеряны и обескуражены. Родичи не понимали, где мы оказались и что происходит. А местные леса встретили нас во всей своей красе. Многие родичи тогда пали, прежде чем наши предки смогли добраться до этого места и обустроить здесь поселение.

На секунду замолчав, енот обвел мрачным взглядом свой дом и, подманив светлячка со стены, провел пальцем по его чуть светящемуся брюшку.

— В родном мире мы слишком полагались на помощь наших неразлучных помощников. Вири были нашими защитниками, отражавшими опасность. Но лишившись их в этом мире, мы стали практически беспомощными. Те два десятка Вири, что принес с собой мой прадед, оставались последней нашей надеждой на выживание. Обустроив поселение, остатки выживших приступили к разведению наших хранителей. Это заняло многие десятки лет, но, в конце концов, уже при моей молодости нам удалось увеличить популяцию Вири до необходимого по меркам племени размера.

— Эти жуки так медленно плодятся? Да и судя по тому, что мы видели, сказать, что жуков много — не сказать ничего.

— Вы думаете это много? — С горькой усмешкой спросил енот. — Как говаривал мне мой дед, наши родные леса оберегали рои численностью в миллионы Вири. Они истребляли любого врага, посмевшегося приблизиться к нашим священным лесам.

— Ого, типа нашествия плотоядной саранчи? — Хмыкнул я. Впрочем, прекрасно представляя масштабы бедствия, которое могли нанести обладающие магией насекомые.

— Не знаю что такое саранча, но могу сказать, что за всю историю наши леса не были

захвачены врагом. — Внезапно старейшина взглянул мне в глаза и, не отводя взгляда, продолжил. — Отвечаю на другой вопрос. Размножаются Вири достаточно быстро, но именно с этим и связана наша просьба к тебе, колдун.

— В смысле? Они размножаются слишком быстро, и вы не можете контролировать популяцию? Или наоборот слишком медленно и вы просите меня этому поспособствовать? Я, знаете ли, не энтомолог, так что помочь с этим вряд ли смогу.

— Нет, дело в среде.

— В среде?

— Верно. В среде размножения Вири. Новорожденные защитники вылупляются из яиц спустя несколько месяцев после того как будут отложены. Все это время яйца должны находиться в условиях повышенной концентрации магических эманаций. И не какими-нибудь, а теми, что подходят для подпитки именно их видом. Дело в том, что Вири классифицируются по видам: И-Вири питаются магией огня, К-Вири — воздуха, Ло-Вири напитываются природной магией. Каждый вид требуют свой источник силы.

— А во взрослом возрасте они не могут напитаться магией?

— Увы. Подпитываться силой Вири способны только в стадии яйца, стоит им окрылиться, как они теряют эту способность и могут лишь отдавать накопленное.

— И что же вас заставило искать помощи у меня? Хотите, чтобы я питал ваших насекомых собственной маной?

— Нет, что вы! — Замахал руками старейшина. — Наши защитники не могут поглощать магию, генерируемую живыми существами. Лишь сырая чистая природная энергия может быть ими употреблена в пищу.

— Тогда я не совсем понимаю, чем я могу быть вам полезен?

Енот тяжело вздохнул. Было хорошо видно, как тяжело ему дается этот разговор. Да его можно было понять: на их месте я бы и сам не горел желанием обращаться за помощью к чужакам. Эти леса в первую очередь приучали к самому главному правилу — не доверять чужим. Это было правило жизни, закон выживания в этом не гостеприимном месте.

— Нашим предкам повезло. В этой пещере они смогли найти хорошее место для начального разведения тех вири что были с моим прадедом. Здесь, в дальней пещере, есть место, где сходятся многие магические потоки, так необходимые для размножения наших защитников. Там они могли безопасно выращивать свое потомство. Так и было до недавнего времени.

— Место потеряло силу? — Удивился я.

Помнится гоблин рассказывал мне о места силы, где сходились потоки разной направленности магии. Они либо постепенно трансформировались в мощные природные источники хаотичной силы, либо затухали. Но процесс затухания, растягивался на десятки тысяч лет, так что сомнительно было что именно это могло произойти с местным источником.

— Нет, не потеряло. Мы можем видеть магические потоки, пусть и не способны с ними контактировать. — Объяснил енот. — Десятилетие назад, мы заметили что кроме уже существовавших потоков, стали появляться и другие. Это были тонкие ручейки неведомой нам манны. Странные и необычные, в нашем мире таких не было и знаний по ним, ни у кого из нас не было. С того момента и год за годом, с момента их появления, среди вири стали рождаться лишённые магии особи.

— Думаете это связано с новыми нитями силы?

— Только с их появлением и могу это соотнести. С каждым годом, рождалось все больше «простых» вири. А они, в свою очередь, давали потомство только лишенными магии особями, даже если спаривались с нормальными вири.

— Интересно. Что-то вроде магической заразы для насекомых. — Задумчиво потер щеку я. — Если вы надеетесь что я смогу придумать лекарство или антидот от такого...

— Нет. Мы сами нашли решение. Взяв сотню лишенных магии защитников, мы отнесли их в другое место силы, пусть крошечное и слабое, но для небольшого числа яиц достаточное. Уже после первого выводка наши догадки подтвердились, в другом месте, подпитываемые магией, у «простых» родились нормальные, наполненные магией защитники.

— Интересно. Значит вам нужно другое место. Так в чем проблема, найдите такое место. Не подойдет, найдите другое. За время своих скитаний по лесам, я убедился что тут хватает двух вещей, паразитов-кровососов и источников силы.

— Все не так просто. Мы нашли много мест силы. Но в каждом из них был свой изъян. В одних не хватало отдельных силовых линий, в других присутствовали уже знакомые нам «линии порчи». А разводить разные виды вири в разных источниках, мы не можем. Все эти места находятся слишком далеко друг от друга, а нас слишком мало, что бы контролировать столь обширные территории. Нам нужно было идеальное место, где мы бы смогли без опасений выращивать поколения наших хранителей. И такое место нашлось.

Старейшина замолчал и пристально посмотрел на меня. В этот момент возникло некое напряжение, словно он чего-то от меня ждал. Но я откровенно не понимал, что я должен был ему ответить.

— Как я и думал, ты действительно не понимаешь. Мы нашли пещеру, там не было нужных потоков, но было другое. Сфера медведя. Она создавала так необходимый для роса вири магический фон. Это место должно было стать для нас новым пристанищем хранителей. Одной из способностей вири, это манипуляция и взаимодействие с сущностями обитающими на тонких планах бытия. Воспользовавшись этим, мы посадили в ту пещеру, могучего духа, который должен был охранять потомство защитников от непрошенных гостей и медведя, желавшего забрать свою сферу.

— И тут вмешался я. Уничтожил призрака, вернул Йхоо его сферу, разрушил ваш идеальный мирок. Хотите отмстить за это?

— Нет-нет, что вы. Предки свидетели, и в мыслях не было. — Замахал лапами енот. — Вы были в своем праве. Да и не все родичи были согласны с идеей использовать сферу медведя. Пусть он и был изгоем, но его родичи всегда выступали на нашей стороне в ходе конфликтов с другими народами. Так что от той идеи мы отказались.

— Вы нашли другое место, но без Китана не можете туда добраться? — Понимающе кивнул Дарвиш.

— Частично. На самом деле это место было известно нам еще давно, но в свете многих причин, не рассматривалось. Теперь же...

В доме воцарилась тишина. Все молчали, ожидая продолжения. Да и мне самому, положив руку на сердце, было весьма интересно узнать, что же там могло быть такого, с чем не смогли справиться эти хитроумные еноты. Но вместо ответа, старейшина сам задал вопрос.

— Вы ведь уже сталкивались с Хмео. Сущностями которых вы называете овце-баранами. Вы даже вырезали одну их деревню, захватив территорию острова.

— Было дело. — Подтвердил Торрело.

— Они с нами пришли с одного мира. Мерзкие создания. Как в родном мире так и здесь. В их рядах царит жесткая иерархическая система поддерживаемая страхом и морем крови. Их рода и семьи, режут друг друга почем зря, или совместно воюют против чужаков. Сумашедшие и злые существа, с небольшой толикой разума и дикой ненавистью ко всему, что не приносит им удовлетворение.

— Не такие уж они и сильные. Так, толпа озверевших дикарей. — Заметил один из охотников, видимо вспомнив нашу схватку с этими существами на острове.

— Когда они малочисленны, то несомненно. Но проблема в том, что эти существа размножаются с поистине чудовищной скоростью. Иначе они бы все вымерли уже давным давно. — Енот перевел взгляд с охотника на меня. — Есть еще одна проблема. Эти твари, поклоняются демонам. Изредка, среди них рождаются особи, способные призвать в наш мир мелкого демона. Такие Хмео, становятся на вершину новосозданного рода, а призываемый ими демон, становится хранителем этого рода.

— Демон? Вы имеете ввиду библейских демонов? — Округлив глаза спросил молодой охотник.

— Не знаю кто такие библейские демоны. Никогда не слышал о таком виде. — Помахал головой енот. — А призывают они существ с нижних планов бытия. Достаточно слабых изначально, но они поддерживают их существование в реальном мире и усиливают их, принося кровавые жертвоприношения.

— И в чем проблема? Если это ваши давнишние враги, то у вас должны быть способы борьбы с ними. За века вражды разве вы не нашли оружие против них?

— Не так далеко отсюда расположилось поселение Хмео. Это один из новых, не так давно образованных родов. Из за перенаселения и поражения в междоусобной схватке, они были вынуждены покинуть родные болота. Обосновались они вокруг одинокой скалы, с неглубокой пещерой у самого основания. Саму пещеру, они используют как вместилище для своего родового демона, там же и приносят ему жертвоприношения. Увы, именно это место, идеально подходит нам, ведь там присутствуют все необходимые потоки для вири.

— И вновь, я не вижу проблемы. С вашими магическими жуками, вы в два счета втопчите в землю этих баранов. Как мы уже успели убедиться, вояки из них такие себе. Или вам нужна наша помощь, что бы от них избавиться.

— Хмео, не представляют опасности, с ними мы справимся сами. Но... против демона мы бессильны. — Тяжело проронил старейшина, отставив от себя пустую миску. — Его скверна поразит и уничтожит наших защитников и мы ничего не сможем с этим поделать.

— Как же вы раньше с ними справлялись? Ты ведь говорил что в родном мире, ваши леса не разу не захватывали. Только не говори что демонов они уже здесь научились призывать.

— Не буду. Они и раньше могли это делать. Проблема в нас. А если точнее, в тех вири что принес с собой мой прадед. Против демонов использовался лишь один вид, По-вири, и увы, но не одного представителя этого вида, не оказалось с нами в этом мире. Раньше, наши предки были способны смести Хмео со всеми призванными ими демонами, теперь же... мы бессильны.

— И вы хотите что бы я уничтожил демона с которым не можете справиться сами?

— Ты колдун, управляешь потоками силы, у тебя нет наших ограничений. — Заметил енот. — К тому же ты забываешь что мы можем видеть. Мы видели мелких демонов что ты

так ловко запечатал в камнях. Даже сейчас камни со скованными демонами лежат в твоих карманах.

Охотники со страхом, а мои друзья с удивлением посмотрели на меня. Чёрт возьми, нужно было раньше с товарищами этим поделиться, тогда бы эта новость не была бы для них шокирующей и наводящей на глупые размышления, ведущие к недоверию.

— Допустим. — Хмуρο сказал я. — Ваша выгода мне понятна. Но что я получу с этого? Что получают мои товарищи с острова?

— Это уже серьезный и деловой разговор уважаемый Китан. Именно так и договариваются разумные существа. — Покивал еног. — Твои товарищи, получают союзников в этом мире. Верных союзников, которые не воткнут нож в спину. Более того, мы готовы рассмотреть вопрос о открытии торговли между нами. Уверяю тебя, нам есть, что вам предложить. Да и товары, произведенные вашими мастерами, будут пользоваться у нас спросом. Кроме того, мы знаем что на вас ополчились Марды и те же Хмео. Мы готовы прийти на выручку к нашим союзникам, если в этом возникнет нужда.

— Это... действительно интересное предложение. — Медленно и задумчиво произнес я. — Пожалуй к этому можно добавить ваше невмешательство в нашу охоту и добычу жемчуга в известной вам бухте.

— Это не сложно. Даю слово.

— Тогда остался последний вопрос, что получу конкретно я со всей этой истории? Торговля и помощь это все интересно и заманчиво, но кроме этого я бы хотел что-то получить лично для себя и узкого круга своих друзей. Согласитесь что поселение-поселением, торговля к общей выгоде, но о личных интересах забывать не стоит.

— Я был бы разочарован если бы вы об этом не упомянули. — Расплылся в улыбке старейшина. — Любой колдун всегда ищет пути для своего возвышения и личного могущества. Такова ваша природа. Уверяю, нам есть что предложить лично вам. Но... пожалуй это стоит обсудить, с глазу на глаз. Все же, вопрос личной награды, несколько... щепетилен.

...

— Это не самая лучшая твоя идея, друг. — Покачал головой Давриш. — Ввязываться в войну овец и еногов, когда мы ничего не знаем о намерениях последних, да еще вот так, с наскока без малейшей подготовки. Я считаю это не самым разумным твоим решением.

— Давриш дело говорит синьор Китан. Хвостатые ведь предалгали взять неделю на подготовку, зачем ты настаивал на немедленном проведении этой акции?

— Взять неделю... а собственно зачем это нужно нам? Сами подумайте, бараны, наши враги, и иного развития наших отношений не предвидеться. Нам в любом случае придется с ними столкнуться рано или поздно. В то время как заполучить союзников, да еще кровно заинтересованных в мире и взаимовыручке с нами, лишним точно не будет.

Я задумался на секунду, поправив лямки походного рюкзака предоставленного нам еногами. Поправил новенькие, подаренные мне кожаные ножны в которых покоился верный кистень.

— Что до недели на подготовку. Наши союзники уже были готовы действовать, нам же лишнее время только помешало бы.

— Собрать нормальный отряд наших людей, было бы лишним? — Закадил глаза испанец.

— Нет, лишним я считаю привлечение внимания к этой теме Виктора. По крайней мере

раньше положенного срока. Самоназначенный глава подковы, обязательно бы влез в это дело, пересмотрев соглашение с союзниками на своих, выгодных только ему и его людям условиях. Мы часть этой группы и устраивать внутренние разборки, когда нас ждут внешние схватки, поганая идея. Так что даже возвращаться в лагерь, где остался человек Виктора, я не собираюсь.

— Ладно-ладно, согласен. — Махнул единственной рукой перс. — Если смотреть с такого ракурса, то подобное решение действительно может быть верным и избавляющим нас от многих проблем.

— Да и отряд, пусть и небольшой, своих людей у нас есть. — Переживем какнибудь. — Поддержал его Торрело. — Ты лучше расскажи что еноты тебе обещали за схватку с демоном?

На меня уставились две пары любопытных глаз. Я же только тяжело вздохнул, вновь вернувшись к своим отговоркам, которыми накормил друзей после своей частной беседы с енотами. Истинную цену моих договоренностей, я скрыл от друзей вовсе не потому что не доверял, просто... я до конца не был уверен, что план пришедший мне в голову выгорит. Если удастся проверить то что я задумал, то можно будет посвятить в это друзей, если же нет, то не стоит им даже рассказывать о этой призрачной возможности, что бы не кормить ложными надеждами.

Между тем, наша группа, состоящая из людей и крупного отряда енотов, преодолев очередную лощину, втянулся в густой лес, прокладывая себе путь сквозь буреломы. Наши союзники действительно были готовы к предстоящей заварушке. Одетые в деревянные доспехи с нашитыми стальными бляхами, с короткими кривыми клинками на поясах, они выглядели немного комично. Для меня же как мага, настоящие опасения вызывало не их оружие, а плетенные корзины, что каждый из енотов нес на своей спине. В каждой из таких корзин, сидели сотни викри, буквально светящихся от наполнявшей их маны.

План нападения на поселение баранов, которым со мной поделился старейшина, был прост и незамысловат. Разделившись на отдельные группы, окружить поселение взяв его в кольцо и уже тогда атаковать с разных направлений. Старейшина обещал что его соотечественники возьмут на себя бой с овцами, моя же роль, заключалась в прорыве со своими людьми к самому центру поселения, где расположился вход в пещеру.

— Будь осторожен колдун. Демоны опасны и коварны. Разумеется овцы не могли призвать в этот мир, какого-нибудь сильного демона, но не стоит сбрасывать со счетов их кровавые жертвоприношения, которые существенно усиливают выходцев их пекла. Да и сам глава этого рода, должен быть где-то рядом со своим демоническим покровителем. — Напутствовал меня старейшина.

За время пути, я едва голову себе не сломал, пытаюсь верно подобрать варианты противодействия демону, из своего и так не очень обширного арсенала заклинаний. Сейчас бы мне не помешал совет гоблина, так как увы, средств борьбы с гостями из пекла у меня было не так много. Изначально мне даже показалось что замахнулся я на кусок который переживать вряд ли смогу, но хорошенько поразмыслив, все же отбросил свои страх и панику на самые задворки сознания.

Чем отличается демон призванный овцами, от тех гостей с нижних планов, что призывал для своих заклинаний я? Чёрт его знает на самом деле. Однако, исходил я из того, что подобный демон идентичен тем созданиям и отличается лишь большей мощью.

Придя к этой мысли, я отбросил сомнения. Всю дорогу мое сознание витало в

неглубоком трансе, подготавливая необходимые заклинания и конструкции к грядущей схватке. План вырисовывался сам собой, и оставалось лишь надеяться что я не ошибся в своих расчетах.

К тому моменту как солнце скрылось за горизонтом, мы наконец добрались до конечной точки нашего маршрута. Скрывшись в зарослях и прикрытые отводом глаз сотворенных викри, мы стали обустраивать позиции. Пока охотники с енотами что входили в мою группу, занимались подготовкой к штурму, я внимательным образом осмотрел место предстоящей схватки.

Поселение овце-баранов оказалось той еще дырой. Вокруг одиноко торчащей в небо скалы, раскинулись сотни небольших домиков. Сшитые из грубой кожи, кое-как латаные перелатаные, они были столь крошечными что мне с трудом представлялось как там могли разместиться бараны, ростом не уступавшие взрослому человеку.

Пожалуй главным зданием в этом поселении, если не считать пещеры, был амбар. Ну или нечто на него отдаленно смахивающее. Здесь под дырявым навесом, была сложена разномастная пища. Фрукты и овощи, лежали с сырым, видно уже давненько протухшим мясом. Гниющая под жаркими лучами солнца рыба, свисала с грубо сколоченных полок, иногда соскальзывая со своих мест и падая в корыта с питьевой водой.

Полная антисанитария и крошечный мрак. Меня даже затошнило от подобного зрелища, особенно, когда я увидел, что одна из представительниц этого племени, подойдя к импровизированному прилавку, отодрала толстый кусок гниющего мяса и сполоснула его в корыте, из которого пару минут спустя пара овце-баранов, совершенно не стесняясь, стали пить воду.

Тряхнув головой, я отогнал прочь лишние мысли. Пора было приступать к тому, ради чего мы проделали весь этот путь. Перейдя на магическое зрение, я стал внимательным образом осматривать поселение. Однако никаких вспышек магии обнаружить не удалось. Бараны либо не пользовались амулетами и накопителями, либо они отсутствовали конкретно у этих представителей данного вида.

Совершенно в другом плане предстала пещера. В отличие от «чистого», в магическом плане, поселения, там, внутри скалы, явно чувствовались всполохи магической энергии. И не какие-нибудь, а явственно отдающие магией скверны. Если до этого у меня еще оставались сомнения в словах енотов, то теперь они полностью развеялись. Бараны видимо действительно знали способ, как призвать демона, и не было сомнений, что одна из этих тварей в данный момент находилась в пещере.

— Готов? — Подошедший Торрело протянул кожаный плащ, обшитый ветками кустов. — Это старейшина передал. Говорит, плащи нужны, чтобы Вири могли опознать в нас союзников. Ты уверен, что мы правильно поступаем?

Я лишь пожал плечами. Чёрт возьми, да я понятия не имел, правильно мы поступаем или нет, ввязываясь в чужую войну. Но одно я мог сказать точно — существа, скармливающие разумных демонам заслуживают смерти как никто другой. Ведь я видел то, что пока еще скрывалось от взгляда испанца: вход в пещеру украшали десятки черепов. То были черепа гоблинов, медведей, мардов, и даже людей — всем там нашлось свое место. И если черепа гоблинов у меня вопросов не вызывали, то за смерти своих соотечественников я собирался спросить с местных аборигенов.

В наступающих сумерках мы крались сквозь зеленую полосу леса к раскинувшемуся впереди поселению. Один за другим, растянувшись цепью и внимательно следя за

окрестностями, попутно реагируя на каждый шорох листвы и стук камней под ногами. Лишь у самого края, где заканчивался лесной массив, и начиналась ровная скалистая равнина, мы замерли, припадая к земле и дожидаясь нужного сигнала. Противоположная группа должна была успеть занять свои позиции. Они должны были начать первыми.

— Ничего себе! Смотрите, парни! — Один из охотников указал пальцем в небо.

В темных, полных звезд небесах, прямо на наших глазах начиналось нечто невероятное. От противоположного края леса прямо на засыпающее поселение на всех парах мчался рой из сотен светлячков, полыхающий яркими цветами своих фосфорицирующих фонариков. Всего полминуты потребовалось жукам, чтобы преодолеть расстояние, после чего в безмятежно спящем мире овец начался самый настоящий ад. Казалось, что каждый неказистый домишко в этом поселении в один миг вспыхнул живыми языками пламени. Перепуганные, потерявшие всякую ориентацию овцы, выскакивали из своих горящих жилищ. Многие, нужно отдать им должное, держали в руках оружие. Но им это мало помогло. Если красные Вири поджигали, играя с языками пламени, то их собратья действовали другими видами магии. Зеленые светлячки, собираясь в группы по несколько десятков особей, скидывали на врагов изумрудную пыльцу. Если я все правильно разобрал в магическом зрении, то это был опасный и смертоносный яд, один вдох которого способен убить и более крупное существо, чем местные бараны.

Синие Вири действовали по одиночке. Разгоняясь, они словно пули, пронизывали собой мягкую плоть, отрывая конечности и выпуская кишки, невезучим противникам. В самой гуще всего этого безумного побоища металась енота, взмахами своих коротких клинков, добивавшие все еще живых противников.

Все это я подметил краем глаза, уже на ходу. В тот момент, когда еще только первые жилища вспыхнули огнем, мы, следуя плану, выскочили из своего укрытия, со всех ног бросившись к поселению. Мы мчались так, что ветер гудел в ушах. Чёрт возьми, опасались ли мы стрелков? Нет. Еноты прекрасно справлялись своими собственными силами. Я нисколько не сомневался в их способности уничтожить все живое в этом поселении. Главным опасением был демон. Именно его магия могла изменить ход битвы.

В поселение мы ворвались без малейшего сопротивления. Если здесь и оставались выжившие, то будь у них капля мозгов, мчались бы они отсюда в надежде укрыться в зарослях леса от этого всепоглощающего пламени. Быстрым шагом, оцетинившись оружием, мы двигались к центру, наблюдая пролетающие мимо нас группы, кружащих Вири. Несколько раз мы встретили енотов, методично выскивающих оставшихся в живых баранов.

— Предлагаю обойти этот долбаный амбар стороной. — Один из охотников, шедших передо мной, скривился, вдохнув ароматы разлагающихся туш и гниющих фруктов. — Не хватало только заразу какую-нибудь подцепить.

Остальные люди согласно закивали головами, явно одобряя мысль своего товарища. Вот только я уже не обращал на окружающее никакого внимания. Вспышка пламени скверны была совершенно не видна лишенным дара людям. Зато я в магическом зрении разглядел ее во всей красе. Над входом в пещеру кружил рой Вири, видимо блокировавший выход из укрытия демона. Всего миг, багровая вспышка и могущественные насекомые водопадом мертвых, искаженных демонической магией пекла, тел попадали на землю.

Чертыхаясь про себя и проклиная все на свете и мерзкого выкидыша бездны в первую очередь, я рванул вперед. Уже не обращая внимания на запахи перемахнул через амбар, вляпавшись ботинком в ящик с гнилыми овощами, споткнулся, едва не расшибив себе

колени. Но плевать, на все плевать, демон первым сделал свой ход.

— Не переживай, демон не может покинуть пещеру, иначе он просто развоплотится и потеряв свою силу будет изгнан обратно в нижние слои. Первым он не атакует, это точно. — Со злой иронией передразнил я слова старейшины. — Как же я люблю всех этих гениев, столь уверенных в своей правоте!

На небольшую полукруглую площадку, выложенную из неровно обтесанного камня, я выскочил первым. Мой отряд еще только перебирался сквозь завалы гнилого провианта, когда я нос к носу столкнулся с главной проблемой.

— Какого...? — На секунду я застыл.

У входа в пещеру стоял не демон. Это был один из баранов. Видимо тот самый глава рода, что призвал гостя из пекла в этот мир. Еноты ошиблись в оценке противника, за что и поплатились.

Главный овце-баран стоял абсолютно расслабленно, с легкой надменной усмешкой на отвратительной хारे, наблюдая за умирающими у его копыт енотами. Сразу семеро хвостатых извивались на земле в предсмертной агонии. Здесь же был и их старейшина. Он лежал, привалившись к скале, шерсть на его животе дымилась, соприкасаясь со струями крови вытекающими из огромной дыры зияющей в его груди.

Подпитываемый магией скверны баран, наконец, заметил меня. Его наполненные кровью маленькие глазки, оторвавшись от созерцания смерти своих врагов сосредоточились на мне. Он буквально впился взглядом в мое лицо, от чего стало физически неприятно, а по спине проскакал легион мурашек.

— Поиграем, малыш? — Зло скривился я.

Отбросив прочь все мысли и лишние чувства, я сосредоточился на том единственном, что было сейчас действительно важно. Выставив вперед ладонь, я активировал стразу пять камней. Пять изумрудных молний сорвались с моей руки. Чудовищный по своей мощи разряд, за секунду преодолев разделявшее нас расстояние, ударил точно в центр груди барана. Точнее едва не ударил, ведь последний внезапно окутался серой дымкой, которая и приняла на себя всю мощь моей магии.

— Отлично, а я-то все боялся, что ты сможешь контролировать призванных мной в камни демонов. — Скорее для себя произнес я.

Вновь пять молний. Грохот и треск разрядов, следом — изумрудная вспышка. Но все впустую, все та же серая хмурь, принявшая на себя разряд. Пока я размышлял над тем как преодолеть защиту, баран, наконец, перешел к активным действиям.

Возведя руки на уровень груди и разведя их в стороны, он стал гортанно выкрикивать ломаные фразы на непонятном, явно не его родном, языке. То, что сейчас будет нечто совсем уж плохое, я понял сразу — стоило только заметить всполохи собираемой силы скверны между рук барана. Демоническая магия изливалась из его тела, наполняя собой незримый шар. Долгих три секунды ему понадобилось, чтобы завершить свое творение и с торжеством в маленьких гляделках швырнуть адский шар в мою сторону.

Вот только я не стал покорно дожидаться своей судьбы и с толком использовал подаренные мне секунды. Я и раньше знал, что могу на ходу изобретать новые заклинания, состыковывая и соединяя их из обрывков чужой магии, получая на выходе нечто новое, совершенно не похожее на оригинал. Но если у меня будет время... Именно к этому я готовился все время пути. Создавал новое заклинание.

Оставшиеся десять камней приняли облик молний и, сорвавшись с моих ладоней,

устремились к цели. Вот только поразить противника они должны были вовсе не напрямую. В следующее мгновение в дело вступила вторая фаза заклинания, и молнии, внезапно изменив траекторию движения, обогнули барана со всех сторон. Секунда и они образовали собой искрящуюся разрядами изумрудную клетку.

Выпущенная на волю демоническая мощь, наткнувшись на пути с препятствием в виде ветвистых молний, активировалась раньше заложенного в нее срока.

С довольной улыбкой я наблюдал, как внутреннее пространство клетки наполняется вспыхнувшей демонической энергией. Как блеющий от ужаса баран в мгновение ока превращается в горсть золы. Все это действие длится меньше двух секунд, пока выпущенные на волю силы не переходят к равновесию и все затихает.

— Пиз... это что сейчас такое было??

Медленно в нерешительности охотники подходят ко мне. Скоротечный магический бой их явно впечатлил, и они не спешили приближаться к месту, где бушевали неведомые им силы. Рядом со мной оказались лишь Дарвиш с Торрело. Если перс подозрительно оглядывался по сторонам в поисках притаившихся врагов, то испанца интересовали более приземленные вещи.

— А ты неплохо разобрался с этим демоном. Ему ведь конец?

— Это был не демон, а его хозяин, призвавший тварь в мир живых. — Немного нервно пояснил я. — Впрочем... демону тоже конец.

Я, наконец, разглядел то, что искал: иссякающую нить демонической энергии, отходящей от места, где стоял баран. Как я и думал, не было у него магии. Скверной и силой демонической мощи он питался от своего адского покровителя. Именно демон наполнял его тело своей магией, сражаясь овец-бараном, словно своей марионеткой. В какой-то степени это было хорошо, ведь откатом от смерти хозяина задело и самого гостя из пекла, а эманации высвобожденной им самим силы, уничтожили последний якорь, за который демон держался в нашем мире.

— Значит пещера теперь безопасна? — Уточнил Дарвиш.

— Вроде того. — Устало произнес я, опускаясь на землю. — Давай только я все же первый войду, на случай если демон оставил там какие-то сюрпризы.

— А я геройствовать и не собрался. — Рассмеялся перс. — Милости прошу, вперед!

Едва переставляя ногами, я все же нашел в себе силы, чтобы подняться и войти в узкий лаз треснувшей скалы. Перс с испанцем, с обнаженным оружием в руках, следовали на шаг позади меня, цепкими взглядами окидывая внутреннюю обстановку.

Несколько метров узкого лаза трещины и вот мы уже выходим в просторную округлую пещеру. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что здесь была обитель демона. Неровные стены и потолок грота, покрывал толстый слой мха, с которого на влажный пол падали редкие капли воды. Между торчащими из пола сталагмитами, искусно был вставлен алтарь. Длинная каменная плита, кое-как вытесанная из цельного куска породы. По обе стороны от этого жертвенника в полу были выдолблены две бороздки, по которым кровь с убитых жертв стекала и уходила прямо к рисунку, по всей видимости, являвшимся обиталищем местного демонического покровителя рода.

— Это еще что за мерзость? Господь, Пресвятая Дева Мария, неужели подобное паскудство действительно может существовать?! — До чего выдержанным человеком был Торрело, но даже его скривило от отвращения.

А ведь было от чего. Я обошел забрызганный бурыми пятнами алтарь, остановившись у

ярко светящихся в полумраке линий рисунка. В самом его центре, где в окружении знаков магического алфавита был начерчен ровный круг, дымилось нечто. Бесформенная груда плоти, костей и мяса, исходящая удушающим дымом и чудовищной вонью серы. Все что осталось от материального тела демона.

— Это ты его так? — Бросил Дарвиш, неспешно обходя рисунок по кругу.

— Вроде того. Баран, с которым я бился у входа в пещеру, был чем-то вроде сосуда, или медиумом, через которого демон передавал свою силу и взаимодействовал с окружающим миром. Если говорить коротко, то тварь переборщила с количеством вложенной в своего «миньона» силы, а я, воспользовавшись этим, смог заключить всю эту магическую мощь в конструкцию, не пропустившую ее дальше.

— Ээээ

— Если объяснять еще проще, то сила, выпущенная самим демоном, в момент активации, словно вода в замкнутом помещении, хлынула в единственное возможное место, куда у нее был доступ. То есть обратно по тем каналам связи, что гость из пекла выстраивал между собой и своим слугой.

— Хочешь сказать, что демон убил сам себя?

— Ну да, вроде того. — Кивнул я. — В демонах, конечно, я мало разбираюсь, но если судить по тому, что я видел, этот был далеко не могущественным повелителем тьмы. Едва сильнее того, что я сам вселил в камень, когда мы сражались с мардами.

— Слабым он мне не показался. — Хмыкнул Торрело.

— Я и не говорил, что он был слаб. Скорее не очень могущественен. Отожравшийся, приносимыми ему жертвами, но не могущественным.

— Все так и есть. — Внезапно раздался знакомый голос из темноты пещеры. — Хмео не способны призывать действительно могущественную сущность. Лишь слабых демонов, которых они откармливают многими принесенными в их честь жертвами. Получая такое количество дармовой силы, что идет в их загребущие ручонки, демоны получают колоссальный заряд силы, но она не переходит в мощь или умение. Низший демон не сможет стать высшим, сколько бы жертв ему не скормили.

Говоривший это старейшина-енот, вышел из тени. Облегчение, появившееся у меня, когда я услышал его голос, сменилось потрясением. Если в первые мгновения я решил, что старейшина каким-то чудом умудрился выжить, то... Его шерсть все так же была опалена, куски кожи на теле висели лоскутами, а в груди все так же зияла страшная рана, вокруг которой сейчас суетились десяток сияющих серебром Вири.

— Старейшина, вы...?

— Все еще жив. — Он кивнул двум своим соотечественникам, что поддерживали его под локти. Едва не споткнувшись, он все же удержал равновесие и остался стоять на своих лапах.

— Глупо, очень глупо подставился. — Сокрушительно произнес он. — Решил, что демон не выберется из пещеры, и хотел лично проконтролировать вход в пещеру до твоего прибытия, колдун. Но я забыл истории, рассказываемые еще моим дедом: Хмео запечатывают демонов в рисунках, а проводником их силы всегда служит глава рода. Тут ты оказался совершенно прав, нужно было дожидаться, но уж слишком велика была моя вера в собственные силы.

— Я могу чем-то помочь?

— Разве что ты умеешь лечить смертельные ранения, нанесенные демонической

магией. — Старейшина улыбнулся, когда я покачал головой. — Вири сейчас поддерживают во мне остаток жизненных сил. Седмицу, возможно две, с их помощью я еще смогу просуществовать. Этого должно хватить, чтобы заложить здесь гнездо, обезопасить его, ну и, разумеется, проследить, чтобы с тобой расплатились по чести.

Двое еотов вновь подхватили своего старейшину под руки, и, получив кивок, повели его к выходу.

— Пойдем колдун, теперь здесь будут работать Вири, перестраивая источник и очищая его от скверны. Я же должен тебе рассказать то, что обещал, как часть платы за оказанную тебе помощь.

Я вздохнул и, бросив взгляд на своих друзей, поплелся следом. Чёрт возьми, не смотря на ситуацию, во мне буквально бурлил азарт! Если обещания старейшины не пустой звук, а его информация получит подтверждение, то... То в положении нашей группы в этом неприветливом мире появится слабый лучик надежды.

Глава 5

Интерлюдия

Воды реки были беспокойны. Даже не будучи шаманом, связанным с водными духами, Карм ощущал тревогу и непонимание величественной стихии. Застывший на берегу человек неподвижно всматривался в бурлящие потоки вод, непрерывно стремящиеся к одним им ведомым целям.

«*Вот еще один*» — невесело подумал наемник, провожая взглядом проплывающее по реке тело мертвого гоблина. С тремя торчащими из груди стрелами он, раскинув руки, безвольно лежал на несущих его тело водах реки. Еще один труп — один из многих, что в огромном количестве плыли по реке всего несколько минут назад. Он, словно знак, флагман того, что творилось под кронами этих деревьев.

Пламя войны столь знакомое Каму разгорелось в этих джунглях. Обезумевшие от страха войны гоблины убивали друг друга сотнями. Племена и кланы вели друг с другом воистину страшные войны: соседи нападали на соседей, заключались союзы и истреблялись поселения. Зеленокожие коротышки, словно проснулись от сотен лет мира и стали с невиданной доселе для себя яростью истреблять все, что не считали принадлежащее своему племени.

Понять, кто с кем здесь воюет, было выше возможностей обычного наемника. Возможно, этого не знали и сами коротышки. Возможно, обезумевшие от своей вседозволенности мерзкие почитатели своих дрянных предков просто убивали всех, кто им не нравился или на кого раньше точили зуб. Это безумие коснулось далеко не всех племен: те, что жили на юге и востоке, все еще сохранили мир на своих землях, собирая в единый кулак свои силы и охраняя границы своих территорий.

Увы, здесь, около вод реки, которую коротышки считали священной, племена забыли о таком простом слове как мир. Здесь шла война. Длядвигающихся к самому ее эпицентру людей, было весьма и весьма непросто найти в этом кипящем котле битвы тихую гавань, не затронутую творящимся вокруг безумием.

— Командир. — Зычный бас оторвал наемника от размышлений. — Ты тут еще не спятил? Лично у меня в голове мозг начинает скручивать с тех пор, как мы оказались в этих поганых землях.

— Мы торчим здесь уже вторые сутки, Турман. А маги все еще не могут точно определить местоположение нашей цели. — Тихо и мрачно отозвался Карм. — Что прикажешь мне еще делать? Торчать в этом крохотном рыбацком поселке, наблюдая за мельтешением зеленомордых коротышек. Или как остальные жрать в три горла, да пить ту бурду, что местные называют самогоном?

— Ты это... С какого времени стал таким привередливым?! — Заржал наемник. — Ладно, развею я твои печали, командир. Маги, наконец, определились с направлением дальнейшего движения. Говорят отголоски магии цели, всего в десяти — двенадцати часах от нас. По реке доберемся к закату.

— Хоть одна хорошая новость. Постой, то есть там не сама наша цель, а лишь отголоски творимой им волошбы?

— Нуу, это уже кое-что, командир. Ты только вспомни, сколько мы уже ищем этого выродка по проклятым джунглям. У меня уже начинает складываться впечатление, словно я постепенно превращаюсь в добротный обеденный стол для местного комарья. Так что следы — это уже хорошо. Взяв след, мы его уже не упустим.

Карм лишь рукой махнул. Оптимизм своего товарища он совершенно не разделял. Искать проклятого пришлого мага в местных лесах оказалось той еще задачей. Пожалуй, это было одно из сложнейших задач в жизни наемника. Куда привычнее было, махать мечем, штурмовать стены, участвовать в баталии, или сопровождать караваны. С другой стороны, за те деньги, что ему заплатят, он мог навсегда расстаться с участью солдата удачи.

Узкая дорожка, поднимавшаяся от берега реки, заканчивалась у главных ворот поселения. Эта деревушка, названия которой наемник не удосужился узнать, была пограничным форпостом племени белой кости. За небольшую плату их отряду удалось уговорить вождя не только пропустить их через свою территорию, но и выделить им парочку проводников в дальнейший путь.

Местные аборигены мало отличались гостеприимством. Пять десятков жителей, и десяток воинов охраны не внушали чувства беспокойства опытным наминкам и магам. Так что бойцы, мало чего опасаясь, разбили свой лагерь едва ли не в самом центре деревушки, наплевав на мнение жителей.

— Надеюсь, бойцы еще не успели налакаться местных настоек?

— Обижаетесь, командир. — Закатил глаза Турмун. — Лично всех предупредил и проинспектировал. Да и парни не горят желанием оставаться в этой дыре дольше необходимого.

Карм многое мог бы сказать товарищу об умственных способностях бойцов его отряда. Пусть они и были неплохими воинами, но дисциплина серьезно хромала. Это были не «черные псы», а сборная солянка из разнообразных наемников со всех уголков Уртании. Даже немалое время, проведенное в одном отряде, не исправили ситуации. Бойцы категорически не желали работать сообща, оставаясь индивидуалистами.

Уже открывший было рот для того что бы обрисовать товарищу в красках всю сложившуюся ситуацию, Карм, внезапно остановился, впившись взглядом в зеленую стену деревьев с другой стороны поселения.

— Ты чего? — Турмун удивленно повертев головой и ничего не обнаружив уставился на командира.

Но Карм лишь отмахнулся. Он и сам затруднялся точно объяснить, что же его встревожило. Однако инстинкты опытного бойца, буквально кричали о приближающейся опасности. Минута медленно текла за минутой, а из-за стены леса враг показываться не планировал. Был он там или чувства наемника сработали на опасного хищника.

— Собирай отряд, Турмун. — Оторвав взгляд от леса приказал Карм. — бойцы должны быть у пристани через пятнадцать минут.

Не слушая причитаний своего товарища, наемник вновь двинулся в сторону поселка. Уже заходя в ворота покосого частокола, он вновь скользнул взглядом по лесу. Демоны бездны! Неужели я все же ошибся?!

— Господин Карм!

Маг огневик перехватил наемника у самого дома вождя поселения, с которым тот хотел честь по чести расплатиться за гостеприимство и провизию. Подобное поведение, конечно, было не в стиле наемников в целом и «черных псов» в частности. Но портить отношения с

зеленокожими, находясь на их землях, было не самой разумной затеей.

— Слушаю вас, почтеннейший маг. — Наемнику с большим трудом удалось не закатить глаза. Все же маги успели порядком подпортить нервы бойцам за время пути.

— Вижу, вас еще не успели оповестить.

Удивительно, но обычно надменный и самоуверенный огневик, сейчас выглядел немного испуганным. Бегающий взгляд, то и дело скользил в дальний конец улицы, где располагалось единственное подобие корчмы в этом поселении.

— Здесь эльф. Прибыл с двумя сопровождающими его гоблинами двадцать минут назад.

Самообладания мага хватало, чтобы его голос не дрожал. Однако он все равно явно был напуган. Что выражалось в легком подрагивании века и судорожно сжатых пальцах.

— Демоны, только длинноухих тут не хватало! Он один? Мы ведь получили информацию о целом отряде этих звездолюбивых ублюдков.

— Один. Зашел в корчму. Его гоблины задают вопросы местным. Но проблема не в этом. Этот эльф — друид-оборотень. — Сказал, словно выплюнул, маг.

— Оборотень? То есть, в полнолуние превращается в зверя?

— Не пугайте друида и обычного оборотня. Это маг, способный принимать облик различных зверей по своему желанию. Его магия связана со способностью перевоплощения.

— Вы сможете справиться с ним? — быстро уточнил Карм.

Маг замялся. Было видно, что он не горит желанием отвечать на этот вопрос. Однако, он был бойцом, прошедшим далеко не одно сражение. Заметно взяв себя в руки и собравшись, он все же ответил твердым голосом.

— Без понятия. Я никогда не сталкивался с друидами-оборотнями. Про их магию знаю лишь из отрывков отдельных книг. Так что могу только предполагать его уровень силы.

— К демонам все! Мы в любом случае уходим из поселка. Сталкиваться с эльфами в мои планы не входит.

— Но... Они ведь преследуют ту же цель, что и мы! — Растерялся маг. — Столкнуться с ними придется в любом случае. Не разумнее будет ли уничтожить их поодиночке?

— Вот когда настигнем цель, тогда и посмотрим. Будем надеяться, что мы сделаем это первыми. А убивать ушастого и сажать себе на хвост его собратьев, опьяненных жадой кровной мести, я не собираюсь.

Маг облегченно кивнул. Видно ему совсем не хотелось проверять свои силы в схватке с эльфом.

Уже подходя к пристани и слыша матерую ругань Турмуна, направляющего загружающих лодки наемников на рабочий лад, Карм даже немного расслабился. Столкновения с длинноухими он не опасался, но был рад, что бессмысленной резни удалось избежать. Не из благих побуждений, а лишь из расчета того, что это станет лишь препятствием к выполнению возложенной на него задачи, а соответственно и награды. Награды, способной обеспечить безбедную старость.

В тот момент, когда грузившие лодку наемники остановились и все как один повернули головы к кромке леса, сердце Карма пропустило очередной удар. Оглянувшись, он увидел десятки вооруженных гоблинов многочисленными отрядами выходящих к стена поселения. Можно было даже не приглядываться к татуировкам на их лицах — и так было понятно, что это воины другого клана.

— Вашу мать, Турмун, быстрее грузимся и уходим отсюда!! — Заорал Карм, прыгая в лодку. — Не хватало только ввязаться в гоблинскую войну!

— Второго мага нет. Вон он, только из ворот выходит. Он с тремя болванками решил захватить бочку самогона. — Лучник-наемник, указал пальцем.

Маг действительно только вышел из поселения, шустро перебирая ногами, он шел к пристани. За его спино трое идиотов тащили десятилитровую бочку. Карм даже вздохнул с облегчением, ведь отряды неприятеля вышли к поселению с другой стороны, так что был шанс, все же обратиться по реке.

Все эти надежды рухнули, когда деревянные ворота за спиной группы, выбило со страшной силой. Показавшаяся в проеме фигура была мало похожа на эльфа. Некая помесь кошки, леопарда и человека. На двух ногах, с неестественно длинными руками, на пальцах которых красовались длинные, кинжалообразные когти.

На доли секунды фигура застыла, оценивая обстановку. После чего со страшной скоростью рывками рванула к уходящей от поселения группе. Не смотря ни на что, наемники все же успели сориентироваться. Вышедший вперед детина попытался встретить оборотня тычком копья. Выверенный и мастерски исполненный удар, должен был насадить зверя на копье, словно куропатку на вертел. Однако эльф смог изменить траекторию движения прямо в прыжке. Оттолкнувшись лапами от воздуха, словно от земли, он резким движением перерубил шею копейщика.

Стоявшие за его спиной мечники попытались принять друида на клинки, взяв его в клещи. Однако продержались лишь несколько секунд. Целых две секунды понадобилось магу-оборотню, чтобы окровавленные тела людей упали к его лапам.

Однако развить успех эльф не смог. Воздушный кулак ударил его в грудь, отбросив на добрый десяток метров. Кувыркнувшись через голову несколько раз, оборотень, как ни в чем ни бывало, вскочил на все четыре лапы. По его телу пробежала дрожь. Мгновение и перед магом стоит уже не кошка, а огромный медведь, покрытый густой шерстью, по которой пробегали словно молнии струйки зеленого тумана.

— Всех демонов бездны вам в задницы! Вперед! Прикройте мага! — Что есть сил заорал Карм.

Подавая пример, он первым бросился к оборотню, извлекая из-за пояса шестопер. За спиной он слышал сдавленную ругань Турмуна, бросившегося за своим командиром.

Между тем магический бой достиг своего апогея: отошедший от потрясения воздушник, обрушил на морду друида весь свой арсенал. В оборотня били воздушные кулаки, лезвия ветра, вакуумные ножи, вихри клинков, воздушные бивни, даже таран воздуха. Могущественные заклинания, способные стереть за секунды целый отряд воинов, совершенно не причиняли вреда эльфу.

Все боевые заклинания без последствий соскакивали с укрепленной неизвестной магией шкуры оборотня. Зверь, пусть и потеряв свою скорость, медленно, но уверенно продвигался к магу. Его шерсть пылала ядовито-зеленым светом, отражая враждебные чары. Его лапы, тяжело вгрызаясь в землю, несли тушу, продвигаясь все ближе к своей цели.

Воздушник, видимо перепугавшись перспективы встретиться с когтями этой твари, стал уделять больше времени своей защите. Вокруг тела мага, стал постепенно раскручиваться воздушный смерч. Видимо идиот потерял остатки мозгов, раз решил в бою с таким противником отсидеться в глухой обороне.

Почувствовавший слабинку зверь, словно только этого и ждавший, что есть сил, рванул вперед, совершенно не обращая внимания на немногочисленные заклинания.

— Ложись! — Раздался крик огненного мага, оставшегося у лодок.

Не думая, на одни инстинктах, почти достигшие оборотня наемники, ласточкой нырнули в траву, закрыв голову руками. Всем своим телом, Карм ощутил, как над ним пронесется огненный вал. Волосы на голове закрутились от нестерпимого жара.

В какой-то момент маги смогли скооперироваться, наемник не понял, но результат их совместной работы оказался грандиозен. Огненное и воздушное заклинания, соединившись, смогли пробить магическую броню зверя. Чудовищная мощь магии, буквально разорвала друида на две части. Его задняя часть тут же превратилась в пепел, когда морда, часть грудины и передние лапы упали на траву, неподалеку от людей.

— Мать моя! — Дрожащим голосом взвыл Турмун. — Валить нужно! Командир, нужно валить отсюда, да поскорее!

Карм не обратил внимания на его слова. Ведь не смотря на чудовищные, несовместимые с жизнью ранения, оборотень все еще был жив. Соединив лапы, он видимо пытался использовать какую-то магию, ведь вокруг его передних конечностей стали струиться ручейки ядовито-зеленого тумана.

— Руби тварь! — Рыкнул Карм, первым опустив шестопер на голову эльфа.

Наемники били уже давно переставшего подавать признаки жизни оборотня. Рубили, пока от остатков туши не осталось лишь кровавое месиво. В себя же командир отряда пришел только в лодке. В тот момент, когда посуда отчалила от берега.

Карм с удивлением понял, что сидит, сжимая в руках окровавленный шестопер. Разжав ладонь и уронив оружие на дно лодки, наемник зачерпнул из реки воды, сполоснув лицо и прогнав кровавые подтеки эльфийской крови. Неужели им все же удалось уйти?

За спиной уходящей группы, разгоралось зарево пожара, от сжигаемого гоблинами поселения. Коротышки решили вырезать других зеленомордых. Демоны с ними, Карм был непротив. Главное — было успеть уйти, пока не пожаловали собратья этого ушастого недоноска.

...

Приложив ладони к земле, эль Малиф сомкнул глаза. Конструкции привычных и хорошо выверенных заклинаний струились из его рук, погружаясь в землю. Магия эльфа тягучими потоками текла по траве, переходя на деревья и кустарники. Друид жизни, словно слился с окружающей природой. Его чувства обострились, он мог чувствовать все, что происходит на расстоянии в несколько километров в диаметре.

Леса — родная стихия друидов, источник магии жизни и порядка. Они давали силу, значительно усиливая потенциал эльфийских магов. Пусть это были не родные леса звездорожденного народа, а джунгли зеленокожих коротышек, это было не важно. Деревья и сама земля давали силу, позволяя колдуну жизни значительно расширить дальность применяемой магии поиска.

— Вы что-то почувствовали, эль? — Заметившая шевеление эльфа, спросила танцующая с тенями.

— Как тебе сказать, моя прекрасная Ламиса? Обнаружил я многое, но, увы, ничего из этого не касается следов искомого нами человеческого колдуна.

— Пусть так. Мы знаем примерное место применяемой им магии. В конце-концов, на его след мы выйдем. Это лишь вопрос времени.

Эльфийка встала с пня и, поправив юбку, подошла к друиду. Малиф благодарно кивнул, принимая от ночной убийцы флягу, наполненную родниковой водой.

— Что же вы смогли почувствовать? Впрочем, о чем это я. Вокруг идет война. Гоблины

убивают друг друга. Думаю, леса наполнены многочисленными эманациями смертей.

— Не без этого. — Серьезно кивнул друид, возвращая флягу. — Но кроме смертей... Скажем так, мне наконец удалось определить тот источник темной магии, что я почувствовал в лесах седмицу назад.

— Очень интересно. — Глаза девушки загорелись любопытством, перемешанным с контролируемой яростью.

Любой темный эльф на физическом и духовном уровне ненавидел магию тьмы. Ненавидел любого, кто касался или применял подобную магию. Связанные с силами жизни, их раса отвергала тьму как нечто чужеродное, мерзкое, отвратительное. Так что реакция девушки не была удивительна. Га'г сам чувствовал нечто подобное, только в куда большем объеме. Ведь эльф прекрасно понял, что сейчас происходит в этих лесах и какие силы учувствуют в этой войне.

— «Семя мрака» — артефакт, способный осквернять мраком окружающее пространство, наполняя его эманациями сил бездны. — В полголоса произнес друид.

Эльф хмыкнул, наблюдая за расширенными глазами своей спутницы. Еще бы: не каждый день можно едва ли не столкнуться с редчайшим артефактом, применяемым в далеком прошлом, во времена, когда человеческие королевства вели постоянные войны с ночным народом. В те далекие времена влияние религиозных общин на политическую жизнь людей было далеко не столь высоко как сейчас. Поэтому многие правители обращались за помощью к темным колдунам. Последние с превеликим удовольствием и за большие деньги оказывали людям свои услуги в войне.

В прошлом темные маги неплохо порезвились в битвах, оставив в воспоминаниях эльфов неизгладимый след — ненависть, прошедшую сквозь века. Одним из самых мерзких способов ведения войны на уничтожение, в руках темных магов и было семя мрака.

Этот артефакт является тяжелейшим в изготовлении и доступен к созданию лишь сильнейшим колдунам, достигшим вершин в темном искусстве. «Семя мрака» не раз применялось в войнах. Активировавшись, артефакт начинал испускать эманации силы самой бездны, пропитывая ими окружающее пространство: земля, растения, вода и даже воздух. Постепенно все становилось отравленным тьмой. Живые существа, живущие на зараженной территории, довольно быстро становились агрессивными, их интеллект снижался, а основные инстинкты наоборот разительно обострялись. Их разум застилало безумие, с каждым прожитым днем все нараставшее сильнее и сильнее.

Хуже всего, что маги, находившиеся на этой территории, постепенно начинали терять свои силы. Нет, конечно, было достаточно покинуть зону тьмы и немного переждать, как магия возвращалась. Однако, там, в зоне сил тьмы, колдуны становились гораздо сильнее, когда как остальные маги или друиды, весомо теряли в своей силе.

В прошлые века этими артефактами травили леса эльфов. Умертвляли священные деревья, травили звездные колодцы. Было пролито много крови, множество жертв стояло за этим артефактом.

— Мы, можем...

— Нет, моя почтенная Ламиса. — Покачал головой эльф. — Это не наша война. Помни, зачем мы здесь.

— Но артефакт... Гоблинам его передал некромант. Темный ковен, мы наконец можем выйти на след этих выводов. Наконец поймать и уничтожить не мелких членов ложи, а, возможно, устранить одного из верхушки, если не всех колдунов.

— Мы здесь не за этим, ночная тень. Возьми себя в руки. Мы выполним задание данное патриархом и вернемся в родные леса. Как только представится возможность, я доложу главе семьи, либо лично самому патриарху о сложившейся в этих лесах ситуации. Уверяю, наши друиды способны брать след даже по остывшим следам.

— Я подчиняюсь совету теней. При всем уважении к патриарху дома, его слово мне не указ. В этих лесах «семя мрака»! Я уничтожу его и всех, кто применял эту мерзость.

— Остынь! — Малиф совершенно не ожидал подобной реакции. — Ты сама сказала, мы почти у цели. Если из-за твоего безрассудства мы провалим задание, или нашу цель успеет перехватить тот человеческий отряд, то от гнева патриарха тебя не спасет даже совет теней.

— Я...

— Малиф, Ламиса.

Выскочивший на полянку друид звезд остановился перед застывшей парой. Весь его вид выражал крайнюю обеспокоенность. Дергая себя за длинную каштановую бороду, в которой застряло несколько сухих листьев, он затараторил низким взволнованным голосом.

— Амулет связи Валиама подал сигнал о смерти своего хозяина. Его убили!

— Что? Где? — Одновременно выпалили мигом позабывшие о своей соре Га'г и Ламиса.

— В двух десятках минок пути к реке. — Уже на бегу к лагерю стал объяснять друид. — Он отправился в гоблинское поселение с проводниками, чтобы попытаться купить у тамошних рыбаков лодки и узнать свежие новости.

Друид не смотря на свой уже пожилой даже для эльфа возраст, резво перепрыгнул поваленный ствол дерева и даже не сбив дыхание продолжил.

— Несколько минут назад, в той стороне были видны всполохи человеческой магии. Воздушной и огненной, если я не ошибаюсь. Ответной магии Валиама я не почувствовал. Сами знаете, магия друидов-оборотней, весьма специфическая и крайне затруднительна для обнаружения посторонним наблюдателем. Но, судя по применяемым людьми чарам, бой в той стороне разгорелся не шуточный.

— Посмотрим. — Тихо пробурчал себе под нос Малиф.

А посмотреть действительно было на что. Когда через двадцать минок весь отряд прибыл к точке последнего сигнала амулета, эльфы застыли у кромки леса, скрываясь в зарослях. Развернувшаяся перед ними картина была типична для земель, на которых бушевали боевые действия.

Небольшой рыбацкий поселок пылал огнем. Деревянный частокол, зиял несколькими дырами. С возвышенности было хорошо видно, что на улицах лежало множество тел убитых жителей. Между ними ходили нападавшие гоблины, тычками копий добивая раненых. Другие их товарищи в это время выносили из покосых домишек все ценное, что только могли найти.

— Гоблины? — Быстро спросил один из эльфийских воинов.

— Нет. Заклинания применял человек. А среди нападавших я не вижу людских магов.

Малиф пытался найти среди нападавших хоть одного человека, но не находил его. Магическое сканирование, так же ничего не дало, в поселении был лишь один совсем еще слабый шаман-гоблин. Но человеческий маг как в воду канул. Воду?

— Эль, река. — Привлек внимание друида воин.

Вот они. По течению реки, постепенно удаляясь от поселка уходили четыре лодки. Три уже почти скрылись за поворотом реки, когда как четвертая значительно отстав от своих

товарок еще только набирала ход. Гребцы старались изо всех сил, пытаясь как можно быстрее уйти от места схватки. Но самое главное, именно на этой лодке находился человеческий маг.

— Прикройте меня. — По звериному усмехнулся Га'г.

Человек не уйдет от возмездия. И пусть винит неудачу в том, что именно его лодка не успела удалиться достаточно далеко. В сперва... стоило разобраться с гоблинами. Опасно было оставлять их под боком ввязываясь в магическую потасовку.

Раскрутив над головой посох, друид, что есть сил, вбил его в ствол ближайшего дерева. По рукам, сквозь древко посоха в ствол дерева заструились заклинания. Колдун жизни сплетал целую цепочку разнообразных конструкторов и магических формул. Искусство, которое могли постичь лишь погрузившиеся в свою стихию друиды.

Несколько секунд ничего не происходило. Окружающие застыли, словно в оцепенении. Даже эльфы довольно редко могли наблюдать напрямую за работой друидов столь редкого направления магии как жизнь. Наконец силы, призываемые эльфом, пришли в движение.

Раздался треск. Древесная кора лопнула, по ней пошла гигантская трещина. Еще несколько секунд и из трещины шагнула фигура. Высокий, под два метра ростом деревень со сплетенными из веток руками, и из корней ногами. Он представлял собой воистину сюрреалистичное зрелище. Даже не верилось, что подобное существо могло двигаться. Но как ни парадоксально, оно отлично сохраняло равновесие. Более того, с неплохой скоростью, повинуясь приказу друида, зашагало в сторону поселка.

Еще несколько секунд и подобное произошло еще с несколькими деревьями. Еще четверо древней присоединились к своему собрату, двигаясь в сторону поселка.

— Души деревьев. — Восхищенно выдохнула Ламиса.

Девушка тряхнула головой и, выхватив из-за пояса клинки, тенью метнулась вслед за деревянными воинами. В сгустившихся сумерках ночи ее фиолетовые волосы словно налились еще большими тонами красок, засияв с новой силой.

Напавшие на поселение своих братьев гоблины, заметили нависшую над ними опасность слишком поздно. В тот момент, когда несколько десятков зеленокожих покинули горящее поселение, ставшее для них ловушкой, древни подобрались к ним уже почти в плотную.

Жалкие попытки шамана-слабосилка как-то противостоять надвигающейся опасности ничего не дали. Его низшие духи были разорваны в клочья магией самих древней, друиду даже не пришлось вмешиваться в происходящее. А в следующую секунду для гоблинов настала настоящая кровавая карусель.

Ворвавшиеся в ряды коротышек души деревьев, беспощадно рвали живую плоть, орошая землю желтой гоблинской кровью. Среди высоких столпов движущихся деревьев, в рядах врагов мелькали фигурки Ламисы и друида-оборотня.

Первая двигаясь плавными, текучими движениями, то исчезала в ночной тьме, то появлялась в новом месте, для того, чтобы точными ударами уничтожить очередного врага. Именно она убила шамана неведомым образом проскочив через тройку его телохранителей и словно не замечая магической защиты от многочисленных амулетов, снесла голову единственному колдуну коротышек.

Оборотень же действовал иначе. Ревя, словно дикий зверь, он крушил своими лапами всех, кто попадался ему на глаза. Двигаясь с огромной скоростью, он то и дело менял свои облики, то принимая сыплющиеся со всех сторон удары на черепаший панцирь, то разрывая

очередных зеленомордых медвежьими когтями.

— Достанешь их отсюда? — Взволновано уточнила Ламиса.

— Только лодку с воздушником. Остальные ушли слишком далеко для нормальной атаки. — Чуть разочаровано протянул Га'г.

С гоблинами покончили быстро. Теперь же, стоя на берегу и глядя в след уходящим по реке людям, Малиф полностью отбросил ярость и ненависть. Все его внимание сосредоточилось лишь на одной цели — не дать уйти человеческому магу, убившему его сородича и товарища.

Упав на колени и набрав в ладони земли, друид сложил их лодочкой, в сознании вырисовывая нужные конструкты заклинаний. Магическая сила из его источника щедрым и бурным потоком полилась в созданные чары, наполняя их огромной разрушительной силой.

— Хоо, воол. — Простонал-прорычал друид.

Из земли в его ладонях ударил луч зеленого света. Застыв над головой друида на секунду, он стал вращаться, принимая форму нимба. Все быстрее и быстрее, постепенно увеличиваясь в размерах, пока не сорвался со своего места и с бешеной скоростью, понесся прямо по поверхности воды к уходящей лодке.

Человеческий маг, разумеется, заметил опасность. Да и сложно было упустить из виду магическое плетение, внешне напоминающее колесо от телеги, которое с каждой секундой становилось все больше и стремительно догоняло уходящую лодку.

Маг заметил. Встав на носу своей посуды, человек развел в стороны руки, и из его раскрытых ладоней сорвались два закрученных смерча, заспешивших по водной глади в сторону чар друида. Заклинания столкнулись и магия друида прошла сквозь смерчи как нож проходит сквозь масло, даже не заметив сопротивления.

Явно не ожидавший подобного человеческий маг, лишь в самый последний момент успел активировать чары, какого-то неизвестного Малифу защитного заклинания. Впрочем, и эта магия не стала для заклинания эльфа помехой. Проломив в защите изрядную дыру, чары друида соприкоснулись с лодкой, взорвавшись с безумной силой. В воздухе даже на таком расстоянии запахло озоном, и раздался треск разрываемого дерева.

— Готов. — Малиф расслабился отпустив нити управления чарами.

— Еще нет, эль. — Хмуро заметила Ламиса. — В воздухе.

Человеческий маг действительно был в воздухе. Он парил в десятке метров над водой, поднимаемый вверх небольшим торнадо под его ногами. В разорванной одежде с окровавленным лицом, он видимо совершенно потерял желание продолжать бой. Маг пытался уйти, но видимо от потери крови или от сильного шока заклинания ветра никак не хотели ему даваться, иначе он бы уже улетел на сотни метров, соорудив полноценный воздушный вихрь.

— Сейчас я... — Начал было Га'г.

— Не тратьте силы, эль. Не вы один жаждите мести за убитого собрата.

Друид звезд вышел вперед, возведя над головой правую руку. Малиф давно не видел в полноценном бою звездников, но прекрасно помнил свое восхищение их красивой работой, когда был еще юн и обучался магии под сенью родного дерева.

В ладони эльфа словно зажглась крохотная звезда. Она наполнялась магической силой, разгораясь с каждым мгновением. Она словно впитывала в себя свет окружающих, ночных звезд, питаясь их силой. Словно отражение в воде, внезапно получившее частичку мощи оригинала.

Вшшшш!

Вспышка звездного света заставила Малифа зажмуриться, на секунду потеряв из вида свою цель. А когда он разомкнул глаза, человека уже не было. Лишь тонкий луч угасающей энергии говорил о том, что еще секунду назад там находился человеческий колдун.

— Кхм. Возможно, я немного перестарался. — Смущенно пробормотал друид-звезд, теребя себя за бороду. — Давненько не практиковался. Можно было применить что-то не столь разрушительное.

Да уж, давненько Малиф не встречался со столь искусной и неясной для себя магией. Пусть эльфы и принадлежали к одному народу, но шли разными путями познания магического искусства. Проводивший большую часть своего времени в уединенных далеких рощах друид был слишком слабо знаком с магией других направлений своих соплеменников. В отличие от магии тех же людей, которую он вынужденно изучал в теории, для эффективного ей противодействия. Видя, как его соплеменник убивает бакалавра третьего, а то и второго ранга, не прилагая при этом каких-либо запредельных усилий, Малиф неосознанно задумался о статусе своего спутника.

— Еще три лодки. Вы сможете их достать? — Рычал друид-оборотень. — Они убили моего брата!

— Они уже слишком далеко. — Примирительно поднял ладони Га'г. — Боюсь, что здесь мы бессильны. Но уверяю тебя, наши пути еще пересекутся, и у тебя еще будет возможность отомстить

— Вы так уверены в этом, эль? — Обидно хмыкнула Ламиса.

Видимо, девушка, отошедшая от безумия схватки, вспомнила их спор на поляне и решила ткнуть коллегу шпилькой. Но, Малифа таким было не пронять.

— Уверен, достопочтимая Ламиса. Мы с людьми преследуем одну цель. Так что наши пути пересекутся. Если не в конце пути, то на дороге ведущей к цели. Люди не станут отступать, впрочем как и мы.

Орлиное зрение эльфа, позволило разглядеть, как на уходящей за поворот лодке, стоял человек. Он стоял во весь рост и без сомнений смотрел в сторону отряда эльфов. В руках он сжимал нечто похожее на булаву. В последний миг, прежде чем лодка ушла за поворот, человек выбросил в сторону эльфа определенный жест, понятный тем, кто идет путем битвы.

Малиф усмехнулся. Человек хочет мести. Что же, друид был совершенно не против. Не имеет значение, какие трудности будут в дальнейшем подстерегать в этих джунглях, он выполнит волю патриарха. А остальное, пусть месть станет приятным бонусом, который прольется бальзамом на душу колдуна-жизни.

Глава 6

Последняя просьба

Лезвие копья рассекает мертвую плоть. Рык мертвеца и его остекленевшие глаза, взмах когтистой лапы. Присесть и уклониться, переведя удар копья в ноги и подрубить мертвецу колено. Он, разумеется, этого не почувствует, но прыти у него значительно поубавится. Отскок и еще один удар, наконечник копья входит точно в глазницу умертвляя до конца. Теперь точно все. Скопление некроэнергии у этого мертвеца, располагалось в мозгу, потеряв его, зомби лишился той псевдо-жизни, на которую его обрек некромант.

Крови нет, да ее и не должно быть, ведь эта субстанция содержит в себе безумное количество магической энергии, совершенно необычного состава. Поднимая покойника, некроманты первым делом сливают специальными заклинаниями эту могучую жидкость, чтобы она не вошла в резонанс с чарами самих труповодов.

— Это восьмой?

— Девятый. — Устало смахнув пот со лба, ответил Кар, Милашу.

— В таком темпе мы зачистим этот район города еще до захода солнца.

Человек буквально лучился оптимизмом, постоянно отвешивая шуточки и всячески пытаясь подбодрить своего краснокожего друга. Уставший, и оттого злой гоблин, лишь хмурился, иногда резко отвечая на шутки человека. Пусть гоблин и понимал прекрасное расположение духа своего напарника, но разделить с ним радость не мог.

Милош был доволен по той причине, что остался жив. Даже цел и почти невредим, во всей той кровавой канители, что завертелась в городе древних. У человека здесь не было друзей или родных, которых он мог потерять во время нашествия мертвецов, он не горевал как прочие, по потерянным близким. Милаш попросту не успел еще завести здесь близкие знакомства. Лишь приятели из числа охотников, погибшие в когтях мертвых, немного омрачали его радость.

У самого Кара, была похожая ситуация. Ему не было особого дела до местных жителей. Старый шаман, спасший его от смерти, выжил. Разделившая с ним постель и зававшая в сердце Томаса, выжила, ее гоблин навестил в первую очередь, посетив госпиталь где зеленокожая красавица выполняла роль помощницы целителя. Гоблина даже не трогала необходимость вылавливания и очищения районов города от мертвецов. Он сам предложил выжившим охотникам и стражам города, свою помощь. Нет, мрачные мысли гоблина, занимали череп.

Демонов Лич, или точнее голова Лича, могущественного темного колдуна, некроманта, способного повелевать целой армией немертвых марионеток. Чудовище, чья сила и самое главное умения, пугали молодого шамана до дрожи. Пусть он и не был, великим шаманом, но обучался у лучших наставников, что только могло обеспечить, весьма могущественное, по степным меркам племя, понимал, ту чудовищную, непреодолимую разницу в их силах. Много читавший и изучавший магию гоблин, лишь слышал легенды о магах подобной мощи.

Нет, возможно, чисто теоретически, какой-нибудь архимаг, мог потягаться с этим Личом в силе и искусстве. Но где этот архимаг? Не на этом континенте, точно. А Лич, вот он, рядом совсем.

Гоблин прекрасно понимал, что его отпустили, попросту не воспринимали, не то что как противника, но и как самую минимальную угрозу. Он, посвятивший жизнь изучению магии и развитию своего искусства, столкнулся с врагом, который стоял над ним, на недостижимой высоте.

Сейчас, спустя сутки после того как череп исчез у руин древнего города, Кар мог лишь размышлять, да пытаться переварить в голове собственную слабость, забыть то чувство беспомощности и абсолютного бессилия, что он ощутил, убегая от смеющегося в спину Лича.

А хуже всего было то, что он даже не мог связаться со своим наставником, чтобы предупредить своих соплеменников, о появившейся в их лесах опасности. Даже дразги и вероломство зеленокожего шамана, затеявшего передел власти в родных землях, ушло на второй план. Эта информация, была важной, срочной и способной спасти сотни, если не тысячи жизней, представителям его расы. Но Лич, он стал самой главной и страшной проблемой, готовой превратиться в оружие истребления всего народа гоблинов. Увы, но Кар не способен был донести столь судьбоносные вести об опасности до своего наставника и вождя племени.

— Кар, ты там еще не прокис? А лицо у тебя соответствующее.

— Что?

— Заканчивай думы грустные думать, говорю. — Хлопнул гоблина по спине, Милаш. — Старик кинул мне мысле-зов, зос просьбой поторопиться.

— Интересно. — Протянул шаман. — Старик еще сутки назад заперся вместе с остальными шаманами в комнате отцов города. С чего это он сейчас нас вызывает.

— А черт его знает, друг мой. — Беспечно махнул рукой, человек. Но тут же переменившись, уже серьезно продолжил. — По городу ходят слухи, будто один из хозяев выжил. Вот уж не знаю, правда это или нет, но если так, то поведение старика и других колдунов оправдано.

— Хмм, да? Я-то думал, что они власть решили поделить после истребления местных «хозяев».

Кар попытался пошутить, но ощущая огорчение человека, задетого его словами, быстро извинился. Настроение было не ахти, а сориться из-за подобной своей глупости с единственным человеком в этих лесах, кто проявлял к гоблину симпатию и мог протянуть руку помощи, было глупо.

Отчитавшись перед главным охотником, который выслушал их доклад, буравя их красными от недосыпа глазами, и под конец устало махнувшего рукой, отошли в сторону жилья. Гоблин и человек, направились к самому центру поселения, туда, где в здании с куполообразной крышей, за закрытыми дверями, заседали оставшиеся в живых шаманы.

По пути, буквально на каждой улочке, виднелись следы недавнего боя. Лужи крови, засыпаемые песком, чадящие дымом остатки тряпичных палаток, выбитые двери, вырванные ставни. Хорошо, что к этому моменту, уже успели вынести тела погибших. Сейчас борьба с остатками мертвецов, проходила в самых отдаленных районах города. К утру, охотники должны были полностью зачистить поселение от опасности.

— Кстати, хотел тебя спросить, ну на счет мертвецов. — Внезапно прервал затянувшееся молчание Милаш.

— Я тебе что, некромант. — Несколько грубовато отрезал Кар. Но смягчившись, продолжил. — Я ведь не некромант, трупами повелевать не умею, а шаманизм, в общем и

целом, полностью отличается от темного колдовства в целом и некромантии в частности. Это два совершенно разных направления магии. Так, что ответить на твои вопросы, я не смогу.

— Эээ, да нет, я не о том. Хотел узнать, почему череп бросил своих зомби в городе? Если уж поднял целую армию мертвяков, то зачем ее так бездарно сливать. Ведь мертвяки, потеряв командование, попросту разбрелись по окрестностям. Попрятались в подвалы, да в темные углы. А по одиночке, они особой опасности не представляют.

— Тут как раз все просто, Личу плевать на своих марионеток. Для некроманта такого уровня, подобные зомби, не более чем расходный материал. Он использовал их лишь с одной единственной целью, ввергнуть город в панику и не дать защитникам время добраться до центра площади. Думаю, будь у него побольше времени, мы обязательно увидели бы, куда более могущественных, порождений некромантии.

— Но раз уж тебе в руки, или что там у черепа вместо них, попало столько материала, то зачем бросать его?

— Потому, что ему глубоко плевать на этих зомби. Они выполнили свою роль и стали совершенно ненужными. Он получил то, зачем пришел в город. — Кар задумчиво потер подбородок. — Мертвяки же. Хм, если я правильно помню, из одной прочитанной книги, где описывались ритуалы некромантов, то мертвяками управлял не сам лич. Точнее делал это не на прямую, а создав специальные плетения для каждого отряда в отдельности, заложив определенные функции, которые зомби и выполняли.

— А после боя эти заклинания распались?

— Точно. Потеряв чары, заменявшие им мозги, по сути лишившись приказов, а значит смысла своего существования, зомби занялись тем, что было заложено в них самой смертью. То есть прятались во тьму и нападали на всех живых, кто проходил мимо их убежища. Ведь получившие извращенное подобие жизни, зомби, на инстинктивном уровне, ненавидят все живое.

— Понимаю. Хорошо хоть, что лич свалил. Иначе нам всем была бы полная жо...

— Если лич, приходил в этот город за тем, о чем я думаю, а судя по всему, он это каким-то образом получил, то боюсь то самое, что ты описал, все еще грядет. Да не только для нас, но и для всего живого во всех окрестных землях. — Кар вновь стал мрачным и совсем тихо прошептал. — А возможно и не только окрестным.

Охраны вокруг дома бывших хозяев города было немало. Вооруженные до зубов, они встречали подозрительными взглядами каждого подходящего слишком близко к охраняемому периметру. Гоблин с человеком, предусмотрительно остановились в десятке метров от самопальной баррикады, давая себя рассмотреть. Молодой гоблин шаман, взобравшись на повозку, просканировал их чарами и кивком подтвердив охране, что все нормально, спустился обратно.

Кар только внутренне поморщился. Слишком много колдунов полегли в схватке с личем. Но даже так, доверять охрану, заседавшей в здании верхушки города, неопытному ученику шамана, было плохой затеей. Даже навскидку, краснокожий шаман, мог назвать десяток элементарных способов обойти столь примитивные сканирующие чары. Впрочем, изменить что-то он не мог. Пусть отцы города себе голову ломают над тем, как обезопасить свое пристанище.

— Нам сообщили о вас. Проходите. — Указав рукой на вход в здание, сказал Мард, с нашивками охотника. — Только стучите громче, парни из внутренней охраны засели в

дальнем помещении.

В здание их пустили без особых проблем. Пройдя через длинный коридор, они вошли в распахнутые двустворчатые двери. Когда шаман был здесь в прошлый раз, его встречали хозяева города, медузообразные существа, парящие над самым куполом потолка.

Сейчас же, ситуация поменялась кардинальным образом. Из шести необычных существ, в помещении была лишь одна медуза. Она лежала на полу, истекая прозрачной жидкостью, в которой Кар, не без удивления узнал кровь. Все тело существа было покрыто многочисленными ранами, в некоторых местах, виднелся черный налет, который буквально впился в полупрозрачное тело. Оборванные остатки щупалец, были беспорядочно разбросаны по полу, словно у раскинувшего руки, и лишившегося сил человека.

Удивительно, но последний хозяин города был все еще жив. Поверхность его тела, ритмично вздымалась, в такт дыханию. Над ним, окружив хозяина полукругом колдовали шаманы гоблины. Сильнейшие из выживших в этом голоде, они направляли целительские плетения, в медузообразное тело. Впрочем, толку от их усилий было мало. Раны совершенно не затягивались под воздействием чар. Как и темные пятна, которые понемногу росли, от воздействия чужого волшебства.

Однако шаманы не сдавались. Рядом с каждым из них, лежало по несколько магических источников, из которых колдуны гоблинов тянули манну, чтобы восстанавливать собственные силы. Как только одна группа выдыхалась, им на смену приходила другая.

Как раз во время такой перемены, в помещение вошли гости. Старик, с покрытым потом лбом и серым от усталости лицом, приветливо кивнул Кару. Это простое действие убедило краснокожего гоблина, что старик находится на грани полного истощения, как магических, так и физических сил. Раз уж он встретил его кивком, а не монологом об умственных способностях краснокожих гоблинов, и их мерзкой привычке вечно опаздывать.

— Вы вовремя. Последний выживший хозяин совсем плох. — Тяжело проронил старик. — Мы не уверены, что он продержаться еще несколько часов.

— Зачем ты нас позвал старикан? — Спросил Милаш, не сводя взгляда с тела медузы. Видимо он видел «хозяина» города впервые.

— Не вас, а краснокожего. Хозяин хочет что-то ему сказать.

— Но... — Начал было Кар, но был перебит стариком.

— Не спорь, для разговора у него хватит сил. Не знаю, что он хочет тебе сказать, но помни краснокожий, именно этот хозяин, отдал мне приказ спасти твою жизнь. Он указал, где искать твою умирающую тушку. Так что будь предельно вежлив. Как ты заметил, все мы сейчас немного на взводе.

Кар только сумрачно кивнул, шагнув к медузе. Переступив невидимую линию, в которой стояли колдовавшие шаманы, он словно попал в другой мир. Огромная сила заклинаний шаманов, тяжким камнем упала на его источник. Для него было трудно даже просто находиться в месте сосредоточения такой мощи.

— Молодой гоблин... Я просил, чтобы тебя позвали раньше. Мои друзья старались помочь всеми силами, но не в их власти залечить раны, нанесенные столь темной магией. — Голос «хозяина» раздался в голове Кара.

— Я благодарен вам за свое спасение. Благодарен за то, что позволили жить в вашем городе. — Степенно поклонился шаман. — Я с превеликой радостью вернул бы вам долг жизни, но откровенно говоря, не понимаю, чем я могу помочь в данной ситуации.

— Тыбы... можешь помочь. Я... прошу тебя. Важно, не дать колдуну закончить

начатое.

Голос существа в голове шамана затих. Несколько минут, царило своеобразное молчание. В какой-то момент гоблин даже подумал, что «хозяин» погиб. Но голос зазвучал вновь, и в этот раз в нем чувствовались нотки боли и угасания. Стало понятно, что ближайший час это странное создание не переживет.

— Нужно остановить колдуна. Он задумал проломить... наши барьеры, выпустив на волю бога крови и поработить его мощь. Это безумная затея обернется... чудовищной катастрофой. Мы бились с кровавым богом в нашем мире, мы сдерживали его силу и растущий аппетит, с первых мгновений, как переместили его в этот мир. Здесь... мы смогли отрезать его от алтарей крови, дававшие в нашем мире ему силу бога. Здесь мы усыпили его... запечатав в глубинах кошмара, в мире грез.

— Значит эта тварь спит, а амулеты служат для поддержания барьера, сдерживающего его пробуждение?

— Верно. Так и было до прихода лича. Мы ощутили, что сквозь врата, в мир пришел некто могущественный. Однако, его сила угасала, словно свеча под порывом ветра. Мы считали, что потерпевший поражение, могущественный маг, воспользовался хаотическим порталом, чтобы спасти свою жизнь. Мы считали, что он смертельно ранен. Мы недооценили его. Мы ошиблись.

— Лич взломал барьер и освободил бога крови? — Похолодел Кар.

Гоблин догадывался зачем приходил череп. Однако и представить себе не мог, что ситуация столь плачевна. Если «хозяин» прав, а судя по всему так и есть, то народам гоблинов конец, что бы они не предприняли.

— Нет. Он ослаблен, сильно ослаблен. Его мощи хватило лишь на то, что бы взломать часть барьера. Прodelать небольшую брешь, сквозь которую вырвать из плана крохотную часть сознания кровавого бога. Ты видел эту часть, ту, что мы не смогли усыпить своими силами. Само тело погребено в храме, под костями тысяч поглощенных им жертв.

— Я не понимаю, чем могу вам помочь. Даже вы с вашими силами не смогли противостоять личу, который как вы утверждаете, в данный момент ослаблен. Теперь же, когда он получил частицу силы кровавого бога, мне даже страшно представить сколь могущественным он стал.

— Лич, не поглотил эту силу. Совершить подобное невозможно. — Прошелестел в голове голос. — Ему нужна эта сила, чт бы создать маяк, провести сложный ритуал, позволивший пробудить сущность, запертую в барьере. На это потребуется много времени и ресурсов. Я не сомневаюсь, что у него хватит умений и навыков провести ритуал. Но я считаю, что он не сможет подчинить себе волю пробужденного. Никто не смог, не сможет и он.

— Что вы от меня хотите? — В сердцах воскликнул шаман.

— Лича нужно остановить. Мои последние минуты в этом мире истекают. Вскоре я встречу с бескрайним океаном, соединившись в вечности со своими сородичами. Я не смогу помешать колдуну, но знаю кто сможет.

— ??? Вы считаете...

— О нет... молодой шаман. Я понимаю, что тебе не совладать с искусством колдуна. Даже всем собравшимся в этой комнате шаманам, не удастся одолеть его. Тебе же отведена другая роль. В этот мир, попали сразу два темных колдуна. Молодой и не опытный человек, едва коснувшийся своего дара, он нужен нам.

— Молодой и не опытный некромант-человек? — Удивился Кар. — Предки, да как он может противостоять этому монстру?

— Между ними... есть связь. Думаю... возможно... Предполагаю... — Голос стал затихать.

— Предки, только не умирай, не в этот момент. — Зарычал шаман.

— Нет, еще немного. — Вновь раздался тихий голос. Совсем слабый, едва различимый сквозь шум собственных мыслей в голове Кара. — Возможно, именно этот начинающий колдун, был тем, кто смертельно ранил лича. Думаю именно в тот момент, между ними возникла магическая связь, сплетающая их дар между собой.

— И что это дает?

— В присутствии этого человека, лич становится слабее. Его дар начинает угасать и он теряет часть своей силы. Только в тот момент, вы сможете убить его. Умертвить... окончательно упокоить.... Он застал нас врасплох. Мы не были готовы в атаке. Лич коварен и искусен, но его силы, не столь велики, как тебе кажется. Он... пользуется хитрыми трюками, чтобы временно усилить свою мощь. Сейчас... он не столь силен.

— Я понял, что вы хотите что бы я нашел этого человека. Предки, я бы бросил все и отправился на его поиски, но я должен, обязан выйти в астральные слои и связаться со своим наставником. Почему бы вам не послать других. Любой из стоящих в комнате шаманов, куда искуснее меня и с большим рвением и самоотдачей выполнит, возложенную на него миссию.

— С нашим уходом, сила, что была разлита в этих лесах, станет постепенно спадать. Астральные слои у побережья будут доступны... ты сможешь связаться... чуть отойдя от берега по воде. Шаманы и маги вновь смогут восполнять свои источники, побережье постепенно станет опасным местом. Ведь звери этих лесов, лишатся сдерживающего их фактора. Тебе же... предстоит стать моим голосом. Объясни все человеческому колдуну.

— Зачем ему помогать?

— Череп его смертельный враг... он поможет, хочет он того или нет. — Голос стал едва различимым. Щупальца медузы стали подергиваться в агонии. — Мои... друзья, слишком много времени жили бок о бок с нами. Их ауры наполнены нашей силой... на них наша метка. Лич почувствует их. Ты... достаточно силен, что бы дойти до колдуна. Сделай это, прошу...

Тишина наполнила окружающее пространство. Тело «хозяина» в последний раз дернулось и затихло. Что же, пусть ему будет хорошо в бескрайнем океане, или куда они отправляются после смерти.

Кар продолжал стоять, глядя на тело невидящим взором. Сейчас его мысли лихорадочно скакали, пытаясь найти оптимальный выход из сложившейся ситуации. Предки, а ведь до побережья путь куда более короткий, чем до его родных степей. Да и если мертвая медуза не ошиблась на счет человека, то это действительно, был единственный выход. Возможность спасти свой народ от тотального истребления. И Кар не собирался терять эту возможность.

Глава 7

Путь к богатству

Что может быть лучше, чем скрыться в тени деревьев в жаркий летний день? Пожалуй, лишь только возлежать в гамаке, попивая холодный напиток в той самой тени, медленно и неторопливо почитывая книгу. А если эта книженция окажется еще и интересной, то счастьем человека не будет предела.

Именно этим я и занимался в данный момент: уютно устроившись в натянутом между двух древесных стволов гамаке, почитывал небольшую рукописную книгу. Читал внимательно, пытаюсь сосредоточиться и вникнуть в каждую написанную строку. Не каждый день, а если быть точным, то впервые мне в руки попала настоящая книга с описанием магического искусства. Пусть это был лишь рукописный текст овцебарана, где он излагал свои мысли, делился планами и делал небольшие наброски заклинаний.

В большинстве своем, текст был для меня совершенно бесполезен, однако отдельные моменты с заклинаниями и кратким их описанием были самым настоящим сокровищем. Пусть это и были чары из области демонологии, в большинстве своем требующей принесения жертв на алтарях, не важно, главное, что я мог погрузиться в интересующую меня тему с головой, не полагаясь на свою интуицию или редкие откровения своего «наставника».

С каким упоением я вчитывался в кривые строки, выведенные скачущим, неровным подчерком. Когда же я наткнулся на первые описания процесса вызова низших демонов, то едва не подскочил со своего гамака. Знания — это сила! А в этом мире, где магия давала огромную мощь лично для каждого ее применявшего, то силой знания становились в прямом смысле.

Продираясь сквозь невнятные каракули дневника, я находил все новые и новые описания, вызывавшие во мне одновременно чувства омерзения и заинтересованности. Ритуалы призывов и использования демонической магии, завязанные на принесении в жертву разумных, я отбрасывал в сторону. Вот что-что, а скармливать демонам живых людей, пусть даже для увеличения собственного могущества я не собирался.

Среди груд ненужного, лично для меня, хлама я несколько раз находил действительно ценные алмазы. Несколько заклинаний для использования которых не было необходимости применения магии скверны. Овцебаран описывал их лишь теоретически, так же он указал, что его народу не подвластно использование подобных сил. Однако для меня именно эти заклинания стали самым настоящим сокровищем, в изучение которого я погрузился с головой.

Первым описанным, был ритуал, позволявший призывать в физический мир тварей нижних планов без жертвоприношений и использования магии скверны. В пометках на полях автор описывал данный ритуал как чрезвычайно опасный. Призыв демонов без создания сонма защитных чар и бастионов щитов с выверенными фразами заклинания призыва был смертельным риском. Малейшая ошибка, всего одна трещина в броне воли и демоны, лишившиеся сдерживающего их поводка, разорвут самого демонолога, утащив его душу в нижние планы бытия.

Однако, этот ритуал заинтересовал меня в меньшей степени, ведь он был крайне похож на мой собственный способ призыва демонов. Уж в этом я преуспел, используя сущности нижних планов для подпитки своих боевых заклинаний.

Куда интереснее был второй описываемый ритуал. Овцебаран утверждал, что нашел эффективный способ не только временно подчинить себе сознание демона, но даже на время переместить свой собственный разум в тело гостя из пекла, управляя им словно марионеткой на расстоянии. Правда, здесь же было описано, что данный ритуал использовался главами других кланов, и успешным результат был лишь раз. В то время как остальные применявшие данную технику, лишились своих жизней и душ, поглощенных вырвавшимися на свободу демонами.

— Очень, чёрт возьми, интересно. Читиво, явно не для слабонервных.

Я закрыл дневник, отбросив его к лежащей у корней дерева сумке. Дойдя до последней страницы, и не обнаружив для себя больше ничего интересного, я был немного разочарован и раздосадован. Нет, то, что я в итоге получил от этой книги, открывало мне глаза как минимум на демонологию, а как максимум позволяло взглянуть на общий концепт магии немного под другим углом.

Чёрт возьми! Как же не хватало нормального наставника, который мог ввести в курс дела, объяснить основы, поправить в нужный момент, задав курс дальнейшего развития. Вместо этого приходилось тыкаться, словно слепому котенку, с помощью проб и ошибок выстраивая свой собственный путь. «Наставник» у меня, конечно, был, но гоблин скорее давал крохи, да и те в последнее время прекратились. Гоблин все чаще уходил в себя, прерывая занятия и отговорившись плохим самочувствием, скрывался в своей пещере. Как по мне, вера шамана в свои силы в схватке с личом была сильно подорвана. Это было самое отвратительное — лишиться уверенности в своих силах, став заложником собственного страха.

— Долго ты еще собираешься влачить такое существование, «наставник»? — Не выдержав, пару дней назад я все же решил высказать все, что думаю, гоблинскому колдуну. — Ты уже давно оправился от полученных ран. Твой источник не только функционирует, но и почти полностью восстановил свой объем магической энергии. Какого чёрта ты все еще торчишь в этой дрянной пещере и корчишь из себя умирающего?! Не ты ли мне твердил, что необходимо уничтожить черепок, а теперь что?

— Тебе не понять этого, ослиная ты задница! Мозгов нет, а значит и страха нет. Это как раз про тебя! — Огрызнулся гоблин. Но секунду спустя его злость испарилась и он сдулся, словно выпустивший воздух шарик. — Эта тварь оказалась куда сильнее и искуснее, чем я мог себе вообразить. Не знаю, из какого мира он пришел, откуда получил такую силу и знания, но он — угроза, смертельная угроза всему, что встанет на его пути.

— Как сказать, мне однажды удалось убить эту тварь, лишив большей части силы. Жаль, конечно, что в тот момент не хватило знаний, уничтожить череп, когда была такая возможность. Но почему бы не попробовать снова, возможно госпожа удача еще один раз повернется к нам лицом.

— Ты глуп. — Тяжело вздохнул гоблин. — Однажды, тебе удалось убить эту тварь, но, как ты сам рассказывал, в тот момент лич боролся с вышедшим из-под контроля ритуалом. Страшно представить какие силы там бушевали, и то, что тебе удалось его достать — чистое везение, так звезды сошлись. Один случай на миллион. В чем я уверен, так это в том, что лич не допустит подобной ошибки вновь. Он разорвет тебя, как только появится такая

возможность.

— Посмотрим.

— Не хочу на это смотреть. Я просто знаю, что так будет. В сравнении с ним, ты словно младенец в бою против изначального элемента. У тебя нет шансов, нет возможности бежать. Ты словно смертник, которого вскоре поведут на заклание.

В тот раз я промолчал. Отвернулся, ушел, оставив шамана наедине с его мыслями. Спорить и доказывать что-то — было глупо, да и не был я уверен, что так уж он не прав. С самого первого дня в этом мире смерть преследовала меня по пятам, иногда буквально наступая на пятки. К чёрту все, плевать! Я пережил слишком многое, выжил там, где сложили головы другие. А череп... Придет время, и я упокою этого рогатого мудака. Упокою окончательно, уничтожив саму его сущность.

— Китан, парни закончили работу. Иди, глянь, что получилось добыть.

Радостный голос Сергея вернул меня в реальность. Действительно, что-то я в последнее время слишком часто стал пропадать в своих мыслях, забывая об окружающем меня настоящем.

— Много получилось? — Уточнил я.

— Ха-ха. Сам посмотри.

Я кивнул и направился вслед за парнем, спускаясь к берегу реки. Здесь, стоя по колено в воде, десяток молодых парней, склонившись над водой, глиняными тарелками разрыхляли речное дно. То один, то другой, периодически доставали тарелки из воды, внимательно осматривая собранный в них ил и песок. Если ничего интересного не обнаруживали, то вновь возвращались к работе, прочесывая дно. Если же находили, то...

— Ааа, Китан, дружище, я поверить не могу, что ты нашел подобный Клондайк!

Юхан — швед, и один из тех, кто присоединился к отряду после нового Лисобона, едва не прыгал от счастья. Уже не молодой мужчина, за пятьдесят, грузный с пивным животиком и сверкающей лысиной. Он, тем не менее, обладал поистине прекрасным характером: весельчак и балагур, был душой отряда, поднимая боевой дух и моральное состояние людей. Никогда не унывающий, он не впадал в отчаянье сам и не позволял это делать другим.

— Много собрали?

Вместо ответа Юхан отошел в сторону, открывая моему взгляду, пожалуй, одно из самых прекрасных зрелищ в мире. За его спиной стояли три корзины: обычные такие корзины, плетенные из ветвей, грубо сшиты с торчащими кое-где засохшими листочками. Но главным было не это, а содержимое корзин: каждая из этих трех корзин была доверху, с горкой, наполнена маленькими кусочками блестящего метала. Гроза цивилизаций, универсальная валюта, символ бесчисленных смертей и бесконечных войн — золото!

— Сколько здесь?

— Килограмм восемь, плюс-минус полкило. — С довольной улыбкой до самых ушей ответил Сергей.

— Чуть больше семи. — Поправил его Юхан. — Но это не важно, всего второй день, а мы намыли такое количество золота. Будь мы в нашем мире, я бы сказал, что подобное невозможно. Но здесь... Даже страшно представить сколько мы сможем собрать если займемся этим вплотную.

— Не выйдет. — С сожалением покачал головой Сергей. — Если попробуем пригнать сюда больше народа, Виктор обязательно прознает о реке и ее содержимом. На что угодно готов спорить, он пойдет на любые жертвы и подлости, лишь бы присвоить золотодобычу

себе.

— Куда он станет тратить это золото? У мардов дубинки покупать будет за блестящий металл? Даже родичи Йохо золотом совершенно не интересуются — это я знаю точно.

— Сергей прав, Юхан. — Сказал я. — Больше людей мы привлечь не можем. За каждого из присутствующих я готов лично поручиться, остальные же, уверен, что Виктор узнает все спустя час, а то и меньше. А на счет тратить, друг мой, ты ведь и сам не против выбраться из этих лесов к цивилизации. Мы знаем, что в мире есть много стран, человеческих стран. А там, если нам удастся не попасть в лапы властям, драгоценный металл ценится не меньше, чем в нашем родном мире.

Золото, когда я впервые услышал о нем от старейшины енотов, я даже не знал что делать. С одной стороны была полная золотого песка река, добывать ценный метал в которой особых трудностей не составляло. Она располагалась на землях енотов, что позволяло не опасаться набегов мардов или овцебыков и впадала в океан, что позволяло заниматься добычей не далеко от океанского берега, куда твари проклятого леса не заходили.

С другой стороны, я не совсем понимал, куда нам столько золота. Доберемся мы до местных людей или нет, было еще большим вопросом. Но даже если удастся добраться, как мы будем переносить весь этот золотой песок, где будем менять его на деньги и самое главное — не привлечем ли мы этим излишнее внимание местных властей и криминального мира. Чужаки с кучей золота в карманах, не знающие местных законов и порядков — лакомая цель для любого, желающего обогатиться.

— Это, конечно, прекрасно иметь золотой запасик, но где мы его будем хранить, а самое главное — как мы будем его перевозить, когда решим добраться до людей?

Юхан задал именно те вопросы, что терзали меня еще несколько дней назад. Спроси он меня об этом еще вчера, и я не нашелся, что бы ответить. Но сейчас у меня был готов ответ. Как ни странно, нашел я его в дневнике овцебарана. А именно — третий подмеченный мной ритуал. Если верить написанному, то в точности проведший нужный ритуал маг, мог создать для себя, нечто вроде пространственного кармана. Вроде заплечного мешка, призываемого по желанию мага, в котором можно было хранить нужные вещи.

Главным описываемым плюсом, являлась полная невозможность изъять содержимое из мешка владельца любым посторонним, так как мешок, по сути, не существовал до момента призыва его магом. Вторым плюсом было невозможность установить, есть ли у мага вообще подобный мешок, ведь он был невидим и неосязаем для любого постороннего. Впервые прочитав о подобном, я прикипел взглядом к странице и перечитывал текст ритуала столько раз, что казалось, он отпечатался у меня в мозгу.

Я бы немедля провел этот ритуал и обзавелся столь полезной вещью, если бы не главные минусы. А именно — ингредиенты и место проведения ритуала. Для него требовалась шкура только что убитого демона. Не какой-то мелочи, а воплотившегося в физическом мире демона не ниже седьмого звена «что бы это не значило». Кровь убитого адского гостя, следовало смешать с солью и, напивав магией астрала, вылить в предварительно выдолбленную в камне геометрическую фигуру. Еще одним обязательным условием было проведение ритуала, в месте, пропитанном и наполненном эманациями магии скверны.

Где взять все перечисленное я не знал, да и призывать могучего демона, выпускать его на волю, в надежде одолеть в схватке — такая себе идея. Так что я решил отложить ритуал

до лучших времен. Но сама идея использовать магию для транспортировки, мне приглянулась. Осталось только невзначай выманить у гоблина нужные заклинания. Ведь если существует такого рода ритуал в демонологии, то и в других направлениях магии может быть нечто подобное.

— Есть у меня пара идей на этот счет. Не хочу пока говорить, чтобы не сглазить, но если выгорит, вполне возможно, что нам не понадобится много места для золота. Сейчас же предлагаю перенести все добытое к поселению енотов. Хвостатым золотой песок на буй не упал, так что хранить его там — можно считать, что безопасно.

— Это, смотря с какой стороны посмотреть, дружище. — Вклинился Сергей. — Сейчас эти чудные существа — наши союзники, они преисполнены благодарности, но что будет завтра? В конце концов, между нашими поселениями началась торговля. Бартер, конечно, но уверен, что какая-нибудь шельма с одной из сторон обязательно попробует надуть, а это серьезно портит отношения между союзниками.

— К тому же, за торговлю с енотами взялся Виктор. Он лично отбирал людей, что будут перевозить товары и договариваться с енотами. А среди них только люди самого Виктора. — Добавил Юхан.

— Ну и чёрт с ним. Я торговлей заниматься не собирался.

— Да ты бы слышал, какую речь он толкнул на площади. Размытыми формулировками и громкими лозунгами он дал людям понять, что именно он смог организовать торговый маршрут. Остальных он упомянул вскользь, очертив общим термином охотники. О тебе же, в принципе, в его речи не было ни слова.

— Да плевал я на это! Пусть Виктор делает что хочет, нас его заскоки касаться не должны.

— Не должны? Ну-ну, ты что, не понимаешь — он «подминает» под себя всю власть на подкове?

— И? У поселения должен быть лидер, который будет вести людей за собой. Нравится это нам или нет, но без власти люди быстро скатятся к анархии. А там убийства, грабежи, полное беззаконие, за которыми в любом случае к власти придет самый сильный, ну или самый хитрый, который и установит нужные обществу законы.

— Да, обычно так и происходит. — Кивнул Юхан. — Вот только членам нашего отряда, не желающим прогибаться под Виктора и его людей, приходится несладко. Как я помню, изначально договор был о разделении власти и совместном управлении поселением. Это было справедливо и обоснованно. Однако сейчас, с введением различных постов и должностей, мы почти лишены любых возможностей принимать решения. Это сказывается на повседневной жизни. Например, дома выстраиваемые в городке, в первую очередь получают люди Виктора, затем только пришедшие переселенцы и в самую последнюю очередь мы.

— Этого я не знал.

— А ты почаще в городе бывай. Когда ты в последний раз вникал в дела поселения? Дарвиш с Коловоротом пытались поговорить с Виктором, образумить его людей и найти консенсус, но те лишь делали вид, что ничего такого не происходит, уходили от разговора. Виктор так вообще окружил себя охраной, которая к нему никого не допускает.

Чёрт возьми, слышать подобное было неприятно. Видит бог, власть меня совершенно не интересовала. Погрузившись в изучение магии, я уделял занятиям, медитациям и оттачиванию заклинаний все свое время. Прекрасно понимая, что от моих усилий в этой

области зависит не только мое выживание, но и жизни моих друзей, я старался максимально отдаться развитию своих способностей. Когда Виктор стал перетягивать одеяло на себя, прибирая к рукам управление выстраиваемым поселением, я лишь обрадовался, что эта ноша упала с моих плеч.

Видимо сделал я это совершенно зря. Даже при первом знакомстве, было хорошо видно, что этот человек любит власть. Любит управлять и отдавать приказы — типичный чиновник высокого звена. Способный не только отдать приказ, но и проследить за его исполнением. В тот момент, я решил, что он будет не плохим вождем для вновь образованного городка. Возможно, жажда власти в нем пересилила здравый смысл, или он попросту решил избавиться от опасного конкурента. Чёрт его знает, хорошо хоть убить не попытался.

— Солнце садится. Предлагаю перенести добычу к енотам, у них и переночуем. — Я поднял одну из корзин, закинув ее на плечо.

— Ты, кстати, знал, что Виктор наладил торговлю еще и с американцами?

— В смысле, торговлю? — Едва не уронил челюсть я. — Их же поселение находится чёрт знает где, куда дальше Нового Лисобона.

— Ага, аж за рекой. — Хмыкнул Сергей. — От них по морю пришли лодки с послами. Долго общались с Виктором и его людьми в магистрате. Не знаю уж, о чем они там договорились, но наш «вождь» вышел весьма довольным. Обещал людям поставки на наш рынок новой одежды и инструментов быта. В обмен мы, вроде как, им рыбу будем поставлять.

— На кой им наша рыба, они же на берегу живут, криворукие, сами наловить не могут? — Навалив на себя сразу две корзины, спросил Юхан.

— Без понятия. Знаю только, что американцы попросили о помощи, вроде как у них столкновения с гоблинами происходят, нужно оружие править и ковать. В общем, обратились к Коловрату, дескать, помоги добрый человек, подсоби.

— Коловрат их послал? — Представив реакцию нашего кузнеца, засмеялся я.

— Далеко и надолго. — Хмыкнул Сергей. — Вот только в дело вмешался Виктор, и уж не знаю, что он там сулил, но смог уговорить нашего кузнеца сплавить к американцам, помочь с оружием и обучить азам кузнечного дела пару их парней.

— Много такие горе кузнецы накуют?

Новость произвела на меня гнетущее впечатление. В груди поселилось чувство тревоги, а интуиция буквально кричала о том, что здесь что-то не чисто. Об американцах и их поселении мы слышали еще в Новом Лисобоне, люди не стеснялись в выражениях, описывая царящие там нравы. Да и пришлые на подкову приносили не самые радужные вести об американцах и их нарастающем влиянии.

— Тебе не плевать? Им хоть какие кузнецы нужны. С гоблинами они воюют, да и говорят, что мелкие поселения других людей к себе силой присоединяют. А для этого много оружия нужно.

— В том-то и дело. — Протянул я.

Слухами об американской экспансии земля полнится. Многие беженцы рассказывали о летучих отрядах навещавших небольшие поселения после того, как те смели отказывать американским послам в добровольном присоединении. Да и слухи о лидере их коммуны, Семе Стоуне, которого за глаза называли дядей Сэмом, ходили самые мрачные.

Я постарался отогнать от себя мрачные мысли на этот счет. Все же Виктора можно назвать кем угодно, но он точно не идиот. Отправлять единственного кузнеца поселения к

американцам без подстраховки, он не станет.

Немного выдохнув от этой мысли, я зашагал быстрее. Через час наш отряд начинающих золотодобытчиков добрался до поселения енотов. Встретившие нас у входа в пещеру двое сторожей, почтительно поклонившись, предложили проводить меня к дому старейшины. Отказываться я смысла не видел и, передав корзину с золотом Сергею, двинулся за указывающими мне путь Вири.

— Все не как не могу привыкнуть к столь неожиданно прекрасным созданиям. — Пожав лапу привставшему с кровати старейшине, сказал я.

— В вашем мире нет Вири?

— Есть. Точнее есть светлячки, так мы их называем. Но магией, подобной вашим, они не обладают. Хотя и могут светиться различными цветами.

— Кхе-кхе. Согласно легендам, изначально Вири не обладали силой использовать магические потоки. Наши далекие предки, скрываясь от преследующих их врагов, осели в пещере. Там они и встретили первых Вири. Говорят, что долгое время их использовали для того, чтобы освещать путь в ночное время. Куда позже, через десятки или даже сотни лет, наши предки догадались как взрастить Вири, вселив в них способность управлять магической энергией.

Старейшина слабо улыбнулся. Страшная рана на его груди, вокруг которой сидели несколько золотистых светлячков, была все так же ужасна. Признаться честно, меня попросту поражал факт того, что старейшина до сих пор жив. Но сколько бы Вири не вкладывали целительной энергии в умирающего енота, исцелить рану, нанесенную магией скверны, было выше их сил. Увы, и мои силы были здесь бесполезны. Предложив свою помощь и попытавшись закрыть рану, я четко осознал, что мне катастрофически не хватает знаний и умений. Возможно, когда-нибудь мне и удастся исцелять подобные раны, но сейчас я банально боялся сделать хуже.

— Не кори себя, Китан. Твой дар имеет противоположный оттенок от целительского. Сильнейшие Вири смогли лишь продлить мою жизнь, но не спасти ее.

— Если бы я...

— В том, что со мной случилось, нет твоей вины. Лишь моя глупость и самонадеянность. — Старейшина закашлялся и сидящие на его груди жуки испустили золотистые искорки. Старейшина задыхал ровнее. — Надеюсь, мне удалось выполнить свои условия нашего договора?

— Более чем, старейшина. В реке оказалось действительно много золота. Правда мы пока не знаем где хранить и как транспортировать его.

— Хранить вы можете у нас, помещение вам выделят. Что до транспортировки, уверен, вы что-то придумаете. В конце-концов, если этот блестящий песок так ценен у людей, глупо отказываться от такой добычи.

Старейшина замолчал и, взяв со стола кружку с кипящим варевом, стал мелкими глотками пить целебный настой. Комнату наполнили запахи полыни и миндаля. Я же молчал, внимательно наблюдая за старым енотом. Было видно, что он хочет сказать нечто важное, но никак не решается.

— Вы ведь не для этого позвали меня, старейшина. — Наконец нарушил молчание я. — Перенапрягаться в вашем состоянии — это прямая дорога на тот свет. Не хотелось бы отнимать ваше время больше, чем-то необходимо.

— Кхе-кхе. Ты конечно прав, Китан, просто... не знал, как сообщить тебе эту

новость. — Старейшина на секунду замолчал и, собравшись с силами, продолжил. — До нас дошли слухи о встрече вождей кланов мардов.

— Как я понимаю, событие это не частое?

— Верно понимаешь. Марды живут кланами и подчиняются лишь своему вождю. Вечная война за территорию, женщин и рабов — вот повседневные забавы этих, как ты их называл, амбалов. Между ними пролито много крови и чтобы заставить их встретиться и договариваться о чем-то, нужна очень веская причина.

— Позвольте догадаться, эта причина — я?

Старейшина на это лишь сумрачно кивнул.

— Три крупных клана из окрестных земель объединились, чтобы уничтожить темного колдуна. Пока еще обледенение чисто номинальное, так как они не знают, где ты находишься. Но если эта информация дойдет до них, силы, которые они смогут собрать...

— Понимаю. Они сметут медведей, сейчас прикрывающих нас от набегов мардов.

— Я узнал об этом лишь недавно. — Старейшина вновь закашлялся. — Я поговорю с воинами моего народа, возможно, они предложат хорошее решение. Но могу тебя уверить, даже в случае моей смерти, наш народ придет тебе на помощь в трудной ситуации. Мы чтим союзный договор.

— За это спасибо, но, пожалуй, я постараюсь сам решить этот вопрос. В конце-концов, лучше будет мне уйти дальше в леса, чем начинать войну с мардами.

Поговорив со старейшиной еще десяток минут и выслушав от него напутствие, мы распрощались. Сопровождаемый любезно освещавшими мне путь Вири, я вернулся к предоставленному нам для ночлега домику. Уже на подходе, были хорошо слышны громкие голоса и смех людей. Один из голосов, я, сперва, даже не узнал, но когда вспомнил...

— Клайв, чёрт тебя дери, что ты здесь делаешь?!

Войдя в помещение, я пожал руку улыбающемуся до ушей американцу. Наш следопыт, с которым мы познакомились в первый день в этом мире — один из тех, кто за прошедшее время стал мне другом.

— И я рад видеть тебя, Китан. Не ждал гостя?

— Не ждал. Ты ведь ушел к американскому поселению. Что затосковала душа, по друзьям своим?

— Вроде того, друг мой. — Хлопнул меня по плечу Клайв.

За чашкой ароматного настоя, заваренного на травах, мы проговорили несколько часов, обсуждая последние новости. Клайв поделился с нами историей своих странствий. Как оказалось, с тех пор как наш следопыт покинул отряд, повидал он не мало.

— Вдоль побережья раскидано множество деревушек. В большинстве своем, это небольшие поселения, где проживает до пяти человек. Крупных городков всего три. Ваш городок, несомненно, самый крупный из всех. Полтысячи человек это много, в здешних условиях. Новый Вашингтон объединенной армерики, там человек триста. Правда, сам город — не единственное поселение. В округе проживает еще от ста пятидесяти до двухсот людей.

— Серьезные силы они собрали. А Новый Лисобон? — Полюбопытствовал Сергей.

— У тех все совсем плохо. После того нападения, что застали мы, на город нападали еще несколько раз. Под покровом ночи гоблины устраивают налеты летучими отрядами. Они убивали либо уводили людей с собой и свободно уходили на лодках. Так как у города нет ни стен, ни серьезных оборонительных сооружений, нормально защищаться они не могут. А место его расположения позволяет зеленокожим коротышкам свободно нападать, не

преодолевая длительные отрезки пути.

— Жаль. Пусть первая встреча у нас сложилась не лучшим образом, но смерть людей, попавших в такую же безвыходную ситуацию как ты...

— Ты прав, Китан. Хуже всего то, что дядя Сэм решил воспользоваться их беспомощным положением. Его прихвостни уже всю переманивают людей из Нового Лисобона к себе.

— Так может это и к лучшему? — Спросил Юхан. — У американцев люди хотя бы будут под защитой. Как я понял, в Новом Вашингтоне образовался мощный кулак, об который гоблины обломали свои гнилые зубы.

— Это, смотря с какой стороны посмотреть. Защита от гоблинов у них, конечно, будет, но вот на счет безопасности... я бы не стал ручаться.

— Поясни. — Попросил я.

— Дядя Сэм начал выстраивать весьма специфическое общество. Они ввели свод законов, официально разделивший людей на касты. На вершине стоят властьудерживающие. Их вроде как будут избирать всеобщим голосованием, но позже, как только в Объединенной Америке наступит мир и порядок. За ними стоят лидеры и вожди поселений, присягнувших дяде Сэму. Затем полноправные граждане, имеющие статус и права. Ну а за ними бесправные.

— Бесправные — это, я так понимаю, те, кто только присоединился к американцам?

— Точно. Они имеют право только работать на благо объединенной америки, положение у таких людей ни чуть не лучше, чем у рабов. Живут в общих загонах, контролируются надзирателями и обязаны выполнять дневную норму.

— Зачем же люди соглашаются на такое? — Удивился Сергей.

— А у них никто не спрашивает. Многих захватили в рейдах американские солдаты, силой загнав в служение. Другие польстились на обещание послов и пришли сами. В Новый Вашингтон легко войти, но трудно его покинуть. По крайней мере, на своих двоих.

— Коловрат и пара наших людей ушли на лодках к американцам. Вроде как те попросили кузнеца о помощи. — Сжав челюсть, прорычал я.

— Плохо дело, друг. — Помотал головой Клайв. — Ели поселение слишком сильное или расположено слишком далеко, чтобы его захватить, они через послов или зазывал выманивают от туда самых перспективных людей. Им даже не нужно их уговаривать на переезд, достаточно попросить о помощи и выманить к себе, якобы на несколько дней. Ну а дальше сам понимаешь, обратно они уже не вернутся.

— Китан, ты куда на ночь глядя? — Вскинулся Сергей.

— Возвращаюсь на Подкову. Немедленно! — Рывкнул я. — В первую очередь хочу поговорить с Виктором. Очень уж интересно будет послушать, что ему обещали американцы.

Уже добравшись до берега и погрузившись в лодки, Клайв внезапно толкнул меня локтем в бок.

— Самое интересное я тебе так и не рассказал. — Даже в сумерках я увидел, как сверкнули в улыбке его зубы. — В Новом Вашингтоне я встретил Аган.

— Она с американцами?

— Ооо, друг, это долгая история. Даст бог, расскажу тебе в пути. Думаю, сильнее ты удивиться уже не сможешь.

Глава 8 Конфликт

Нос лодки мягко коснулся причала. Перепрыгнувший на пирс Юхан, перехватил веревку и ловко пришвартовал наше плав-средство. Следовавший за ним Сергей, неудачно оступися и обязательно рухнул бы в воду, но его поддержал со спины Клайв.

— Мать вашу! До чего же мне осточертели все эти допотопные лодки, и постоянные пешие переходы по лесам. Хочу нормальный катер с мотором и мощный внедорожник. — Ругаясь на чем свет стоит, выдал Сергей.

Я привычно проигнорировал слова товарища. Бывший гопник, не отличался краткостью характера, но нужно признать, был парнем весьма отходчивым, обиду или злость долго не хранил. Так что в отряде все уже давно привыкли игнорировать кратковременные вспышки его недовольства, просто не обращая на них внимания.

Подкова встретила нас пустыми пирсами. Лишь один огонек тускло мерцал в масляной лампе над деревянной сторожкой. Сам порт, расположился на южной стороне острова, в пятнадцати-двадцати минутах ходьбы от города. Он представлял из себя три деревянных пирса, используемые для швартовки лодок и плотов. Здесь же, прямо у берега, стоял сложенный из бревен и кусков камня склад, куда разгружали привезенные товары, прежде чем рассортировать их для города.

Но, пожалуй главным, а на мой взгляд и самым полезным, была сторожевая башня, обнесенная бревенчатым забором. В свое время, именно это сооружение, вызывало главные споры. Занятые на постройке жилых домов строители, на отрез отказывались возводить защитное сооружение. Спустя несколько дней, когда люди уже до хрипоты наорались друг на друга, уставший доказывать свое мнение Дарвиш, просто пообещал отрубить руки самым ретивым спорщикам.

В конце концов, башню поставили. А ее эффективность, за прошедшее время, была доказана уже дважды. Первый раз, проходящие мимо острова гоблины, подошли к пирсам на двух лодках, попытавшись поджечь рыболовецкие суда. Из этой затеи ничего не выгорело и двое лучников, засевавших на верхней площадке башни, быстро объяснили коротышкам, почему так делать не стоит.

Второй раз башня послужила укрытием и спасением для рыбаков и грузчиков, когда совершенно внезапно, на другой стороне пролива, появились отряды овце-баранов. Пролив между островом и землей в этом месте, был слишком узок и мелководен. При должном желании, его можно было без труда перейти. Заметившие неладное, лучники, подняли тревогу и люди успели скрыться за окружавший башню забор.

— Ладно, парни, двинули. — Я зашагал в сторону протоптанной тропинки к городу.

— Погоди, Китан. До рассвета ворота не откроют. — Остановил меня Юхан и видя, что я уже собираюсь возражать, продолжил. — До рассвета не больше двух часов осталось, переждем в башне. К чему устраивать бессмысленные споры, до восхода в город нас не пустят.

Я только рукой махнул. К чёрту это все. Пара часов погоду действительно не сделают, а вот подумать мне стоило о многом.

— Открывайте, парни.

— Юхан, ты что ли? — Крикнули с башни.

Раздались шаги и деревянная калитка открылась. Трое стражников в грубой кожаной броне с металлическими нашивками, направили на нас острия копий. Я даже восхитился. Стоило отдать должное Торело, он смог правильно поставить дисциплину и исполнение приказов среди набранных стражников. Парни не спали на посту, не отлынивали от выполнения своих обязанностей, что существенно повышало шанс на выживание в этих лесах.

Идея собрать хорошо вооруженный и тренированный отряд, зародилась еще в момент заложения города. Однако раздробленность внутри общества, разделение людей на отряды и всеобщие недоверие друг к другу, не позволили реализовать эту идею в полной мере. Да и были куда более важные и насущные дела, вроде строительства жилых домов и оборонительных сооружений вокруг города. В конце концов, сошлись на создании отряда стражи, которые будут контролировать порядок и следить за исполнением закона. На них же и легла обязанность по охране подковы от внешних угроз.

Сейчас, в страже насчитывалось три десятка человек, но по словам Торелло, который занимался их тренировками, лишь половина более-менее сносно владела оружием и была способна исполнить приказ. Изменить что-то в этой системе, было не так просто. Виктор и его люди опасаясь усиления влияния нашего отряда, максимально вставляли палки в колеса, при появлении любой идеи о расширении штата или изменения отрядов стражи.

— Не ждали мы вашего возвращения сегодня, парни. Это же надо, посреди ночи по побережью идти.

— Что в этом такого? Рыбаки что, на ночную рыбалку выходить перестали, что тебя так удивляет? — Удивился Сергей.

— Последние двое суток, около острова частенько шастают гоблинские лодки. Что-то изменилось в этих чертовых лесах. Раньше такого не было, что бы гоблины уходили так далеко от своих поселений. — Покачал головой Хамед, старший над сменной.

Мы расселись вокруг костра во внутреннем кольце стен. Шкварчащий на огне котелок, в котором готовилась каша, хорошо удобренная крупными кусками мяса, испускала попросту одуряющий аромат. Сидя на грубо сколоченной скамье, прислонившись спиной к стене башни, я закрыл глаза и расслабился. Вокруг стрекотали стрекозы, скрипели ветвями деревья, яркие, мерцающие далеким холодным светом звезды, словно бесчисленные песчинки, усыпали небосвод.

Удивительно, но именно здесь, находясь за наспех собранными деревянными стенами, я ощутил чувство, словно вернулся домой. Возможно верно говорят, что каждому человеку, необходимо место, которое он может назвать своим домом. Его собственная цитадель, в которой он может ощутить себя в полной безопасности, временно отрезанный от внешнего мира, скрывшийся от назойливого внимания недругов и врагов. Пусть, даже это чувство, часто бывает обманчивым и твоя цитадель не столь прочна, как тебе кажется, но она должна быть.

Пусть и не осознано, но я стал относиться к подкове, как к своему дому. Долгое время путешествий в этом не гостеприимном мире, приучили меня к осторожности, постоянной бдительности и ожиданию опасности. Трудно было расслабиться по-настоящему, попросту посидеть у костра, не задумываясь о дальнейшем выживании, а просто сидеть, слушая неспешный разговор своих товарищей со стражниками. Отдохнуть несколько часов,

перевести дух, неспешно обдумывая свои последующие шаги, не опасаясь удара в спину.

— А мы оказывается прибыли, как нельзя вовремя. Я блин, такого не ожидал. Китан, мать твою, ты там уснул?

Громкий голос Кайла, заставил меня вздрогнуть, распахнув глаза. Неожиданно для себя, я действительно уснул.

— Что?

— Ты не слышал, что Хамед тут уже пять минут рассказывает?

— Прости, отключился.

— Сегодня вечером, Виктор собрал людей на главной площади. Он объявил себя избранным главой города, после чего распустил магистрат и совет, объявил о введении на подкове военного положения.

— Ты это сейчас серьезно? — В такой поворот событий мне верить категорически не хотелось.

— Все так и было. — Кивнул Хамид. — Пока тебя не было, Виктор собрал свою личную гвардию. Сорок парней, над которыми он поставил свою правую руку Хельджа Лоу. Они кстати присутствовали на площади и быстро уgomонили всех недовольных подобным переворотом во власти.

— А городская стража? — Хмуро поинтересовался Сергей.

— А мы что? Над нами главный Говард, а он как вы знаете, в окружении Виктора занимал не последнее место. Нам объявили, что утром на построении, мы должны будем принести клятву верности главе и жителям города.

— Что с членами нашего отряда?

Я вскочил со скамьи, подхватив сумку и сунув за пояс ножны с кистенем. Благодатное настроение словно ветром сдуло, в то время как чувство тревоги, буквально забило в набат, предупреждая о грядущих неприятностях. Раз Виктор пошел на открытое противостояние, значить он хорошо к нему подготовился. Он прекрасно осведомлен о моей способности использовать боевую магию, сам видел ее в действии. Тогда, на что он рассчитывает?

— Я вечером на смену заступил, так что многого не знаю, но часть ваших людей, приняла Виктора в качестве главы города, другие если и имели возражения, то не спешили их высказывать, когда за спиной новоиспеченного главы, стояли хорошо вооруженные солдаты.

— Торрело и перса арестовали. Их обвинили в пособничестве гоблинам и предательстве рода человеческого. — Добавил один из солдат. — Лично видел, как его окружили на тренировочной площадке и, отобрав оружие, увели к бывшему магистрату.

— Китан стой, ты куда?

— Парни, садитесь в лодки и уходите к поселению енотов. Если Виктор решил действовать подобным образом, он не станет оставлять в живых потенциальных противников.

— А ты решил в одиночку выйти против всех его людей? — Хмыкнул Клайв.

— Нет, но в отличие от вас, я могу положиться на магию и постараться вытащить наших из камер. Если удастся, то воевать ни с кем не придется.

— Это наш дом. — Вспыльчиво заявил Сергей. — Мы отдадим его этому мудаку?

— Плевать, резню, устраивать я не собираюсь. Уходите по воде, я же найду гоблина и постараюсь вытащить наших.

— Так не пойдет, друг. Мне кажется, ты забываешь, что это наш дом, наши друзья и

товарищи. — Помотал головой Сергей. — В родном мире, я жил как чёрт, банально прожигал жизнь, совершал мерзкие и отвратительные поступки, которыми не горжусь. Но, попав в этот мир... в условия где приходилось выживать, полагаясь не только на свои силы, но и на плечо товарища, я в корне изменил свое мировоззрение. Раньше, я без зазрения совести воспользовался бы твоим предложением и свалил куда подальше, но сейчас... бросить своих друзей...

— Серега, прав Китан, никто не уйдет. — Поддержал его Клайв. — Раз ситуация сложилась таким образом, предлагаю решить, что делать дальше.

— Чего тут решать? Дождемся рассвета и пойдем к поселению, Виктор ведь не идиот, не станет он устраивать публичную резню на глазах всего поселения. Да и с магией Китана, его люди связываться не будут. Заберем своих, и если нужно, свалим с острова. Разменивать жизни своих товарищей в надежде отбить власть на этом треклятом клочке земли, на мой взгляд глупо.

Я покачал головой. Нет, Юхан размышлял вполне здраво, рисковать своими жизнями лишь для того что бы захватить власть, было глупо. Но и соваться без подготовки в логово льва, когда он именно этого и ждет, самоубийство.

— Прежде всего, нам стоит собраться с силами. На другом конце острова, около рыболовецких запруд, старый грек и его рыбаки, поставили пару домов, чтобы в ночное время не возвращаться к городу через весь остров. Там часто останавливаются наши, возвращаясь с охоты и рыбалки. Да и среди людей грека, большинство — это бывшие члены нашего отряда. Если повезет, соберем там людей.

— А смысл? Оружия в любом случае нет. — Скептически заметил Юхан.

— Зато оно есть в моем доме на холмах. Сестры забирали часть оружия ковавшегося Коловоротом и устроили в моем погребке целый арсенал.

— Это уже другой разговор. — Потер руки Клайв. — Я возьму парней и проведу их на ту сторону острова.

— Отлично, я двину к своему дому, найду гоблина, сестер и Йххо. Уверен, что в холмы, люди Виктора в ночное время, не сунулись бы. Уже светает, поэтому стоит поспешить.

Клайв увел людей из башни. Когда хвост колонны из девяти человек скрылся в ночном лесу, я повернулся к Юхану и Сергею, решивших остаться со мной.

— Ладно парни, пора и нам выдвигаться. Не ровен час, к башне заявятся из Подковы, не хватало только чтобы нас здесь заметили.

— Эффект неожиданности, думаю Виктор сильно удивится, когда узнает что мы уже на острове.

Это точно, эффект неожиданности упускать не хотелось. Оставалось только надеяться, что Хамид и его люди не станут докладывать о нашем прибытии, стоит нам только покинуть башню.

Подхватив свою сумку, я сделал шаг к воротам, но они вдруг, неожиданно открылись. В распахнутые створки вбежал десяток вооруженных солдат, направив на нас острия копий. Взяв нас в полукольцо, они заслонились ростовыми деревянными щитами, отгородили нас от единственного выхода.

— С возвращением на остров, Китан. Честно, не ожидали, что ты так быстро вернешься. Бросай оружие и становись на колени, и без своих магических фокусов, иначе утыкаем вас стрелами как подушу для булавок.

За спинами солдат стоял Хелдж Лоу, правая рука и ближайший сподвижник Виктора.

Рядом с ним, переминаясь с ноги на ногу, стоял один из солдат башни. Он бросал в нашу сторону виноватые взгляды, то и дело, поглядывая на своего командира. Только сейчас я заметил, что Хамид со своими людьми, уже скрылся в башне и теперь целился на нас из лука с самой ее вершины.

Чёрт возьми, а ведь я даже не заметил, как один из его людей успел ускользнуть от костра. Что же, каждый выбирает свою сторону. Мысленно обратившись к своему источнику и впад в легкий транс, я щупом воли прошелся по уже готовым каркасам заклинаний. Уже третий калач, я давно был готов к любому повороту событий, так что подготовил боевые и защитные чары заранее. Готовые заклинания, весели в моей ауре, дожидаясь лишь наполнения магической энергией и ключа активации.

— В первую очередь, я бы хотел поговорить с Виктором. — Как можно спокойнее произнес я. — Зачем вам все это понадобилось, я понимаю. Но я не представлял опасности для вас, не боролся за власть. Какого чёрта вы устроили все это?

— С Виктором ты обязательно поговоришь, а пока бросай оружие и становись на колени. Третий раз повторять не буду.

Десяток солдат, синхронно словно на параде шагнули вперед, сжимая полукольцо. Интересно, это они так запугать меня решили или надеются, что лучники успеют убить меня до того, как я применю магию. В любом случае сдаваться я не собирался, а кто кого, это мы еще посмотрим.

— Прости Лоу, не люблю на коленях стоять. Так, что тебе придется соснуть моржовый х... и вместе со своими ребятами отправиться далеко в пи...

Путив магический импульс, я в долю секунды окружил себя и стоящих за моей спиной Юхана с Сергеем защитным барьером. Пущенные с башни стрелы, лишь бессильно звякнули о магический барьер и упали на землю.

— У вас полминуты, что бы освободить нам проход. После чего, я втопчу вас в землю и разберу всю эту башню по бревнышку. Вы собаки вшивые еще...

В этот момент, в моем затылке словно взорвался огненный шар, сознание мгновенно померкло, и я лишь ощутил, как падаю лицом в землю.

...

Сознание возвращалось ко мне постепенно. Сперва всполохи света, сменявшиеся непроглядной тьмой, мерцали перед моим взглядом. Затем, в голове появились первые мысли. Мышцы, словно налились свинцом, и конечности отказывались подчиняться приказам мозга. Мне казалось, что я вешу над бездной и отделяет меня от падения лишь один маленький шаг. Всего одно движение и я упаду прямо в распахнутые ворота ада.

Не знаю, сколько я находился в беспомощности и как долго пытался прийти в себя, но, когда сознание немного прояснилось, все чувства и ощущения, словно огромный снежный ком, навалились, погребая меня под волнами боли. Усилием воли, отменяя боль на задворки сознания и открывая глаза, я обнаружил себя висящим среди каменного мешка. Руки были перемотаны толстой веревкой, зацепленной за торчащий с потолка крюк. Стянутые в лодыжках и коленях, ноги, я вовсе не чувствовал, будто у меня их не было.

— Кхее. Тва...ри. — Пересохшее горло было едва способно издавать нечленораздельные звуки.

Липкая, тягучая капля, медленно скатилась по щеке, застыв на подбородке на десяток секунд, она наконец упала на пол, позволив мне ее разглядеть. Это была кровь, моя кровь. Судя по ощущениям, моя голова была перемотана, бинтом либо обычной тряпкой, а та, как

следует пропиталась кровью, медленно стекающей вниз.

Зря они меня не убили на месте. В груди разгоралось пламя ненависти, готовое вот-вот превратиться в бушующий пожар. Все, чего я сейчас хотел, это мести. Виктору, решившему захватить власть и устранить, как он думал конкурента. Но в первую очередь Сергею, собственно и нанесшему мне удар по затылку. В момент атаки, я прикрывал нас троих щитом, не пропускавшим внешнее воздействие, а значит, нанести удар, мог лишь тот, кто находился в защитном периметре.

Что же, гопник всегда останется гопником. Дружба, совместные схватки, пролитая вместе кровь и высокопарные слова о осознании своих ошибок прошлого, были всего лишь фикцией. А ведь он стал частью нашего отряда. Одним из тех, кому я всецело доверял, готов был протянуть руку помощи, не взирая на свою собственную жизнь. Подставить спину. Что я собственно и сделал, в эту самую спину и получив удар. Точнее, конечно в затылок, но не суть важно.

Он предал. Это не могло быть спонтанное решение загнанного в угол человека. Судя по всему, Сергей уже давно договорился с Виктором. Возможно сливал ему информацию о нас и раньше, кто его знает. Но главным было то, что в решающий момент, он выбрал сторону, предав тех, кто всецело ему доверял.

Закрыв глаза и отбросив в сторону боль, заглушив горящую в груди ненависть, я погрузился в глубокий транс. Перед внутренним взором, предстало озеро с гладкой, словно стекло, поверхностью воды. Именно так, в своем сознании я представлял себе место своего внутреннего я. Именно здесь, я занимался и практиковал свои заклинания. Место полного уединения глубоко в сознании. Место, наполненное лишь моей магией, подчиняющееся созданным мною законам.

В первую очередь стоило проверить уже созданные чары и подготовить пару новых заклинаний. В то, что мне понадобится весь мой арсенал чар, для освобождения, я не сомневался. Виктор уже показал себя умным и опытным интриганом, хорошим стратегом. Глупо было надеяться, что он не подумал о том, что я применю магию, стоит мне только очнуться.

А ведь это пугало меня сильнее всего. Цель Виктора была в моем устранении. Ведь он считал меня конкурентом и главной угрозой для своей власти. Устрани меня, и особых проблем в том, чтобы прибрать Подкову к своим рукам, у него не будет. Кроме меня, магией обладал лишь Гамар, а коротышка не станет вмешиваться в дела людей. Ему банально не было дела до разборок внутри поселения. Остальные, пусть и были сильны индивидуально, но без магической поддержки, особой опасности не представляли. Ведь у Виктора имелись свои бойцы, превосходящие в численности и вооружении.

Тогда почему, зачем было оставлять меня в живых? Поговорить, возможно, позлорадствовать? Нет, это глупо. Ради подобного он не стал бы рисковать и меня убили бы на месте.

Потратив несколько минут и подготовив дюжину почти всех имеющихся в моем арсенале боевых чар, я наконец открыл глаза. Пришло время выбираться отсюда. Потянув щупом воли из ауры заклинание воздушного лезвия, чтобы перерезать удерживающие меня веревки, я стал наполнять его своей магической энергией.

— Какого? — Только и смог прохрипеть я.

Мана не покидала моего внутреннего резерва. Источник был цел и полон, но извлечь из него манну и наполнить, ею уже сотворенное заклинание, я не мог. В этот момент, сознание

накрыла волна паники. Привыкший полагаться на помощь своей магической силы, я впервые оказался в положении, когда ощущая ее присутствие и силу, я был лишен доступа к ней. Словно меня отрезали от части своего тела.

Несколько минут, показавшихся мне вечностью, я пытался дотянуться до своего источника. Каждая последующая попытка, наполняла меня все большим отчаяньем, вместе с которым росло недоумение. Какого чёрта, при полном источнике и способности творить заклинания я был лишен доступа к наполнению своих чар, маной. Перейдя на магическое зрение, я стал внимательно осматривать свой источник, пытаюсь обнаружить проблему. Однако ни аномалий, ни повреждений внутренних каналов, не было. Циркуляция энергии внутри тела, проходила нормально. А значить проблема крылась не внутри, а снаружи.

Стоило лишь осмотреть комнату, как все стало ясно. С моей магией и источником все было нормально, проблема заключалась в четырех духах, висящих в полуметре, над моим телом. Бесплотные, довольно слабые, астральные сущности, буквально облепили меня своими телами. Они не атаковали, да и не могли нанести какого либо урона, но это было им и не нужно, они питались магической энергией.

Что бы проверить свою теорию, я создал простые чары и повесив каркас заклинания в паре сантиметров перед своей грудью, стал наполнять чары маной. Тонкая струйка энергии потекла из моего резерва в заклинание, но не успела пройти от тела и сантиметра, как активизировались астральные паразиты. Сразу десяток прозрачных щупалец перехватили нить энергии, и начали жадно поглощать, испускаемую мною силу.

Духов призвал шаман, в этом сомнений не было. Вот только как Виктору удалось договориться с гоблинами. Сильно сомневаюсь, что коротышки пошли бы на переговоры с людьми, и уж тем более стали бы помогать им во внутренних разборках. Оставался только один вариант, Гамар. Это был самый очевидный ответ, на все возникающие вопросы. Вот только, не смотря на все, верить в это не хотелось. Пусть я относился к гоблину с прохладой, однако несмотря ни на что, он стал первым моим наставником. Тем, кто поделился со мной знаниями, научил правильно распределять свои силы и разжигать внутренний источник. Не хотелось бы видеть его в стане своих врагов.

В надежде все же выбраться из западни, я изучал астральных духов. Слабые, едва удерживаемы в физическом мире, они не могли долго существовать вне пределов своей реальности. Наш мир должен был растворить их сущности, истончить их призрачные тела за несколько минут. Но паразиты словно не замечали враждебной для себя среды, продолжая питаться любой магической энергией до которой могли дотянуться. А значит...

Напрягая руки изо всех сил, так что захрустели суставы, мне удалось чуть подтянуться вверх, немного развернув корпус назад. Вот он. Прямо за моей спиной, на деревянном столике, лежал артефакт. В ладонь размером камень, испускал магические вибрации, отдающиеся синхронными вибрациями в телах паразитов. Якорь, удерживающий сущности в реальном мире. Теперь бы понять, как уничтожить или хотя бы ослабить артефакт.

Раздавшееся в коридоре шаги, прервали мои размышления. Я отпустил руки возвращаясь в исходное положение и закрыл глаза, придав лицу выражение отрешенности. Несколько секунд, шаги людей приблизились к двери.

— Он очнулся? — Раздался голос Виктора.

— Да господин глава, я слышал, как он возился.

Видимо все это время под моей дверью сидел охранник. Чёрт возьми, этого я не учел. Впрочем, не имеет значения. Поговорить с Виктором стоило, в первую очередь для того, что

бы расставить все точки. Убьют меня или нет, уже имело мало значения, так как сейчас я был совершенно беспомощен и не способен использовать даже малейшего заклинания.

Скрипучая дверь в мою темницу открылась. Первым вошел охранник, направив на меня длинный кинжал. Он зорко осмотрел камеру, после чего кивнул и отошел к стене, застыв, впиваясь взглядом в мое лицо.

— Доброго тебе утра, Китан. — Вошедший следом Виктор, осветил меня довольной улыбкой. — Приношу свои извинения за травмы. Захватившие тебя парни, перестарались. Скажу по секрету, они просто испугались, что ты очнешься раньше времени, поэтому хорошенько прошлись тебе сапогами по голове.

— Избивать потерявшего сознание человека. Достоинно и похвально, ты набрал себе в команду «лучших» представителей человечества. — С сарказмом выдал я.

— Ну, ты ведь не совсем человек. Согласись, если бы ты очнулся, парней пришлось бы собирать в гроб совочком. Так что, твои возражения я отметаю.

— Плевать мне на тебя и твоих людей. Ты ведь не за этим пришел. Но для начала, позови пожалуйста сюда Сергея, который мнется за дверью и никак не может войти. Хочу напоследок на него посмотреть.

— Отчего же не позвать, заходи. — Повысил голос Виктор. — Вот только на Сергея взглянуть будет немного проблематично.

В распахнутую створку двери, вошел... Юхан. Швед выглядел немного помятым, с огромным наливающимся кровоподтеком на лице. Однако на меня он смотрел твердо, без капли стеснения или раскаянья.

— Ничего личного, Китан. — Тихо сказал он и отошел к стене, встав рядом с охранником.

— А ты, наверное посчитал что это Сергей тебе по затылку заехал? Как говорить, плох тот человек, возносящий напраслину.

— .... — Выругался я.

— Ого, заковыристо. — Восхитился Виктор. — Но зря ты на Сергея подумал. Все же парень защищал тебя до последнего. Когда уважаемый Юхан, вырубил тебя, и магия твоя распалась, он не сдался. В первую очередь он разбил лицо Юхану, не стану его за это осуждать. А когда его напичкали стрелами, даже попытался прикрыть тебя своим телом. Такая верность другу, это... похвально.

— Он жив?

— Увы. Стрелы, да еще парни продырявили его копьями. Но ты не расстраивайся, вскоре вы вновь встретитесь с ним на том свете.

Я закрыл глаза, несколько раз выдохнув, пытаюсь заглушить kloкочущее в груди пламя ненависти и жажды убивать. Я был не прав, подумал на человека, который был моим другом. Значит Сергей все же смог измениться. В последний момент своей жизни, он поступил как настоящий друг и человек. Он не предал, не строил козни за спиной, оставшись верным своим друзьям, не перешел на сторону более сильного. Что до Юхана...

— Зачем?

Я не мигая смотрел ему в глаза. Однако Швед взгляда не отвел. Не дожидаясь разрешения Виктора, он ответил спокойно, глядя мне в лицо.

— Станный вопрос Китан. — Скрестив руки на груди и пожав плечами ответил он. — Виктор хороший правитель. Он поставил город, смог объединить людей, наладил какую-то экономику, собрал армию, в конце концов. А что все это время делал ты? В магии

практиковался? Помогал енотам с овцами драться? Прости конечно, но выбирая между вами, я встану на его сторону.

— Ты предал своих товарищей. Многих захватили, других, уверен, что убили.

— Может кого и убили, этого я не знаю. — Все так же спокойно ответил Швед. — Вот только предатель здесь, ты. Много ты поддерживал «своих» людей, когда строилась Подкова? Когда Виктор и его люди, убрали нас с руководящих должностей, когда нам в последнюю очередь ставили дома? Что ты сделал? Ах да, ты занимался магией, где-то в холмах и в ус не дул, потрачивая своих китайнок и забив болт на нас.

Я промолчал. В какой-то мере он был конечно прав. Решив, не вмешиваться в управление поселением, сосредоточившись на развитии своего дара, я совершенно забыл о нуждах людей из моего отряда. Изначально, после захвата острова и начала строительства, я посчитал, что стоило пустить все на самотек в этом вопросе. Виктор казался неплохим лидером, способным сплотить вокруг себя людей и направить их энергию в нужное русло. То, что он решит ущемлять людей из моего отряда, я изначально не предполагал, а после... Живя в холмах, где выстроил себе небольшой дом, я не особо часто спускался к поселению, что существенно сужало спектр получаемой информации о жизни на Подкове.

— Хватит, это все уже не важно. Предлагаю нам с тобой договориться полюбовно, Китан. — Твердо сказал Виктор.

— Полюбовно? Хех. Что ты предлагаешь?

— Прежде всего, честно ответь на мои вопросы, и мы подарим тебе легкую смерть. Без пыток и мучений, просто перережем горло.

— Всего-то? Тю, ради такого стоит быть откровенным. Значить свободу ты даже предлагать не станешь.

— Хахах, не после такого. Смерть твоего друга, захват власти и арест товарищей, стоит снять с тебя ограничивающий артефакт, как начнутся чудачества, которые я не переживу.

— Это верно, не переживешь. — Оскалил зубы в кровавой улыбке прохрипел я. — На твои вопросы я ответить готов, но сперва, ответь на один мой.

— Всего один? Задавай.

— Откуда артефакт?

— Аааа, вон чего интересует. Я-то думал, ты в первую очередь о своих друзьях поинтересуешься. Небось на учителя своего подумал, а? Признавайся, подумал ведь?

Видя, что отвечать я не собираюсь, Виктор махнул рукой. Обойдя меня, он поднял со столика артефакт, и поднеся его к моему лицу, с улыбкой сказал.

— Хорошая штука, да? Как мне и обещали, полностью блокирует любые магические способности. Даже удивительно, раз существуют столь интересные артефакты, то зачем вообще нужны маги, раз их силу так легко и просто заблокировать. — Он кинул артефакт в руки Юхана. — Наставник твой зеленомордый, здесь не при чем. Артефакт я купил у американцев.

— У американцев? Откуда у них взялся артефакт? — Вырвалось у меня.

— Станный вопрос, с гоблинами они торгуют, как же еще. Не удивляйся, их Дядя Сэм, весьма предприимчивый человек, а у коротышек как раз началась гражданская война, убивают они друг друга без разбора. Так что до людей, им сейчас особого дела нет. Чем американец смог их подкупить, без понятия, но проживающие около них племена, с большой охотой ведут торговлю, поставляя американцам необходимые товары, в том числе и магические артефакты.

— Но как...

— Хватит. Теперь моя очередь задавать вопросы. — Жестко сказал Виктор. — В первую очередь, расскажи, как тебе удалось заполучить магию?

— В каком смысле заполучить?

— Ты единственный кто обладает магической силой. В чем секрет, как тебе удалось получить магию?

— Нет секрета. Магия проснулась во мне во время схватки в том некрополе. Думаю, ты прекрасно помнишь, о чем я говорю.

— Значит никакого секрета нет, больше никто кроме тебя магию использовать не сможет?

— Верно.

— Понятно. — Сокрушительно покачал головой он. — Значит сотрудничать ты не собираешься.

В следующий момент, мне в голову прилетел мощный удар. Безымянный охранник, последовав знаку Виктора, стал наносить мне один удар за другим. Избиение продолжалось несколько минут, пока меня не пронзила чудовищная боль, и раздался отчетливый хруст ребер.

— Достаточно, не хватало, что бы он умер раньше времени. — Остановил своего охранника Виктор. — Надеюсь, теперь ты будешь чуть более откровенен. Если я еще раз услышу от тебя ответ, который мне не понравится, я оставлю тебя на полчаса в компании этого уважаемого человека. Раньше он работал в рай-отделе, так что быстро объяснит, почему врать не стоит.

Я сплюнул на пол сгусток крови, подняв на Виктора заплывшие от побоев глаза. Он стоял в стороне и с легкой улыбкой наблюдал за происходящим. Только в такие моменты ты понимаешь истинную суть человека. Когда я читал в книгах выражение, «он будто поднимался на вершины власти, устилая свой путь телами», почему-то у меня это вызывало восхищение подобными людьми. Как же, взгляните на него: сколько силы и решимости в его действиях, он не сомневается, не сожалеет, не отступает. Он идет к своей цели, не взирая ни на что. Вот только мало кто ставил себя на место человека, по которому прошлись, добираясь до той самой желанной власти.

— Ты можешь сделать, что твоей душе угодно, но я не могу рассказать тебе то, что не знаю сам. Как во мне проснулась магия, каким образом я могу ее использовать, и почему этого не могут сделать другие. Я не знаю!

— Возможно. Допускаю мысль, что ты говоришь правду, что, впрочем, не отменяет того факта, что нам каким-то образом удастся отнять у тебя способность использовать твое колдовство. Возможно, ты сделаешь это добровольно, если нет... Американцы торгуют с гоблинскими шаманами, и, быть может, у тех найдется нужное средство.

— Ты оставил меня в живых только ради этого? В таком случае тебя ждет большое разочарование.

Злорадно выпалил я. За что тут же получил увесистый удар в живот от охранника. Виктор же только пожал плечами и, как ни в чем ни бывало, продолжил.

— Нет, не только и даже не столько ради этого. Будь все по-другому, я бы постарался наладить нормальные отношения с тобой. Хочешь верь, хочешь нет, но ты мне нравишься. Я видел, что у тебя не было особого стремления к власти, а твоя решимость и удача в совокупности со способностями к магии могли бы принести много пользы.

— Раз все так, то в чем же была проблема?

— А их две. Скелет, ну или как ты его называешь «череп». Скажу откровенно — он пугает меня до дрожи, и не меня одного. В том бою на побережье, когда эта тварь появилась перед нами, я впервые в жизни почувствовал полную беспомощность. Это было страшно, не хотелось бы повторить подобное только уже с куда более печальным концом.

— Череп охотится за тобой. — Пояснил Юхан. — Многие догадывались, а я подтвердил им этот факт.

— Точно, он приходил за тобой. Это ваша война и я бы не хотел, чтобы ты втягивал в нее меня или других людей из моего города.

— То есть это уже твой личный город? — Через силу улыбнулся я.

— Мой. — Жестко сказал Виктор. — Он стал моим, когда я взял власть в свои руки, а остальные лишь беспомощно на это смотрели и в бессилии скрежетали зубами. И не смотри с такой ненавистью на Юхана. Он сделал то, что было необходимо для него лично и для всех людей в поселении. Мы не нужны черепу, для него мы словно мокрицы, которые ты просто не замечаешь, пока они не проползут у тебя под ногами. Убрать тебя — и опасность над поселением исчезнет.

— Очень интересно. А вторая причина? Ты сказал, что их две.

— Хахаха. Вторая? Уж не знаю как, магией или у тебя действительно удачная звезда над головой светит, но ты умеешь заводить себе друзей. Большая часть из тех, что пришли с твоим отрядом, отказывались сотрудничать. А уж о Персе с Испанцем и остальных я вообще не говорю. Ты слишком опасен, даже без своей магии, мог бы составить мне серьезную конкуренцию, собирая всех недовольных вокруг себя. А уж недовольных мною, после введенных сегодня законов, будет ОЧЕНЬ много. С чего мне давать возможность этим тараканам объединяться вокруг сильного лидера?!

— Сперва ты называл их своими людьми, теперь тараканами, как-то слишком быстро меняются твои взгляды, Виктор.

— Мои взгляды остаются прежними. Мои люди — это те, кто идет за мной, те же, кого приходится гнать вперед плетью, одним словом, тараканы, годные лишь для службы и исполнения приказов. — Повернувшись, он направился к выходу из камеры и уже в дверях закончил. — У нас впереди будет еще несколько дней, чтобы обсудить все, что необходимо. Подумай хорошенько над тем, что ты сможешь дать жителям Подковы и мне лично. Если я пойму, что это нечто ценное, тебя ждет легкая и безболезненная смерть. Если же ты продолжишь упрямяться... мне придется вспомнить книжку о методах восточных пыток, которую я некогда с упоением читал.

Глава 9

Возвращая долг

Как только Виктор и последовавший за ним Юхан покинули камеру, в дверь тут же вошли двое охранников. Меня сняли с крюка и, надежно зафиксировав руки и ноги, вынесли в коридор. Третий охранник, тот самый любитель помахать кулаками, шел позади, неся на вытянутых руках артефакт. Видимо, им или не объяснили как он работает, или они банально не поняли, но парни решили, что артефакт должен располагаться как можно ближе к моему телу. Со связанными конечностями, которые я уже просто не чувствовал, это мало что мне давало. Однако, если бы мне удалось дотянуться до магического якоря...

— Аккуратней, не ослабляйте хватку. — Прикрикнул на несущих меня третий охранник.

— Да ладно тебе, Рос, парня избили, у него проломлен череп, сломаны ребра, большая кровопотеря. Думаешь, в таком состоянии он сможет как киношный герой вырваться из хватки и, раскидав трех здоровых вооруженных мужиков, сбежать?

— Он маг.

— Так магия его этой штукой, что ты в руках несешь, блокируется. Я, конечно, понимаю, осторожность и осмотрительность — залог успеха, но ты уж не перегибай. Если мы его сейчас как следует заломаем, с его то ранами, парень просто коньки отбросит. А Виктор еще поговорить с ним хотел.

Третий охранник, которого назвали Рос, ничего не ответил, лишь зло засопел поднеся артефакт еще ближе ко мне. Я же усмехнулся, прекрасно понимая его опасения. Если случится чудо и мне все же удастся сбежать, то он будет первым, кого я убью. Причем самым болезненным из известных мне способов.

Протащив меня пару десятков метров по коридору, конвоиры распахнули прочную деревянную дверь обитую металлом. За ней, располагался короткий коридор, заканчивающийся тупиком в виде деревянной стены. По обе стороны коридора расположились двери, не уступающие по прочности первой. Разве что малые металлические решетки, рознили их одна от другой. Отварив вторую по счету дверь, меня внесли в камеру, швырнув на тюк набитый ветками и листьями деревьев. Видимо он заменял здесь кровать. Как впрочем, и всю остальную мебель.

— Хотя бы развяжали меня что ли, нужно обработать раны. Веревки перетянуты слишком туго, остановится циркуляция крови, начнется гангрена.

Как можно смиреннее сказал я. В надежде освободить хотя бы конечности, что бы была возможность добраться до артефакта. Но хитрость не удалась и охрана только рассмеялась.

— Ноги и руки тебе уже не нужны. Да и раны обрабатывать — смысла нет. Пару деньков еще проживешь, а там тебя уже в тихую прирежут. — Сказал Рос, устанавливая артефакт на деревянный треножник прямо за дверью камеры. — Кстати, на дружков своих можешь не рассчитывать. Виктор отправил за ними два отряда, перестреляют их из арбалетов словно куропаток.

Я промолчал, не желая провоцировать охрану на очередные побои. Не смотря на свою способность контролировать боль, чувствовал я себя отвратительно. Ранения были действительно серьезными, даже усиленная в сравнении с обычными людьми регенерация,

не особо помогала в такой ситуации. А в отсутствии магии оставалось рассчитывать только на нее.

Сделав усилие и ощутив вспышку боли в сломанных ребрах, мне все же удалось перевернуться на спину. Чёрт возьми, нужно было хотя бы попытаться ослабить узлы на веревках. Следующие полчаса я потратил на бесполезные попытки хоть немного ослабить сковывающие меня веревки. Увы, те, кто связывал их, явно знал свое дело и от моих усилий узлы, казалось, стянулись только крепче.

Откинувшись на топчан и постаравшись расслабиться, я задумался. Физические возможности не позволят мне выбраться из этой ситуации. Не был бы я так зверски избит, можно было бы попытаться извернуться, освободиться и напасть на охрану, когда они войдут. Но не в моем нынешнем состоянии проделывать такие трюки. А значит оставалось надеяться лишь на свои магические способности. Вот только как обойти блокировку в виде астральных вампиров, пожиравших любые проявления магии?

Закрыв глаза, я постарался в голове разложить все известные факты по полочкам. В том, что этот артефакт, как и астральные вампиры — вещь не очень серьезная, я понимал прекрасно. Нет, в моей ситуации вампиры действительно надежно блокировали мои способности. Однако, я не слышал ничего подобного от Гамара, а он весьма подробно рассказывал о блокировке и сопротивлении магическим проявлениям. Если верить словам гоблина, то не существует надежного способа заблокировать использование магом его чар. Существуют различные трюки и ухищрения, которые при должном желании и сноровки можно без труда обойти. В первую очередь эта тема интересовала меня в плане противостояния с черепом. Так что я подробнейшим образом спрашивал гоблина про эту область магии.

Существовало два способа заблокировать способности мага. Первый — это прямым магическим воздействием на источник. В таком случае один маг, обладавший куда большей силой, чем его противник, накладывал проклятие на своего оппонента. Нити проклятия опутывали источник, не позволяя вытягивать из него ману по привычным каналам. Такой способ можно было обойти, прорубив новый канал получения энергии. Другими словами, маг «прорезал» лишнюю дырку в источнике, качая из него манну, постепенно избавляясь от опутывающих нитей проклятия.

Второй способ, который больше подходил для моей ситуации, заключался в использовании различных призванных существ: демоны, астральные духи, элементали. Любая сущность, пожирающая энергию, способна была заблокировать способности мага. Однако этот способ был еще более ненадежным. Во-первых, подобные сущности, за исключением демонов, обладали малой устойчивостью к воздействию на самих себя. Другими словами, большинство подобных духов были очень слабы. Во-вторых, для поддержания существования духов необходим был якорь — артефакт питающей силой их тела. А это было главным уязвимым местом данной методики. Ведь как любой поддерживающий артефакт, он создавал вокруг себя определенную зону безопасности, в которую не могли попасть удерживаемые им сущности. Стоило только определить эту зону и попасть в нее и астральные вампиры потеряют на время возможность поглощать мою манну.

Оставалось только надеяться, что охранники расположили артефакт достаточно близко к двери, в таком случае был неплохой шанс попасть в ту самую зону. Достаточно было обрести доступ к магии всего на несколько секунд, чтобы избавиться от астральных

вампиров. Их тела были совершенно не приспособлены к отражению направленных на них чар.

Определившись с целью, я начал действовать. В первую очередь, перевернувшись на живот и извиваясь словно червяк, я ползком направился в сторону двери. Расстояние в три метра я преодолевал с десятков минут: адская, почти нестерпимая боль в ребрах и во всем теле проходили сквозь любые барьеры воли. Они волнами накатывали на сознание, распространяясь по всему телу, вызывая судороги и спазмы. В тот момент, когда я приблизился к двери, в глазах все темнело, сознание поплыло. Едва сосредоточившись и сохраняя сознание, я несколько минут, тяжело дыша, отлеживался, пытаюсь прийти в себя.

Немного восстановив силы, и опираясь лбом о дверной косяк, я пополз вверх. Раз артефакт был установлен на треногу, радиус его безопасной зоны должен был находиться примерно на середине двери. Плохо что своих ног я почти не чувствовал, приходилось опираясь на колени, биться лбом о толстые доски двери, подтягиваясь вверх. С каждым пройденным сантиметром, во мне все сильнее разгоралась надежда, поскольку воздействие астральных вампиров, по капле, но ослабевало. В один момент, когда я в очередной раз таранил лбом дверь, голова скользнула по кровавому пятну моей собственной крови. Потеряв равновесие, я вновь уткнулся носом в пол.

Но каково бы ни было разочарование от проваленной попытки, я не сдавался. Раз за разом, с отчаяньем обреченного, я продолжал пытаться. Каждый раз мне удавалось все выше забраться по двери, пока, наконец, в очередной попытке мой лом не уткнулся в маленькую решетку, перегораживающую окошко в коридор.

Воздействие на мой источник немного уменьшилось, но этого все еще было недостаточно. Артефакт находился на достаточном удалении от двери, чтобы его зона безопасности едва доставала до внутреннего помещения. Чертыхаясь, на чем свет стоит, про себя, так как ворочать языком сил не было совершенно, я через силу распрямился, плотно прижавшись грудью к двери. В первые мгновения показалось, что ничего не получилось, паразиты все так же продолжали поглощать испускаемую источником магию. Секунда — другая и, наконец, я ощутил как один из астральных вампиров, немного сдвинулся в сторону, отгороженный от источника безопасной зоной артефакта. Это был мой шанс.

Воздействие ослабло совсем немного, ровно настолько, чтобы извлечь из источника малую толику энергии. Совсем немного силы. Ее бы не хватило на наполнения даже самого слабого конструкта чар, не говоря уже о чем-то более серьезном. Но это было уже что-то. Окружив крошечную искру извлеченной энергии барьерами воли, я, наконец, расслабился всем телом, рухнув на пол. Сил совершенно не осталось. Раны, отсутствие воды и значительная кровопотеря дали о себе знать.

— Чёрт возьми, что же мне делать с этой каплей силы?! — Едва размыкая губы, прошептал я.

Было очевидно, что набрать достаточно энергии таким способом мне не удастся. Оставалось только придумать, каким образом использовать полученную каплю энергии себе на пользу. Наполнить ей даже самое слабое заклинание в моем арсенале не удастся, а значит и выбраться из этой западни не получится. Разве что... Я едва не задохнулся от нахлынувших на меня чувств.

Перевернувшись на живот, я стал обшаривать взглядом пол. Лихорадочно елозя своим телом по полу, я полз вперед в поисках нужного мне материала. К счастью, спустя несколько минут, мои поиски увенчались успехом. В деревянных досках, из которых был выложен пол,

в небольшой щели, я нашел мелкий камень. Это было именно то, что нужно!

Одно из первых заклинаний, которые мне удалось освоить, был призыв демонической сущности с нижних планов бытия. Подсмотренное у краснокожего гоблина заклинание не требовало большого количества энергии, достаточно было лишь капли силы, используемой в качестве приманки. Капля силы и камень, который выступит в качестве вместилища демона и катализатора его силы. Нет, в изначальном варианте использовалась моя собственная магия, вложенная в камень, но в данной ситуации, когда я был лишен подобной возможности, можно было использовать и собственную силу призванного. Подобный способ, безусловно, существенно повышал риск того, что демону удастся разорвать сдерживающие его оковы, но я готов был рискнуть. Иного выбора в любом случае у меня попросту не было.

Несколько минут потребовалось, чтобы сотворить щуп воли, насадить на получившуюся конструкцию каплю энергии. Последнюю я окружил собранным конструктом чар, который должен был на время скрыть магическую энергию от внимания астральных вампиров. Впав в глубокий транс, максимально напрягая свою волю, я раздвинул пласты в нижние слои бытия, запустив туда щуп с приманкой. Рыбалка началась. Оставалось только ждать и надеяться, что на крючок попадет мелкая и слабая сущность, с которой мне удастся справиться.

Ожидание продлилось всего полминуты, пока щуп воли не сигнализировал, что поймал схватившую приманку «рыбку». Для того, чтобы извлечь сущность в наши планы бытия, много сил не потребовалось. Пару секунд спустя перед моим лицом возник демон. Ну, или скорее нечто отдаленно его напоминающее. Сущность с нижних планов была столь слаба, что не превышала размерами половину ногтя мизинца младенца. Готовый к сопротивлению, и подготовившийся к борьбе воли, я понял, что этого не потребуется. Демону было не до сопротивления, его тело буквально расползлось на части от воздействия окружающей среды.

Подхватив волей демона, я быстро слил его сущность с камнем. К моему большому облегчению все прошло гладко. Второй попытки, у меня попросту не было, так что когда передо мной лег готовый к активации камень-артефакт, я вздохнул с облегчением. Получилось!

Раздавшиеся в коридоре шаги, заставили вздрогнуть. Наклонившись над полом, я подхватил губами камень, спрятав его под язык. Говорить, конечно, так не получится, но этого и не требовалось. Главное было — достать Виктора. Молния, получившаяся из такого камня, будет слабой, так что действовать было необходимо лишь с близкого расстояния. Что останется от моей головы, когда я активирую заклинание, я старался не думать, в любом случае, надежд пережить этот день у меня не осталось.

— В какой он камере?

Раздавшийся в коридоре голос был мне не знаком. Перевернувшись на спину, я постарался отползти к тюфяку. Подтеки крови на двери и полу, конечно, сразу выдадут мои передвижения по комнате, но стоило хотя бы попытаться принять наиболее уязвимое и не угрожающее положение, чтобы Виктор без опаски приблизился ко мне.

— Вот здесь. Ключи достал? — Ответил ему второй голос, который я к своему удивлению узнал.

Раздался скрежет ключа в замочной скважине и дверь медленно отварила. В камеру вошел охранник, облаченный в кожаный жилет, которые носили люди Виктора. С

обнаженным коротким клинком в руке он осмотрел комнату, бросив быстрый взгляд на меня.

— Китан, акулы тебя раздери, живой?

Отпихнув охранника в комнату вошел старый Грек. Я готов был увидеть здесь кого угодно, вплоть до князей ада, пришедших за моей брэнной душой, но только не его. Старый рыбак — первый алкаш поселения и мой старый знакомый, которому я некогда спас жизнь, бросился ко мне, выхватывая по пути из-за пояса тесак. Ловким движением опытного рыбака, он разрезал веревки, освобождая мои конечности от пут.

— Хехехе, живой чертяка! Не чаяли мы уже увидеть тебя с головой на плечах. Когда узнали, что тебя захватили, Клайв так и сказал, ему в первую очередь голову снесут, маг все же. Не станут они рисковать. Но гляньте на него — живоой!

Он рванул меня за руку, пытаюсь помочь подняться. Я же упал на колени, скрючившись от нестерпимой боли. Ребра снова хрустнули, напоминая о переломе, ноги не держали, руки колело и жгло, словно их сунули в горящий костер.

— Что творишь, старый маразматик! У него кости переломаны, ушибы вывихи и раны по всему телу, добить парня хочешь? — Охранник оттащил грека от меня. — Слышь, парень, давай мы поможем тебе подняться, тащить тебя мы не сможем, придется уходить на своих двоих, пока охрана не вскинулась и не заметила твоего исчезновения.

— Артефакт... Камень на треноге. Разбейте его или унесите как можно дальше. — Немного придя в себя, сказал я.

Старый Грек растеряно вертел головой, пытаюсь понять о чем я говорю, когда как охранник бросился к выходу и, подняв с пола упавшую треногу, двинулся с ней в противоположную часть коридора. По мере удаления артефакта я чувствовал, как дрожат призрачные тела вампиров. Теряя связь с удерживающим их в этом мире якорем, они слабели, их тела постепенно начинали расползаться в пространстве. В какой-то момент, не выдержав, вампиры оставили меня, бросившись вслед за своим спасительным якорем.

Наконец, я снова чувствовал свою магию. Она растекалась по телу, даря чувство облегчения. В первую очередь я создал самое мощное из известных мне целительских плетений, наполняя его под завязку силой и накладывая на свое измученное тело. В тот же миг волна жара прошла по всему телу от кончиков пальцев ног до самой макушки.

— Эээ, Китан, ты живой? Только не теряй сознание. — Заметив мои конвульсии, вскинулся Грек.

— Нормально. Сейчас все нормально. — Прохрипел я.

Схватившись за его руку, мне удалось встать на ноги. Меня качало, словно колос на ветру, но, тем не менее, стоял я на своих ногах. Раны не затянулись, ребра не заросли, заклинание дало лишь первый, временный эффект. Для полного исцеления организма требовалось время, много времени и терпения. Однако даже такой результат был отличным. Наполняя маной заклинания, я накладывал на себя исцеление одно за другим. С каждым новым мгновением чувствовал я себя все лучше и лучше.

— Это что? — Вернувшийся охранник удивленно застыл.

— Китан, ты светишься! — Подтвердил Грек.

Я глянул на себя. Ну да, тело действительно чуть светилось изумрудным светом. Слишком много было наложено исцеляющих заклинаний. Энергии стало так много, что даже не обладающие магией люди, смогли увидеть структуру и энергию чар.

— Все нормально. Побочный эффект исцеляющих заклинаний. Не о чем переживать. —

Отмахнулся я.

— Ты себя в зеркало видел? В гроб краше кладут. Нет, Ганс, ты слышал, у него оказывается все в порядке?! — Грек подставил плечо, помогая мне выйти из камеры. — Если бы мы не подоспели, сдох бы ты, не от ран, так от кровопотери.

— Замолчи, старик. От твоей постоянной болтовни голова уже порядком болит. Не хватало, чтобы услышал кто и раньше времени тревогу забил. — Ганс отстегнул от пояса флягу с водой и протянул мне. — Пойду проверю как у парней дела.

Пока я мелкими глотками вливал в себя такую вкусную воду, охранник скрылся в коридоре. Мы же с греком медленно побрели за ним следом. Первое, что бросилось мне в глаза, когда мы покинули камеру, было тело того самого Роса. Он лежал на полу, схватившись за торчащий из груди арбалетный болт. Второй снаряд пробил глазницу и, пронзив мозг, торчал с обратной стороны черепа. Рядом с ним лежал раздробленный на мелкие куски артефакт.

— Кто его так? — Спросил я.

— Этого? Ганс приголубил. Один из приближенных жополизов Виктора. Жестокий мудака, но с клинком обращаться умел. Хорошо, удалось его врасплох застать. Я-то в грудь ему засадил, а вот Ганс точнехонько в глазницу попал. Отлично стреляет фриц наш немецкий.

Жаль, чёрт возьми, я хотел удавить гада собственными руками. Сломанные ребра вновь кольнули болью, напоминая о том простом факте, что исцеляющие заклинания стоит вновь напитать энергией.

Опираясь на плечо грека и, стараясь ровно переставлять ноги, не споткнувшись на очередном пороге, я вышел в холл здания. В просторном помещении, с арбалетами в руках, заняли позиции у окна сразу три человека. Ганс лишь бросил взгляд в нашу сторону и вновь отвернулся, внимательно осматривая улицу через рыбий пузырь, натянутый на оконный проем.

— Отлично выглядишь, Китан. Честно тебе скажу, если бы не просьба Йхоо, я бы с огромным удовольствием присоединился к Виктору. Американским флагом клянусь, этот человек куда достойнее и целеустремленнее тебя.

— Замолчи, Дон! Я тебе уже не раз говорил, твой язык, не доведет тебя до добра. Однажды найдется тот, кто попросту отрежет его тебе, вместе с твоей башкой.

— Ну конечно, вини меня, а не этого полу-дурка, из-за которого заварилась вся эта канитель!

Я усмехнулся и прошел мимо них, развалившись на скамье. Эти двое могли спорить часами, и совершенно неважно по какому поводу. Пусть американец Джекил и не внушал мне особого доверия, но сейчас в его намерениях сомнений не было: он всецело был предан своим друзьям, так что вряд ли решился бы на предательство. Легли бы карты по-другому, он бы, несомненно, встал на сторону Виктора, так как между нами уже давно пробежала черная кошка.

— Чего мы ждем? Я думал, мы, что есть, сил рванем с подковы.

Недоуменно разглядывая совершенно спокойно стоящих людей спросил я. Те же в свою очередь даже не стали отвлекаться от своего спора, в полголоса переругиваясь между собой.

— Ситуация немного поменялась. Гоблин с Клайвом появились раньше, чем было запланировано. Нет смысла покидать город, так как наши уже занимаются его захватом. — Объяснил Ганс.

В этот момент за дверью раздались шаги. Парни прекратили спор и вскинули арбалеты, но Ганс лишь рукой махнул, мол, все нормально. Вошедший в дом молодой парень, один из тех, что присоединились к отряду после Нового Лисобона, приветливо кивнул мне и, обращаясь к Гансу, сказал.

— Клайв передает, что они захватили западные ворота. Йххо с гоблином двумя отрядами идут к центру, отжимая стражу к магистрату.

— Потери есть? — Вклинился я.

— Без понятия. Ворота мы захватили без потерь, мелкие ранения не в счет.

— Тогда двинули к магистрату. — Вставая со скамьи, сказал я.

— Ты себя в зеркало видел? В таком состоянии мы тебя разве что на кладбище утащим. — Скривился словно от зубной боли Дон.

Проигнорировав его слова, я двинулся к входной двери и остальным пришлось присоединиться ко мне. Обогнавший меня Ганс, с арбалетом в руках, двигался первым, зорко наблюдая за окрестностями. Догнавший меня грек, вновь подставил плечо, бормоча что-то о молодых и безбашенных дебилах, не уделяющих должного внимания своему состоянию. Я же был откровенно ему благодарен, так как, не смотря на свою бравладу, чувствовал себя, откровенно говоря, плохо. Но если парням все же удастся взять магистрат и с ним город, я бы хотел первым оказаться там, чтобы сказать пару ласковых Виктору. Да и вопросы на счет его сделки с Американцами у меня остались.

Улицы были пустынные, двери домов закрыты, а ставни на окнах наспех заколочены досками. За все время пути нам так и не встретился ни один прохожий. Видимо люди в отличие от меня прекрасно понимали, к чему все идет и были готовы к грядущим неприятностям. Отсутствовали даже наряды городской стражи, раньше патрулировавшие улицы, как днем, так и ночью.

Впрочем, объяснение происходящему предстало перед нами довольно скоро. В самом центре города, у двухэтажного здания магистрата, собрался хорошо вооруженный отряд. Окружившие здание бойцы, скрываясь за наспех сооруженными баррикадами, посылали в окна магистрата арбалетные болты. Высунувшийся из-за баррикады молодой парень, вскинул арбалет, посылая в сторону здания болт, когда из окна, более похожего на крепостную бойницы, соскочила стрела, ударив парня чуть ниже ключицы. Выронивший арбалет парень, подвывая, упал на землю, схватившись за древко болта.

Бросившийся к нему непалец, подхватил раненого за отворот одежды и потащил к укрытию. Вряд ли бы он успел, если бы не бросившийся к ним Ганс, на ходу подхвативший с земли широкую доску, прикрываясь ей, словно щитом. Звук нескольких стрел впившихся в дерево, подтвердил верность подобного решения.

— Китан, живой чертяка! — До боли знакомый голос Дарвиша, отвлек мое внимание от осады магистрата. — Грек, алкоголик старый, тащи его сюда! Какого буя вы на открытой местности застыли?

Штаб осаждающих расположился в небольшом одноэтажном здании, прямо напротив магистрата. Дарвиш помог мне войти в помещение и, отпустив плечо, отошел к стене, плеснув в стакан ядреный самогон.

— Раз решил сюда прийти, пей. Ночка предстоит жаркая, а на тебе живого места от побоев нет.

Я с благодарностью кивнул, одним глотком осушив стакан. Адская горечь растеклась по горлу, в груди словно вспыхнуло пламя костра.

— Ух, ядреная. — Удивительно, но алкоголь подействовал, мне стало чуть легче.

— Из личных запасов Виктора. — Рассмеялся Торрело. — Это, кстати, его дом.

— Мне сказали, что вас захватили его люди.

— Да. Этот гад провернул все очень хитро. До самого последнего момента мы и не подозревали, что он переворот в поселении готовит. — Мрачно заметил Дарвиш.

— Как вы выбрались?

— Ганс со старым греком помогли. Немец был в числе людей Виктора, но когда тот решил установить в поселении свою диктатуру, перешел на нашу сторону. Он собственно и вытащил нас из застенков. А там и Клайв с парнями подоспели. С ними еще Йххо с гоблином были.

— И когда вы только успели так скооперироваться! — Рассмеялся я.

— Пока ты, словно индюк на вертеле, торчал в застенках, не способный пересилить примитивный артефакт.

Вошедший в помещение гоблин, приставил к стене свое копьё. Оглядев присутствующих и остановив взгляд на мне, он подошел и ткнул в грудь пальцем.

— Что я понял за время твоего обучения, это тот простой факт, что мозг твой размером с орех, а то и меньше. А извилин в нем словно на мраморном полу. Такое впечатление, что, обучая тебя, я словно пытаюсь заполнить водой дырявый горшок: сколько в него не лей, вода уйдет, словно песок сквозь пальцы.

С тех пор как гоблин столкнулся с черепом, он был лишь бледной тенью самого себя прежнего. Подавленный и молчаливый, погруженный в свои мысли, он даже общался с большой неохотой. Однако сейчас гоблин словно лучился внутренней энергией.

— Закончил? — Спросил я. — Ты не обучал меня противодействию подобным артефактам. Лишь чудом мне удалось немного ослабить давление астральных вампиров и скопить жалкую каплю энергии.

— Шаман обязан работать головой, а не задницей. — Пренебрежительно бросил Гамар. — Астральные паразиты — это слабейшие создания, используемые в призывах учениками шаманов. Будь их даже сотня — справиться с ними особого труда не составляет. Достаточно лишь зацепиться сознанием за самые нижние астральные слои и наполнить свои чары не энергией физического мира, а эфиром, что витает на астральных планах. Живущие в этой среде вампиры, не способны поглощать эфирные эманации, в то время как мы — создания, обитающие в физическом мире, легко способны использовать эту силу для своих чар.

В этот момент я буквально замер с открытым ртом. Все возражения, крутившиеся в голове, словно ветром сдуло. Если так подумать, действительно я ведь сам в последнее время упражнялся в использовании астральных энергий. Мне просто в голову не пришла элементарная идея, что астральные существа, не способны поглощать астральную энергию. А для ее получения не требуется выхода в сам астрал, достаточно лишь зацепиться за него сознанием и использовать свое физическое тело как мост для накачки энергии с верхних слоев.

— Предлагаю отложить этот импровизированный урок на потом. — Вклинился Дарвиш. — В магистрате засел десяток бойцов во главе с Виктором. И сдаваться они не собираются, надеются продержаться до возвращения основных сил.

— А им есть кого дожидаться? — Мерзко усмехнулся гоблин.

— Гамар перехватил бойцов, отправленных Виктором за отрядом Клайва. — Ответил на

мой недоуменный взгляд Торрело. — Эта чертова магия действительно страшная штука. Гоблин повязал два десятка человек, те даже за оружие схватиться не успели.

Вот в этом я ни секунды не сомневался. Успел уже убедиться, что люди, лишённые магической защиты или артефактов, становились легкой мишенью. А если речь заходит о магах высоких рангов вроде Гамара, то два десятка, пускай даже опытных и хорошо обмундированных бойцов, не представляют ни малейшей опасности.

— С тобой мы закончим позже. — Пообещал мне гоблин. — Идемте выковыривать этих малюсков из их раковины.

На улице мало что изменилось: бойцы, засевшие за баррикадами, все так же посылали болты в защитников. Последние отвечали им из окон-бойниц аналогичными действиями. Идти на штурм наши парни пока не решались. Двери в магистрате были прочными: выбить их с наскока не удастся, а подходы к дому хорошо простреливались.

— А городская стража куда делась? — Спросил я идущего рядом Дарвиша.

Перс, пусть и потерял руку, не лишился своего боевого задора. Ежедневные упражнения с клинком на тренировочной площадке в паре с испанцем, позволили ему быстро вернуть форму. Пускай он и не владел клинком так же мастерски как раньше, но определенные успехи на этом поприще уже были.

— Некоторые в магистрате вместе с защитниками засели. Остальные... Кто разбежался, кто на нашу сторону встал. — Пожал он плечами.

— Стражники не дураки — прекрасно поняли, куда ветер дует. Да и Виктор с его решениями многим не пришелся по душе. А тут еще и Ганс пустил среди стражи слух, будто их в первых рядах против нас отправят. Так что парни покумекали и большинство решило не принимать чью-то сторону. — Добавил Торрело.

— Этот Ганс везде поспел. — Хмыкнул я.

— Старается быть полезным. — Засмеялся Перс. — Понимает, что как все закончится, многие вспомнят, что он был одним из сподвижников несостоявшегося тирана.

В тот момент, когда мы подошли к баррикаде, двери магистрата внезапно открылись. Сперва в щель створок просунулась тряпка. Только спустя пару секунд, стало понятно, что эта грязная тряпица изображает белый флаг. Затем показался одетый в кожаную броню мужчина, без оружия и с поднятыми руками.

— Переговорщик. — Хмыкнул Дарвиш. Уже громче крикнув. — Чего нужно?

— Мы сдаемся. — Крикнул в ответ переговорщик. — Не стреляйте. Мы готовы бросить оружие и выйти из здания, если вы гарантируете нам жизнь.

— Это слова Виктора? — Спросил я.

— Нет, он сбежал с парой своих людей на лодках, когда вы вошли в город. Сказал, что идет за поддержкой к Американцам и приказал держаться до его возвращения.

— Сбежал, сученьш! — Заскрежетал зубами испанец.

— Ничего. Он скоро будет там, куда идем мы. Коловрат сейчас у Дяди Сэма, а значит, вскоре мы вновь встретимся с Виктором. — Мрачно усмехнулся я.

Глава 10

Дорога к побережью

Шорох листьев и треск ветвей нарушили царившую вокруг атмосферу спокойствия. Секундная тишина — и вот уже оскаленная пасть с торчащими клыками, каждый из которых размером с человеческий палец, вырывается из густого кустарника. Следом загрохотали удары лапами о землю, ключья белой пены, падающие с оскаленной пасти, грозный рык, который спустя мгновение превращается в гулкий визг.

Удар копья был точен: его наконечник вошел точно в оскаленную пасть, пробив верхнее небо и пронзив мозг. Нападавший зверь, по инерции преодолев еще несколько метров, едва не вырвал древко оружия из рук человека. Казалось, он сможет совладать даже с такими чудовищными ранениями. Перегрызть древко и разорвать плоть не желающему становится добычей разумному.

— Ты только глянь, Кар, какой матерый зверюга! Во время рейдов мы на рогатину даже медведей принимали, а тут волк, пусть размерами и с доброго секача. — Напрягая мышцы рук и удерживая древко, проскрежетал зубами Милаш.

— Видимо ты пропустил мимо ушей тот момент лекции, где нам шаманы объясняли детали и опасности выбранного маршрута. — Выдавил улыбку гоблин. Не сводя взгляда с конвульсивно подергивающего лапами хищника.

— А они говорили что-то интересное? Я уже на середине задремал. Слушать рассказы стариков — это не про меня. — Милиш достал из-за пояса кинжал и пошел вырезать прочно застрявшее в плоти копьё. — Мы с тобой провели не один рейд, выискивая в проклятых лесах артефакты. С какой стати мне слушать увещевания тех, кто многие годы не покидал стен города. Думаешь, они знают больше нас?

Кар посмотрел на занимающегося делом человека, возведя глаза к небу и вознося про себя просьбу предкам наделить его терпением. Не смотря на то, что человек за достаточно короткий промежуток времени стал его близким другом, краснокожий гоблин периодически поражался той слепой наивности, которой человек обладал в некоторых моментах. Иногда ему приходилось объяснять обычные вещи, до которых можно было дойти своими мозгами, используя каплю логики.

А ведь человек вовсе не издевался, как, сперва, подумал Кар. Просто... он был такого склада и воспитания. Немного странно и необычно для этого мира, разумеется. Гоблин постоянно напоминал себе, что его друг является иномирцем, не воспитывавшимся в здешних реалиях. Впрочем, даже это не всегда могло объяснить его чудачества.

— Старейшины и шаманы собирали информацию, анализировали ее. Составляли карты и прокладывали маршруты. — Терпеливо стал объяснять гоблин. — Для этого совершенно не нужно покидать город самому, достаточно получать надежную информацию от доверенных разумных.

— Может быть. — Пожал плечами человек, не отрываясь от своей работы. — И что они там болтали?

— Например, о том, что чем ближе мы подбираемся к побережью в этих районах, тем опаснее становятся твари. Они мигрируют из центра проклятых земель, где сложно найти

пищу. В то время как здесь, дармовой еды навалом.

— Они ведь не могут пробираться к океану.

— А им это и не нужно. Еды полно и в окрестностях. У тех же Мардов, множество поселений в этом районе леса. Различные кланы, воюющие между собой или с соседними народами, трупы или путники, одиночки и группы. Все зависит от размера хищника и его способности добыть себе пропитание. Как говорил шаман, отдельные твари не боялись нападать даже на укрепленные поселения Мардов. Устраивая там настоящую бойню.

— Представляю себе. Для тварей все эти поселения нечто вроде шведского стола.

— Думаю, так было изначально. — Пожал плечами гоблин. — Те же Марды, за многие годы жизни в этом мире, научились сражаться с тварями. Уверен, что каждая раса, скрывающаяся в проклятых землях, нашла свой способ борьбы с лесными хищниками.

Милаш рывком извлек копье из оскаленной пасти волка. Повертев в руках и критически осмотрев, он, достав из-за пояса тряпицу, стал счищать с наконечника куски плоти погибшего животного.

— Ты лучше объясни мне, где в этих бескрайних лесах мы будем искать колдуна? Если ты помнишь, я рассказывал тебе о том, что в моем родном мире магии не было. У меня в принципе большие сомнения в том, что этот колдун существует.

— Он существует. — Просто ответил Кар, пожав плечами. — Я сам встречал его у берегов священной реки. Правда тогда мне подумалось, что я ошибся, но... Если не вдаваться в сложные разъяснения, шаманы указали мне его возможное текущее местоположение.

— А они-то откуда это узнали?

— Полагаю, им указал хозяин города. Не знаю. Факт в том, что нам необходимо добраться до него.

— Мне кажется, ты слишком серьезно воспринял данное дело. — Скептически выгнул брови человек. — Лич представляет серьезную опасность. Однако мир велик, уверен сдохлым некромантом есть кому справиться.

Краснокожий гоблин ничего на это не ответил. Подхватив свою походную сумку и закинув ее на плечо, он двинулся вперед.

— Идем. До побережья еще несколько дней, и часть этого пути будет проходить по землям Мардов.

Кар не хотел признаваться в этом даже самому себе, но в душе он был согласен с другом. Не имело значения что считал или думал хозяин города, гоблин обоснованно сомневался, что человеческий колдун, мог действительно помочь в бою против могущественного лича. Слова умирающего существа не смогли убедить гоблина, но посеяли в его душе некоторые сомнения. Колдуна стоило найти хотя бы ради того, чтобы усилить шансы в противостоянии с черепом. Ну и кроме всего прочего гоблин надеялся, что выйдя к побережью, ему удастся установить связь с наставником, предупредив его о грядущих угрозах.

— Человеческое поселение, расположившееся так глубоко в лесах? — Удивленно глядя на деревянные дома, прошептал Милаш. — Какого чёрта, прости господи, они забрались в такую глушь, совсем ничего не боятся?

Гоблин окинул взглядом небольшую деревушку: десяток домов, между которыми, петляя, проходила одна грунтовая улочка. Общего частокола у деревни не было, лишь заборы, окружавшие каждый отдельный дом. Люди беззаботно занимались своими делами

на улице, видимо совершенно не опасаясь нападения хищников.

— Возможно, я, конечно, чего-то не понимаю, но кажется, что они совершенно не ждут внешней угрозы.

— Думаю, ты прав и у них есть на то причина.

Гоблин указал пальцем на то, что изначально не заметил человек. Четверо Мардов сидели прислонившись к стене одного из домов. Было хорошо видно, что они находятся здесь уже давно. То один, то другой поднимали взгляд к солнцу, пытаясь определить, сколько времени им еще осталось здесь сидеть.

— Охрана, выделенная вождем местного племени. — Пояснил удивленному человеку гоблин.

— Хочешь сказать, местные смогли договориться о защите с амбалами?

— Вроде того. На самом деле Марды — далеко не самая агрессивная раса в этих лесах. Они часто используют другие расы для своих личных нужд, предоставляя свою охрану в обмен на поставки продовольствия или других нужных товаров.

— С твоих слов вырисовываются прямо таки идеальные взаимоотношения.

— Ну-ну, идеальные — как между крестьянином и его господином. Мардам глубоко плевать на склонившихся перед ними. В случае нужды они без зазрения совести избавятся от лишних. Народ, потерявший свою независимость и склонившийся перед более сильным, превращается в стадо рабов, каким бы сладким и удобным для них не сделали загон.

— Ого! — Удивленно присвистнул Милаш. — Вот такого от тебя услышать я точно не ожидал.

Кар хотел ответить, когда в деревне началось оживление. Из крайнего к лесу дома выскочила молодая девушка, удерживая на вытянутых руках малинового цвета полотнище. Подскочив к краю забора, она закинула на него тряпицу и, встав к ней спиной, скрестила руки на груди.

Чего она ждала стало понятно секунду спустя, когда из здания вышел высоченный мард. На его лице читались признаки ярости. Он сверлил злым взглядом спокойно стоящую женщину. Деревня погрузилась в тишину. Люди замерли, не сводя взглядов с необычной пары. Даже марды из охраны, на другом конце деревни, привстали со своих мест, чтобы лучше видеть происходящее.

— Сейчас что-то будет. — Прокомментировал Милаш.

Однако он ошибся. Стоящий на крыльце гигант, зло сплюнул на землю, бросив еще один свирепый взгляд в сторону девицы, молча вышел со двора. За ним из дома вышел мужчина в годах, с седыми волосами и многочисленными морщинами покрывающими лицо. Увидев его, девушка бросилась к старику, схватив его за руку.

— Очень интересно. — Тихо сказал Кар, не сводя взгляд с пары. — Дождемся вечера, я хочу пробраться к дому.

— Чего? Ты головой в пути случаем не бился, на кой это нам?

Шаман не ответил, так как и сам в полной мере не отдавал себе отчета, зачем это ему. Однако некое чувство, какая-то мысль на грани сознания, не давала покоя гоблину. В этой сцене, он углядел нечто, что зацепило его внимание, но Кару не удавалось ухватить мысль и понять, что же такого привлекло его внимание.

Когда солнце скрылось за горизонтом, а вокруг стали сгущаться сумерки, гоблин с человеком выбрались из своего укрытия. Пригибаясь, стараясь выглядеть как можно более незаметно, они прокрались к деревеньке. Перебраться через забор труда не составило:

Милаш посадил низкорослого гоблина, после чего, схватившись за край забора перепрыгнул на другую сторону.

— Вот тебе и вся охрана. Только представь, чтобы сделали с этим поселением, если бы сюда заявились враги.

— Тихо. — Приложил палец к губам гоблин. — Мардам плевать на людей. Зверей остановит забор, кого посильнее услышат заранее и успеют сбежать. Опасность представляют только другие племена Мардов, а у них, я уверен, есть договоренность не трогать, скажем так, обслуживающий персонал.

Прокравшись к входу в дом, гоблин, не раздумывая, стукнул костяшками пальцев по двери. Милаш беззвучно выругался, посылая проклятия на голову друга. Человек прекрасно знал свое племя и не сомневался, что увидев на своем пороге незваных гостей, местные поднимут клич и из деревушки придется рвать когти. К его глубокому удивлению, вышедший на порог старик, совсем не удивился, видя перед собой краснокожего гоблина. Воровато оглядевшись по сторонам, он посторонился, пропуская поздних визитеров в свое жилище.

— Убого живете, старик. — Окинув взглядом, внутреннее убранство сказал Милаш. — Продав свои души во власть мардов и работая на них от рассвета до заката, особых благ вы не получили?

Старик бросил затравленный взгляд сперва на серба, затем на гоблина. Сперва он хотел что-то ответить, но быстро передумав, лишь отвернулся, уйдя в дальний угол дома и спрятавшись за ширмой. Зато молодая девушка, без малейшего испуга на лице встречавшая гостей, ответила не задумавшись.

— Больно много ты умничаешь, «гость». Много ли ты знаешь о людях, живших в таких условиях как мы?

— Все люди, попавшие в этот мир, попали в схожие условия. Но не все продали свою свободу за безопасность. — Скривился Милаш.

— Свобода — понятие относительное. — Улыбнулась жемчужной улыбкой девушка. — Думаешь, ты свободен? Все мы скованы по рукам и ногам обязательствами, которые у нас есть: совесть, вера, воспитание, да много чего еще — все это ограничивает нас, ограничивает нашу свободу. Но именно эти понятия и являются теми основами, что отделяют разумного от обычного животного. А на счет подчинения местных людей мардам... Многие из нас, попали сразу на земли племени, другие забрели сюда, находясь в отчаянном и зачастую безвыходном положении. Зачастую на грани жизни и смерти. Марды дали этим людям то, чего они так желали — безопасность и стабильность.

— И люди теперь превратились для этих амбалов в послушный скот, работающий на обеспечение своего хозяина.

Милаш поймал предупреждающий взгляд Кара, буквально требующего заткнуться. Но человека уже понесло. Вся эта ситуация взбесила его до крайности и остановиться вот так просто он уже не мог.

— О, великий и грозный воин, тебе столь просто рассуждать на такие темы. Судить, кто поступил правильно, а кто по твоему мнению, нет. — Закатила глаза девица.

— Прошу простить некую несдержанность моего друга. — Вмешался Кар. — Мы пришли сюда не ради пустой болтовни.

— Да, вы пришли по тому, что почувствовали мое послание. — Кивнула девушка, миг став серьезной. Но увидев непонимание на лице гоблина, только тяжело вздохнула. — Так и думала, что ты почувствуешь, но не поймешь что это такое, шаман.

— Самое врем объясниться.

Вместо ответа девушка сняла с веревки натянутой над потолком пучок сухих трав и отошла к столу. Там, среди множества расставленных на столе склянок и глиняных кувшинов, она извлекла ступу, и, сложив в нее траву, высыпала немного серого порошка. Все это она растолкала в ступе, аккуратно ссыпала в миску и залила раствором, хорошенько перемешав полученную смесь.

— Это что ведьмин ритуал? — Повернулся к гоблину за разъяснениями Милаш.

Кар лишь покачал головой. То, что делала девушка, не относилось к магии напрямую. Она не использовала магические потоки, у нее не было источника. И тем не менее, гоблин чувствовал исходящую от странной субстанции магическую силу. Совсем капля, едва различимая на фоне разлитой в пространстве манны, однако она там присутствовала. Сосредоточившись, гоблин уловил, как от проходящего через дом магического потока отделяются крохи энергии, наполняя созданную девушкой субстанцию.

— Я уже видел подобное. Это искусство управлением дыма, используемое мардами — Хмура сказал гоблин.

Взяв в руки миску, девушка вылила содержимое в раскрытый зев печи. Языки пламени вспыхнули с новой силой. На мгновение огонь стал ярко оранжевым, словно листья деревьев поздней осенью. Из узкого окошка печи, стал распространяться серый дым. Он двигался странно: полностью игнорируя дымоход, вытекал в жилое помещение. Несколько секунд дым скапливался под потолком, а затем, словно понукаемый порывом ветра, он стал закручиваться, принимая кольцеобразную форму.

— Ничего себе. Кар, все еще будешь утверждать, что девица не ведьма?

— Молчал бы, раз не разбираешься в вопросе. — Презрительно бросила Милашу девушка.

Над потолком, висело сотканное из дыма лицо человека. Тончайшими линиями, словно рукой искусного художника, портрет передавал в точности его облик.

— Перед вами лицо человека, которого вы ищите. — Кивнула на медленно развеивающийся портрет девушка. — Или точнее будет сказать — все мы ищем.

— В таком случае, у меня к тебе два вопроса. Каким образом к тебе попали подобные сведения и зачем тебе лично сдался этот человек?

Девушка глубоко вздохнула, махнув рукой. В тот же миг, дым словно по волшебству развеялся. Присев на табурет, и расправив складки на своей длинной юбке, она начала свой рассказ.

Гоблин слушал внимательно, то и дело, скашивая взгляд на Милаша, внимавшего буквально с открытым ртом. В отличие от человека, гоблин примерно представлял себе картину произошедшего. Однако всегда приятно получить подтверждение своих мыслей.

Бывшая модель, успешно вышедшая замуж за богатого и состоятельного мужчину, пусть и гораздо старше ее, в родном мире проживала праздную и беспечную жизнь. Сорила деньгами, отдыхала на роскошных курортах — в общем вкладывала все свои силы в удовольствия для себя любимой. Для подобного человека, не привыкшего выживать в сложных условиях и не представляющего себе, что еду можно получить иным способом кроме как из магазина, перемещение в этот дикий мир, должно было закончиться буквально в первые же часы. Но вмешался случай: девушка со своим мужем переместилась едва ли не в самый центр поселения мардов. Амбалы были крайне озадачены столь незванным вторжением в их поселение и уже собирались проломить головы чужаков своими дубинами,

но в дело вмешался вождь.

— Старик правил племенем без малого сорок лет. Отличный вождь и мудрый наставник. — Объясняла бывшая модель. — Он спас нас, в первое время возился и обучал местным обычаям и правилам выживания в здешних условиях. Остальные Марды встретили нас не столь радушно. Если бы не вмешательство вождя, взявшего нас с мужем под свое крыло, боюсь, сейчас мы бы не говорили.

— Это он обучил тебя... подобным техникам? — Уточнил гоблин.

— Ну да. Примерно через месяц вождь предложил мне стать его ученицей. На самом деле Марды — это не сборище пустоголовых амбалов, как думают многие. Большинство из них прекрасно разбираются в травничестве. Отдельно стоят вождь и его ученики. Таких называют Гор-хове, ну или повелители тумана, если переводить на наш язык. Вождь взялся обучать меня своему ремеслу, давая не только защиту, но и знания.

— Местный вождь решил передать знания человеку? А среди его соплеменников достойной кандидатуры не нашлось?

— Понимаю ваш сарказм. Я была не единственной его ученицей. Еще двое мардов, включая его собственного сына, получали те же знания. Два месяца назад вождь умер. Затем, в схватке с соседним племенем погиб один из учеников. Оставшийся в живых хранитель знаний, сын прежнего вождя, занявший его место, увы, особым интеллектом не отличается.

— К чему ты все это рассказываешь? — Изогнул бровь гоблин.

— Все просто — мы с мужем хотим уйти. Покинуть это место. — Спокойно сказала девушка. — Возможно, местные и довольны своим нынешним положением, но не мы. После смерти вождя его приемник и сын вознамерился заполучить меня в жёны. В отличие от него я была усердной ученицей, не чуралась передаваемых мне знаний. Прекрасно понимая, что нынешний вождь, в конце концов, добьется своего, мы решили бежать. Слухи о крупном человеческом городе, где всем заправляет колдун, добрались даже до нашего медвежьего уголка. Так что вопрос куда бежать — перед нами даже не встал.

— Да-да, это все просто замечательно, но ты так и не сказала, откуда тебе известно лицо колдуна и самое главное, с чего ты решила, что мы возьмем вас с мужем в свою группу?

Кар все еще молча наблюдал за лицом человеческой женщины. В его голове пазл сложился, он, наконец, понял, что привлекло его внимание и заставило посетить этот дом.

— Человека, которого вы ищите, я запомнила еще со времен некрополя. Мне посчастливилось, или же наоборот не повезло, оказаться в самой гуще событий. Я собственными глазами видела его магию и сам момент, когда человек поразил рогатого скелета. Что до остального. — Девушка на секунду замолчала, взяв со стола сверток и протянув его гоблину. — Некоторое время назад я увидела странный сон. В нем некое существо, похожее на огромную раздувшуюся медузу, предупредило меня о вашем приходе. Оно просило меня о помощи, сказала, что мои знания помогут колдуну обуздать силу, что готова вырваться из храма. Когда я проснулась, на моей подушке лежал этот предмет.

Кар взял из рук девушки сверток. Даже не разворачивая его, шаман почувствовал силу «хозяев города». Это, несомненно, была печать, которая и привлекла его внимание. Значит древняя медуза не только смогла рассчитать точный маршрут их движения, но и подготовила дополнительную помощь и поддержку колдуну. Очень интересно. А если бы Кар согласился с Милошом в самом начале их пути и двинулся бы через западную часть леса, минуя этот участок, там хозяин так же подготовил сюрприз?

— Раз так решил «хозяин», я возражений не имею. — Отложив свиток, сказал Кар. —

Но что с этого тебе, зачем было соглашаться?

— Разве непонятно? В первую очередь для того, чтобы выбраться из этого места. У нас с мужем нет ни опыта, ни возможности добраться до других людей. Мы не знаем леса, не умеем по нему ходить. О городе людей на острове ходит много слухов. Отведите нас туда, и я выполню то, о чем меня просил этот ваш хозяин.

Кар взглянул на Милоша. Тот лишь пожал плечами. Ему не было дело до того возьмет гоблин с собой эту парочку или нет. Сам Кар понимал, что данная встреча инициирована «хозяином», а значит тот не только включал девушку в свои планы но и рассчитывал на ее помощь в борьбе против лича. Пусть сам гоблин и не понимал, чем им может помочь человеческая женщина, пусть и обладающая толикой знаний мардов.

— Взять вас с собой — означает повесить себе на шею лишний балласт. Проклятый лес — далеко не самое безопасное место, даже для опытного в таких путешествиях разумного. Впрочем, раз такое решение принял хозяин древнего города, я перечить не стану.

Пока парочка людей собирала свои вещи, обваривая дом и складывая все в походные мешки, Кар прижался спиной к стене и, закрыв глаза, погрузился в размышления.

— Очень гуманно с твоей стороны.

Подошедший Милаш решил в полголоса высказать шаману свое возмущение. Гоблин слушал его вполуха, наблюдая за суетящейся парочкой. В какой-то момент человек внезапно замолчал на полуслове. Милаш замер, глядя в одну точку на стене. Сперва даже не понявший что происходит, гоблин уставился на стену, пытаясь понять что привлекло внимание человека.

— Слышал? Словно скрежет костей друг о друга. Подобный звук издавали мертвецы, напавшие на город.

Гоблин весь обратился в слух, но ничего подозрительного он не услышал. Тогда шаман перешел на магическое зрение. Сплетя заклинание, он выпустил его на свободу, просканировав окружающее пространство на наличие магии.

— Демоны бездны и все их владыки!! — Вскричал Кар. — Бросайте свои вещи, мы уходим сейчас же.

— Марды вас обнаружили? — Тревожно спросила девушка, отбрасывая свой мешок.

Ответить шаман не успел, так как в следующий миг где-то в центре поселения прогремел взрыв. По крыше и стенам забарабанили осколки и щепки. Хозяева дома в испуге заметались по комнате, в панике не понимая, что им делать. Подскочивший Милаш прижал девушку к стене, показав мужчине, чтобы тот сделал то же самое.

Шаман отметил все это лишь краем сознания. Все внимание молодого гоблина занимала подготовка своих чар к предстоящему бою. В то, что нежить заявила в деревню лишь ради небольшой диверсии, он совершенно не верил.

Таранный удар врезался в дверь. Глянувший в крохотное оконце у двери Милаш, увидел тройку мертвецов с горящими зелеными огнями глазами. Твари чувствовали в доме живых и рвались как можно скорее проломить мешающую им преграду. Один из трупов, обладавший самыми существенными габаритами, взяв небольшой разгон, врезался в дверь. Раздался треск костей, сама дверь жалобно скрипнула, прогибаясь под страшным ударом. Зомби совершенно не заботила сохранность собственного тела, он был уже мертв, и все, что им сейчас двигало — это приказы своего хозяина и жажда уничтожить живых. Тех, кого он чувствовал в этой бревенчатой скорлупке.

— По моему сигналу открывай дверь! — Рыкнул гоблин.

Дав знак, мол, он все понял, Милаш, бросился к двери, схватившись за ручку. Следивший за противниками через сонар заклинания, Кар, дождался момента, когда мертвец возьмет еще один разгон и крикнул.

— Давай!

Человек рванул ручку на себя, едва не разбив собственный нос распахнувшейся дверью. В дом со всего разгона влетел мертвец, не рассчитывавший на подобный фокус и не встретивший на своем пути преграду, зомби споткнулся, прокатившись по комнате. Издав утробный рык, он попытался встать на ноги, когда ком земли, сотканный из пыли и мелких камней, скрепленных магией, врезался в его грудь. Обратный полет был воистину потрясающим. Мертвец не только вылетел из дома головой вперед, сверкая страшной дырой в груди, но и смел своих товаров, пытавшихся пролезть вслед за ним в жилище людей.

— За мной, бегом!

Кар уже не обращал внимания, на то, слышали ли его муж с женой или нет. Гоблин выскочил на улицу, на его ладони сверкнуло заклинание и тройку поднимающихся мертвяков, расплющило о землю, словно на них скинули с приличной высоты огромную глыбу.

— Ого, вот это крутая магия! Что-то я не помню, чтобы в прошлый раз ты использовал нечто подобное. — Милаш занял позицию сбоку от друга, прикрывая ему спину.

— Я совершенствуюсь. — Хмыкнул шаман. — Комбинирую различные чары, в надежде получить нечто новое. Далеко не всегда получается, но... результат того стоит.

В следующий миг им стало не до разговоров. Мертвяков в деревне оказалось много: люди, гоблины, овце-бараны, другие расы, которые Кар видел впервые. Сборная солянка разномастных существ, которых объединяли пылающие тьмой глаза и отсутствие пульса. Многие десятки, если не сотни мертвяков, буквально облепили деревенские дома, стараясь проломиться внутрь.

Быстро оценив ситуацию, Кар понял, что им несказанно повезло. Дом, в который они пробрались, стоял на самом отшибе деревни, недалеко от кромки ночного леса. В этой части деревни было меньше всего мертвяков, что давало шанс убраться из чертова пекла на своих двоих.

Вжжжжуууххххх!

Темный луч, напоминавший копьё, вылетел из соседнего палисада. Ожидавший чего-то подобного шаман, сумел выставить щит, принявший на себя смертоносный подарок.

— Это скелеты? — Удивленно воскликнул Милаш. — Я все конечно понимаю, но как они двигаются, у них же мышц нет?!

К ним действительно приближались скелеты. Отделившись от группы мертвяков, которые штурмовали соседний дом, они направились в сторону замеченного ими гоблина. Четыре груды костей, по своей форме напоминавшие гоблинов, трое из которых удерживали в руках короткие мечи, сверкающие темными всполохами. Последний же скелет, подняв в лишенных плоти кистях короткий жезл, направил его в грудь гоблину. Еще одна вспышка — второе копьё тьмы, разбилась о защитный купол.

— Милаш, уводи эту парочку к лесу, я вас догоню.

Больше не отвлекаясь на своих спутников, шаман полностью сосредоточился на своем даре. Его источник вспыхнул, разнося тепло по всему телу, магические потоки, щедро наполняли каркасы заклинаний. Шаман собирался вступить в схватку. Сейчас он был готов с головой окунуться в круговорот битвы и отдать всего себя предстоящему сражению.

Молодой гоблин хотел выплеснуть из себя весь страх и отчаянье, что внушил в его сердце проклятый лич. Погрузившись в бой, он хотел вновь почувствовать вкус своей собственной силы и победы в сражении.

Призванный элементаль земли восстал рядом с гоблином. Десятки заклинаний различной мощности обрушились на скелетов, сметая их в стороны, размалывая кости в труху, лишая мертвецов их псевдо жизни. Кар же улыбнулся, наращивая на ладони новые знаки. Уже можно было отступить, но он вновь почувствовал вкус схватки, мощь собственной маны, поэтому сделал шаг вперед.

Глава 11

Интерлюдия 2

Город Толм — столица королевства Родвалия.

Тихое шуршание сухих листьев, словно гром среди ясного неба, разнеслось по улице. Узкий пролет дороги в темном переулке, зажатый между домами, был пристанищем крыс и тараканов. Именно они властвовали здесь, в царстве мусора и помой, которые сливали прямо на улицу местные жители. Люди, живущие в этих районах, не утруждали себя уборкой и чисткой, не заботились о благоустройстве окружающих их жилье улиц. Право слово, жителям трущоб было совсем не до облагораживания территории. Главной целью было выжить в этом мерзопакостном месте, заработать на пропитание и не получить в бок стилет, возвращаясь в вечернее время с работы домой.

Чувствовавшие себя вольготно на этой маленькой улочке крысы, совершенно не боялись людей: они копошились среди помоев, выискивая самые лакомые куски. Мохнатые комки, то и дело мельтешили во тьме, лысые хвосты скрывались в норах или выскакивали на брусчатку ради очередного куса дурно пахнущей прогнившей пищи.

Внезапно их идиллию нарушили шаги. Человек шел по темной подворотне, и его подкованные металлом ботинки, наступавшие на сухие листья, издавали громкий треск, нарушающий привычный уклад мирной жизни и тишины этого маленького мирка. Одна из крыс, встав на задние лапы, подняла свою серую морду, громко запищала, выражая возмущение вторжением человека в свое царство. Страшный удар ботинка, врезался в мохнатый комок, раздавливая крысу и растирая ее тело по брусчатке.

— Мерзкие твари. Я ведь говорил тебе, я всем говорил, эта власть, заботится лишь о себе. Они не хотят даже думать о народе, не хотят хлопотать за простых людей.

Раздававший крысу мужчина, вытер ботинок о край дома. Высокий, одетый в кожаную броню, с темными длинными волосами, перевязанными лентами на манер наемников юга. Он поправил висящий на поясе клинок, закинув за рукоять снятые с рук перчатки. Медленно, словно нехотя, он повернулся к говорившему: низенькому человеку, завернутому в темный плащ. Из-под надвинутого на глаза капюшона, торчал лишь красный нос, да узкий, далеко не волевой подбородок.

— О чем и кому ты там говорил, мне не интересно? За время пути ты все уши мне уже прожужжал о несправедливости правительства, тирании и деспотии. Я работаю за деньги, ты платишь за защиту твоей шкуры, но при этом я не обязан выслушивать все твои бредни.

— Бредни? Бредни? — Буквально взвился щуплый. — Ты считаешь тиранию, развернутую против собственного народа бреднями?

— Нее, бредом я считаю пустой треп, доносящийся из твоего рта. За те четыре дня, что я сопровождал тебя до столицы, ты безостановочно нес одну и ту же хрень о тирании притеснении народа королем и дворянами. Но все твои действия говорят лишь о жгучем желании обогатиться.

— Мое желание? — Удивленно вскрикнул мужчина. Но тут же прыснул и растянул в щербатой улыбке рот, показав редкие зубы. — Что уж говорить, ты прав. Личное обогащение стоит для меня на первом месте. Но и о нуждах народа, хе-хе, я не забываю.

— Нужды народа тебя заботят так же сильно, как меня лошадиный навоз на дороге. — Сплюнул на землю наемник. — Мне интересно, что пообещали тебе Уртанийцы? За сколько ты продал родные земли?

— Ой-ой, за сколько продал... какие мы чистенькие. Словно ты не сделал то же самое.

Щуплый замолчал, боязливо перевернув плечами. Вгрядываясь в ночную тьму, он бросил полные страха взгляды на выходящие в проулок окна. Только убедившись, что все тихо и ни одна живая душа, не подслушивает их разговор, он продолжил.

— За деньги, разумеется. За звонкую монету, которая так приятно греет душу.

— Вот так бы сразу и сказал. А то тирания, народ, свобода. Ты обычная мерзость, какой много в нашем мире. Готов предать все и вся за деньги, даже не за идею, подобное я бы понял. А ты попросту предаешь родной край за монеты, которые потратишь на удовлетворение своего удовольствия.

— Ого, какой ты правильный. — Хихикнул щуплый. — Услышать столь глубокую мысль от наемника, полжизни не вылезавшего из конфликтов и грабящего мирное население. Скольких мужчин ты убил в их домах, выгребая все добро, что у них только было? Скольких женщин ты опорочил, предварительно убив их семьи? Не тебе рассказывать о нравственности, наемник!

Наемник пожал плечами. Ему не было ровным счетом никакого дела до размышлений щуплого. Пусть тот думает, что хочет, для него — воина, работника продающего свой клинок нанимателю, подобное предательство вызывало лишь отвращение.

— Презираешь меня. А сам-то лучше? Я, между прочим, не один иду на встречу, значит Уртанийцы и тебя чем-то зацепили. А, признавайся, что они тебе предложили за предательство собственного народа?

— Это не мой народ. Я — южанин. — Пожал плечами наемник.

— Так юг королевства вроде все еще часть Родвалии. — Не понял щуплый.

— Сейчас да. Но после великого восстания против империй центрального материка, когда колонии сбросили с себя ярмо ига, нынешний юг Родвалии был свободным княжеством. Нас захватили, поработили и заставили влиться в чужую для себя страну.

— А теперь ты хочешь свободы? Я понял, Уртанийцы ведь не собираются брать всю Родвалию, сил и средств удержать все земли у них не хватит.

— Верно, юг и север станут независимыми княжествами.

— Хахахах! — В голос заржал щуплый. — А ты хочешь свободы для своего края. Так это ты тут идейный. Ха-ха. А чем тебе в королевстве плохо жилось? Постой, я понял. Ты хочешь жить в слабом, нищем, и раздробленном княжестве, где можно вдоволь грабить и убивать и ни один закон тебя не остановит? Духи и все демоны бездны, да ты еще большее дерьмо, чем я. А ты у самих южан спросил, хотят ли они такой свободы?

— Южани будут счастливы, когда поймут, что обрели свободу. Независимость — это величайшее благо.

— Независимость от кого? От Радвалии? Возможно. Но не думаешь ведь ты, что Уртания так просто оставит все эти княжества в покое? — Щуплый даже поразился бестолковости и глупости наемника. — Как только они переварят прошлые завоевания, они тут же возьмутся за бедные, раздробленные, слабые княжества. Какая тебе к демонам разница под кем плясать — под Родвалией или Уртанией?

— Посмотрим. — Насупился наемник, потирая рукоять клинка.

Щуплый хихикнул про себя. Ему не нужно было никуда смотреть. Он прекрасно

понимал основы политики. В желании Уртании усилиться за счет богатых земель со слабой властью и силой, он даже не сомневался. А зная, как работает тайная служба Уртании, он не сомневался и в том, что новоиспеченные государства останутся слабыми и раздробленными.

Пройдя до конца проулка, мужчины свернули на широкую улицу, освещенную тусклыми масляными фонарями. Шедший впереди наемник остановился, сделав жест рукой и приказывая ждать. Они пропустили тяжелую телегу, груженную бочками с клеймом известной в столице винодельной компании. Телегу сопровождал наряд стражи. Трое хранителей порядка шли на своих двоих, сонно щурясь и поправляя врезавшиеся в подбородки ремешки шлемов. Вокруг они особо не глядели, так что заметить спрятавшихся в тени подворотни людей не могли.

— Мерзкие ищейки короля. — Глядя в след удаляющимся стражникам, прошипел щуплый.

— Тихо. Мы почти пришли. Не хватало, чтобы нас заметила стража, из-за твоей болтливости.

Наемник первым вышел из подворотни, быстрым шагом пересекая светлую улицу. Он не скрывал своего лица, не прятался в темноте, так что если бы его и увидели из окна случайные свидетели, у них бы не возникло вопросов. Да и кто станет выглядывать из окна в столь поздний час, да еще в трущобах? Люди здесь жили запуганные, даже если бы под их окном стали бы убивать человека, никто из них даже не пошевелился бы, чтобы вызвать стражу. Каждый здесь думал лишь о собственном выживании.

Когда первая из лун, пройдя половину своего пути по небосводу, стала идти на убыль, мужчины, наконец, добрались до своей цели — двухэтажный дом в ремесленном квартале. Построенный из больших каменных блоков в стиле прошлой эпохи, со стороны он напоминал настоящую крепость, с бойницами и маленькими башенками. Так строили, в прошлые века, когда эти районы столицы были еще самой окраиной города и частенько страдали от наскоков многочисленных банд, для которых хаос, творившийся в бывших колониях, стал настоящей вольницей.

У парадной двери, больше напоминающей крепостные ворота в миниатюре, смену несли двое бойцов. Облаченные в кольчуги, подпоясанные клинками, они зорко следили за приближающимися незнакомцами. Когда стало понятно, что мужчины идут в их сторону, один из бойцов вышел вперед, положив руку на рукоять клинка.

— Это частные владения, валите дальше своей дорогой!

— Мы по приглашению. — Вышел вперед щуплый.

— Возьми это приглашение и засунь его себе в задницу. В этом доме живет почтенный купец торговой палаты и он не рассылает приглашения всякому отребью. Последний раз предупреждаю — валите отсюда, пока целы.

Щуплый непонимающе уставился на охранника, после чего перевел свой ничего не понимающий взгляд на своего напарника. Все это время молчавший наемник, лишь усмехнулся. Он даже не думал тянуться к клинку, что было бы ожидаемо от человека его профессии.

— Не шебурши, стража. Мы люди маленькие и пришли приобщиться к великому знанию.

Услышав последние слова, охранник дома оглядел территорию за спинами мужчин и, не говоря ни слова, отошел в сторону, уступая дорогу.

— Что еще не полученные барыши совсем вскружили голову? Как ты мог пароль забыть.

Хорошо еще, они не стали сразу за клинки хвататься, иначе, на одного тупорылого индивидуума в мире стало бы меньше.

— Да, как-то из головы вылетело. — Растерянным голосом отозвался щуплый.

В доме их встретил дворецкий, сопровождаемый еще двумя бойцами. Смерив гостей презрительным взглядом, дворецкий приказал им сдать плащи и оружие. Уже через минуту они входили в комнату, по своим размерам напоминающую небольшой зал для приемов. Здешняя атмосфера совершенно не походила на внешнюю пучину страха и скрытности. Казалось, собравшиеся здесь люди пришли в дом лишь с одной целью — развлекаться. Они смеялись, пили, ели различные яства, в достатке разложенные по многочисленным блюдам на длинном столе.

Все окружающее действо было наполнено атмосферой праздника. Люди выпивали, громко переговариваясь друг с другом, слышался звон бокалов и смех. Единственное, что выбивалось из столь привычной картины богатой пирушки, это местная публика. Казалось, что хозяин дома сошел с ума, пригласив к себе на веселье самую разношерстную публику, которую только можно было представить. По залу прогуливались люди, по чьей одежде легко можно было угадать род их деятельности. Ремесленник, явно работающий на здешних фабриках, весело переговаривался с купцом средней руки. Трое мужчин в одежде зажиточных горожан беседовали с трубочистом, чья форма была заляпана сажей. Городской стражник в казенной кирасе с нашивками десятника беседовал с двумя типами явно криминальной наружности. Священник, обряженный в церковную тунику, весело что-то рассказывал аптекарю. Видеть всех этих людей в одной компании было столь же странно, как встретить демона бездны на пиру жрецов в честь праздника сотворения света.

Когда щуплый дернулся к столу, желая набрать побольше снеди в свою тарелку, наемник дернул его за рукав.

— Мы здесь не ради того, чтобы жрать!

— Но остальные же веселятся. Впереди нас ждет веселая ночь, почему бы не отдохнуть и не наесться напоследок? Я вот в жизни не ел такой вкусной еды.

— Заткнись. — Рыкнул наемник. — В отличие от этих, на нас с тобой возложена особая задача. Если ты не сможешь выполнить свою часть из-за того, что разомлел и уснул, я лично, слышишь? Лично, нарежу тебя на самые крохотные части, медленно, но верно отрезая от твоей мерзкой туши по кусочку, а затем брошу в свинарник.

Щуплый с испугом отпрянул от своего напарника. Есть ему совершенно перехотелось. Наемник же прошелся по залу, заметив стоящую в углу компанию. Это были солдаты, нет, их выдавала не форма, одеты они были в одежду небогатых горожан. Но их выправка, манера держаться, говорили о том, что они явно имеют отношение к военному делу. Эта компания держалась особняком. Стоя у стены, они не притрагивались к алкоголю, бросая вокруг себя красноречивые взгляды.

Обойдя зал по кругу и отбившись от назойливых предложений выпить вместе, наемник вернулся к щуплому. Но сказать ничего не успел, так как в этот момент двери на противоположном конце зала открылись. Вошедший в зал человек был богат. Это было видно по его одежде, стоившей ее владельцу не один десяток золотых. Пальцы были унизаны перстнями со сверкающими на свету драгоценными камнями. Он был худосочен, высок, со светлыми, чуть завивающимися волосами. Его зеленые глаза веселые, словно он увидел своих старых друзей, обвели собравшихся в зале.

— Здравствуйте. Приветствую вас в моем скромном доме, дорогие друзья!

Его голос эхом разнесся в зале. Гости замерли, выжидающе уставившись на говорившего. Но тот не спешил продолжать. Он пристально всматривался в лица людей, а на его губах играла легкая улыбка. Казалось, он сейчас засмеется, рассказывая некую забавную историю из жизни.

— Я рад, что каждый из вас смог найти время и силы для того, чтобы уделить время этой встрече и выполнить возложенные на него обязанности. Время ожидания подошло к концу. Дорогие мои друзья, момент, которого все мы ждали эти долгие годы, наконец, пришел. Сегодняшняя ночь станет завершающим штрихом, той самой целью, ради которой мы прикладывали столько усилий. Я верю, нет, я знаю, что вы ждали этого момента с не меньшим воодушевлением, чем я!

Зал зашумел. Люди вдруг стали говорить, поднялся гомон, на который хозяин дома смотрел все с той же легкой полуулыбкой. Казалось, все это вызывает в нем лишь самые светлые и положительные чувства. Если бы кто-то в этот момент смог бы увидеть истинные чувства этого «милого» человека, он был бы сильно удивлен.

— Надеюсь, тот скромный ужин, что я приготовил для вас смог немного поднять вам настроение и утолить голод. Каждый из вас знает свою задачу, вы знаете командиров ваших групп. Без лишних слов. Удачи, господа! Боги сегодня будут на нашей стороне. Выполняйте приказы своих командиров, выполняйте порученные задачи и вы получите все, о чем вам было обещано.

Блондин, замолчал. Выслушивая благодарности, и блаженно кивая на воодушевляющие выкрики.

— Ступайте, друзья. Да придут с вами боги!

По мановению руки блондина из боковых проходов появились охранники, сопровождавшие слуг. Последние несли в руках тяжелые ящики, под завязку забитые оружием и элементами брони. Оживившиеся люди бросились к ящикам, желая первыми разобрать необходимый скарб. Мгновенно образовалась толкучка, в которой раздались выкрики, и в некоторых местах в ход пошли кулаки. Самые нетерпеливые стали силой доказывать свое место в очереди своим конкурентам.

— Не стоит устраивать свару. Уверяю вас, все снаряжение тщательно подготовлено и отобрано специалистами. Ни один из вас не будет обделен.

Хозяин дома, благожелательно улыбнувшись, кивнул своим охранникам. Через минуту дисциплина была восстановлена, а самые горячие смутьяны выплевывали на пол остатки зубов. Это вмиг угомонило толпу. Выстроившись в очередь, они быстро разобрали оружие и броню, подобрав себе по размеру. Еще через десять минок три отдельных отряда, представленные своим командирам, один за другим, покинули зал.

Кроме самого хозяина дома в помещении осталась лишь группа солдат, так и застывшая у стены, да наемник в компании щуплого. Последний, видя прикованные к себе взгляды оставшихся в зале людей, стусевался, став еще меньше. Он то и дело протирал носовым платком свой вспотевший лоб. Его губы предательски дрожали, а глаза то и дело скашивали взгляд на входную дверь.

— Господа, прошу вас. — Блондин указал на место перед собой.

Подобравшись, наемник проследовал вперед, встав перед блондином. Идущий за ним щуплый, то и дело норовил скрыться за спиной своего напарника. Особенно от далеких дружелюбных взглядов солдат, так же подошедших к блондину. Вся эта ситуация пугала его до дрожи, и было видно, что еще недавно бахвалившийся мужчина желал бы оказаться как

можно дальше от этого мета.

— Друзья, позвольте вам представить господина Муна и уважаемого наемника Гольца. — Блондин обращался к военным, поочередно указав на щуплого и его компаньона. — Как вы знаете, эти господа являются неоценимыми сотрудниками, на плечи которых ляжет основная задача в сегодняшней пьесе.

Наемник кивнул вышедшему вперед командиру группы солдат. Щуплый же улыбнулся трусливой улыбкой. Он протянул дрожащую руку первому солдату, но тот его проигнорировал, бросив презрительный взгляд на дрожащего человека.

— Господин Мун работает одним из младших помощников распорядителя порталов. Достойная должность с необходимым нам уровнем доступа к помещению с системой порталов в любое время дня и ночи. Именно он проведет вас в самое сердце порталного зала. Его напарник и, несомненно, добрый товарищ, и уважаемый наемник Ро Гольц. На данный момент он исполняет обязанности командира внешней стражи храма порталов.

— Хахах. Даже в такой мелочи король решил сэкономить денежку. Вместо того, чтобы увеличить штат стражей порядка, он набирает наемников для охраны одного из важнейших объектов в королевстве. — Заржали солдаты.

— Наемники стерегут лишь внешние границы. В самом здании будут нести караул гвардейцы, усиленные магами. Не стоит расслабляться и недооценивать противника. — Ответил блондин. — Но не могу с вами не согласиться — его величество тот еще скряга.

— Каждый из вас, безусловно, ознакомился с поставленной ему задачей. Но на всякий случай я повторю ее еще раз.

Взгляд хозяина дома, еще секунду назад излучавший радушие, разительно изменился. Вмиг исчезла вся доброжелательность и теплота. Взгляд стал колючий и внимательный. Лишь взглянув в глаза этого человека, можно было понять, что он готов пойти на любые жертвы, пройти по пирамиде трупов ради достижения своих целей. Это был опасный человек, которому не стоило переходить дорогу.

— Задачей Гольца будет провести вашу группу к центру зала управления. Там, в комнате персонала, вас уже будет ждать броня и оружие. Командир Гольц. — Обратился блондин к одному из солдат. — Вашим людям необходимо уничтожить гвардейцев, охраняющих порталные арки. В самом зале их будет не более десятка.

— А маг? — Спросил один из солдат. — Там ведь обязательно будет демонов маг. С ним-то мы как справимся?

— В вашем отряде будет двое магов, они присоединятся к вам чуть позже, уже в самом здании. — Отмахнулся от солдата блондин. — Господин Мол.

Хозяин дома повернулся к щуплому, впери в него свой тяжелый взгляд. Тщедушный мужчина, казалось, скукожился под этим взглядом. Его тело стало дрожать еще сильнее — отчетливо раздался звук стучащих от страха зубов.

— Ваша задача самая сложная, но одновременно с тем самая простая. Вам нужно лишь активировать необходимую арку портала. Разумеется, предварительно внеся изменения в пульт управления с помощью специального артефакта. Когда миссия будет завершена и прошедшие сквозь портал группы вернутся обратно, вы уйдете вместе с ними. Уже на той стороне, каждый из вас получит награду, о которой с вами было оговорено заранее.

...

Мол сидел на высоком табурете, на месте главного распорядителя порталов. Прямо перед ним на выгнутом столе расположились многочисленные сферы и светящиеся магией

кристаллы — пульт управления всеми порталными арками этого зала. Именно из этой комнаты подавались сигналы активации и настройки арочных стационарных порталов.

Проведя рукой над одной из сфер и убедившись, что заряд накопителя находится на должном уровне, щуплый перевел взгляд на пол. Здесь, на каменном полу, лежали в лужах крови два тела — дежурная смена, которой не посчастливилось оказаться здесь. Гольц не долго думая, попросту зарубил двух безоружных людей. Впрочем, пришедший с ними отряд наемников, сделал нечто подобное с охранявшими зал гвардейцами. Застигнутые врасплох солдаты даже не успели оказать достойного сопротивления.

Видя все это, Мол, уже откровенно жалел о том, что поддался на искушение и позволил жадности взять верх. Что ему стоило сбежать из города, когда «торговец» впервые объявил о цели их миссии. К демонам награду, гори оно все огнем, жизнь куда дороже! Но звонкая монета и щедрые обещания сделали свое дело. Щуплый увяз в паутине, из которой теперь был лишь один выход. Он сглотнул, прекрасно понимая какова цена в той игре, в которую он ввязался.

— Сидишь трясешься? — В комнату быстрым шагом вошел наемник. — Небось, уже не один раз пожалел, что решил идти до конца. Ладно, не нагадь только в штаны. Уртанийцы всегда держат свое слово. Все те блага, которые они пообещали, обязательно преподнесут. Пусть даже такому ничтожному выкормышу как ты.

— С чего ты взял, что они расплатятся? — Чтобы хоть как-то отвлечь себя от мрачных мыслей спросил Щуплый.

— Да какой им смысл лгать тебе? Если всплывет, что они кидают своих агентов, считаешь, много будет желающих работать на них. Нет, они щедро платят за те услуги, что мы им оказываем.

Щуплый кивнул в такт своим мыслям. Слова наемника несколько не развеяли его страхов. Нет, то, что он работает на тайную канцелярию Уртании, он знал уже давно. Едва ли не с самого начала он подозревал, кому сливает сведения о перемещающихся порталами лиц. Но абсолютная уверенность в том, что он работает на врага пришла к нему только сегодняшней ночью. Конечно же в щуплом не проснулась совесть, если таковая в нем вообще имелась, ему было глубоко плевать на всех, кроме себя. Но эта операция... Слишком громкая акция. Она должна была столь сильно повлиять на взаимодействие двух стран, что ему становилось банально страшно. Что если им не удастся сбежать? После того, что произойдет этой ночью, можно быть уверенным, что власти Родвалии не станут церемониться и отправят в пыточную любого причастного.

Раздавшийся в коридоре шум отвлек Мола от размышлений. Этот тупорылый наемник, доставшийся ему в напарники, здорово раздражал. Щуплый боялся признаться в этом даже самому себе, но он человек, видевший в счастье для себя лишь деньги, встретился лицом к лицу с человеком, в котором были столь ненавистные ему черты: сила, храбрость, решимость — все то, что отсутствовало у самого щуплого.

— Чего ты там возишься, идиот? — Наконец не выдержал щуплый. — Через минку уже портал открывать! Тащи сюда свою наемную задницу, нужна будет твоя помощь.

Он с амулетом в руках наклонился над сферой управления для внедрения новых данных. В следующий миг его шеи коснулось нечто холодное. Мол ощутил как натянулась его кожа: нечто острое ощутимо надавило на его сонную артерию. В страхе, боясь даже лишней раз вздохнуть, щуплый замер, так и не донеся руку с артефактом до сферы.

— Ну, чего ты замер? — раздался ироничный голос. — Продолжай. Активируй портал.

Заметив, что пленник даже не думает шевелиться, мужчина чуть отстранил нож от шеи щуплого. Хмыкнув, он повторил.

— Ты все верно расслышал. — Перед щуплым встал человек облаченный в серую куртку тайной канцелярии Родвалии. — Давай-давай. Мы правда не против. Активируй портал.

Дрожащей рукой, ничего не видя от слез заслонявших глаза, щуплый активировал сферу.

— Что там со вторым?

Спросил все тот же мужчина. Ему ответили из коридора. Один за другим, в помещение стали входить люди. Несколько человек были облачены в мантии магов, с отличительной эмблемой королевских магов Родвалии.

— Пришлось успокоить. Слишком уж активно сопротивлялся этот гребаный наемник. Едва Эду кишки не выпустил. И как только смог различить нас под магической личиной?

— Графу это не понравится. — Скривился державший щуплого. — Вам приказали по возможности брать их живыми. Из мертвецов нужных сведений не вытянешь.

— Да ладно тебе, командир! Нам платят за то, чтобы мы выполняли нашу работу а не сдохли под клинком наемника. Этот вот щуплый, живым же остался, для получения информации, хватит и его. Выдаст все как миленький.

— Вы получаете деньги, за то, что в точности исполняете приказы. Вашего мнения никто не спрашивал, работайте в точности, как вам повелели! — Рывкнул мужчина. Повернув голову к щуплому он добавил. — Милейший, ты забыл активировать амулет. Признавайся, пытался скрыть от друзей столь важную информацию?

Серомундирник улыбался, глядя на щуплого как на близкого друга. Последний же дрожал как осенний лист. Он даже не замечал, как по его ногам растеклась теплая лужа. Заметившие это бойцы, презрительно отпрянули от него. Лишь серомундирник продолжал держать нож у горла щуплого. Его совершенно не смущала вонь и пятна мочи, залившие его сапоги. Дождавшись пока щуплый дотронется до амулета на шее, давая сигнал о полном завершении своей миссии.

— Вот теперь хорошо. — Кивнул серомундирник. — Пакуйте его, парни. Аккуратно и нежно, словно ласкаете любимую женщину. Несите его сразу в условленное место.

...

Магистр Номуш Фамог — один из ближайших сподвижников короля Уртании, недоверчиво оглядывал спящий город. Могущественный маг нервно теребил край своего кафтана, вращая между пальцами золотую пуговицу. Некое тревожное чувство поселилось в груди мага. Казалось, все прошло успешно. Первая часть плана завершена так же успешно. Казалось, ничего не способно омрачить этот торжественный момент сил Уртании.

За спиной мага стояли трое его старших учеников: могучие маги, каждого из которых Фамог обучал лично. Через арку портала выходили гвардейцы короля — элитные солдаты, каждый из которых прошел не один десяток битв. Элита королевства, добровольцы, вызвавшиеся лично участвовать в этой операции.

Один десяток следовал за другим. Сотня элитных солдат, в начищенных до блеска доспехах, буквально светящихся от вложенных в них защитных чар. За ними следовали полсотни наемников, ведущих за собой груженных тюками лошадей.

— Что-то не так, наставник? — Старший из учеников подошел к Номушу.

— Нет... все нормально. Просто не могу отделаться от чувства тревоги.

— Вы сами учили нас, страх перед битвой — это нормально. Его испытывает любой разумный, главное обратить этот страх в храбрость, обрушив ее на головы врагов.

— Это не страх. — Задумчиво провел рукой по подбородку магистр. — Считаю это интуицией или опытом прожитых лет. Такое впечатление, словно мы суем голову в раскрытую пасть льва, в тщетной надежде, что он сейчас спит.

— Бросьте, наставник. Вам прекрасно известна репутация костоправа. Вы сами настаивали именно на его кандидатуру в качестве главы агентурной сети. У меня нет сомнений, ему удалось провернуть эту операцию под самым носом родвалийцев.

— Молю богов, чтобы ты оказался правым, а мое чувство тревоги, было лишь разыгравшимся воображением старика.

Колоны солдат, выстроившись в шеренги, покидали порталный зал. Они выходили на площадь, в центре которой стоял памятник, посвященный одному из генералов прошлого, еще тех давних времен, когда Родвалия и Уртания были единым королевством, сражаясь против диктата империи.

Магистр достал из внутреннего кармана камзола лист бумаги с изображенной на нем картой. Две улицы — небольшое расстояние необходимо было преодолеть уртанийцам, чтобы добраться до святой святых любого государства — Центрального банка Королевства Сокровищницы, где в данный момент находилась львиная доля королевской казны.

Магистр отбросил прочь сомнения и страхи. На подготовку этой миссии ушли многие годы, прорва денег и ресурсов. Слишком многое поставлено на карту. Да, убийство трех магистров и переход четвертого на сторону врага, стал колоссальным ударом для Родвалии. Но казана... Потеря большей части бюджета государства мигмом выбьет опору из-под трона, местного короля. В преддверии грядущей войны Родвалия должна остаться голой и беззащитной. Тогда Уртанийские войска прошагают по этим землям победным маршем, не заморачиваясь на сопротивление и тяжелые битвы.

Пришедшие в чужую столицу под покровом ночи уртанийские солдаты, вышагивали по улице, словно на параде. Ровные ряды солдат, чеканя шаг, двигались по чужой столице. Острые жала копий глядели в ночное небо, ростовые щиты прикрывали воинов, позволяя разглядеть лишь шлемы с павлиньим оперением.

— Что скажете, наставник? — Догнал магистра старший из учеников. — Костоправ отлично поработал. Мы уже почти добрались до казначейства, а на пути нет не только празднующихся зевак, но и нарядов стражи.

— Насколько мне известно, костоправ должен был собрать из своих агентов несколько вооруженных отрядов. В данный момент они должны штурмовать штабы городской стражи, оттягивая на себя внимания как самих стражей порядка, так и военных подразделений, расквартированных в столице.

Колона уже вышла к площади, на которой расположилось здание банка казначейства. Солдаты разворачивали боевые порядки, маги готовили заклинания, проверяли артефакты. Идущие следом наемники, стреножили лошадей, снимая с них тюки и готовясь грузить золотую добычу.

В этот момент магистр Фамог застыл пораженный внезапной догадкой. Отряды агентов, отвлекавших на себя силы стражи, уже давно должны были начать штурм. Еще в тот момент, когда уртанийцы только выходили из портала. Но за все это время магистр не слышал ни одного хлопка, ни крика ни взрыва. Над столицей стояла гробовая тишина, а ночь не расцветала заревом пожаров.

— Полковник. Давайте команду отбой. Уводим людей обратно к порталу. — Крикнул командиру солдат магистр.

Он понял, осознал ловушку, подготовленную для них. Однако, было слишком поздно. В магическом зрении он увидел как вспыхивают ранние скрывавшиеся под личиной точки. Это были источники магов. Их было много — три-четыре десятка. Минимум трое из них были магистрами. Вставшие в полный рост на крышах домов солдаты направляли арбалеты на его воинов. Со стороны соседних улиц раздавался топот множества ног. Их зажали в ловушку.

Арбалетные болты шквалом посыпались с крыш, убивая и калеча растерянных гвардейцев. Из окон домов ударили стрелометы, проделававшие в рядах воинов страшные бреши. Вступившие в битву маги, засыпали укрывшихся за щитами солдат, молниями, огненными шарами и водными бичами.

Но гвардейцы не зря были элитой уртанийской армии. Даже в такой ситуации они оставались единым организмом: слушали и выполняли команды немногих уцелевших командиров. Когда родвалийские воины выскочили с соседних улиц, гвардейцы уже встречали их плотной стеной копий. Пусть шансов у них не было, но они готовы были забрать с собой на тот свет как можно больше врагов.

Все это магистр просчитал в секунды, наблюдая как его ученики один за другим падают, разорванные на куски магией противника. Слишком большим был перевес врага, слишком страшным был фактор неожиданности. Они действительно сунули головы в пасть льва. Вот только лев проснулся и теперь решил славно пообедать.

Рассмеявшись безумным смехом, магистра возвел над головой руки, создавая десятки сложнейших заклинаний. Вскинув руку, он выкрикнул гортанную фразу. Крышу соседнего дома, с находившимися там магами, смело, словно ее никогда и не было.

— Что твари, бороться с магистром кишка тонка? — Яростно проревел маг.

Но у родвалийцев были свои маги. Их совместный ответный удар заставил всю площадь вспыхнуть фиолетовым пламенем. В мгновение ока все пространство перед казначейством превратилось в филиал ада на земле.

Город Толм. Казематы под зданием управления тайной стражи.

— Сто девяносто четыре. Это куда больше, чем мы предполагали. К тому же погибло трое магов. Не просто будет объясниться с советом магистров. — Закончил доклад серомундирник.

— Оставь, объясняться с советом — это моя работа. Они вечно недовольны. Как раз будет возможность напомнить нашим уважаемым магистрам, что кроме их интересов есть еще и государственные. А потери, во благо родины — это героический подвиг, на который готов каждый патриот своей родины.

Делавший доклад серомундирник приложил кулак к груди, отдавая честь своему начальнику. Он вышел, закрыв за собой толстую металлическую дверь.

Граф Алистер долго смотрел на закрывшуюся дверь, словно оттуда вот-вот должны выскочить как минимум легионы демонов. На его усталом, посеревшем лице, отражалась работа мыслей.

— Я несколько удивлен, уважаемый граф. Мне казалось, вы, как начальник тайной канцелярии, должны быть просто в восторге. Проводимая вами операция не только была успешно завершена: агенты пойманы, а Уртания полностью лишилась своих агентов в нашем королевстве — но и, кроме того, вам удалось заманить в столицу элитные силы наших врагов, которые мы буквально перемололи, словно мельничные жернова спелую пшеницу.

— Скажем так, мы выиграли лишь одно сражение. — Потер переносицу глава канцелярии. — Уничтожение их агентурной сети на нашей территории, разумеется,

существенно усилит позиции армии. Это открывает нам возможность некоторого маневра. Однако, дорогой мой друг, наши агенты во вражеском тылу, увы, не могут чувствовать себя вольготно. Получаемая нами информация, зачастую разнится, является противоречивой и не дает точных данных.

— Но в скором начале войны вы уверены?

— Уверен. Война начнется в ближайшую седмицу-две. Наша операция уничтожения гвардейцев уртанийского короля и одного из их магистров, между прочим, доверенного человека короля, лишь ускорит начало боевых действий. — Граф Алистер надел перчатки, направившись к двери. — Пожалуй, нам стоит посетить еще одну камеру. Не думаю, что там мы получим хоть какую-то информацию, но пообщаться с этим человеком стоит — не зря же мы ловили его столь возмутительно много времени.

Граф Роданор Алью — один из влиятельнейших феодалов королевства, как его называли властитель западных провинций, кивнул начальнику тайного сыска. Проходя к двери, он обошел ложе, к которому был прикован человек. Изломанный, словно кукла, пускающий кровавые пузыри. Его светлые волосы сейчас были окрашены в кроваво-красный цвет. Тот, кого знали в агентурном мире как «Торговец», испускал свой последний дух. Ему оставалось прожить еще не более часа, но подошедший палач извлек нож и резким ударом вскрыл умирающему горло.

— Вы ведь знали кто он? — Догнав Алистера, спросил граф Алью.

— Хм, глава одного из подразделений торговой палаты. В молодости часто бывал с торговыми миссиями в Уртании. Полагаю, именно в те годы его и завербовали.

— Нет... я имел в виду, какой кипишь может подняться, когда о его смерти станет известно.

— Не стоит предавать этому факту столь много значения, мой дорогой граф. Сегодняшней ночью враги пробрались в столицу, они желали свергнуть короля, но наши доблестные воины и маги не позволили злодеям распоясаться, сделав свое грязное дело.

— Считаете, люди примут такое объяснение?

— Надо же как-то объяснить три разрушенные улицы, уничтоженные дома и множество погибших жителей столицы.

— Вы не ожидали подобного, когда готовили эту операцию?

— Не ожидал. — Кивнул Алистер. — Не ожидал, что к нам явится один из сильнейших магистров Уртании. Демоны! Если бы не этот выкидыш бездны, все прошло бы без таких страшных потерь.

По винтовой лестнице мужчины поднялись в каземат. Тройка сыскарей в серых куртках распахнули перед влиятельными вельможами двери, пропуская наверх. Роданор впервые оказался в здании тайной службы. Раньше, глядя со стороны, он и представить не мог, что напоминающий цитадель дворец, каким он казался снаружи, можно обставить столь прекрасно. Хрустальные люстры, украшающие потолки, статуи диковинных зверей, подпирающие стены, картины известных художников и, разумеется, цветы. Казалось, все внутренние помещения были увиты многочисленными растениями. Если не знать, то никогда не догадаешься, что попал в ту самую жуткую и пугающую тайную канцелярию.

Пройдя сквозь тройку парадных залов, мужчины свернули в длинный коридор. Здесь за письменными столами сидели аналитики, погруженные в кипу бамаг, которыми был завален каждый стол, они внимательно изучали каждый лист, делая пометки. Несколько раз Алистер кивал на приветствия, но не останавливался, пройдя до самого конца коридора. У массивной

стальной двери дежурил сразу десяток серомундирников. Прицелы арбалетов наводились на любого, приблизившегося к охраняемой двери. Заметив начальника сыска, они опустили оружие и, отдав честь, распахнули дверь.

Ожидавший увидеть что угодно, вплоть до арсеналов с секретным оружием, граф Алью был несколько озадачен. Он попал в совсем небольшую комнатку, единственной достопримечательностью которой можно было считать магическую защиту. Комната была буквально накрыта куполом из сильнейших чар, что западному графу никогда не доводилось видеть прежде. В самом центре, на каменном медицинском столе, лежало тело.

— Это и есть «костоправ»?

— Он самый. — Подтвердил Алистер. — Увы, взять его живым, возможности не представилось. Когда до гения агентурной работы дошли сведения, что мы его раскрыли, он покончил жизнь самоубийством.

Вельможи застыли, глядя на тело покойного шпиона. Каждый из них думал о своем, но их мысли, однозначно, были мрачны и обращены к ближайшему будущему.

— Вам удалось уговорить его величество усилить группировку войск на востоке? — Наконец прервал молчание граф Алью.

— Частично. На востоке достаточно солдат. Проблема в том, что его величество разрушал армию и государственное управление в течение многих лет. Восстановить силы за оставшееся время, не представляется возможным. Единственное положительное в этом всем лишь то, что мне удалось убедить короля вернуть командующего с севера и вновь передать в его руки все восточные силы.

— Ха, генерал Майбор будет счастлив вернуться в свою родную стихию — войну! — Улыбнулся Алью.

— Только боюсь, этого может быть не достаточно.

— Сегодня вечером я покидаю столицу. Две три седмицы и я соберу все доступные мне на западе силы. Когда начнется война, мы двинемся на помощь восточным баронам.

— Через две седмицы, всему нашему королевству, понадобится любая помощь, которую только можно будет найти. — Тяжело проронил глава тайной службы.

Глава 12

За стенами Вашингтона

Ледяные капли дождя барабанили по моему капюшону. Они проникали в ткань легкой куртки, заставляя расползтись по телу, тем самым вызывая пронизывающий до костей озноб. Я продвигался по одной из центральных улиц города, почти по колени утопая в грязи. Маленькие одноэтажные домики стояли столь близко, что улицы превращались в узенькие тропинки, на которых с большим трудом, могли разминуться два человека. Шедший уже не первый день дождь, превратил эти улочки в непроходимый лабиринт, покрытый месивом из раскисшей земли и многочисленных куч мусора, буквально плавающих в этой жиже.

— Какой неприятный город. — Ли-Мин смахнула с лица капли воды. — Хозяин Китан, боюсь, если мы еще пару часов проведем под этим дождем, то сами превратимся в воду. Предлагаю пересидеть непогоду под крышей, желательно у теплого очага.

— Ага, и с кружечкой горячего чая. — Мечтательно вздохнула ее сестра.

Я посмотрел на девушек и тяжело вздохнул. Раз даже привыкшие к тяготам и лишениям китаянки, с самого рождения тренировавшиеся в нечеловеческих условиях начинают сдавать, значит усталость уже переваливает за все разумные пределы. В последнюю неделю нормально отдохнуть и выспаться действительно никому из нас не удалось. Сам-то я подпитывал свое тело магией, пропуская целебную энергию через все тело, снимая усталость и возвращая некоторую бодрость. Но даже я постепенно начинал сдавать. Каково приходилось девушкам, не способным проделывать такие фокусы, можно было только догадываться.

— Через пол-улицы будет харчевня. Там перекусим и отдохнем. Думаю, можно будет снять комнату до вечера.

— Хозяин может сдать нас законникам. — Встревожено заметила Юн-Мин.

— Не сдаст. — Беспечно отмахнулся я. — В город постоянно приходят чужаки, да и местные поселенцы далеко не все поставили себе дома. Так что в харчевне постоянный наплыв посетителей, и мы не будем выделяться на общем фоне.

— Законники могли взять гостиницу под колпак. Это ведь идеальный способ получать свежие сведения о прибывающих в поселение людях.

— Можешь не сомневаться, они так и сделали. У американцев с этим все весьма строго. — Кивнул я. — Они обязательно получают от нас сведения, а после состыкуют с другими данными и сложат дважды два. Но сколько это займет времени... Уверен, пара дней у нас до этого момента еще есть.

Харчевня встретила нас пышущим жаром помещением. Камин в дальнем конце зала был растоплен на полную мощь, выплевывая на деревянные доски яркие искорки сгорающих дров. Дебелая служанка, в засаленном переднике то и дело тушила водой из кувшина эти крохотные языки пламени на полу.

Народа в харчевню набилось свыше крыши. Не меньше трех десятков людей всех национальностей и возрастов сидели за лавками и обеденными столами. Шум стоял страшный, казалось, что каждый посетитель желал перекричать своего соседа. Создавалось впечатление, что ввалились сейчас в этот зал рогатый чёрт, изрыгающий пары серы, его

попросту не заметят, а то и растопчут мимоходом.

— Предлагаю сразу снять комнату и заказать обед туда. Компания в зале набралась еще та, как бы проблем не возникло.

— Это сразу привлечет к нам ненужное внимание. — Кивнула Ли-Мин.

Так мы и поступили. Быстро переговорив с хозяином, я снял последнюю свободную комнату, заказав принести в нее ужин на троих. Зашившийся обслуживая многочисленных клиентов бармен, по совместительству и хозяин харчевни, быстро пересчитал полученные деньги, и, понятно кивнув, положил на стойку ключ с номером «6».

— Если не секрет, где ты взял местную валюту? — Сверкнув любопытными глазами, спросила Юн-Мин.

— Обменял на золото у местного менялы. — Пожал я плечами. Увидев изумленные глаза девушек, пришлось пояснить. — Местные реки полны золотого песка. Здесь у побережья его особенно много. Не так много как в той реке, что указали нам еноты, но достаточно, чтобы устроить здесь золотодобычу.

— И местные торгуют золотом, но зачем оно американцам?

— А чёрт его знает! Могу предположить, что они, как и мы задумываются о будущем. Торчать в этих лесах до скончания веков не хочет никто. А выбравшись в цивилизацию, тебе в любом случае понадобится твердая валюта, и золото в этом отношении — идеальное решение.

Местная еда была, мягко говоря, не сильно вкусной. Привыкший к жареному на костре мясу или рыбе, сдобренному кореньями, усиливающими приятный вкус, мне было не так просто сейчас хлебать эту похлебку с плавающими в жиденьком бульоне рыбьими глазами. Видимо с поставками еды у американцев были большие проблемы. Поскольку их город находился на холмах, в некотором удалении от береговой линии, что мешало им наладить постоянные поставки рыбы.

За несколько дней, проведенных в новом Вашингтоне, я многое узнал, в том числе и об их союзе с зеленокожими коротышками. На самом деле союза, как такового, в общем-то и не было. Гоблины привозили в Вашингтон свои товары, продавая людям различные магические артефакты в основном это были «бесполезные побрякушки», которые активно скупались местным населением, не разбирающемся в новой для них магии. Люди в ответ поставляли коротышкам золото, всевозможные вещи, в том числе и одежду, оружие, изделия из глины, вроде обжаренной посуды и различных сувенирных украшений.

Однако, гоблины оставались гоблинами, так что нападения и рейды в глубь человеческих территорий носили постоянный характер. Что, разумеется, мешало в налаживании поставок пищи, как выращиваемой, так и добываемой. Местные охотники не могли справиться с гоблинами в лесах, а фермеры боялись обрабатывать фруктовые деревья, вдалеке от городских стен без должной защиты.

Но стоит отдать должное Дяди Сэму и его окружению. Они действительно пытались поправить положение. Для этого они выбрали способ, опробованный их предками и широко применявшийся на нашей родной планете. Америка превращала себя в некое подобие пылесоса, высасывая и стягивая в себя все таланты, до которых могли дотянуться их загребущие руки. Им не нужны были все, только самые талантливые, другими словами — те, кто мог предложить государству новые изобретения или имел полезные навыки. Все эти люди, работая на благо чужой для себя страны, поднимали ее уровень развития на невероятную высоту, к которой не так просто было подняться соседям.

Вот только в отличие от своих земных предков, местные американцы решили не тратить время на уговоры, развитие имиджа или инфраструктуры, которые в конечном итоге привлекли бы целые толпы желающих. Они не стали создавать законы, которые обеспечили бы людей единым правовым статусом. Вместо этого местные правители стали действовать самым простым, но действенным способом. Стоило им найти толкового человека — врача или плотника, тут же прибывали группы их солдат. Хорошо экипированные, подготовленные и многочисленные, они не оставляли шансов на сопротивление мелким группкам людей.

— Хозяин Китан, вам бы не помешало выспаться. — Заметила Ли-Мин. — Сама не верю, что предлагаю подобное на вражеской территории, но мы слишком долго на ногах, всем нужно как следует отдохнуть. Давайте хотя бы смены поделим.

Я лишь качнул головой, поудобнее усаживаясь на единственной в комнате лавке. Девушкам следовало отдохнуть перед сегодняшней ночью, я же мог восстановить свои силы с помощью магической подпитки организма. Думаю, за подобное воздействие на организм, мне придется в будущем заплатить не малую цену, но сейчас я был готов к подобному.

— Я могу бодрствовать еще несколько дней, не теряя при этом бдительности и остроты сознания. Вам же следует выспаться, поскольку от вашей с сестрой собранности и навыков, будет зависеть львиная доля моего плана.

— Значит вы нашли Коловрата?

— Да.

— Как вам...

— Все вечером Ли-Мин. — Покачал головой я. — Найти его было не так сложно. Главное было — как выгнать его из той навозной кучи, образно выражаясь, где он оказался. Да и самим нужно покинуть эти стены, прежде чем американские законники хватятся. В свои планы я посвящу вас за ужином, так что отдыхай.

Сидя в трансе, тщательно все проверяя, желая исключить даже малейшую ошибку, я разбирался в паутине выстроенных чар, которые должны были сыграть свою роль в сегодняшнем представлении. В очередной раз перепроверив плетения, я все же убедился в работоспособности своих заклинаний, и взглянул через мутное стекло окна на солнце. Оно еще только клонилось к закату, так что времени было предостаточно.

Чёрт возьми! А ведь еще какую-то неделю назад я даже испугался мысли о плане, пришедшему мне в голову. Проникнуть в чужое поселение, выгнать Коловрата своими силами, не прибегая к штурму самого нового Вашингтона. На совете командиров, когда я впервые озвучил свои идеи на сей счет, разразилась настоящая буря. Люди уговаривали меня отказаться от подобной затеи. Даже Гамар, хмыкнув, заявил, что план пахнет самоубийством. Но я настоял на своем, правда пришлось согласиться на сопровождение сестер, которые наотрез отказались отпускать меня одного.

Несмотря на все опасения, проникнуть в поселения труда не составило. Удивительно, но на нас совершенно не обратили внимания. Пятерка законников, несущие службу у ворот, больше заинтересовались молодыми девушками меня сопровождавшими. Сообщив, что им необходимо провести досмотр личных вещей и одежды каждого прибывающего в город, они потянулись к девушкам. В этот момент едва не вспыхнула драка между самими стражниками, ведь каждый из них хотел осмотреть девушек лично.

Мне стоило огромного труда сдержаться и не вырвать их мерзкие ручонки, когда, роняя слюни, эти ублюдки обыскивали девушек. Единственное что остановило меня в тот момент, не позволив всей операции пойти чёрту под хвост, это предупреждающие взгляды сестер и

понимание того факта, что они и сами могли постоять за себя, разбросав похотливых идиотов за считанные секунды.

Я открыл глаза, встретившись взглядом с проснувшейся Юн-Мин. За окном стояли вечерние сумерки. Солнце только скрылось за горизонтом, и на небосвод взошла первая из двух лун.

— Выспались?

— Более ли менее. — Зевнув подтвердила Ли-Мин. — Ты обещал посвятить нас в детали своего плана.

Подойдя к стене, я резанул лезвием клинка себе по пальцу. Сцеживая капли крови, я быстро и точно начертил нужные линии рисунка, напитывая его магической силой из своего источника. Вспыхнувшие светом края получившегося рисунка, подтвердили, что полог тишины работает исправно.

— Все просто. Я хочу вытащить отсюда Коловрата и убраться из города, прежде чем законники нас хватятся.

— Ну, это как раз понятно. — Скептически выгнула бровь Ли-Мин. — Если можно детали, пожалуйста.

— А главное — в чем будет заключаться наша задача? — Подхватила ее сестра.

— Американцы строили свое поселение с умом. — Начал издали я. — Три ряда стен защищают их основной бастион. Город разделен на три части. Внешняя часть — город приезжих. Он обнесен деревянным забором в человеческий рост. Ну, вы и сами видели. Охрана этого периметра оставляет желать лучшего: стражи мало, а защитой стен занимаются сами жители внешних районов.

— Ага, ты забыл упомянуть, что живут эти люди в шалашах, выстроенных из подручных материалов, и ведут аля бездомный образ жизни. Что-то слабо о них заботится родина демократии и толерантности!

— Ладно-ладно, слушайте дальше. Внутренний периметр — это вторая стена, которая представляет собой тяжелый бревенчатый частокол, выстроенный в два ряда со смотровыми башнями по периметру. Это внутренние районы, где живут люди с правом гражданства. Там же, в отдельном районе, огражденном от остальных, содержат мастеров: тех, кто отказывается сотрудничать с Америкой, но на кого имеются отдельные виды. Их, кстати, хорошо охраняют, и покинуть свой район не могут. Еду им доставляют три раза в день под усиленным конвоем.

— Коловрат там?

— Да. Согласно информации, которую мне удалось добыть — нашего кузнеца пытали, добиваясь сотрудничества с законниками. Он лучший кузнец из тех, кого американцам удалось раздобыть. Его изделия высоко оценили гоблины, так что законники любой ценой пытаются склонить его, если не к лояльности, то хотя бы к сотрудничеству.

— Раз они так заинтересованы в нем, его однозначно охраняют. Ты узнал кто они и сколько их? — Сестры переглянулись.

— Даже не думайте сунуться туда самостоятельно! — Рывкнул я. — У американцев отлично налажена система охраны: группы быстрого реагирования всегда на позициях, их казармы расположены в аккурат у района с пленниками. Так что мы будем придерживаться плана.

— Как скажешь, хозяин. — Покорно склонила голову Юн-Мин.

— А внутренний круг?

— Что?

— Ты сказал у города три круга обороны.

— Аааа! Это самое сердце поселения. Пробраться туда мне не удалось, даже получить сведенья было далеко не просто. В общем, именно там расположилась элита города, что весьма логично. В эту элиту входят сам дядя Сэм, пара десятков его личной гвардии, которых здесь называют высшими законниками, ну и приближенные, разумеется. Чиновники Америки самого высокого уровня имеют там свои дома.

— Нужную информацию тебе добыть удалось, но все же что на счет освобождения самого Коловрата?

— Хех. Это самое интересное. Я собираюсь привлечь к этому делу местный криминал.

— Чего?! — Удивленно выпалили девушки.

— А того. Это поселение, в последние полгода, приняло множество людей со всех уголков леса. В Вашингтоне идет торговля с соседними поселениями и гоблинами: на местный рынок свозят товары со всех окрестных земель. Неужели вы думаете, что в таких условиях не зародится криминальная группировка? А то! И не одна!

Тихий стук в дверь заставил меня замолчать. Девушки вскочили со своих мест. В их руках мелькнули лезвия кинжалов. Катаны им пришлось оставить, так как они привлекли бы к себе лишнее внимание.

— Спокойно, это ко мне. — Успокоил девушек я.

За дверью стоял молодой пацан, лет двенадцати. Шмыгая носом, он бросал в комнату настороженные взгляды, явно опасаясь подвоха с моей стороны. Собственно, не удивительно, законники в поселении работали как нужно. С криминальным миром, только зарождавшимся в этих краях. Не церемонились и боролись жестко.

— Мое предложение приняли? — Первым делом поинтересовался я, когда пацан зашел в комнату.

— С тобой хотят встретиться и поговорить, прежде чем принять решение. — Вновь шмыгнул носом пацан.

— Далеко идти?

— Не далеко. Но пойдешь ты один. На счет твоих спутниц договора не было. — Посмотрел он на меня волком.

— На счет встречи в условленном вами месте договора так же не было. Так что ты и твои босы либо уходите и теряете крупную сумму денег, либо идем все вместе.

Парень в нерешительности обернулся, глянув на открытую дверь. Видимо ему дали четкие распоряжения, но на счет спутников ничего не сказали. Он понимал, что его боссы ждут меня одного, но женщин он не воспринимал за серьезную угрозу.

Спускаясь по лестнице в зал харчевни, Ли-Мин, незаметно ткнула меня локтем в бок, кивнув в сторону дальнего стола. Там, в темном углу, куда не доставал свет расставленных по залу масляных ламп, сидела компания из трех человек. Мужчины в грязной одежде тихо переговаривались между собой, и, казалось, не обращают на нас ни малейшего внимания. Только приглядевшись, я понял, что один из них занял свое место таким образом, чтобы следить за лестницей в отражение мутного зеркала висящего над барной стойкой.

Не оборачиваясь, парень выскочил из харчевни, придерживая дверь и пропуская вперед девушек. Я лишь мысленно хмыкнул: ну надо же, джентльмен нашелся в среде криминальных авторитетов.

— Ты бы девок своих здесь оставил. Не дай бог случится чего... — Он внезапно

замолчал и, отвернувшись, быстро зашагал вперед.

Я едва не заржал в голос, с огромным трудом подавив улыбку. Видимо сестры ему действительно понравились, раз он даже решил предупредить о грядущих проблемах. Конечно, в своей, немного детской манере, но все же. Я, собственно, даже не сомневался, что встреча с местными боссами не будет легкой: слишком велик соблазн забрать халявные деньги с тупого приезжего. К чему напрягаться и делать что-то для него, ведь так просто взять звонкую монету из карманов покойника. А что? Сам виноват — не стоило лезть в логово гиен! Раз сунулся с деньгами, не ной теперь!

Не смотря на некоторую забавность ситуации, в душе царил полнейший раздрай. Местным авторитетам в любом случае придется доказывать и показывать, что я не лох, которого можно вот так просто обуть, ободрав как липку. А подобный контингент простых слов обычно не понимает.

Мы прошли мимо тройки законников, не обративших на нас внимания. Обошли лавку торговца свежими фруктами, войдя в узкий тупик между двумя лавками. Неприметная дверь в самом конце этой тупиковой подворотни была обита металлическими пластинами, а на уровне лица было вырезано смотровое окошко. Наш провожатый трижды стукнул костяшками в косяк, окошко тут же открылось.

— Тебе было сказано привести только клиента. Это что за бабы с вами? — Раздался голос с другой стороны.

— Они с ним увязались... — Неуверенно проговорил наш провожатый. — Без них он отказался идти. Нуу, я и подумал...

— Заходите. — Щелкнул замок, и дверь немного открылась. Ровно на столько, чтобы смог протиснуться один человек.

— Если начнется заварушка, держитесь ближе ко мне. — Шепнул я сестрам.

Протиснувшись первым, я, нос к носу, столкнулся с лысой детиной. Мужик был на самом деле огромным. Казалось, что в ширину он был даже больше, чем в длину. Даже наш кузнец, в сравнении с этим гигантом, казался совершенно неприметным человеком. В первые мгновения я даже решил, что передо мной стоит мард, но характерных черт лица, присущих амбалам местных лесов, было не видно.

— Чё встал? Бери своих девок и по лестнице вниз. Вас уже ждут. Только ведите себя смирно, вздумаете шалить — вас быстро успокоят. — Предупредил он, захлопывая дверь перед носом нашего провожатого.

Подвал этого дома был просторный. Стены были деревянными, уложенные бревнами, а пол был покрыт мхом. По углам стояли разномастные тюки с фруктами. Видимо, хозяева этого дома использовали подвал в качестве склада для хранения продуктов.

Здесь нас уже ждали четверо мужчин. Двое, с арбалетами в руках, застыли по углам помещения. Хорошая позиция — в случае чего, они нашьигуют нас болтами прежде, чем мы успеем спрятаться за укрытием. Подметил я. Хорошо хоть на прицел нас сразу не взяли. Появилась надежда, что переговоры пройдут в конструктивном русле.

Двое других — явно босы криминального мира. Одеты они были в добротную одежду, сшитую явно недавно, что означало как минимум присутствие у этих господ хорошего достатка. Оружия у них я не заметил, хотя такие клинки как стилет, легко было спрятать в рукаве или за отворотом куртки. Взгляд у них был цепкий, движения тела скованные, но плавные. Эти люди явно привыкли отдавать приказы, но и в бою, готовы были на личном примере доказать свою силу.

Все это я отметил краем сознания. Широко улыбнувшись, я дал знак сестрам оставаться на месте, а сам сделал шаг вперед.

— Господа. — Кивнул я. — Предлагаю оставить в стороне лишнюю полемику и перейти сразу к делу. Меня интересует только то предложение, что я сделал вашему представителю. Оплата будет произведена в точности, как и было условлено. Двадцать процентов аванса, остальное после завершения сделки.

— Ты прав, Китан. Отбросим лишние разговоры в сторону. — Покивал головой мужчина.

Я напрягся, прокручивая в голове подготовленные заранее заклинания. Чёрт возьми, он назвал мое имя. Если эта информация ушла законникам...

— Да не напрягайся ты так. Думаешь, мы сдали тебя властям. Да и какие это к дьяволу власти! Куски кала, успевшие склотить вокруг себя пару десятков бойцов, и теперь решившие, что будут диктовать свои условия каждому. Я такие власти на ... вертел!

Мужчина уселся на один из тюков, достав оттуда, похожий на яблоко, фрукт. Откусив кусок, он с чваканьем стал его пережевывать, не спуская с меня заинтересованного взгляда. Видимо, местные воротилы, узнав, кто обратился к ним за помощью, решили проверить меня. Хм, раз они не сдали меня властям, значит им что-то от меня нужно. Тогда шанс на успешные переговоры становился достаточно высоким.

— Продолжай.

— Хахахаха. А ты хорош. — Улыбнулся главарь. — Умеешь слушать, когда это необходимо. А ведь в наших краях тебя преподносят едва ли не как главное зло в здешних землях. Приятно видеть, что и в этот раз американская пропаганда, безбожно лжёт.

— Пропаганда? Главное зло? — Удивился я.

— Не бери в голову. — Отмахнулся главарь. — Одна девка, вроде как бывшая известной журналисткой, там на нашей земле, решила возродить столь прекрасную службу пропаганды и здесь. Телевиденья здесь нет, бумагу выпускать некому, вот они и орут на площадях.

— Вроде глашатаев?

— Точно. Они самые. Каждый день, утром и вечером, оглашают свежие новости и сплетни. Законники, разумеется, быстро прибрали к рукам столь полезный источник пропаганды. Так что новости сейчас разбавляются восхвалением действий дяди Сэма. А на счет тебя...

— Хаха-ха. — Заржал второй.

— В последние недели очередные скучные вести о сборе фруктов или введении нового закона разбавили сплетни о тебе. Говорят, ты построил город на острове, вроде как объявил себя королем. Твои солдаты сгоняют на остров всех людей в окрестностях, которых впоследствии превращают в рабов. Говорили даже, что ты собрал себе гарем из сотни женщин. Запугивание, страх и абсолютная диктатура царят на твоём острове.

Главарь красноречиво посмотрел на сестер, застывших за моей спиной. Я же откровенно растерялся. Ожидал я, конечно, много чего, но чтобы тут успели додуматься до средств массовой информации, через которые людей зомбировали заставляя ненавидеть ближнего... Чёрт возьми! А этот дядя Сэм знает как держать власть железной хваткой.

— Раз вы не бросились оповещать законников, в этот бред вы не поверили. Так чего вы хотите, к чему вся эта встреча?

Главари переглянулись. Между ними словно проходило мысленное общение. Наконец тот, что разговаривал со мной, встав с мешка. Подойдя, он внимательно посмотрел мне в

глаза, как бы оценивая, насколько он может мне доверять. Насколько я помню, так поступали в итальянской мафии. Хм, а ведь главарь действительно похож на итальянца.

— Нас не в полной мере устраивают твои условия. — Наконец сказал он.

— Два килограмма чистого золота — на мой взгляд, более чем справедливая цена за вашу помощь.

— У нас везде есть люди. В том числе среди законников. Если вы пытались скрыть тот факт, что ваша армия приближается к Вашингтону, то у вас не получилось. Американцам это известно и они уже готовятся к обороне. Что до меня и моих людей, мы хотим получить гарантии безопасности в том случае, если вы возьмете город.

— Это не проблема, учитывая, что мы не собираемся этого делать.

— Разумеется. — Он ни на секунду мне не поверил. — Но гарантии — это вещь более надежная. Подпиши этот документ — напиши лично от себя, что даешь мне и моим людям гарантии безопасности.

— Ты с этой бумажкой в суд, что ли пойдешь? Боюсь, ближайший суд, за тысячи километров, если он вообще есть в этом мире.

— Зачем же, я просто покажу эту бумагу людям, как твоим, так и каждому, кого только встречу на пути. Мало найдется желающих видеть своим лидером человека, не держащего слово и не исполняющего взятые на себя обязательства.

— Хорошо. — Скрепя сердце, сказал я. — Но в случае штурма может произойти всякое...

— Это уже наша забота. Тебе передадут месторасположения района города, в который твои люди не должны будут заходить при штурме.

...

Телега шла медленно. Массивные колеса едва вращались под тяжестью нависшей грязи. Ближе к середине ночи, когда обе луны скрылись за тучами, с небес нещадно хлестал ливень. Дороги превратились в настоящие болота, пройти по которым, сложно было даже обычному человеку. Ноги по колено, а то и по пояс, проваливались в жидкую грязь. Нам приходилось прилагать нечеловеческие усилия, чтобы заставить нагруженную продуктами телегу проехать еще пару десятков метров.

— Что, парень, не отказался еще от своей безумной затеи тащиться в «загон» посреди этого ада?

Я ничего не ответил на эту шпильку. Карим, прикомандированный ко мне главами местной мафии — командир отряда. Плечистый, с густой черной бородой, он производил впечатление добродушного дядечки, торгующего на местном рынке нехитрым скарбом. По крайней мере, такие первые ассоциации появились у меня в голове, когда я его увидел. Но первое впечатление обманчиво.

— Мы не можем ждать, пока дождь кончится. — За меня ответила Ли-Мин. — Да и ливень играет нам на руку. Думаешь, законники станут проверять телегу. Я вот думаю, они даже носа из караулки не высунут.

Собственно, так и оказалось. Выскочившие из караулки при нашем приближении законники, бегло осмотрели телегу, задали пару вопросов Кариму и скрылись обратно под крышей. Мы же покатали дальше, наконец оказавшись на территории «загона».

— Честно сказать, я до последнего момента не верила, что затея может выгореть. — Покачала головой Ли-Мин.

— Да ладно тебе. Все не так уж и страшно было. Ну кто будет шерстить людей, когда у

тебя перед носом целая телега с продуктами, в которой можно много чего спрятать. Но все оказалось еще проще: в такой ливень даже самые дотошные в плане обыска законники не станут устраивать шмон, когда на улице разразилась настоящая буря.

— Лучше объясни, откуда ты золото для оплаты криминалу взял? Когда мы пробирались в город, в твоём рюкзаке его явно не было.

Юн-Мин сказала это конечно тихо, да и грохот дождя хорошо глушил звуки, но я все равно оглянулся, чтобы убедиться в том, что нас не подслушивают.

— Помнишь, я рассказывал о дневнике демонолога? Я нашел в нем одно интересное заклинание. Точнее ритуал, позволяющий создать нечто вроде пространственного кармана. Вроде невидимой сумки, которая всегда с тобой и куда ты можешь сложить необходимые вещи.

— А нам такую сумку сделать можешь? — Глаза девушек загорелись неподдельным интересом.

Ответить я не успел. Толкавший телегу спереди Карим, внезапно остановился. Махнув нам рукой, он указал на покосившийся одноэтажный домик. Я кивнул в ответ, дав знак девушкам, чтобы следовали за мной. Изначальный план вывести Коловрата на телеге из-под провизии пришлось корректировать по ходу дела. Оказалось, что законники не такие уж и идиоты. Телеги действительно впускали в район без особого досмотра, но обратно телегу бы обязательно проверили. Ранее таким способом уже сбегали из «загона», так что подобный вариант побега отпадал.

— Держи. — Карим кинул мне мешок с продуктами. — Дом, где держат вашего пленника, в конце той улицы. Мы будем ждать у выхода в загон час. Если не успеете, не обессудьте- мы уйдем.

Преодолевая грязь, помогая друг другу выбираться их этой топкой жижи, мы добрались до конца улочки. Если Карим не соврал, то именно в этой хибаре держали Коловрата. Обычный квадратный дом, на одну комнату, не производил впечатление. Если бы не пристроенная к дому самодельная кузня.

— Похоже, Карим не соврал. — Кивнув на кузню, сказал я девушкам.

Юн-Мин кивнула своей сестре. Выхватив кинжал, она стала обходить дом с обратной стороны — разумная предосторожность на случай, если в доме нас будет ждать вовсе не Коловрат.

— Постой. Давай зайдём со стороны кузни. Там должна быть еще одна дверь прямо в дом.

Кузня встретила нас приятным запахом металла и деревянной стружки. Аккуратно уложенные инструменты, вычищенное рабочее место, слитая из мехов вода, протертый горн — эти мелкие детали здорово напоминали работу Коловрата. Даже вымотавшись до предела, наш кузнец всегда убирал в кузне после окончания работы.

— Китан, дверь. — Кивнула мне Ли-Мин.

Но я и без нее уже увидел приоткрытую дверь, из которой лился тусклый свет. Подкравшись ближе, я заглянул в образовавшуюся щелочку. Первое что я услышал — это голоса людей. Их было явно больше трех и говорили они немного нервно. Напряжение в доме, казалось, было разлито в воздухе. Все это чувствовалось по нервным выкрикам, иногда разбавляемыми визгливыми нотками женского голоса. Дождь мешал услышать спорщиков, так что я закрыл глаза и, пустив магическую энергию через тело, временно усилил свой слух. Сосредоточиться именно на человеческой речи было не просто, но, наконец, у меня это

получилось.

— ... Ты на секунду представляешь, что будет сегодня утром. — Донесся до моего слуха истеричный голос.

— Плевать. Он заслужил свою участь. Мало того, что он мужчина, не заслуживающий жить в этом мире. Так еще он был ближайшим другом и сподвижником проклятого.

— Но что мы скажем законникам?

— Ничего не скажем. Мы просто уйдем отсюда. Пускай попробуют доказать, что мы причастны.

— Уйдем? Да половина законников видала, как мы заходили в этот район. Не говоря уж о том, что дядя Сэм лично запретил нам приближаться к кузнецу.

— Плевать я хотела на дядю Сэма. Он мужчина, как и окружающие его чиновники. Мы терпим присутствие этих обезьян, только из-за запрета Аган. Мужчины не заслуживают существовать в одном мире со столь великими созданиями как мы.

— А что делать с телом кузнеца?

— Спрячем под кроватью. Чем позже его найдут, тем нам легче будет отбрехаться. Главное — святую Аган успеть предупредить о грядущих неприятностях.

— А проклятый. Если он узнает? — Голос второй девушки немного дрожал.

— Одумайся, ты выражаешь страх перед мужчиной? Перед проклятым?

Дальше я слушать не стал. Перед глазами словно встала пелена кровавой ярости. В голове набатом звучал визгливый голос девицы, говорящей об убийстве моего друга. Недавние воспоминания о разговоре с Клайвом, который рассказывал об Аган. Он говорил, что она не просто ушла вместе со своими сторонниками в новую Америку, но создала нечто вроде секты, проповедовавшей совершенно безумные вещи.

Попытавшаяся остановить меня Ли-Мин, отдернула руку, обжегшись о возникший вокруг моего тела защитный кокон. Этого я даже не заметил. Ударом ноги выбив дверь, я вошел в помещение. В комнате стояли четверо. Двое мужчин в покорных позах и серых от грязи туниках стояли у стены, опустив глаза в пол. Посреди комнаты лежал Коловрат. Вся грудь кузнеца превратилась в страшную рану. Крови было столько, что она заливала весь пол. Над телом моего друга стояли две женщины, еще недавно спорящие, они удивленно застыли, непонимающе уставившись на меня.

— Ты кто нах... — Начала было одна из них.

Сорвавшаяся с моих пальцев изумрудная молния навсегда поставила точку в ее вопросе. Голова девицы взорвалась, словно спелый арбуз. Кровавые ошметки разлетелись по всему дому, придав ему воистину готический и мрачный стиль.

Сделав шаг вперед, я раскручивал над головой кистень. Еще шаг. Вторая девица с ужасом в глазах отступает, выставив перед собой узкий клинок. Я бросаюсь к ней, но двое мужчин встают между нами. Они хватают меня за ноги и руки, пытаюсь удержать и дать время девке уйти. Ох! Ладони бессильно соскакивают с прозрачной пленки защиты.

Шаг в сторону и шипастый шар врежется в скулу. Первый защитник падает на деревянный пол с раскроенной головой. Но второй не отступает. Даже видя смерть своего товарища, в его глазах ни капли страха или растерянности — в них пустота, словно его разум потух, уступив место бараньей покорности. Вторая молния бьет ему в грудь, отбрасывая мертвое тело. Из развороченной грудной клетки поднимается дымок.

Врагов больше нет, как и преград на пути к моей жертве. Увы, эти бараны дали девице так необходимое ей время. Бросившись к двери, она успела выскочить из дома. Я бросился

вслед за ней, извлекая из кармана еще один заряженный молнией камень.

— Надеюсь, ты не слишком обиделся, что я убила эту дрянь. — Вошедшая в дом Юн-Мин, держала в руках окровавленную голову беглянки. — Мерзавка только болтать умеет, а как дошло до дела, даже достойного сопротивления не оказала.

Я не смотрел на голову. Не видел пятен крови и изувеченных тел. Коловрат — товарищ и друг! Человек, с которым мы прошли самые сложные и опасные испытания, тот, кто поддерживал меня в самые жуткие периоды в этом безумном мире. Он был убит. Убит ради мести мне. Совершенно безумными людьми, с промытыми мозгами без единой трезвой мысли в голове. Чёрт возьми, если бы я только не задержался. Всего час, один час и я бы успел это предотвратить.

— Нужно уходить, Китан. — Потянула меня за рукав Юн-Мин. — Скоро рассвет, еще немного и сюда заявятся законники.

— Да. — Кивнул я, не сводя взгляда с тела своего друга. — Возвращаемся к нашим. Дарвиш с отрядом уже должны быть около Нового Лисобона. Присоединимся к ним и вернемся сюда со свежими силами.

— А потом?

— Потом? Нанесем визит нашей старой знакомой. — Сжимая кулаки сказал я.

Глава 13

Храм Безумия

Осада города. Мне трудно было даже представить, что когда-нибудь в этой жизни я буду участвовать в самой настоящей осаде. Да не просто участвовать, а возглавлять ее. Мог ли я позволить себе отправить своих людей в бой, прекрасно зная, что они подвергали свои жизни смертельной опасности? Поставить свою жажду мести выше, чем жизни людей. Больше года назад, живя обычной жизнью в своем родном мире, подобная мысль даже в голову бы мне не пришла. Но здесь... Здесь все было по-другому: мы изменились, люди стали более жесткими, решительными, можно даже сказать более черствыми. В проклятых лесах этого мира, кишущих смертоносным зверьем и охотящимися за людьми гоблинами, мы сами не заметили, как потеряли свою человечность и сострадание. На первый план вышла жажда жизни и воля — именно те качества характера, которые позволяют человеку выжить в самых сложных и экстремальных условиях.

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что совершенно не озабочен возможными смертями среди защитников Вашингтона. Для меня люди, которые сейчас стояли с оружием на стенах, защищая свой город, были врагами. Теми, кто встал на пути моей вендетты. Теми, кто взял оружие для того, чтобы убить моих друзей и товарищей. Тех, кто служил врагу. Готов ли я был отнять их жизни ради достижения цели? Несомненно. Но при этом, как же сильно не хотелось подвергать риску жизни своих людей. Тех, с кем мы жили и сражались бок о бок.

— Ближе подходить не будем. С трехсот шагов, при должной удаче, можно попасть даже из самодельного арбалета. — Остановил нашу группу Дарвиш.

Сопровождавшие нас с персом бойцы, замерли, зорким взглядом осмотрев окрестности на предмет скрывающегося неприятеля. Супостат обнаружен не был, так что парни чуть расслабились, отойдя от нас на несколько шагов. Зато к нам подошел ранее отставший Торрело. Испанец скинул с плеча тяжелый мешок.

— Это все, что нам удалось закупить в Новом Лисобоне. — Сказал он. — Тамошние торговцы, точнее те единицы, что еще остались в быстро пустеющем городе, содрали с меня тройную цену.

— Не удивительно. — Пожал плечами я. — Лисобон пустеет и люди уходят в более удачные и защищенные города — к нам на подкову или сюда в Вашингтон. Думаю, через пару месяцев, Лисобон совсем опустеет.

— Это да. Слишком уж у него неудачное расположение.

Все это время молчавший перс оторвал взгляд от города. Стены Вашингтона располагались прямо перед нами. С такого расстояния можно было даже увидеть бойцов, занявших смотровые вышки. Над каждой такой вышкой развивалось полотнище звездно-полосатого флага. Оставалось только догадываться, как они умудрились сшить такой сложный флаг в местных условиях.

— Сколько их там, Китан? — Поинтересовался перс.

— Сотен шесть, может семь. — Нехотя ответил я. — Из них, около сотни — это бойцы. В основном законники и спец отряды дяди Сэма. Возможно еще полсотни нашкребут в

ополчение из тех жителей, что будут готовы взять в руки оружие. Может еще охотников подключат, хотя... Если последние погибнут в стычке, кто потом им провизию собирать будет?

— Нет, друг Китан. Если местный царек почувствует реальную угрозу своей шкуре, он поставит под ружье всех, кого сможет: охотников, торговцев, женщин, детей — всех. Разумеется, это все будет ради защиты их «родного» города.

— К счастью, ружей у них не имеется, как впрочем, и у нас. — Заметил испанец.

— Верно. Зато у нас есть магия Китана и Гамара. Что, надеюсь, сыграет решающую роль в этой осаде. В противном случае, с точки зрения военной науки, шансов на удачную осаду у нас не много. Потери осаждающих по отношению к защитникам, в среднем — три к одному.

— Нуу, кроме магии, у нас найдется, чем их удивить.

Жестом фокусника испанец открыл мешок, достав из горловины странный предмет. Обычный серый камень, перепачканный глиной смешенной с какой-то сухой травой. Казалось бы, совершенно обычная вещь. Подобных камней куча под ногами. Если не знать одной интересной особенности. На самом деле это был минерал, по своим свойствам напоминающий уголь. Но было небольшое отличие. Он давал много дыма. Очень много дыма, буквально заволакивая в черные непроницаемые облака, на десятки метров в окружности.

— Мне интересно, как в Лисобоне решили расстаться с такой ценностью. Да еще отсыпать нам целый мешок. Помнится, при Хорхе они целые экспедиции организовывали в поисках этого угля. Стратегический ресурс, однако!

— Хех. Они сперва ломались. Но когда узнали, что мы идем к Вашингтону, чтобы «пощипать» американцев, изменили свое мнение и дали разрешение торговцу на продажу угля.

— Сильно же американцы им припекли.

— Не то слово. — Подтвердил Торрело. — Считаю, они переманили к себе всех специалистов, что были в Лиссабоне, оставив в городе только голодные рты, которые не способны прокормить себя сами.

Перс с испанцем пустились в спор о честности подобного метода ведения дел. Я же рассматривал город, который нам предстояло брать штурмом. Внешние районы, в которых селились приезжие, полностью опустели. Люди бросали свои дома и скрывались за деревянными стенами, выстроенными перед внутренними районами. Именно эти стены нам и предстояло брать штурмом. Здесь, на узком участке, где две стены соединялись, замыкаясь на смотровой башне, Дарвиш указал слабое место в защите. Это был единственный участок, который перекрывала всего одна башня, и с которой мог вестись обстрел лучников. Если удастся обрушить башню и выломать часть стены, то нашему отряду удастся миновать стены если не без жертв, то с минимальными потерями.

Я тяжело вздохнул, обернувшись к нашему лагерю. Там поднималась суэта. Люди сновали от одной палатки к другой. Во всю поднимался дым над кострищами, где готовили пищу. Не мудрено — шесть десятков человек. Все, кто добровольно вызвался помочь нам вытащить Коловрата из лап американцев. Те, кто не отвернулись в надежде, что буря пройдет мимо, а взяли в руки оружие, готовые сражаться за свою дальнейшую жизнь.

Кроме людей, в отряде присутствовали полтора десятка енотов, выделенных нам в помощь старейшиной и десятков родичей Йхоо. Если еноты, сейчас разбирающие клетки с

вири, были ожидаемыми союзниками, то медведи стали ими совершенно неожиданно. Как оказалось, дядя Сэм умудрился кинуть даже этих, казалось совершенно безразличных к людям разумных. Его послы вроде украли что-то ценное из стана родичей Йхоо, за что последние здорово осерчали. Так сильно осерчали, что сразу десяток этих живых танков присоединился к нашему отряду. Сам Йхоо пообещал, что он и его родичи примут на себя главный удар врага и прорвутся в город, чего бы им этого не стоило.

В отличие от людей, эти медведи бросались в самые самоубийственные атаки, совершенно не заботясь о сохранности своего тела. Даже если они погибали, то у них оставались сферы — те самые, что они принесли из своего мира. Сферы неотрывно были связаны с их душой и регенерировали тело погибшего медведя, буквально возвращая его с того света. По словам самого Йхоо, подобная регенерация занимала от нескольких месяцев до одного года. Но сам факт такого бессмертия внушал трепет и уважение.

— Чего это они? Смотрите! — Испанец указал пальцем в направлении города.

Взглянув в указанном им направлении, я увидел, как главные городские ворота открываются, и от туда выходит делегация из пяти человек. Постояв несколько секунд, один из них разворачивает над головой какую-то тряпку и вся группа направляется в нашу сторону.

— Это что за серо-коричневая тряпка? — Удивился я.

— Это белый флаг. — Заржал перс. — Видимо, белую тряпку найти не смогли. Видать хотят переговоров. Что скажешь, Китан, сразу перебьем этих мразей или сперва выслушаем?

— Пусть говорят. — Пожал я плечами. — В любом случае наши цели не изменятся.

Делегация американцев медленно брела в нашу сторону. Пятеро мужчин, одетых в добротную одежду, поверх которой была наброшена кольчуга. Оружия у них не было, но я все равно нахмурился. В их кольчуге угадывалась работа нашего кузнеца. Когда они подошли, мне удалось рассмотреть детали их одеяний, и я убедился в своей правоте. Однажды, Коловрат сделал подобную кольчугу для всех членов нашего отряда, преподнеся ее в качестве подарка.

— Приветствуем вас, друзья. Мы уполномочены встретить вас на территории Новых Соединенных Штатов Америки. С какой целью...

— Не ломай комедию. Вы прекрасно знаете, с какой целью мы оказались под вашими стенами. — Перебил говорившего Дарвиш. — Говорите, что хотели и проваливайте.

— Я хотел встретиться с Китаном. — Внезапно вперед вышел один из сопровождавших посланника солдат. — Как я понимаю, это ты?

Он указал на меня пальцем. Улыбнувшись, знаменитой американской улыбкой во все свои белоснежные зубы, он протянул руку для рукопожатия. Я проигнорировал этот жест, но американца это мало расстроило.

— Я Сэм. Можно дядя Сэм, так обычно меня называют. — Представился парламентар.

Вот сейчас я действительно удивился. Правитель Вашингтона вышел лично пообщаться. Хм, а он, оказывается, не такой уж и трус. Хотя, с чего я вообще взял, что он трусливый человек? Глупый трус, которого я представил себе в воображении, не смог бы выжить в столь экстремальных условиях, да еще и возвести достаточно мощный и относительно процветающий город, буквально у самой границы земель гоблинов.

— Очень интересно. — Я вышел вперед. — Король американцев вышел лично встречать неприятеля. К чему бы это?

— Ну-ну, не стоит так драматизировать, уважаемый Китан. Начнем с того, что я имею

должность президента. Варварские обычаи, вроде королевской крови — это не про меня. Можете верить, можете нет, но я всецело поддерживаю институт демократии. Просто... в нынешних условиях приходится ограничивать некоторые свободы людей. Для их же собственного выживания. Многие выжившие, попав в город и скрывшись за безопасными сенами решили, что их тяготы закончились, а значит можно вернуться к разгульной жизни и тунеядству. Нация потребителей, одним словом. Да что я вам рассказываю — уверен, что вы столкнулись с этой проблемой у себя на острове.

Я неохотно кивнул. Не смотря на мою неприязнь к этому человеку, я не мог не подметить, что говорит он красиво и правильно. В его голосе не было ни капли страха. Дядя Сэм был совершенно точно убежден в том, что он говорит. Но это не имело ровным счетом никакого значения. Ведь мы пришли к их городу не ради его захвата или дележа власти. Не ради того, чтобы навести у них свои порядки. Наша цель... Сейчас наша цель заключалась в вендетте за смерть друга.

— Сладко стелешь, вот только мы прекрасно знаем, какими способами вы добились такого процветания в вашем городе. — Влез Торрело.

— Острое замечание, испанец! Слово языком по заднице провел. Я, в родном для меня мире, был чиновником. Обычным мелким клерком, который зарывался в пыльные кипы бумаг, выслушивал лживые речи политиков, по команде приходил на пресс-конференции, да хлопал в ладоши по команде. Моя жизнь протекала серо и уныло, в полном подчинении, чужой воле и деньгам, которые правили нашей страной.

Он на мгновение замолчал, подняв глаза к небесам, словно молил их о помощи. Хм, если он и играет, то столь искусно, что мне не определить его истинные чувства.

— Наше похищение и приход в этот чуждый нам мир стали для меня словно вторым шансом. Все эти люди... Те, кто попал в этот мир не по своей воле. Я могу помочь им: поставить город, создать безопасное место для тех людей, что нуждаются в нашей защите.

— Хахахха! А ты тот еще мудака. — Отсмеявшись, я остро взглянул на местного царька. — Думаешь, мы клюнем на твои «красивые» речи. Здесь нет телеканалов и тысяч продажных журналистов, которые разнесут по миру твои лживые речи. Только совсем уж глупый человек может поверить твоей лжи, а не своим глазам.

— Хорошо — хорошо. А как на счет того, что я просто не желаю класть своих людей в этой бессмысленной бойне. В это поверишь?

— Отчего же не поверить. Уверен, Виктор в подробностях рассказал тебе о том, что в нашем отряде есть магическая мощь, отсутствующая у тебя. Ты потеряешь город в любом случае, а может и свою жизнь, если не успеешь сбежать.

— Кстати, на счет Виктора.

Дядя Сэм сделал жест своему охраннику. Выйдя вперед, тот бросил на землю запачканный кровавыми пятнами мешок. Присев на колени, он отвернул горловину и продемонстрировал содержимое. Лишь чудовищным усилием воли я заставил себя не вздрогнуть. Заглянувший мне за плечо испанец, грязно выругался. В мешке лежали две головы. Без труда в них можно было признать головы Виктора и Юрхана.

— Считайте это небольшим подарком с нашей стороны. Можно сказать, это наше извинение за причиненные неудобства.

— Такой себе подарок. — Справившись с собой, ответил я. — Нам плевать на этих двоих. Вы похитили Коловрата, удерживали его у себя и заставляли трудиться на ваш город. А после убили нашего товарища.

— Даже не буду пытаться это оспаривать. — Он поднял руки. — Я действовал в интересах моих людей. Кузнеца... Хм, мы и правда похитили, но я бы выразился точнее — мы пригласили его к себе по согласованию с, на тот момент, главой вашего поселения. Да, мы удерживали его у себя, но получили на это разрешения вашей главы и заплатили ему за это не малую цену.

— Артефакт, парализовавший на время мою магию. Да я помню.

Сэм пожал плечами. Досказать было условием нашего соглашения, а что там потом с артефактом случилось, и как его использовали — не мое дело.

— Что до смерти вашего друга, то это, несомненно, трагическое событие. Вот только убил его не я, не мои люди и не по приказу одного из чиновников Америки. Мне известно, что вы были в моем городе, знаю, что присутствовали и были непосредственным участником тех трагических событий. Вы знаете, что кузнеца убили фанатики Аган?

— Зачем вы вообще приняли эту неврастеничку к себе? — Спросил Дарвиш.

Дядя Сэм оглянулся через плечо, словно убеждаясь, что нас не подслушивают. В этот момент он больше напоминал пойманного с поличным мелкого жулика, чем правителя одной из крупнейших человеческих общин в этом проклятом лесу.

— Глупая на самом деле ситуация. — Со вздохом принялся объяснять он. — Она прибыла в город с десятком верных ей людей. Предложила выгодные условия и даже расплачивалась валютой нового Лиссабона, которая в тот момент была у нас в ходу. Она, словно обладает какими-то странными способностями. Даже не знаю, как объяснить...

— Превращает людей в безумных фанатиков. — Подсказал я.

— Вроде того. После разговора с этой девицей некоторые люди становились полностью ей покорными. Они словно сходили с ума: в их разуме оставались лишь те идеи, что она вложила в их головы. Это срабатывало не со всеми, далеко не со всеми, но те, кого она смогла соблазнить своими речами, становились ее преданными рабами, готовыми исполнить любую прихоть своей хозяйки. Я решил использовать столь ценное умение в своих интересах, поэтому позволил ей не только поселиться в городе, но и создать нечто вроде церкви. Хотя, это скорее была безумная секта, порабощавшая людей.

— Ты не смог ее контролировать. — Предположил Торрело.

— Увы. — Кивнул Сэм. — Я слишком поздно понял, насколько безумной оказалась эта женщина. Она не столько или даже не только безумна, но хитра и коварна, словно сам дьявол. К тому моменту, как я понял истинное положение дел, к сожалению, ее силы уже значительно выросли. У этой психички появились верные сторонники даже среди моих законников. По ее приказу был убит кузнец, я в этом уверен. Она помешана на мести тебе, Китан. За все то время, что мы общались, не было и момента, чтобы она не упомянула о проклятом, являющимся корнем всего зла.

Я промолчал, хотя прекрасно знал, это была чистая правда. Еще во время нашего путешествия, Аган проявляла совершенно безумные и не свойственные нормальному человеку черты характера. Машинально проведя по своей груди, я ощутил боль в оставленном ею шраме.

— Храм святого феминизма. Как они его называют, находится во внешнем районе около торгового склада. Достаточно далеко от стены и смотровых башен, чтобы мои люди смогли вас достать. Вы пришли за мстью? Вперед — Аган и ее фанатики закрылись в храме.

— Избавить тебя от твоей собственной проблемы, которая в любой момент может превратиться в катастрофу для твоего города? Решил загрести жар чужими руками, очень в

духе американцев!

— И не поспоришь с тобой, Китан. Жар загребать вам. Ты, конечно же, можешь бросить своих людей на штурм моего города, но подумай о тех потерях, что вы понесете в ходе штурма. Мы будем сражаться до конца, отступить нам не куда. Разве ради этого вы пришли сюда? Вам нужна Аган, я готов преподнести ее на блюде. Убив ее, ты решишь не только мою проблему, но и свою. Ведь для нее главная цель в этой жизни — это уничтожить тебя.

Воцарилось молчание. Я посмотрел на Дарвиша и Торрело. Те лишь пожали плечами — мол, решать тебе. Я же крепко задумался. Предлагаемый американцем вариант выглядел действительно притягательным. Вот только у меня были сомнения, что его бойцы не ударят нам в спину во время штурма храма.

— Ради твоего спокойствия я готов увести своих людей со стен на время вашего нахождения около храма. — Словно прочитал мои мысли он.

Чёрт возьми, выбора особого не оставалось.

Глава 14

В нижних мирах

— Экзотическая халупа. — Выдал свой вердикт Гамар. — Пожалуй, при должной подготовке и правильном ритуале, я могу разнести этот домик по бревнышку. Демоны бездны и все их слуги!! На кой мы вообще развели здесь всю эту демагогию — здание деревянное, подожжем его и все дела!

Храм, в котором заперлась Аган со своими сторонниками, напоминал дюжину собачьих будок, увеличенных в десятки раз, да соединенных между собою в некую абстрактную конструкцию. Выстроенная из дерева бревенчатая конструкция, напоминала многоуровневый лабиринт. Дом не был огромным и в нем отсутствовали окна бойницы, крепкие двери, защитные башни. Казалось, чего может быть сложного в штурме подобного сооружения. Достаточно крупный отряд, да еще в сопровождении и при поддержке магов, в два счета возьмет стол нелепое с оборонительной точки зрения здание.

— Странное чувство. словно сигнал тревоги набатом стучит в сознании. Мне это не нравится. — Ответил я.

— Что там тебе не нравится, тупой ты выплесок креветки. — Едва не взорвался возмущением Гамар. — Там три-четыре десятка фанатиков, убивших твоего друга. Ты решил отступить, после того как мы толкнули такую речь среди своих разумных о братской мести и взаимовыручке?!

— Гоблин прав, Китан. Если мы сейчас повернем назад, нас наши же люди поднимут на копыя. Да и об американцах забывать не стоит. Дадим слабину, и они с огромной радостью ударят нам в спину.

— Стоп! Уймись, народ! У меня и в мыслях не было отходить. — Успокоил я друзей. — Я поделился с вами своими ощущениями от этого места, ничего более.

— Да все там нормально! — Отмахнулся шаман. — Я живу на этом свете уже не один десяток лет, думаешь, я бы пропустил нечто несущее нам смертельную угрозу? Здание это я просканировал всеми доступными мне заклинаниями. Скажу даже больше: я отправил туда двух духов, проверить помещения. Тридцать шесть человек — двадцать восемь мужчин и восемь женщин. Это все. Ни магии, ни иных ловушек — все чисто.

— В таком случае, чего мы ждем? Вперед! — Тихо сказал я.

Улыбнувшийся Торрело, словно только и ждавший этого момента, дал команду командирам отрядов на выдвижение. Не сводивший с меня внимательного взгляда гоблин, сплюнул на землю, отвернувшись. Сложив пальцы в замок, шаман произнес слово-ключ. Два элемента воздуха, подчиняясь приказу, взмыли вверх. Их полупрозрачные тела, словно состоящие из множества разномастных вихрей, отражали голубое небо, сливаясь с ним.

Залюбовавшись зрелищем, я пропустил тот момент, когда элементали спикировали к дому. Их тела взорвались ураганными потоками воздуха. Бревенчатая стена, не выдержав напора столь чудовищной силы, буквально взорвалась, брызнув в стороны потоками древесных щепок. Поднявшееся облако пыли перекрыло обзор бросившимся напролом бойцам. Гоблин досадливо поморщился, махнув ладонью. В следующий миг налетевший порыв ветра смел облако в сторону.

Первыми в образовавшуюся брешь метнулись медведи. Йхоо вел своих родичей вперед, яростным рыком оповещая врага о скорых неприятностях. Десяток мужчин-фанатиков, застывших в помещении за баррикадой, синхронно разрядили арбалеты. Острые жала болтов взвились в воздух, обрушившись на несущегося вперед Йхоо. Разумеется, остановить натиск они не смогли. Чтобы убить или хотя бы серьезно ранить этот живой танк, нужен был гранатомет, ну или, на худой конец, противотанковое орудие. Болты же бессильно увязли в жесткой шерсти медведей.

К тому моменту, когда я в сопровождении своего отряда вошел в дом, живых людей там не осталось. Медведи устроили фанатикам кровавую жатву, не взяв в плен никого.

— Разделимся. — Предложил Дарвиш. — Каждый возьмет часть отряда. Так мы куда быстрее сможем прочесать этот клоповник.

— Даже не пытайтесь брать их в плен, господа. Боюсь, эти разумные, не вполне в своем уме. Они бросаются в бой, совершенно не заботясь о своих жизнях. Не рискуйте. — Напутствовал нас Йхоо.

Этот дом, или храм, как его назвал Сэм, казалось, состоит из одних только комнат. Крошечные комнатки, в которых с большим трудом помещался один набитый гнилой соломой матрас, были совершенно пусты. Взламывая каждую дверь и осматривая комнаты, мы продвигались все глубже, к самому центру этого странного сооружения. Несколько раз мы слышали крики и звон оружия, но самого противника не встретили. В какой-то момент бойцы расслабились, не встречая сопротивления, они уже без опаски вскрывали двери. За что немедленно поплатились. Выскочивший из очередной комнаты фанатик, пихнул встречного бойца щитом и, проскользнув вперед, всадил нож в бок его напарника. Его тут же зарубили шедшие следом. Столь бездумное пренебрежение собственной жизнью, за что молниеносно пришлось поплатиться, подействовало на бойцов весьма отвращающе.

Да я и сам был в некотором замешательстве. Одно дело — магия, подчиняющаяся законам этого мира. Я мог ее понять, мог сравнить, допустим, с физикой своей родной планеты. Но как Аган смогла за столь короткий срок добиться столь безоговорочного послушания среди своих людей, я понять не мог. Ведь она не была магом. Это было совершенно точно. Каким образом она могла влиять на людей так всепоглощающе?

— Китан, впереди фанатики. — Привлек мое внимание один из бойцов.

Отряд фанатиков численностью в шесть человек действительно стоял в дальнем конце коридора. Они смотрели в нашу сторону, совершенно не испытывая страха. В их взглядах не было ничего кроме овечьей покорности и отрешенности, словно наркоманы, получившие свою дозу, они совершенно не обращали внимания на окружающую действительность. Их не интересовали свои жизни, они не чувствовали ран и усталости. На долю мгновения мне даже показалось, что эти люди — самые настоящие зомби. Но магическое сканирование отвергло эту идею. Сердца у этих психов бились.

Когда мы подошли ближе, они молча бросились на нас. Острые жала копий, лезвия клинков рвали и резали их тела на части, но фанатики продолжали лезть с безумной упертостью. Раскрутив кистень, я обрушил шипастый шар на грудь подступающего ко мне фанатика. Это был смертельный удар, но человек, словно не обращал внимания на боль и разорванную грудь. Шагнув вперед, он вскинул кисть с зажатым в ней кинжалом. Лезвие устремилось к моему лицу. Меня спас один из бойцов. Отбив удар краем щита, он точным движением срубил голову фанатика. Только после этого упавшее на землю обезглавленное тело успокоилось.

— Вашу же мать, они что, обдолбаны? — В сердцах крикнул боец.

— Взламывайте дверь!

Я указал рукой на двустворчатые двери, которые и охраняли фанатики. В моей груди kloкотало странное чувство. Сканируя дом, ни я, ни Гамар не ощутили ни малейшего проявления магии. Однако здесь, находясь у этих самых дверей, я внезапно ощутил подступившую к горлу тошноту. Странное чувство, словно я вновь встретился с выходцами с нижних планов бытия. Но чёрт возьми! Это невозможно! Откуда здесь мог оказаться демон?!

Навалившиеся на дверь бойцы, наконец, преодолели это барьер, ввалившись в помещение. Это был самый настоящий зал. Не большой, но внушительный. Абсолютно пустое помещение, с единственным плоским камнем в самом его центре. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы переварить увиденное. А когда увиденное наконец дошло до мозга, меня чуть не вывернуло наизнанку.

То, что я, сперва, принял за грязь и разбросанные по залу вещи, оказалось расчлененными телами. Восемь тел лежали в нарисованном на полу кровью круге. Расположившийся в центре этого безумного рисунка камень, на самом деле был алтарем.

— Китан, ты, наконец почтил меня своим визитом. А ведь я долго ждала нашей встречи.

Абсолютно голая Аган стояла у алтаря. Все ее тело было покрыто узором в виде ломаных линий. Этот кровавый рисунок и полумрак превращали ее в жуткое зрелище, вселявшее в сердце ужас. Внезапно я осознал, что мои бойцы пятятся назад. В их глазах был страх и панический ужас. Словно они видели перед собой не обнаженную девицу, а как минимум выбравшегося из ада черта.

— Они нам только помешают. Пускай бегут. — Хихикнула Аган. — Наконец, этот день настал. Сколько же я ждала его! Ведь все это, каждая капля крови, каждая жертва, все это было ради того, чтобы мы с тобой встретились в этом самом месте.

— К чему это все, Аган? Зачем все эти жертвы, ради чего ты убила этих девушек? — Я указал пальцем на изувеченные тела.

— Зачем? Ты совсем тупой сексист, раз не понимаешь таких простых истин. Все ради этой минуты. Момента великой битвы добра и зла!

— Разумеется зло — это я?

— Ты мужчина, а значит ты — зло. — Убежденно проговорила она. — Лишь столь мерзкий червь как ты, может не понимать этого.

Я внезапно успокоился. Глупо и бессмысленно пытаться достучаться до ее разума. Аган хихикала, водила подбородком в припадке возбуждения дергала себя за локоны волос — все признаки самого настоящего безумия на лицо. Увы, девушка банально поехала крышей. Она не могла ответить за свои поступки, так как рассудок и здравый смысл покинули ее и, похоже, навсегда.

— Как тебе удалось превратить всех этих людей в своих бездумных марионеток?

— Хиихих. Решил, что я скажу тебе?

— Почему нет? Ведь это та самая минута, ради которой ты жила все это время. Почему бы именно сейчас не выложить все карты на стол?

— Карты на стол. Какой хитрый шовинист. Тебя ждет лишь смерть, животное!

Прямо с места, в длинном прыжке, она кинулась на меня. Совершенно голая, без оружия, с растопыренными пальцами рук, она словно хотела вырвать мне глаза. Я мог встретить ее ударом кистеня, мог метнуть на встречу молнию, но внезапно проснувшаяся интуиция заставила отпрыгнуть и перекатом уйти по полу в другой конец комнаты.

— Оооо, так ты теперь боишься меня?

Аган медленно, словно танцуя, приближалась ко мне. Она совершенно не обращала внимания на кровь и внутренности своих жертв. Казалось, что для нее в этом мире осталась лишь одна цель, та, которая сейчас была перед ней.

Я отступал, пока не уткнулся спиной в стену. Чёрт возьми, эта безумная девица внушала ужас! Я буквально всем своим естеством ощущал исходящую от нее смертельную опасность. Вот только не было понимания, что такого могла сделать голая безоружная женщина, и эта неизвестность пугала куда сильнее.

— Чем тебе не угодили эти несчастные женщины? Они ведь подчинялись твоей воле, готовы были выполнить любую твою прихоть, зачем было убивать их столь жестоким способом?

— Хи-хи. Я даже больше тебе скажу. Каждая из них стояла и смотрела, как я убиваю их подруг. Они были счастливы исполнить свое предназначение. А ради чего... все ради одной цели — твоей смерти.

В следующий миг, я ощутил, как теряю контроль над своими конечностями: ноги налились свинцом, на плечи словно навалилась целая гора — ни двинуться, ни вздохнуть. Переключившись на магическое зрение, я оглядел себя. По всему телу расплзались струи чужой магии, вокруг груди медленно вращалось чужое заклинание, похожее на терновый венец — око, окольцовывающее мое тело. То была парализующая магия, основанная на энергии смерти.

Только в этот момент ко мне пришло осознание происходящего. Хотелось биться головой об стену от досады на собственную глупость. Когда впервые я услышал о странных способностях Аган, когда Клайв рассказывал мне о десятках, словно зомбированных людях, я списывал все на странности проклятого леса. Мало ли чего необычного она могла раздобыть в пути: некий артефакт или магические знания, которые она смогла применить на практике.

Я слишком сильно сосредоточился на своем противостоянии с черепом. Он мерещился мне за каждым камнем и любое столкновение с противником казалось мне его кознями. Однако ответ оказался куда проще и совершенно неожиданный для меня. Рогатый ублюдок, желающий мне смерти, был здесь совершенно ни при чем.

Неприметная дверка в другом конце зала открылась, и через порог ступил мужчина. Раскосые глаза, европеоидная внешность с толикой примеси восточной крови. Он был одет в темный кафтан, подпоясанный кушаком. На поясе висела кривая сабля с украшенной сверкающими камнями гардой. Однако главным была вовсе не его внешность, а исходящая от него магическая мощь.

— Леди Аган. — Галантно поклонился мужчина. — Надеюсь, мне удалось выполнить наши договоренности в точности.

— Более чем. Хи-хи. Наконец я смогу очистить мир от этой скверны. Вы послужили во благо делу света, уважаемый Ганур. Я чертовски довольна.

— Рад служить, госпожа. Надеюсь, теперь, когда ваши проблемы решены, вы примите положительное решение о сотрудничестве с нами. Уверяю вас, ковен готов предоставить вам наилучших учителей. Мы откроем перед вами знания и техники, недоступные во внешнем мире ни одному темному магу.

— Главное — это ваше отношение в феминизму и проблеме притеснения женщин. — Протянула Аган.

Было видно, что все ее мысли были сосредоточены лишь на желании как можно скорее убить меня.

— Разумеется, госпожа, ковен некромантов и мелефиков стоит на защите прав женщин. Мы со всей серьезностью относимся к этой важнейшей проблеме и готовы предоставить вам любые средства для ее решения. — Не моргнув глазом, ответил колдун. — Уверен, после встречи с ционом, все ваши сомнения будут развеяны, словно дым на ветру.

— Да-да, это все замечательно. А теперь помогите мне донести эту тушу до алтаря.

Пока Аган возилась у камня алтаря, извлекая из-под него пыточные инструменты, колдун подхватил меня за руки, перетаскивая к центру зала. Наконец, мне удалось, как следует, изучить его внутреннюю структуру. Несомненно, это был некромант. Можно сказать мой коллега по цеху. Его источник сиял ярко и ровно, сверкая яркими голубыми искорками магии воды. В первые мгновения я даже не понял, как такое может быть, ведь применяемые им чары, однозначно, были темными. Колдун скрывал свое истинное направление магии, замкнув свой источник на чарах иллюзии. Заклинание полностью скрывало его внутреннюю суть. Заметить настоящую принадлежность источника можно было лишь зная, что именно нужно искать.

— Быстрее клади эту тушу на алтарь! С минуты на минуту сюда ворвутся его миньоны. — Поторопила колдуна Аган.

— Не беспокойтесь об этом, госпожа. Я установил на дверной проем барьер — даже шаману будет непросто прорвать его.

Меня уложили на алтарь. Тело все еще не слушалось, но голова повернулась и моему взгляду предстала противоположная часть зала. Десяток парализованных бойцов и темная преграда, словно мрачная дымка, заслонившая открытый дверной проем.

— Так, нож, щипцы, кровопускатель... хм... что-то забыла. Аааа, жертвенный нож! — Бормотала Аган.

Некромант стоял чуть поодаль и с отрешенным видом наблюдал за входной дверью. В магическом зрении я видел четыре мощных заклинания, скрывавшиеся в его ауре. Колдун был готов к бою, что значительно снижало мои шансы на удачный исход.

— Поторопитесь, госпожа! Нам нужно как можно скорее покинуть это место. Ожидающие у берега реки наемники — сволочи трусливые! Мне стоило большого труда и немалого количества денег заставить их прибыть в эти не самые дружелюбные земли. Боюсь, их верность вызывает большие сомнения.

— Плевать. Я слишком долго ждала этого момента и не собираюсь лишать себя удовольствия. — Аган едва ли не брызгала слюной от ярости.

Колдун вступил с ней в спор, пытаясь что-то доказать. Я же их не слышал, лишь фиксируя происходящее краем сознания. Все мое внимание было сосредоточено на сковывавшем меня заклинании. Оно было сложным, многоуровневым, со множеством защитных линий. Подобные чары я встречал впервые. Да чего уж там! Само их построение было выше моего нынешнего уровня понимания магии. Пытаться подобрать к ним ключ или распутать сложную паутину магических линий было глупо. Не факт, что я бы справился, да и времени на это ушло бы безмерно.

К счастью, мне в голову пришло другое решение. В мыслях всплыли картины момента моей схватки с личем в некрополе. Ведь тогда мне удалось разрушить защитные чары лишь усилием воли и полной собственной магии. А ведь это были чары могущественного лича! Здешний колдун пусть и был неплох, но в сравнении с черепом — это младенец на ринге

против боксера тяжеловеса.

Спиной ощущая холод алтаря, на котором лежал, я старался воспроизвести в памяти тот самый момент и попытался пробудить ту магию, что спасла мне жизнь. Я чувствовал, как Аган вонзила лезвие ножа в мою руку, начиная отрезать лоскуты кожи. Боли не было, я погасил ее своей волей, задвинув на задворки разума. Сейчас у меня был лишь один шанс выбраться из этой истории живым, и я собирался им воспользоваться.

Не знаю, сколько я так пролежал, копаясь в своих мыслях и подбирая ключ к своей странной магии, казалось, целую вечность, хотя прошло не более нескольких секунд. Чёрт его знает, как у меня получилось и что я сделал, но когда безумная девка занесла кинжал над моей грудью, я внезапно ощутил тот же жар, что бурлил в моей крови в некрополе.

— Он использует магию. Назад! — Успел крикнуть колдун.

Из моих ладоней ударили лучи энергии, в лоскуты разрывая сдерживающее заклинание. Ощущая, что к конечностям вернулась способность двигаться, я рывком скатился с алтаря. Сделано это было как нельзя вовремя. В следующий миг на камень алтаря обрушилось боевое заклинание некроманта. Камень покрылся трещинами и прямо на глазах стал рассыпаться в пыль.

Вскочив на ноги, я окружил себя защитной пленкой чар. Вовремя: сотни игл, будто сотканных из мрака, вонзились в мою защиту. Пробить ее они не смогли, но заметно утончили барьер. В следующий миг над головой колдуна возникла костяная коса, с противным воем полетевшая в мою сторону. Принимать ее на ослабевший щит я не рискнул. Сложив ладони вместе, я впервые на практике применил долго тренируемые чары.

Тело одной из девушек проворно вскочило, прыгнув между мной и заклинанием колдуна. Они встретились на полпути, и зал потонул в ослепительной вспышке света и тьмы. Когда перед глазами перестали плясать разноцветные круги и зрение немного прояснилось, я увидел колдуна. Он не обращал внимания на окружающее, продолжая плести сложную вязь заклинания. За его спиной стояла Аган. Девушка не была напугана, она не сводила с меня взгляда. Заглянув в ее глаза, я увидел там лишь безумие и чудовищную, ни с чем несравнимую ненависть к себе.

Занятые схваткой друг с другом, мы упустили один момент, который буквально перевернул ход битвы. В зал, один за другим, входили мои товарищи. Они не стали возиться с защитной пеленой, установленной колдуном. Йхоо со своими собратьями попросту проломили соседнюю стену. В образовавшуюся брешь и входили мои друзья.

Первым влетевший в зал, Йхоо с ревом бросился на колдуна, но, поймав грудью стрелу тьмы, сбавил обороты и отступил в сторону. Заклинание не смогло пробить его дубленую шкуру, но оставило выжженный овал шерсти на широкой груди медведя.

— В сторону отойди, косолапый. — Прохрипел Гамар, которого отступавший Йхоо едва не раздавил.

Наконец, выбравшись из-под лап медведя, гоблин швырнул в колдуна первое заклинание. Пылевой вихрь соскочил с его ладони, быстро набирая обороты, понесся к колдуну. Встреча с ожившим ураганом того впечатлила слабо — темная пелена, словно плащ накрыл человека и спрятавшуюся за ним девушку. Ударивший в преграду вихрь, бессильно соскользнул по ней и, уйдя в сторону, пробил перекрытия потолка.

Быстро стало понятно, что именно эти двое — главная движущая сила. Магическая схватка разгорелась с чудовищной силой. Воздушные вихри и огненные шары чередовались с вспыхивающими мраком заклинаниями некроманта. Проклятия соскальзывали о защитные

коконы, а каменные шипы вязли во всполохах тьмы.

Упавший на колени гоблин погрузил руки по локоть в деревянный пол, трижды выкрикнул фразу на ломаном языке. Всю комнату словно заполнило воздушными потоками. Они увеличивали скорость, давили на стены и потолок, которые не выдерживали столь мощного воздействия и начинали осыпаться. В помещении возник элементаль воздуха. Огромный, могучий дух протянулся к застывшему колдуну. Казалось, схватка будет окончена в ближайшую секунду. Но, как оказалось, и у темного мага оказался припрятан козырь. Выхватив из-за пазухи кость, он указал ее концом на духа стихий.

Призрачное существо, отдаленно напоминающее гуманоида, будто сотканное из пыли, возникло перед колдуном. На секунду все замерло, чтобы через мгновение два могучих духа взорвались градом ударов. Чудовища, не принадлежащие этому миру, сражались насмерть. Они рвали друг друга на части, пока призвавшие их колдуны поливали друг друга боевыми чарами.

В тот момент, когда казалось, что в схватке наступил паритет и не один из противников не может преодолеть защиту другого, в битву вмешались другие участники. Мы с Йхоо, не сговариваясь, бросились к колдуну. Отвлечшийся на мгновение некромант послал в нашу сторону проклятие. Если медведь сбавил темп, уклоняясь, то я лишь увеличил скорость. Моя защита отразила чары, но я все равно не смог подобраться к колдуну. Вокруг него плясало черное пламя, защищавшее своего создателя. От этого пламени тянуло нешуточной угрозой, так что я решил изменить свою цель.

Бившиеся духи, как и их хозяева никак не могли побороть друг друга. Их бой напоминал схватку двух собак, рвущих глотки друг друга ради утешения публики. Они бились яростно, не щадя ни себя, ни противника. Именно в этот бой решил вклиниться я. Все еще ощущая ту странную магию в своих ладонях, я бросился к духу колдуна. Увлечшийся схваткой, он не заметил моего приближения. А в следующую секунду стало поздно.

Рывком сократив расстояние, я наложил ладонь на спину духа, выпуская остатки бурлящей в крови магии. Взрыв, грохот, вспышка света и удушающая воздушная волна, раскидывающая все и всех. Я ослеп, оглох, потерял всякую ориентацию. Я чувствовал как пол под ногами проседает и скорее почувствовал, чем услышал как трещат стены и обрушивается потолок.

— Китан! Приятель, очнись! — Раздался голос над головой. — Давай, дружище, приходи в себя.

Дернувшись, я открыл глаза. В лицо ударили яркие солнечные лучи. Дом рухнул, ну или точнее рухнула та секция, в которой происходило сражение. Крупные бревна, доски, каменная кровля, острые осколки — все это раздавило бы нас в лепешку, если бы не вставший над нами Йхоо, принявший на себя большую часть удара от падения обломков.

— Живы? — Спросил он, стряхивая с себя несколько громадных бревен.

— Более ли менее. — Ответил я. — Как остальные?

Погибших оказалось немного. Лишь двоих бойцов раздавили упавшие перекрытия. Остальные стояли у самого выхода из зала, так что успели сбежать, прежде чем здесь все рухнуло.

— Где гоблин?

— Вон он. Стоит над трупом колдуна, что-то шаманит. — Указал Торрело.

Гоблин действительно нашелся у тела некроманта. Он стоял и скороговоркой произносил странные фразы. Его источник буквально бурлил, источая безостановочный

поток энергии. Гоблин творил волошбу, вот только я даже представить себе не мог, что за природа этих чар. Чёрт возьми! В последнее время меня стало чертовски напрягать отсутствие должных знаний и образования в той области магии, что я выбрал для себя за основополагающее направление в жизни.

— Колдун мертв? — Поинтересовался я, подходя к шаману.

— Мертв. Собака! — Сквозь стиснутые зубы ответил он. — Сильным и ловким оказался гаденыш, я его, конечно, потихоньку подводил к краю, но могло это занять еще некоторое время. Ты очень вовремя вмешался. Я как раз ослабил его защиту в тот момент, так что рухнувшие перекрытия, поставили в его жизни финальную точку.

— Сейчас-то зачем колдуешь?

— Так ведь некромант же. Эти темные колдуны имеют множество способов обмануть собственную смерть. Если не хотим получить предсмертное проклятие или перерожденного в лича колдуна, то стоит поднапрячься. Вот, собственно, и прошу у духов помощи. Чтобы ты знал, именно шаманы отлично умеют бороться с некромантами. Наши духи способны нарушать связь души погибшего колдуна с разлитой в воздухе некроэнергией, которую они, собственно говоря, и используют для своего перерождения.

Я отошел в сторону, чтобы не мешать. На самом деле я был несказанно удивлен, что гоблин вместо того, чтобы как обычно послать меня далеко и надолго, столь подробно объяснил мне принцип своих манипуляций над телом убитого некроманта. Видимо в этом бою Гамар действительно не слабо напрягался, раз решил, что быстрее будет объяснить, чем послать дотошного ученика.

Сделав еще несколько шагов вперед, я остановился перед телом Аган. Рухнувшие бревна погребли под собой молодую девушку. Судя по лежащим в неестественной позе рукам и ногам, она была мертва. Да о чем это я?! Огромное бревно, буквально расплющило ей грудную клетку. Чёрт возьми, зачем было это все? Ради чего она устроила все это безумие? Неужели та самая шутка, которую я произнес впервые увидев ее в этом мире, столь сильно повлияла на нее, что девушка не пощадила даже своей жизни ради мести. Она была сумасшедшей, однозначно.

— Китан. — Подошедший ко мне Торрело положил руку на плече. — Объясни мне, будь добр. Что это был за колдун? Откуда здесь вообще взялся другой некромант? Я так понимаю, что он не из наших? Местный?

— Если я все правильно понял, да, он местный. Слуга или член некоего темного ковена.

— И как, скажи на милость, Аган смогла переманить на свою сторону мага, да еще члена ковена? Она, что же его тоже подчинила?

— Не думаю. Колдун действовал по своей воле. Ему что-то было нужно именно от нее. Хм, возможно он почувствовал или увидел в ней некую силу, что была необходима его хозяевам.

— Силу?

— Без понятия. Возможно, ее способность промывать мозги людям. Или...

Я замолчал, так как в этот момент в голову пришла безумная идея. Я сделал еще шаг вперед, начав склоняться над Аган. В это же мгновение я почувствовал знакомое пробуждение силы. Но это была не моя магия. Не моя сила, не я выпускал ту страшную мощь, что пробила даже защиту некрода.

Вокруг тела Аган стал надуваться пузырь. Магический пузырь, сверкающий изумрудным цветом. Он состоял из той самой магии, что еще недавно использовал я для того, чтобы

освободиться от чар. Я слышал предостерегающий крик Гамара. Видел как бледнеет лицо испанца и он хватается за свой клинок. Но одно я понял мгновенно. Эта магия не несла угрозы. Она не могла причинить вред.

Соприкоснувшаяся с чужой силой, моя защита схлопнулась, словно ее и не было. Еще одна вспышка и снова небытие.

...

Было такое чувство, словно я проваливаюсь в бездну. Я летел сквозь бесконечный колодец, не имеющий дна. Лишь только чувство полета и окружающий мрак. Страх не было, лишь отрешенное любопытство, чем же закончится это бесконечно долгое падение. В какой-то момент я даже стал видеть гротескные лица, возникающие во мраке. Они смотрели, словно сквозь меня, не замечая присутствие чужака в их молчаливом мире. Их рты открывались в немом крике, но я не мог расслышать слова.

— Китан! — Что есть сил, напрягая слух, расслышал я.

Мне казалось совершенно глупо, что это странное лицо, не имеющее знакомых мне черт, может знать мое имя.

— Китан, выхарка ты осминожья, очнись!

Приблизившееся ко мне лицо пророкотало эту странную фразу. Где-то, словно в другой жизни я уже слышал подобные интонации, словно кто-то знакомый...

— Йхоо, двинь ему лапой по бубенцам. Вот увидишь — сразу в себя придет!

Я открыл глаза: разумеется, надо мной стоял Гамар. Зеленокожий гоблин, недовольно косился в мою сторону с таким бешенством и злобой в глазах, словно я как минимум сломал ему всю жизнь. Рядом с ним маячила морда медведя, с беспокойством поглядывавшего на меня.

— Очнулся? Ты как всегда последний. — Скривился гоблин. — Тебе стоило построить карьеру в театре. Падаешь в обморок ты до жути натурально — не добудишься.

— Да отойди ты от него! Человек ничего не понимает. Дай Китану прийти в себя. — Отпихнул гоблина Торрело.

— Словно кто-то из нас хоть что-то понимает. — Проворчал гоблин, но все же отошел.

Наконец, достаточно придя в себя, я схватился за протянутую руку испанца и встал на ноги. Оглядевшись по сторонам, я в первое мгновение даже решил, что зрение меня подводит. Вокруг нас не было никакого разрушенного храма или стен Вашингтона. Ни города, ни людей, ни травы, ни деревьев — абсолютно ничего. От горизонта до горизонта тянулась бесконечная серая степь. Она была совершенно пуста, если не считать мелкие тучи серого пепла поднимающегося с земли под натиском ветра.

— Где мы? — Не найдя ничего умнее, спросил я.

— Отличный вопрос, креветка. Мы надеялись, что ты ответишь нам на него. — Злобно ответил гоблин. — В конце концов, это ведь твоя гребаная магия закинула нас в эту проклятую дыру.

Я задумался, прокрутив в голове произошедшее. То, что с нами произошло, несомненно было работой магии Аган. Я вспомнил пузырь силы, раздувающийся от ее тела. Поделившись своими соображениями с гоблином, я получил в ответ недоуменный взгляд.

— Если это действительно была ее сила, и она идентична твоей собственной магии, то, какого же демона, ты не заблокировал ее своими способностями?

— Это странная и не обычная сила. Она не похожа на привычную магию. — Мне сложно было подобрать слова, чтобы описать свои ощущения. — Словно бурлящий поток,

пробуждающийся лишь в определенный момент. Это очень сложно, можно даже сказать, невозможно полностью контролировать. Без понятия как овладела этой силой Аган, но во мне она впервые пробудилась еще в некрополе, в момент схватки с личем.

— Я впервые слышу от тебя подобное признание. Мог бы и поделиться с «наставником» столь ценными знаниями. — Зло рассмеялся гоблин.

— Может, прервемся ненадолго и обсудим более насущные вопросы? Например, где мы оказались и как отсюда выбираться? — Заметил Клайв. — Я успел немного осмотреться и могу сказать с уверенностью — это не наш мир. Нуу, то есть, не тот мир, в котором мы были еще час назад. По крайней мере, я не помню там черного солнца.

Мы все, словно по команде, подняли головы к небу. Чёрт возьми, а ведь он был совершенно прав. Ведь это должно было быть первым, что бросается в глаза. Огромный диск светила сиял на темном от поднявшейся пыли небосводе угольно черным светом. Матово-темный свет, казалось, пронизывал каждый миллиметр этого странного мира. Каждый камень, каждый метр земли, словно излучал тот же свет. Он был странным, необычным, чужим. Он был чуждым всему тому, что было нормально и естественно в привычном мире. Этот свет не дарил тепло, да и светом это можно было назвать с большим трудом.

— Это все объясняет. — Потрясенно протянул гоблин.

Заметив, как мы непонимающе уставились на него, гоблин тяжело вздохнул.

— Мы в нижних мирах. Если выражаться точнее, то в преддверье того места, что в кругах магов, называется бездной. Признаться честно, для меня как шамана, привыкшего всю свою жизнь опираться на силу духов верхних миров, не может быть варианта хуже, чем попасть сюда.

— Почему? — Удивленно рыкнул Йхоо.

— Эээ, не позорься, косолапый. Столь глупый вопрос мог прозвучать из уст моего ученичка, но уж точно не от тебя. В нижних мирах нет ни духов, ни элементалей — это миры демонов и грешных душ. Мерзкое местечко, в котором нет места живым. — Гоблин осмотрелся по сторонам. — Нам стоит уходить. В этом мире нельзя долго оставаться на одном месте.

— Куда, чёрт возьми, нам идти? Везде, куда не глянь, голая степь! — В сердцах заметил я.

— Не имеет значения. Идём, по пути я постараюсь объяснить свою теорию.

И мы шли под палящими лучами чужого солнца, изнывая от жары и безумной духоты, что стояла в этом месте. Шедший впереди гоблин, бодро вышагивал, шустро перебирая своими короткими ножками и перепрыгивая встречаемые на пути валуны. Он к тому же еще и умудрялся выкладывать на ходу свои мысли, совершенно не сбивая дыхание.

— Если моя теория на счет нижних миров верна, а все к этому идет, боюсь, что выбраться отсюда будет не так просто, как хотелось бы. На моей памяти, около десятка шаманов пытались совершить рейды в нижние миры. Они открывали порталы, оберегая себя сонмами защиты и призывая с собой в помощь десятки могущественных духов стихий. Это были самые отчаянные и безбашенные представители моего народа. Из всех, кто ступил в этот грешный мир, назад, под свет родного солнца, вернулся лишь один.

— Жестко. — Сглотнул слюну один из воинов.

— Так и есть. — Кивнул гоблин. — Боюсь, с нами случится нечто подобное, если мы не найдем душу Аган.

— Зачем нам сдалась ее душа? — Развел руками испанец. — Да и с чего ты вообще взял

что она здесь. Может она в верхние миры отправилась.

— Она здесь. — В голосе гоблина звучала уверенность. — Эта девка столь яростно желала мести моему дражайшему ученику, что даже после ее гибели высвободившаяся магия исполнила ее заветное желание. Она хотела отомстить Китану даже после своей смерти, что, собственно, и произошло. Ее чары перекинули наши физические тела в то место, куда попала душа самой Аган.

— Постой. Ты ведь сам говорил, что тела из плоти и крови могут находиться лишь в физическом мире. Ни в верхний, ни в нижний мир нельзя попасть, кроме как в форме своей души.

— Ты не внимательно меня слушал, балбес! — Отмахнулся от меня гоблин. — Я ведь говорил, что шаманы уже путешествовали по нижним мирам. Они сильно отличаются от привычного нам астрала и эфира. Здесь, существуют демоны. В отличие от духов и элементариев, отдельные представители демонических легионов обладают собственными физическими телами. Они столь могущественны и властны, что создали в этом кошмарном мире некие пласты. Эти пласты мало чем отличаются от привычного нам мира, действуя почти по тем же законам. Именно в такой пласт мы и попали.

— Постой. Раз ты говоришь, что могучие демоны создали подобные места для своего комфортного проживания, это может означать, что и у этого места может быть хозяин?

— Хех. Ты зришь в корень, мечник! — Одобрительно кивнул испанцу Гамар. — Именно для этого я и потащил вас в путь. Хотя идти здесь особо некуда. Главное сейчас — найти Аган и желательно не попасться на глаза хозяину дома.

— А другого пути нет? — Обреченно спросил Клайв.

— Не поверишь, есть. Раз магия моего ученика и этой девки похожа, то он смог бы сам открыть портал. Что скажешь, плевков дельфина, откроешь для нас проход?

Проигнорировав оскорбление, я покачал головой. Подобная мысль пришла в голову и мне. За последний час я множество раз безуспешно пытался вновь пробудить свою странную силу. Увы, магия молчала. Заметивший мое угрюмое выражение лица, гоблин утвердительно кивнул.

— В отличие от нас, физическое тело этой демоновой девки мертво. В этом мире находится ее душа, которая с большой долей вероятности еще даже не смогла адаптироваться к произошедшим изменениям. При таком раскладе, я смогу перехватить контроль над ее магией и обратить заклинание вспять.

— Значит все, что нам нужно сделать, это найти душу Аган в этом мире? — Станным голосом спросил Клайв.

— В общих чертах. — Кивнул гоблин. — После смерти душа еще некоторое время сохраняет контроль над магическими потоками. Пусть источника у нее больше нет, но сама душа наполнена огромным количеством сырой энергии. Получив над ней контроль, можно попытаться воссоздать последнее использованное заклинание и открыть портал обратно.

— А к чему ты это, Клайв. — В отличие от гоблина я уловил нешуточное напряжение в голосе американца.

— Просто, похоже, что она нашла нас первой.

Мир словно на мгновение застыл. Словно в замедленной съемке, я обернулся назад. Туда куда указывал пальцем наш следопыт. Крошечная девичья фигурка застыла на небольшом холме, с которого ранее мы начали свой путь. Расстояние было огромным, но это, однозначно, была она.

— Нам же легче. — Улыбнулся гоблин.

Когда он это произнес, всего за мгновение, она оказалась рядом. Всего секунду назад нас разделяло безумное расстояние. Мне даже показалось, что я моргнул и вот она уже стоит всего в нескольких метрах от нас. Совершенно обнаженная, с растрепанными волосами, диким, скорее даже безумным взглядом. Это действительно была Аган. Но в то же время и не она. Все тело девушки было покрыто зеленоватой чешуей, небольшие крылья только начали прорезаться из-за спины. Хвоста или раздвоенного языка я не заметил, зато хорошо разглядел длинные клыки, выступающие из не смыкающихся губ. Но, пожалуй, главным был запах. С ее появлением окружающее пространство заволочло омерзительным смрадом серы и разложения.

— Проклятый, хи-хи. Ты здесь, хи-хи. Никудда от меня не денешься. — Протянула Аган. — Я сожру тебя и обглодаю твои косточки. Хи-хи, куда бы ты ни пошел, где бы ни спрятался — я найду тебя!

Испанец не стал ждать, чем закончится ее речь. Клинок с шелестом покинул ножны. Страшный удар от плеча должен был разрубить девушку от плеча до бедра. Однако заточенное лезвие лишь бессильно скользнуло по покрывающей ее тело чешуе. Бросившийся вслед за испанцем Йхоо с двумя бойцами, сдавленно охнули став опускаться на землю. Вслед за ними выпал клинок из ослабевших рук Торрело.

— Хи-хи. Только теперь. После своей смерти, я поняла и осознала всю глубину той силы, что дремала в моей душе. — Красные глаза Аган уставились на меня. — Ты ведь такой же как я. Да, я чувствую в тебе ту же силу. Понимаю, почему я столь яростно ненавидела тебя. Да-да-дааа, все это время я хотела выпить ее, поглотить твою силу, впитать твою душу.

— Перебьешься.

Я извлек из кармана с десятков заряженных своей магией камней. Старые добрые заклинания, давно и прочно зарекомендовавшие себя в бою и ее раз спасавшие мне жизнь. Десяток изумрудных молний сорвались с моей ладони. В воздухе запахло озоном, волосы на голове встали дыбом.

— Не смей меня.

Аган просто отмахнулась от молний. Мощные чары, пожалуй, одни из сильнейших в моем арсенале, испарились в воздухе даже не добравшись до своей цели.

— Эти заклинания основаны на магии демонов. Хи-хи. В этом мире, подобная сила не сработает. Не против меня, так точно. Хи-хи.

— Олень ты плешивый, демоническая магия лишь увеличит ее мощь! — Рывкнул гоблин.

Сложив ладони вместе, гоблин выпустил в сторону демона воздушный вихрь. Увы, он получился столь слабым, что Аган даже не обратила на него внимания. Приняв его на грудь, она внезапно переместилась ко мне. Удар страшными когтями рассек воздух в нескольких миллиметрах над моей головой. В последнее мгновение я успел пригнуться, пропуская над собой длинные когти демона.

Следующий удар без сомнений рассек бы мне грудь, если бы не вмешательство гоблина. Скрестив руки и словно отталкивая от себя нечто тяжелое, гоблин применил заклинание из арсеналов стихии земли. Поднявшиеся с земли пыль и песок собрались перед его лицом в плотный комок. Твердый, словно камень, он рванул со скоростью пули. Удар пришелся точно в лоб демону, заставив Аган зашипеть от боли и сделать шаг назад.

Это дало мне несколько лишних секунд. Видимо Аган решила в первую очередь

устранить шамана, так как на всех парах метнулась к нему, уклоняясь от настойчиво посылаемых шаров земли. Лоб гоблина блестел от пота: было хорошо видно, сколь тяжело дается ему применение чар в этом мире. Но он, упрямо сжав губы, посылал в демона одно заклинание за другим.

Чёрт, чёрт, чёрт! Все это была лишь отсрочка, Аган убьет шамана — это был лишь вопрос времени. Сколько у гоблина хватит сил продержаться в таком темпе? Я лихорадочно пытался сообразить, что делать в этой ситуации. Когда твои товарищи не способны даже двигаться, а шаман уже на последнем издыхании посылает заклинания, сдерживая демона. Все мои чары, что я знал к этому моменту, были совершенно бессильны против демона. Хотя, почему это все...

В памяти всплыл момент моего боя с духом тигра. Ведь тогда гоблин использовал заклятие экзорцизма, чтобы усмирить и изгнать могущественного духа. Да, демон это не дух, но ведь в этом мире у Аган нет своего тела, пусть она и стала демоном, но физической оболочкой, в нашем понимании, она не обзавелась. Если изменить вектор экзорцизма...

Больше не размышляя, я приступил к плетению нужного заклинания. Благо, я хорошо запомнил чары, примененные гоблином. Оставалась лишь крошечная деталь — сменить направление работы чар с духов, на демона. Ну и молиться всем, кому можно, чтобы заклинание сработало так, как задумывалось.

За то время, что я был сосредоточен на создании чар, ситуация разительно изменилась. Гоблин упал на землю, зажимая руками разорванный бок. Стоявшая над ним Аган счастливо улыбалась и облизывала свои когти, покрытые кровью. С интересом глянув в мою сторону, демон раздвинула в подобии улыбки свои губы.

— Что скажешь, проклятый, не дурно? — Хихикнула демон. — Я сама поражаюсь этой новой силе! Она прекрасна, но главное, что она поможет мне, наконец, осуществить свою месть!

— Забавно, что ты называешь именно меня проклятым и исчадием зла. Посмотри на себя, Аган. Ты превратилась в демона. Глупо, конечно, пытаться донести до твоего больного сознания хоть что-то, но ты ведь должна понимать, что превратилась в самое настоящие зло. Ты стала монстром, демоном, попав в ад.

Взмахнув руками, демон завизжала, почти оглушив меня. Оставив истекающего кровью гоблина, она, что есть сил, метнулась в мою сторону. В этот момент она напоминала несущийся на всех парах локомотив. А мне предстояла не завидная участь встать на пути этого непрошибаемого монстра.

Я боялся использовать чары на расстоянии, ведь если бы демон уклонилась, все было бы кончено. Я принял удар на свои щиты, надеясь, что магическая защита поглотит хоть часть инерции удара. Так и произошло: щиты приняли на себя самый страшный удар, но он был столь мощным, что меня буквально швырнуло в сторону. Я пролетел почти метр, прежде чем врезался спиной в землю. Демон уже стояла надо мной, протягивая к моему лицу свои когти. Зло улыбнувшись ей в лицо, я выпустил заклятие.

Белая ослепительная вспышка, казалось, поглотила нас всех. Смрад серы и разложения, сменились запахом лаванды и благовоний. Демон исчез, оставив после себя лишь выжженный на земле круг.

— Твою-то мать! — Только и смог прохрипеть я.

— Китан. — В мою сторону полз Гамар. — Сейчас самое время достучаться до своей магии и унести нас из этого мира как можно дальше.

— Наши еще не...

— Хозяин этого места. — Не дал мне закончить гоблин. — Твой экзорцизм привлек его внимание. В этом мире подобные чары, словно пощечина для любого демона. Она уничтожит нас, чего бы ему это не стоило. Уноси нас, быстрее!

Я и сам уже видел. В нашу страну двигалась самая настоящая гора. Пока это была лишь далекая тень, но уже сейчас я ощущал чудовищное, ни с чем несравнимое давление. Кем бы ни был этот демон, он был безумно силен. Даже одно его присутствие закончилось бы для нас трагично.

Удивительно, но в этот раз магия легко ответила на мой зов. Мои руки наполнились уже знакомой силой. В метре от меня стал разрастаться круг портала. Парни потихоньку стали приходить в себя, удивленно вращая головами, явно не понимая, что здесь произошло.

— В портал, быстрее! — Крикнул им гоблин.

Подавая пример зеленокожий коротышка первым сиганул в раздувшийся магией портал. Остальные последовали за ним. Я же чуть задержался, разглядывая приближающегося демона. Чёрт возьми, а ведь он должен был с легкостью уничтожить череп. Если бы только мне удалось сковать его своими чарами... Эх мечты. Сделав шаг вперед, я вошел в закрывающийся за мной портал.

Глава 15

Меж двух огней

— Быстрее! Перебирай своими кривыми ножками быстрее, если не хочешь, чтобы наши головы насадили на копья! — Поторапливал своего товарища Милаш.

Низкорослый гоблин смачно сплюнул на землю и, тихо выругавшись, рванул вперед. Сделал он это конечно зря, так как дыхание мгновенно сбилось. С каждой лишней сотней метров бежать становилось все тяжелее. Тело краснокожего коротышки постепенно начинало подавать сигналы, что пора сбавить темп. В свою очередь мозг настойчиво требовал бежать дальше. Шаман кожей ощущал нарастающую опасность.

Перепрыгивая через валуны и пригибаясь под ветками деревьев, Кар пытался не упустить из виду спину бежавшего впереди Милаша. Человек прокладывал путь, умудряясь не сбиться с пути и верно выбрать направление. Как он умудряется сохранять темп, да еще подбадривать отстающих для гоблина было выше понимания.

— Стой... погоди... Мишель с мужем отстала. — Из последних сил прохрипел Кар.

Супружеская пара, которую они подобрали в деревеньке мардов, действительно еле волочилась позади. Последние шесть часов их отряду приходилось идти в быстром темпе, без единого привала, периодически переходя на бег. Даже для двужильного гоблина это оказалось не простой задачей, чего уж говорить о мягкотелой супружеской паре. Они едва тащились, машинально передвигая ноги, даже не глядя по сторонам. Когда Милаш, наконец, заметил их состояние и скомандовал привал, оба буквально рухнули на землю.

— Нас загоняют. Еще час, максимум два, и кольцо вокруг нас сожмется. — Подсев к лежащему на земле гоблину, начал Милаш.

— Будто без тебя я этого не понимаю. Проблема в том, что эти двое не могут больше идти. Еще немного и они рухнут как подкошенные, а тащить их на себе мы не сможем.

— Кар... — Замялся Милаш. — В другой обстановке я бы никогда не предложил подобного, но... ты не думаешь, что нам пора оставить наших неожиданных попутчиков. Без них мы сможем выбраться из этой захлопывающейся мышеловки.

— Не выйдет, друг. — С сожалением покачал головой гоблин. — Я уже думал об этом. «Хозяин» не просто так выбрал эту женщину. Уверен, он знал, каким путем мы двинемся к побережью, и специально подстроил нашу встречу. Тогда, в деревне, я почувствовал отголоски его странной магии. Не знаю, какая отведена ей роль в противостоянии с черепом, но одно могу сказать точно — в дальнейшем без ее помощи нам не обойтись.

— Если мы что-то быстро не придумаем, боюсь, наше противостояние с личем закончится быстрее, чем было запланировано.

Кар вздохнул полной грудью. Наконец, его дыхание полностью восстановилось. Взглянув на север, он увидел поднимающийся над верхушками деревьев дым от костров. Он знал, что в той стороне стояли походные лагеря мардов. Именно их отряды сейчас загоняли группу беглецов. Причем загоняли очень умело. Марды не были хорошими следопытами, да и со способностями шамана, оторваться от погони, особого труда не составит. Однако здоровяки избрали хитрую тактику: воины одного из племен, что и возжелали получить головы беглецов, растянувшись цепью, гнали тех на территории овец.

— Есть мысли, чем мы им так не угодили? — Поинтересовался Милаш.

— Ммм, думаю, ты неверно поставил вопрос. Я бы поинтересовался, каким образом их племена не только смогли объединить свои силы в один кулак, но и выступить единым фронтом.

— Ага, и главное — куда это они такой толпой намылились? — Кивнул человек.

Кар кивнул, лихорадочно проигрывая в голове ситуацию, в которую они попали. Окружающие леса бурлили жизнью. Казалось, все племена каждой расы, скрывающиеся в проклятых землях, восстали от своей вечной спячки и, выйдя под палящие лучи солнечного света, стали творить полную несуряцицу. С остервенелой жестокостью различные виды разумных, стали истреблять другие племена и народы. Крупные отряды и небольшие армии сталкивались под сенью вековых деревьев.

— Могу предположить, что марды собирали силы для военной кампании против овец. Демоны его знают, как им удалось наладить меж собой мир, но нам от этого не легче. Мы в самом центре медленно разгорающегося сражения.

— Если двигаться на юг, через двое суток будем у побережья. А там уже и город на острове недалеко. — Заметил Милаш.

— Ну да, осталось только оторваться от преследующих нас здоровяков, прорвать все их кордоны и незаметно прошмыгнуть мимо станиц. Пустяковое дело. — Задумавшись на секунду, гоблин добавил. — К тому же не исключено, что марды двигаются вовсе не к овцам, а к тому самому острову. Уж слишком сильно их основные силы забирают на юг.

— Говорят, у Подковы надежные стены и мощный гарнизон. По крайней мере, слухи такие ходят. — Вмешалась в разговор подошедшая Мишель.

Милаш со свойственным ему упрямством стал доказывать девушке, что сколько бы не было солдат в том гарнизоне, какими бы крепкими не были стены, против войска мардов им не устоять. Завязавшийся спор гоблина совершенно не интересовал. Закрывший глаза Кар отключил слух, желая насладиться последними минутами отдыха.

К огромному облегчению беглецов к обеду начал накапывать дождик, вскоре переросший в самый настоящий ливень. Небо словно вознамерилось за короткий промежуток времени извергнуть на землю запас воды рассчитанный на целый сезон. Земля быстро размокла, превратившись в сплошное месиво. Двигаться в такую погоду было чудовищно сложно, но Кар не расстраивался. Наоборот — настроение краснокожего гоблина резко пошло вверх. В такую погоду была высокая вероятность оторваться от преследователей. В конце концов, не станут же марды продолжать преследование в такую погоду? Их группа была не то чтобы ценным призом, за которым ты несешься, во что бы то ни стало.

На очередном привале, вернувшийся с разведки, Милаш разрушил все радужные надежды. Марды не только не прекратили преследование, но существенно сократили расстояние. К изначально преследовавших их одному племени присоединились воины другого, теперь обходя беглецов с запада.

— Даже если мы сделаем существенный крюк через болота, к побережью мы уже не выйдем. Марды отрезали нам все пути в ту сторону. — Обрушил на головы приятелей еще одну неутешительную новость Милаш.

— Мы можем уйти глубже в леса. — Предложил муж Мишель.

Кар с Милошем даже не обратили внимания на столь глупое предложение. Уйти в чащу леса — значило недели, а то и месяцы изнурительного и смертельно опасного пути сквозь

проклятые леса.

— Остается только идти к югу и прорываться сквозь кордоны мардов. — Тихо сказал Милош. — Уверен, что выдержишь?

— Словно когда-то было по другому. — Хмыкнул гоблин. — Во время наших рейдов мы попадали в ситуации и похуже. Главное, чтобы наши голубки выдержали темп. А там уже посмотрим.

С этого момента, все внимание шамана поглощали поисковые заклинания. Разосланные в разные стороны магические ищейки оперативно поставляли беглецам информацию о передвижении противника. Благо сами марды магией не обладали, и отследить невидимых шпионов были не в состоянии.

Позади уже остались мелкие группы здоровяков рыскавших в поисках беглецов. Обойти их особого труда не составило. Укрыв свою группу меж корней деревьев, шаман отследил момент, когда растянувшаяся цепь мардов пройдет дальше. Увы, обойти таким способом основные силы здоровяков было невозможно.

Чем дальше они продвигались, тем отчетливее понимал шаман, что избранная ими тактика была, мягко сказать, самоубийственна. Племена мардов двигались крупными отрядами, занимая собой огромную площадь территории. Они шли в окружении своей многочисленной свиты, состоящей из разумных разных рас и народов. В тот момент, когда Кар впервые увидел эту многочисленную толпу, он даже не поверил своим глазам. За годы жизни в этих лесах, марды смогли собрать под своими знаменами огромное число разумных.

— Впереди идет бой. — Внезапно остановился гоблин. — Я чувствую вспышки энергии. Там кто-то применяет боевую магию.

— Ого, это что там, получается, твои зеленокожие собраты шумят? Решили не пропускать веселье и присоединиться к здешней мясорубке? — Рассмеялся Милаш.

— Нет, шаманы народа Шава здесь ни при чем. — Задумчиво сказал Кар. — Если бы не окружающие нас проклятые леса, я бы сказал, что это магия темных эльфов. Я отчетливо ощущаю энергию природы. Магию жизни друидов трудно с чем-то спутать.

— Фантастика! Значит еще и друиды заглянули на огонек. Обойдем?

— Не выйдет. — С сожалением покачал головой гоблин. — Это единственный путь, где есть возможность проскочить заслоны мардов. Мои ищейки составили четкую карту окрестностей. Увы, боя избежать не выйдет.

— Держитесь позади и постарайтесь не светиться. — Обратился Милаш к супругам. — Один лишь Господь знает, как отнесутся к нам эти проклятые эльфы.

Звуки схватки они слышали еще на подходе. Да и трудно не заметить вспышки магии, озаряющие все вокруг салативо-зеленым светом. Крики, вопли, звуки ударов чередовались с ревом диких животных и очередными вспышками. Бой явно разгорелся с нешуточной силой. Ни одна из сторон не собиралась уступить и отпустить противника.

Все еще скрываясь за ветвями деревьев, на самом краю проплешины леса, Кар наблюдал за схваткой. Атакующими неприятеля оказались марды. Отряд с шесть десятков здоровяков яростно и безбашенно наваливался на позиции эльфов. Длинноухих оказалось куда меньше, но они, выставив оборонительный периметр, отражали все удары амбалов.

— Предки! Действительно эльфы. — Тихо протянул гоблин. — Раз уж эти затворники оказались в такой глуши, мир однозначно катится в бездну!

Воины темных эльфов, сомкнув щиты, отражали натиск мардов, нанося тем ощутимые раны своими тонкими клинками. Два эльфийских колдуна, заняв позиции по флангам,

осыпали наступавших многочисленными заклинаниями. Перед строем метались два оборотня. Они метались между мардами, уклонялись от сыплющихся со всех сторон ударов и сами полосовали когтями голые торсы здоровяков.

Казалось, наступление мардов захлебнется в любой момент, но и у тех был козырь в виде сотни людей, поливающих эльфов стрелами с безопасного расстояния. В какой-то момент амбалам удалось окружить одного из оборотней, буквально забив его своими дубинками. В тот же момент, на правом фланге, двум десяткам мардов удалось проломить строй. Эльфы потихоньку стали отступать, теряя своих воинов.

— Сейчас их дождут — Скрипнул зубами Милаш.

Он ошибся. Эльфийский друид вскинул над головой посох, послав в сторону леса луч магической энергии. Вскинувшийся Кар во все глаза смотрел за разворачивающимся действием. А там было на что посмотреть. Объятые магией деревья зашевелились. Их ветви складывались в огромные руки, корни выходили из земли, превращаясь в увесистые ноги. Могучие древни сделали первые шаги. Затем вторые и третьи. Три могучих дерева добрались до отряда людей, осыпавших эльфов стрелами. Ветви-руки взлетели вверх, обрушиваясь на кричавших от ужаса разумных. Будто сама земля содрогалась от страшных ударов. Менее чем за минуту толпа людей, потерявших весь боевой задор, с ужасом ломанулась назад.

— Если хотим заполучить длинноухих себе в союзники, сейчас самое время вступить в схватку! — Заметил Кар. — Мешель, бери своего мужа и отходите назад. Милаш, прикрывай меня.

Шаман был уже готов. Все это время он формировал многочисленные заклинания. Первым вступил в бой элементаль земли. Возникнув посреди группы мардов, он стал обрушивать свои каменные кулаки на головы здоровяков. Сминая черепа и разваливая головы, он стал настоящим бичем, сражаясь в окружении ничего не понимающего противника.

Этого гоблина показалось мало. Заклинание манок поднялось над землей. Вспыхнув серым светом, оно стало собирать вокруг себя пыль, землю, мелкие камни и ветви деревьев. Десять секунд спустя весь этот клубок, словно шрапнель на страшной скорости вонзился в ряды мардов, рассекая их тела и нанося страшные раны.

Эльфы так же не забыли о своем противнике. Слаженным ударом они разбили строй мардов на две части. Методично, с неким упоением, они стали убивать амбалов, одного за другим. Особо свирепствовал оборотень. Казалось, он был повсюду: исчезая с одной точки, он возникал в другой, чтобы нанести удар своими когтями очередной жертве. Это стало финальной точкой, марды дрогнули. Немногочисленные выжившие, побросав оружие, сломая голову рванули в сторону спасительного леса. Темные эльфы не стали их преследовать. Лишь оборотень рванул за бегущим противником, но быстро взял себя в руки и вернулся к строю.

...

— Интересные у вас здесь дела творятся. На этом крошечном кусочке земли сошлись интересы столь многих рас и народов. Не трудно догадаться, что все это выльется в крупномасштабную войну на уничтожение. Не удивительно, что это произошло, странно только что не случилось раньше.

Говоривший эльфийский друид помешивал в котелке варево, поглядывая в сторону своего коллеги. Не услышали тот. Отношения между двумя магами эльфийского отряда были, мягко говоря, странными. Когда говорил один, второй старался отойти как можно

дальше, чтобы даже не слышать своего коллегу. Что, впрочем, совершенно не мешало им еще недавно сражаться плечом к плечу. Подобного отношения Кар совершенно не понимал. Впрочем, существам, прожившим столько лет, позволительно быть... несколько не от мира сего.

— Вся эта история с хаотичным порталом, исторгающим из себя пришельцев из других миров, манит любого естествознателя. — Улыбнулся эльф. — Будь у меня время и средства, я бы как следует изучил этот вопрос. Ведь нет сомнений, что это настоящий клондайк для новых открытий в магии. Да не только в магии. Ведь пришельцы, вторгнувшиеся в наш мир, сами по себе обладают интересными и возможно полезными знаниями.

— Большинство наших знаний здесь бесполезны, уважаемый эль Малиф. — Заметил Милаш. — Наше оружие здесь не работает, порох не горит, а производить электричество естественными, привычными нам способами не выходит.

— Без уважаемого. Эль — это уже приставка, подчеркивающая уважительное обращение к собеседнику. — Объяснил эльф. — Что до ваших слов. Хм, возможно, что и так, но уверяю вас, если хорошенько поработать с вашими знаниями, да подойти к этому делу с должной фантазией, то вполне возможно, результат получится впечатляющим.

— Думаю, вам стоит немного сбавить темп, почтенный Малиф. Чужакам вряд ли будут интересны ваши навязчивые идеи. — Холодно заметила леди Лимара.

— Эээ, да. Разумеется вы правы, леди. — Пришел в себя друид.

Гоблин покосился на эльфийку. Он ни как не мог понять, кто главный в этом отряде. С одной стороны команды отдавал эль Малиф, с другой он всегда делал это с оглядкой на странную эльфийскую женщину.

— Я обдумал ваше предложение, эль. — Осторожно начал Кар. — Разумеется мы не против продолжить наш дальнейший путь вместе.

— Ха, вот и отлично! Вы не представляете, как облегчили нам жизнь. Встретить в этих дремучих лесах тех, кто знает, где найти человеческого колдуна, это... — Эльф щелкнул пальцами, подбирая слова. — Безумная удача.

— Скорее мы знаем, где находится город, в котором, возможно, обитает интересующий вас человек. — Постарался успокоить бушующий энтузиазм эльфа Кар.

— Это уже кое-что. — Улыбнулся эльф. — В конце концов, ничего нам не мешает проверить эту самую ниточку. Вдруг именно она приведет нас к долгожданной цели.

Кар улыбнулся эльфу, мысленно посылая ему самые страшные проклятия. Мерзкий темнокожий ублюдок охотится за человеком, необходимым самому гоблину. А ведь и сделать ничего сейчас не выйдет. Один приказ друида — и его воины нарежут гоблина и его спутников в мелкую капусту. Вновь покосившись на эльфийку, гоблин встретился с ее внимательным взглядом. Казалось, эта стерва читала его мысли и не доверяла ни одному сказанному слову. Проклятье, а ведь с этим придется что-то делать.

Глава 16

Интерлюдия 3

Граница Родвалии и Уртании.

Орос родился в семье крестьянина. Его отец был землепашцем, а мать дояркой на соседней ферме. Жизнь подневольных крестьян, всегда была не сладка, но тех, кто проживал в восточных провинциях, у самых границ с враждебной Уртанией, была горька в двойне. Плохая почва, редкие дожди и скудные урожаи — часто ставили людей на грань гибели. В холодные зимы часто спасались лишь охотой, да подледной рыбалкой. Кроме того, уртанийские воины даже в мирное время любили устраивать рейды на территорию соседа. Их летучие отряды появлялись глубокой ночью: убивали крестьян, отбирая все ценное и сжигая дома с любым провиантом, до которого могли дотянуться.

После очередного такого рейда семья Ороса потеряла все, что имела. Хата была сожжена, амбары с запасенной провизией уничтожены, скот вырезан, а запасы пшеницы на следующий год солдаты увезли с собой. Семья спаслась лишь чудом. Старший брат Ороса любил перед сном забраться на чердак, да изучать с высоты звезды. Отец всегда ругал его за столь глупую привычку, мол, нечего любоваться далекими точками, да мечтать о всяких глупостях, в поле работать нужно, а не тратить бесценное время на любованье небом. Но именно эта привычка спасла их тогда. Старший брат первым заметил выезжающих из леса всадников и успел предупредить семью, чем и спас всем жизни.

Деревня была сожжена дотла, соседи убиты, а прятавшаяся в лесу семья, осталась без крова над головой. Орос помнил, какой безумный страх и чувство безысходности он испытывал в тот момент, когда видел рыдающую мать и сжимающего в бессильной ярости кулаки отца. Тогда он плохо понимал, что им делать дальше, и как они доживут на этом страшном морозе даже до утра.

В те далекие времена отец Ороса выкопал припрятанные в горшке в лесу деньги, да забрав свою семью, покинул родные места. Они тогда перебрались ближе к пограничной заставе. Да, земли там было меньше, она была куда хуже, а урожаи куда скуднее, зато рядом находилась застава с двумя десятками солдат. В случае чего, крестьяне с местных деревень могли укрыться за деревянными стенами.

Сейчас, по прошествии стольких лет, Орос уже не мыслил жизни в постоянном страхе и опасности. Уже давно земля приняла его мать и отца, прибрала старших братьев, а им на смену пришло молодое поколение — дети, внуки, племянники и племянницы, их дети. Многочисленные родственники, молодые и горячие, они не знали того страха, не ведали войны, живя в полном неведении и мире. Но в душе Ороса все еще теплился тот страх и животный ужас, когда вражеские солдаты вырезали их деревню.

— Ты все еще работаешь, отец?

Орос разогнулся, встретившись взглядом со своей дочерью. Родные карие глаза — фамильная черта их семьи. Ведь на этом континенте у большинства были либо желтые, либо зеленые глаза. Карие были лишь у выходцев с центрального континента, откуда собственно предки Ороса и эмигрировали в давние времена. Удивительно, что за столько поколений, эта черта не размылась в браках с местным населением.

— Здравствуй, дорогая Уфа. — Улыбнулся Орос. — Солнце еще высоко, так что не вижу смысла просиживать зад на печи. Работы еще много, а сезон пашни скоро подойдет к концу. Поля ведь кто-то должен убирать, да подготовить к следующему лету.

— Должен-должен. — Покивала девушка. — Да вот только не ты, отец. Как бы ты ни молодился, но возраст свое берет. Оставь это дело молодым. К тому же, Мушон давно уже предлагал тебе перебраться в град.

— Ты прости меня конечно, доца, но Мушону этому доверия у меня нет ни на медяк. Пусть он нам и родич в каком-то колене, но все родственное он давно уже продал или заложил в банк под процент.

— Зря ты так, отец. — Покачала головой девушка. — Мушон — уважаемый в городе человек. Торговец ячменем. Да у него целая лавка в граде есть. Проезжал он два денька тому, я у него за тебя и попросила. Он тебе место ночного сторожа в своей лавке даст, деньгу хорошую да пайку не малую. Комнатку, конечно, снимать придется, зато работка будет, да старость в покое встретишь.

Орос с любовью посмотрел на дочь. Да, не смотря ни на что, он всегда выделял Уфу из всех своих детей. Да так и получилось, что одна она решила не плевать на старика отца. В ней сошлись самые прекрасные черты характера покойной жены. Другие детки то что? В поле работа, да вечером по девкам. Плевать им было на все остальное. Эх, будь у Ороса в тот момент возможность да деньги, отправил бы он смышленную доцу в город школу закончить, да в урситет поступить. Но деньги тогда не было, а сейчас уже чего, взрослая стала она, свой муж да детки есть — уже не до учебы.

— Подумаю я над твоими словами, доца. Немного, но подумаю. — Успокоил дочь Орос. — А кстати, что этот хитрый жук у нас в деревне делал? Его и на свадьбу пригласить было нельзя. Все делами отнекивался. На самом же деле просто тратиться на подарки молодым не хотел.

— Наговариваешь ты на него, отец. А что делал, так он с обозом от города шел, в сторону Уртании. Там ярмарка большая, а налог на ввоз пшеницы, тамошний король в три раза опустил.

— Ясно. Торговать на чужбине с врагами выгоднее, вот и поехал наш жаденьш.

— Тфю на мысли твои. Ну с чего уртанийцы нам враги? А торговцы торгуют, с кем хотят. На то они и торговцы, чтобы покупать дешевле, да продавать подороже.

Они говорили еще несколько минут, девушка все пыталась уговорить своего старика перебраться в город. Орос с улыбкой обещал подумать. Наконец, сдавшаяся дочь, поцеловала отца в щеку, и покинула поле. Там, на самом краю, где заканчивала расти пшеница, стояли три сорванца. Молодые, старшему из которых не исполнилось и десяти весен. Они прыгали вокруг матери, что-то щebetали, дергали за рукава, да тянули юбку. Чего это мама так медленно идет, быстрее, мы покажем что-то интересное. Деду своему они помахали рукой.

Взяв серп, Орос вновь стал косить колосья, улыбаясь и думая про себя, как вечером, принесет деткам купленные давиче на ярмарке леденцы. А была еще крыница с медом, которую не грех на стол поставить. Счастливы будут детки.

Солнце клонилось к закату. Пот застилал глаза крестьянину. Нет, все же возраст уже не тот. Спина болела, мышцы скрипели от натуги. Едва переступая ногами, мужчина медленно брел в сторону своей деревеньки. Отсюда, в сумерках, дома казались страшными монстрами, с горящими глазами-окнами, да страшными ртами. Это была красивая деревенька, любимая и прекрасная. Да как могло быть иначе, если Орос сам, собственными руками, возводил все

эти дома. Сперва себе, затем своим детям и внукам, часто помогая со строительством соседям из других семей. Все родное и такое прекрасное. Встречая старость, не страшно было оставить после себя все это нажитое богатство своим потомкам. Он ведь свое уже отжил, теперь очередь за следующими поколениями перенять знамя, да не ударить в грязь лицом перед предками. А уж он как-нибудь свое доживет. Тут или в городе.

Проходя по маленькому мосту, переброшенному через тонкий ручей, извивающийся по краю деревни, крестьянин внезапно остановился. Что-то странное было в окрестном лесе. Какой-то необычный, не привычный звук привлек внимание мужчины. Человек привыкает ко всему: к зверькам окружающего леса, уханью филина, перестукиванию лешарей, шуршанию зайцев. Но этот звук выбивался из привычной картины, он был чуждым этому мету. Словно...

Вжууух!

Орос с удивлением и немым изумлением уставился на свою грудь. Там, цепляя край рубахи, торчала стрела. Красные капли крови бежали по груди и падали вниз, окропляя доски моста. Долгие две секунды понадобились крестьянину, чтобы понять что произошло и кто наведалься в их деревню. Он попытался сделать шаг вперед, рвануть к своей семье, закричать и предупредить их о грядущей смертельной опасности.

Вжууух!

Вторая стрела пробила спину и вышла чуть ниже шеи. Орос пошатнулся, схватившись руками за древко, чувствуя как пальцы скользят по мокрому от крови наконечнику. Он пошатнулся, сделав еще один шаг, стал падать в ручей. Лишь бы кто-то из детей успел заметить опасность, да предупредить взрослых, лишь бы... Пронзенное болью сознание, наконец, погасло. Последнее, что он услышал, это плеск воды от упавшего в нее собственного тела.

...

Страшная пыль поднималась над дорогой. Издали наблюдатель мог принять ее за поднимающуюся песчаную бурю. Однако присмотревшись, все вставало на свои места. Пыль поднималась от солдатских сапог. Сотня за сотней, тысяча за тысячей, они цепью шли по дороге в одном направлении. Одетые в легкую броню копейщики с ростовыми щитами, закованные в сталь доспехов латники, восседающие на могучих жеребцах рыцари, легконогие лучники, банды наемников и ополчения.

Они ритмично вышагивали вперед, не обращая ни на что своего внимания. По обе стороны от дороги их покой охраняли легкие пехотинцы и легкая конница. Они шуршали в траве, выискивали лазутчиков и наблюдателей. Вечные застрельщики любой битвы.

— Боги сегодня на нашей стороне, Латиф. Границу перешли без малейшей проблемы. Не забывай, с тебя золотой за спор.

Восседающий на гнедом жеребце офицер, с нашивками тысячника, весело глянул на своего друга. Еще бы, не каждый день можно выиграть столь внушительную сумму! Его же товарищ недовольно скривился. Уже не молодой мужчина в кольчуге и стеганой куртке, на его груди красовалась эмблема, вставший на дыбы конь с цифрой два на фоне. Королевский маг Уртании, бакалавр второго ранга.

— Демоны с тобой, Кмиш! Ну кто мог поверить, что предатели вот так запросто откроют им ворота в пограничную крепость, да еще и продержатся достаточно для того, чтобы передовые отряды нашей армии успели прийти им на помощь?

— Дааа! Хах, что я скажу тебе, друг. Долго мы готовились к этой войне. Но демоны! Как

же все хорошо начинается! Есть у меня такое чувство, что пройдем мы по Родвалийской земле до самой столицы.

— Ну-ну. Ты мечтай, конечно, но не зазнавайся. Родвалийцы тоже не пальцем деланные. Думаешь, мы вот так вот запросто сможем опрокинуть их регулярные армии?

— Посмотрим. — Упрямо тянул тысячник. — Его величество собрал достаточно сил. Опрокинем мы их армии, точно тебе говорю. К весне уже будем пировать в столице, а там и оставшиеся провинции нам клятву вассальную принесут.

Ответить маг не успел, так как в этот момент мимо строя солдат проезжал весьма специфический и бросающийся в глаза отряд. Пол сотни закованных в глухие доспехи солдат шли охранением вокруг четырех неспешно катящих карет. Переносимые стяги с двумя скрещенными золотыми кинжалами, не оставляли сомнений в причастности этого отряда. То была личная охрана магистров.

— Четыре магистра. Нуу, что скажешь, все еще думаешь, что у нас нет шансов добраться к Толму по весне? — Усмехнувшись спросил тысячник. — Сам же знаешь, у Родвалийцев этих клятых, на четырех магистров меньше, а те, что есть, на войну спешить не будут.

— Я думаю, что тебе, друг мой, не стоит даже пытаться спорить со мной в области магии. — Хмыкнул маг. — Твое дело солдатами командовать, вот и командуй.

Маг провожал взглядом удаляющиеся экипажи. Он словно боялся, что его ответ могут подслушать. Хотя, кто же его знает этих магистров. Маг, достигший таких высот, был способен и не на столь примитивный фокус.

— Магистры не всеильны. Я, конечно, понимаю, что среди простых людей, обделенных даром, ходят самые высокие слухи об этих мифических затворниках. Вроде как это величайшие маги, способные мановением ладони чуть ли не иссушать моря да сворачивать горы. Но, правда в том, что это невозможно. На подобное не способны ни магистры, ни архимаги. Да, они действительно могущественные колдуны, и в арсенале каждого из них достаточно заклинаний чудовищной силы. А их мощь потрясает воображение обычных смертных. Я не преуменьшаю их мощь, но и не стоит возносить их к богоподобным существам, обладающим безграничной силой.

— Ээ, хочешь сказать, что их появление на поле боя особо на исход войны не повлияет, зачем тогда король и все высшие чиновники так опекают этих магистров?

— Повлияет. Еще как повлияет. — Покачал головой маг. — Его величество не зря носит с этими магистрами, словно с писаными торбами. Они сильны, а уж если объединят свою мощь с полковыми магами, то смогут обрушить на головы врага целый град прелюбопытнейших чар. Это я к тому, чтобы ты не питал особых надежд на то, что с появлением магистров война превратилась в увеселительную прогулку.

Друзья тронули коней и двинулись дальше. Тысячник выкрикнул пару команд, заставив своих подчиненных сотников пошевеливаться. Строй колон двигался по дороге, проходя мимо пылающего приграничного форта родвалийцев. Да какой это был форт, так, пограничная застава на пару десятков человек. Маг Латиф проводил взглядом солдат, вытаскивающих из уже догорающей заставы тела погибших защитников. Увы, кроме вооруженных солдат, несли еще и тела погибших крестьян, мужчин, женщин, и даже детей. Видимо решили скрыться в заставе, решили, что это очередной рейд на их земли, который они смогут переждать за стенами. Не смогли.

Проводив взглядом двоих солдат, тащивших к братской могиле тело молодой крестьянки, маг в сердцах сплюнул на землю. Проклятая война. Но и без нее не обойтись.

Уртании уже тесно в нынешних ее границах. Страна быстро развивается: растет экономика, поднимаются торговые гильдии. Армия готова, вооружена и многочисленна. С чего платить такому огромному числу солдат, раз воны нет?! А урежь траты на армию, тут же найдется немало желающих откусить лакомый кусок от ослабшего в военном плане соседа. А тут и Родвалия под боком — ослабший сосед, не ожидающий начала войны, с богатыми территориями, да многочисленными крестьянами.

Буквально все кричало о скором начале военной компании. А можно было бы соврать, если сказать что Латиф не был рад этой войне. Сейчас, нужен был каждый маг, ими доукомплектовывали штат в каждом полку. А потерявший целое состояние на азартных играх Латиф, воспринял войну как манну небесную. В тот момент, когда его старый друг, сотник, а теперь тысячник Кмиш предложил магу присоединиться к его подразделению, маг не стал раздумывать.

— Говорят, на восточной дороге дела пошли не лучшим образом. — Нарушил затянувшееся молчание маг.

— Эх, да, пришли нехорошие вести. — Кивнул тысячник. — Тамошний приграничный замок, перекрывающий дорогу к восточным провинциям, так просто взять не удалось. Даже вмешательство магистров не помогло. наших шпионов, возжелавших открыть ворота, перебили, а их маги начудили со стенами, что теперь без осадной техники и не пробить.

— В смысле, мы ведь везем с собой множество осадной техники. — Удивленно воскликнул маг. — Вон обозы до самого горизонта тащатся. Или у второй ударной армии техники нет?

— Да есть у них все. Только кто же станет разбирать технику ради небольшого пограничного замка с гарнизоном в две сотни? Вся эта техника будет собираться, когда мы к первому крупному городу подойдем.

— Ее так долго собирать?

— Хахаха. Вот сразу видно, что маги ничего не смыслят в делах военных. «Не суй свой нос в мой вопрос» — это перефразируя тебя. Хаха! А если серьезно, то сам подумай — одна катапульта собирается около двадцати часов, а к бою она будет готова лишь через суток двое, когда масло на деталях просохнет. Требуется и того дольше. Снаряды нужно разгрузить, позиции для стрельбы подготовить, расчеты стрельбы артелиристам провести. А кроме того еще и дожидаться, когда погода будет благоприятна для надежной стрельбы. Ну а после, все это обратно сгрузить, детали смазать, упаковать и завязать как следует. Да еще и не следует забывать, что у каждой такой машинки есть свой запас прочности: сухожилья, да кожаные ремни перетираются, деревянные части трескаются, да крошатся. А менять все это обходится в копеечку. Так что нет, друг мой. Замок тот брать будут долгой осадой, да парой сотен дураков из ополчения, что сложат головы под стенами.

Проезжая мимо горящей деревеньки, в которой крестьянские избы уже практически превратились в головешки, маг бросил взгляд вдаль. Там, за ручьем, через который был перекинут небольшой мостик, начинались бескрайние поля, засеянные пшеницей. И вновь в груди мага зашевелилось чувство некой печали и отвращения к происходящему. Умом он понимал, что война была необходима, но... демоны и все их земные слуги!! До чего же мерзкая это штука! Сколько безвинных жизней она унесла! В последний раз, окинув взглядом догорающую деревню, Латиф прищипил коня и поскакал догонять свой полк.

Проклятый лес. Отряд Карма.

Удар. Отскок. Удар, парировать клинок, шаг в сторону и снова удар. Вокруг ревели

пламя, хлестала кровь, на землю падали окровавленные тела.

— Тесни их, парни! К воде их отгоняйте! — Надрывая глотку орал Турман.

Карм принял очередной удар на кинжал, чуть отклонившись в сторону, и заставил овцебарана ступить за ним, после чего мощным пинком двинул противнику в коленную чашечку. Охнувший баран сбился с ритма, чуть опустив оружие, за что тут же поплатился, лишившись верхней части черепа.

Вокруг лежали мертвые овцебараны и, наконец, у наемника выдалась свободная секунда оглядеть поле боя: повсюду звенела сталь, гибли и падали люди и их противники. Кругом свистела огненная магия, испепеляя наступавших врагов. Сам огненный маг стоял в центре их построения, подняв высоко над головой руки. Примерно в метре над его ладонями висел пламенный шар, периодически выплевывавший в наступавших баранов огненные стрелы.

Собственно говоря, ситуация складывалась вполне в пользу наемников. Большинство врагов были уже убиты или бежали с поля боя, скрываясь в листве леса. Соппротивление в данный момент оказывал лишь один отряд, в два десятка овец. Но и их, умело и мастерски, Турман и его люди оттесняли к берегу реки. Жить защищавшимся овцам оставалось не больше минуты. Однако, именно в этот момент вмешалась третья сила.

Под изумленный взгляд наемника, из леса стали выходить новые овцебараны.

— Чирий вам всем на задницу! Да сколько же вас! — Хрипло выдохнул человек. — Парни, у нас еще гости!

Кликнув своих бойцов, Карм стал отступать к основной группе. Демоны бы побрали обитателей местных лесов!

За ту седмицу, что его группа, добравшись до побережья и углубившись в леса, их атаковали уже с десятков раз. Все те слухи и сплетни о здешних землях, что наемник едва ли не ежедневно выслушивал по кабакам, да тавернам, оказались пустым звуком. Здесь шла война, подобная той, что сейчас поглотила большую часть гоблинских земель. Местные народы резали друг друга почем зря. Странные человекоподобные дикари и овцебараны были главной движущей силой всей местной грызни. Кроме того, что они резали друг друга, так они еще и норовили уничтожить любого разумного, кому не посчастливилось попасться им на глаза.

В поисках ненавистного колдуна, отряд наемников достаточно глубоко проник на территории местных кланов, так что ничего удивительного в постоянных стычках не было. Овцебараны, как понял Карм, отличались крайней тупостью и упрямством. Смерть целой шайки их товарищей, вовсе не насторожила тупых баранов, а наоборот погнала в очередную кровавую мясорубку.

— Слышь, командир, а тебе эти мезкобараны странными не кажутся? — Спросил из-за плеча Турман.

— Скорее тупыми, чем странными. — Пожал плечами наемник.

— Да нее. Я конкретно эту группу имею ввиду. — Махнул в сторону выходящих из леса противников товарищ.

Приглядевшись внимательнее, Карм признал, что странность в поведении овец действительно присутствовала. Двигались они как-то странно, пошатываясь, едва перебирая ногами-копытами. То один, то другой, спотыкались, падая, задевали и опрокидывали своих товарищей. Их тела были покрыты бурыми пятнами застарелой крови. Если присмотреться внимательнее, можно было заметить, что на каждом овцебаране, присутствовала серьезная рана, а то и не одна. У кого-то пробита грудина, у другого выворочен живот, с торчащими

наружу кишками. Странно, что с такими серьезными ранами, они вообще могли двигаться.

— Ты на отметины глянь. — Мрачно заметил Турман.

А ведь и правда: отметины на лицах баранов означали их принадлежность к тому или иному клану. До этого Карм не видел, чтобы в одну группу собирались представители столь разношерстной компании. Ведь между самими кланами так же шла ожесточенная война, а здесь они двигали единым фронтом. Странно...

— Карм, демоны тебя побери, ты в уши долбишься? — Донесся до наемника крик мага.

— Чего тебе?

— Зомби это, говорю! — Рыкнул маг. — Мертвяки, поднятые некромантом.

— Мерт... что? Постой, ты хочешь сказать, их поднял тот колдун, за которым мы охотимся?

— Нет. — Неуверенно протянул маг. — По крайней мере, я ощущаю в них совершенно другую силу. Странно это все: откуда в здешних местах взяться еще одному темному колдуну?

Но Карму было плевать, откуда в лесах объявился еще один колдун. За седмицу он уже потерял восьмерых своих людей. Их отряд за время пути поредел вдвое, да еще лишившись одного из двух магов, что должны были найти и спеленать колдуна. Мало того, что их миссия была поставлена под серьезный удар, так еще они потеряли в этих проклятых местах любую ориентацию. То есть, маг попросту потерял след искомого ими объекта. Теперь они продвигались буквально вслепую, надеясь лишь на удачу.

А зомби. Демоны, да сколько же их! Из-за деревьев выходили все новые и новые трупы. Передние ряды уже преодолели половину пути до застывших людей. А ведь они теперь сами оказались прижаты к реке и отрезаны от леса наступавшей ордой умертвленной.

— Что делать будем, командир? Может, рискнем вплавь? Так хоть у кого-то шансы добраться до противоположного берега будут. — Предложил Турман.

— Ага, ты вспомни как тамошние обитатели меньше, чем за минку сожрали целы отряд овец. Решил стать чужим обедом, Турман? — Нервно хихикнул один из наемников.

Турман неодобрительно посмотрел на солдата, но промолчал. Все же даже до тупоголового товарища дошла простая мысль. Река — это смерть. С местными водными обитателями реку им не преодолеть.

— Карм, демоны тебя забери, я его чувствую! — Радостно заорал огненный маг.

В его голосе было столько радости и неприкрытого восторга, что в первое мгновение наемник решил, что маг попросту слетел с катушек. Но тут он заметил, что в этот самый момент чародей держится рукой за свой пояс и все понял.

— От всплеска адреналина да нависшей опасности потенцию словил? Поздравляю, вот только какая шальная мысль заставила тебя поделиться с нами столь прекрасной информацией?

Карма едва не перевернуло от ярости. К ним медленно подбирается смерть в виде толпы мертвецов, а этот идиот вздумал шутки шутить! Нет, Карм уже давно утвердился во мнении, что все маги — это люди не от мира сего. Видимо, эта самая магия дает им не только серьезную силу, но и разжижает мозги. Иначе как объяснить все те безумные поступки, которые творят эти «повелители стихий»?

— Что? Я... что? — Растеряно заблеял маг. — Какая потенция нах...р. Я почувствовал присутствие искомого нами объекта. Десяток секунд назад был всплеск магической энергии. Это его магия, он совсем близко.

— Насколько близко? — Быстро уточнил Карм.

— Нуу, ээээ думаю... нуу.

— Точнее, демон тебя раздери! Точнее или я прямо сейчас всажу кинжал в твою тупую, бесполезную башку! — Уже не сдерживаясь заорал Карм.

Опешивший в первые мгновения от такого напора, маг быстро взял себя в руки. На его лице проскочило чувство ненависти, быстро сменившееся решительностью. Собственно, именно этого и добивался наемник. Пусть маги зачастую и не прощают подобных оскорблений в свой адрес, но Карм был уверен, что огневик не станет устраивать разборки прямо сейчас, когда над ними уже зависла коса смерти. А позже... до этого, сперва, нужно было дожить.

— Судя по всему, эпицентр вспышки энергии в часе пути на северо-запад. — Мрачно сказал маг.

— Отряд, построиться в треугольник! Я буду острием, прорываемся к лесу и сворачиваем в сторону холмов. Старайтесь не разделяться, не вздумайте покинуть строй и преследовать противника, оставших ждать не будем. Раненых оставляем. — Не смотря на ропот среди бойцов, Карм продолжил. — Надеюсь, все помнят, зачем мы здесь и за что нам платят наши деньги? Возможно, вы хотите объясниться с нашим заказчиком, когда мы вернемся?

Судя по повисшей над поляной тишине, вступать в конфликт с заказчиком не решался даже маг. Карм кивнул, в такт своим мыслям. В принципе так он и думал. В отряде прекрасно были осведомлены, что за личность их наняла. Демоны! Да сам Карм, вполне разделял опасения своих бойцов.

— Маг, соберись, ведь все будет зависеть от тебя. Прodelай нам брешь в этом строю тухлятины, да прикрывай по флангам, когда будем прорываться.

Огненный шар, диаметром в полметра, врезался в самый центр прущей толпы. Вспышка. Пламя стало с жадностью поглощать разлетевшихся мертвецов. Взмах руками и еще одно заклинание заставляет пламя изогнуться, приобретая форму арки. Оно защищает людей от прущей толпы, отесняя мертвецов от огненной преграды.

Карм воспользовался подаренной возможностью по полной. Первым, влетев в пылающий на земле ад, он рванул вперед и врезался в отступающие ряды зомби. Взлетевший в воздух шестопер, опустился на голову мертвяку, во все стороны брызнули гнилые мозги с осколками черепа. Но Карм уже не обращал на это внимание. Отпихнув плечом окончательно упокоившегося зомби, он всадил кинжал в глазницу стоящего за ним трупа. Присест, укорачиваясь от неловкого взмаха клинка, удар шестопером в коленную чашечку и добить кинжалом. Шаг вперед, парировать удар, вновь шестопер и кинжал, поющий песнь войны.

Сбоку от него сражался Турман с тремя наемниками, справа в окружении четверых бойцов, бежал маг, на ходу атакуя противника малыми огненными стрелами. За своей спиной Карм слышал крики и звон оружия. Он слышал предсмертные хрипы своих людей и вопли о помощи. Раненые и упавшие, те, кто еще несколько минут назад не верил, что может попасть в их число, молили своих товарищей не бросать их. Но товарищи лишь отворачивались от несчастных, прекрасно понимая, что и у самих-то шансов выбраться, практически нет.

Наемник потерял счет времени, он уже перестал обращать внимание на лица своих врагов. Звуки превратились в назойливый шум, мешающий думать и анализировать

внутренние чувства. Он не знал сколько прошло времени и как долго они двигались сквозь эту бесконечную толпу. По внутренним ощущениям — прошла целая вечность. Хотя, если рассуждать здраво, едва ли больше нескольких минут. Мозг почти перестал соображать, мышцы налились свинцом, а руки и ноги выполняли чисто автоматические движения. Удар шестопером, отпарировать кинжалом, сделать шаг вперед и снова удар.

В какой-то момент, когда разум наемника чуть прояснился, Карм с удивлением обнаружил, что вокруг нет ни одного противника. Они бежали по лесу, такому прекрасному лесу, где сквозь высокие кроны деревьев, пробивались редкие лучи солнца. Его руки все еще сжимали оружие, пальцы словно одеревенели и ладони не хотели раскрываться. Мышцы словно свело судорогой, но наемник, не смотря на страшную боль, продолжал упрямо переставлять ноги унося свое тело все дальше от места боя.

— Привал.

Карм сказал это тихо, едва различимым шепотом, но даже для этого ему пришлось перебороть свое пересохшее горло, не желавшее издавать ни единого звука. Боги знают, как солдаты смогли расслышать его шепот, но по группе прокатился вздох облегчения. Бойцы попадали на землю где стояли. Сам Карм не мог себе позволить такое падение авторитета в глазах подчиненных, так что, подавив свое желание немедленно упасть лицом в траву, он сделал еще долгих семь шагов вперед и опустился на землю, прижавшись спиной к стволу величественного дерева.

Не пристало живому командиру валяться на земле при своих подчиненных. Это подрывает веру во всесильность командира, мудрость его решений, выдержку и безоговорочное исполнение любого приказа и поставленной задачи.

— Держи, командир, промоочи горло. — Протянул Турман флягу.

Припав губами, Карм сделал несколько скупых глотков, почувствовав, как в горле разгорается пожар. Гоблинская настойка... ядреная вещь. Стоило, конечно, вкатить своему заму хороших тумачков за распитие спиртного во время выполнения важной миссии, но, демоны, как же он устал! К демонам этого Турмана, это не стоило того, чтобы даже поднять уставшую руку.

— Сколько погибло? — Нашел в себе силы задать вопрос Карм.

— Эх, командир. Тут скорее нужно спросить сколько осталось. — Покачал головой товарищ. — Мы с тобой, да четверо бойцов, которым посчастливилось прорваться. Да еще маг уцелел, чтоб ему пусто было.

Повернув голову, наемник увидел мага. Тот лежал на земле, раскинув крестом руки. Его лицо приобрело серый, почти землистый цвет. Попытавшись перевернуться на бок, маг внезапно скрючился, и его стошнило на траву.

— Далеко мы ушли?

— Боги ведают, командир. Но с час мы бежали точно. — Подумав, ответил товарищ. — Да ты не думай, эти мертвяки даже не думали нас преследовать. Если им есть чем думать, конечно. Мы когда прорвались, они к нам всякий интерес потеряли, да вдоль берега реки дальше пошли.

— Маг, ты след цели не потерял?

Лежащий на земле огневик, едва поднял над землей руку, немного двинув кистью, что означало, мол, все нормально, цель не потерял.

— Магия развеивается и становится все сложнее вести его. Думаю, у нас есть еще час, может два, прежде чем я потеряю след.

— Он все еще на месте?

— Думаю, он прошел с километр и остановился. Возможно, встал на привал.

— Хорошо. Да, хорошо. Ладно, парни. — Хлопнул себя по колену Карм. — У нас пятнадцать минут на отдых и выдвигаемся. Нам остался последний рывок, не подведите. К тому же, так как ваши товарищи в большинстве своем погибли, вы однозначно можете потребовать с заказчика большую сумму в виде компенсации за непредвиденную опасность.

Наемник не хотел признаваться даже самому себе, что вся эта ситуация его ужасно тяготила. В какой-то момент он даже потерял веру в то, что колдуна удастся найти. Вперед его гнала лишь награда, да и откровенный страх перед нанимателем. Почему-то Карм был уверен, что за провал придется отчитаться, куда бы он ни спрятался, где бы он ни скрылся.

Маг уверенно вел остатки их отряда. Иногда менял направление, сворачивая немного в сторону. Казалось, что он путался в направлении движения, пытаясь определить местоположение цели, но Карм видел, что маг целенаправленно обходит потенциально опасные места, вроде логова или лежбищ местных зверей. Идти пришлось дольше, чем изначально уверял маг, почти час они пробирались сквозь дебри леса. Наконец, перед отрядом расступились стволы деревьев. Лес закончился и впереди маячила голая пустошь. Огромная проплешина, где не росли деревья, и даже трава пожухла, припадая к самой земле.

— Это он? Он же, а командир? — Взволновано зашипел Турман.

Только сейчас Карм обратил внимание на человека стоящего в самом центре проплешины. Невысокий молодой мужчина, со светло каштановыми волосами, одетый в изорванную одежду, которую бы постеснялись надеть на себя даже нищие в столице Уртании. На поднятых, на уровень груди, ладонях плясали языки изумрудного пламени.

Колдун бросил взгляд на наемников, и Карм с изумлением понял, что тот улыбается. В его взгляде не было удивления или растерянности, словно этот проклятый колдун прекрасно знал, что они подбираются к нему.

В воцарившейся тишине раздался шорох веток, заставив наемника перевести взгляд вправо. Там, раздвигая ветви, к проплешине выходил отряд эльфов. Проклятые длинноухие мерзавцы, совершенно не скрываясь, выходили из-под прикрытия деревьев. Удивительно, но среди длинноухих каким-то чудом затесался краснокожий гоблин и трое людей.

— Коль уж все собрались, позвольте мне начать первым. — С усмешкой выдал колдун.

В тот же миг небо над его головой взорвалось ослепительной вспышкой изумрудного огня.

Глава 17

Три стороны силы

Пространство за моей спиной начало смыкаться с бешеной скоростью, портал закрылся. Все, что осталось после него, это мощные эманации странной магии, да маленькая трещина в ткани реальности, которая с каждой секундой становилась все меньше.

— Да ты издеваешься! Креветка, ты все еще считаешь себя магом? Да ты скорее выкидывай морской коровы, помет лешария, но уж точно не маг! — Вопил на всю округу Гамар.

Гоблин подпрыгивал на месте, махал руками, расплываясь все сильнее. Понять его, конечно, было можно. Мы вновь оказались не там, где следовало. Вместо ставшей уже родной подковы или, на крайний случай, стен нового Вашингтона перед нами возвышалась зеленая стена леса. Знакомой эта местность явно не выглядела, так что я рискнул предположить, что занесло нас достаточно далеко от родных мест.

— Спокойнее, почтенный Гамар, нет нужды так разоряться. Если бы Китан мог контролировать перемещения, думаешь, он бы не открыл врата на Подкову? — Вмешался испанец. — В конце концов, мы смогли выбраться из ада, что, согласись, уже само по себе немалое достижение.

Гоблин пробурчал себе под нос нечто невразумительное, но решил с критикой и оскорблениями в мой адрес временно остановиться. Собственно говоря, дел у него было и так невпроворот: раны, полученные в бою с Аган, никуда не делись, так что первым делом гоблин стал накладывать на себя исцеляющие и поддерживающие заклинания.

Я знал, что эта сторона магии никогда ему особо не давалась. Даже во времена наших занятий, когда речь заходила об исцеляющих чарах, гоблин всегда старался сводить занятия к теоретическим темам, предлагая мне взять практику в свои руки. Сперва я думал, что он попросту не хочет давать мне полезные знания и усиливать своего ученика, который в перспективе мог стать его врагом. Но время спустя, я понял, что гоблин попросту не справляется с исцеляющей магией. Она давалась ему плохо: на любое, даже слабое заклинание исцеления, Гамару приходилось выкачивать из своего источника в четыре раза больший объем манны, чем мне. Да и сама структура лечебных чар у него выходила несколько кривовато, что сказывалось на эффективности исцеления.

— Нам бы, сперва, понять, где мы находимся и в какую сторону двигаться дальше. — Заметил один из бойцов.

— Мы где-то на северо-западе проклятых лесов. — Заметил вернувшийся Клайв.

За то время, что мы здесь стояли, американец на пару с Йхоо уже успел изучить местность. Меня уже не раз удивляли эти совершенно необычайные спокойствие и сосредоточенность на своем деле у нашего следопыта. Он не только прекрасно ориентировался на местности, но мог бесшумно передвигаться по лесу и вести охоту. Он проявлял черты, совершенно не свойственные обычным охотникам. Хладнокровие, отвага и способность обращаться с большинством видов оружия выдавали в нем бывшего солдата. Разумеется он обращался с клинком не столь искусно как испанец, но армейская школа была хорошо видна в его движениях.

— Думаю, мы достаточно далеко от подковы. Трое, возможно четверо суток пути. Это еще не та часть леса, заселенная хищниками, которую мы проходили в самом начале нашего пути, но и до побережья не близко.

— Откуда ты это знаешь? Нуу, в смысле, как ты можешь определить расстояние, лишь пройдясь по поляне? — Удивился тот же боец.

— Да в этом в принципе особого секрета нет. Уже середина дня, а солнце от нас на востоке, да и эту часть леса трудно спугать с тем, что есть у подковы. Тут больше хвойных деревьев, холмистая местность, уходящая до самого побережья. С моря я наблюдал такой ландшафт лишь в определенном участке леса, что собственно и дало почву для подобных выводов.

— Получается, мы где-то недалеко от поселения еотов?

— Скорее всего, Китан. Их пещера расположилась ближе к морю, возможно, сутки пути на запад. — Кивнул Клайв.

— Но это же в совершенно другом направлении. — Всплеснул руками все тот же боец. — Нам нужно двигаться к Подкове, а это путь на северо-восток.

— А добираться ты будешь как, на своих двоих? — Уточнил Торрело. — До острова трое-четверо суток пути, а у нас с собой не припасов, ни возможности их добыть. Да и чёрт его знает, на чьей территории мы сейчас находимся, и через чьи земли будем идти.

— Пфф, если что укроемся в лесу, тоже мне проблема. — Пожал плечами боец.

— Ну-ну, если нарвемся на крупный отряд или целое поселение, то они попросту прочешут этот лес и в нем же нас похоронят. Скрываться в густом лесу можно, но это не просто, особенно когда нас не два человека, а противники обладают хотя бы минимальной способностью читать следы.

— Думаю, споры бессмысленны. Что скажешь, Китан? — Повернулся ко мне испанец.

— Будем двигаться в сторону еотов. — Подумав, кивнул я. — Лодками они с нами поделятся. В любом случае, добраться по воде будет куда безопаснее.

Кроме того, мне не давало покоя странное чувство. С того момента, как я стал развивать в себе искру некрманта, мне стали доступны более обширные спектры магической энергии. Я мог ощущать разлитую в пространстве энергию смерти, вырывающуюся из тел недавно погибших. В магическом зрении она выглядела как серая хмарь: легкая, тонкая и почти прозрачная тучка, висящая над землей дымка. Постепенно она растворялась, словно уходила вслед за душой в загробный мир.

Именно такую энергию я сейчас видел перед собой. Она была разлита повсюду, куда не брось взгляд, везде струились облака некроэнергии. Их было много, чудовищно много для места, где в принципе не так просто встретить разумного, даже если несколько дней бежать по лесу и стучать половником о кастрюлю. Все это было слишком странно, такое количество энергии смерти могло возникнуть лишь в случае полномасштабной войны, когда в ограниченный период погибает огромное количество людей.

— Что с тобой, друг Китан? — Заметил мое выражение лица Йхоо.

— Эээ, да нет, все нормально. Вспомнил кое-что... — Отмахнулся я.

Не стоило раньше времени разводить панику в своем отряде. К тому же, я и сам не совсем понимал, чем вызваны все эти изменения в магическом плане местных земель. Чёрт его знает, может это фонит какой-нибудь необычный артефакт или еще что-то подобное.

Я поймал красноречивый взгляд гоблина. Он, в отличие от остальных, лишенных магического дара, прекрасно понял, чем вызваны подобные всполохи энергии смерти.

— Неожиданно. Видать, в твоём мозге все же еще хватает извилин, раз ты заметил. — Довольно кивнул Гамар. — Рад видеть, что время, потраченное на твоё обучение, не прошло зря.

— Да, просто безумное количество некронергии. Такое впечатление, что за время нашего отсутствия в местных лесах разгорелась бойня.

— Дебил! — Хлопнул себя ладонью по лицу гоблин. — А я уж решил, есть в этом парне потенциал, и зря на него бочку катил, поскольку мозгами он он все таки шевелить умеет. Оказалось, нет, мозг у тебя явно не для этого предназначен.

— Заткнись! Если ты заметил то, что ускользнуло от меня, поделись наблюдением. Если нет, засунь свою гоблинскую гордость себе подальше в задницу и не отсвечивай. Я, откровенно говоря, устал выслушивать твои бесконечные оскорбления в свой адрес.

— Эй-эй, я даже не думал тебя оскорблять, креветка, тебе просто такое прозвище подходит. — Оскалил всю пасть гоблин.

Я остановился, медленно поворачиваясь к гоблину. Чёрт его знает, удалось бы мне удержать себя в руках, или я все же исполнил бы свою давнишнюю мечту и снес голову этому зеленокожему убл...у. К счастью, идущий рядом Торрело заметил неладное и успел меня перехватить.

— Не стоит оно того, Китан. Старик просто выводит тебя ради своих, одному ему ведомых, целей. Если поведешься, сыграешь ему на руку.

Я кивнул, остывая. Конечно, разумом я понимал, что сейчас не самое подходящее время для того, чтобы устраивать внутреннюю разборку, но Гамар откровенно нарывался. Казалось, что от его меланхолии и апатии после встречи с личом, не осталось и следа. Гоблин вновь стал все так же остр на язык, можно даже сказать, что поток оскорблений и шпилек в мой адрес, даже набрал обороты.

— Ладно, мой «дражайший» ученик, пожалуй, временно избавлю тебя от своего красноречия. — Криво глянул на меня гоблин. — На счет наблюдения... Ты не правильно используешь магическое зрение. Давно хотел тебе сказать, но к чему мне было это делать?

Я молчал, не сводя взгляда с лица гоблина. Он, видимо, сообразил, что я нахожусь всего в одном маленьком шаге от того, чтобы впечатать в его наглуую зеленую морду самых мощных из своих заклинаний. По его глазам я видел, что у него происходит внутренняя борьба. В нем боролось желание плюнуть на все и попытаться меня убить и некие планы, которые он вынашивал в отношении своего «ученика». Удивительно, но в очередной раз победило чувство долга.

— Магические потоки, линии манны, энергетические контуры и так далее — все это, безусловно, важно и правильно, их стоит изучать и анализировать и уж тем более использовать. Но шаманы используют более глубокий вид магического зрения. Все магические потоки проходят по физическому миру. Так сказать по его изнанке. Мы же ощущаем мир через эфир, то есть через узкую прослойку, которая является отдельным миром, ну или буферной зоной между физическим миром и астралом.

— Интересно. Получается, маг может видеть более тонкие слои реальности?

— Вроде того. — Кинул гоблин. — Правда, без «костылей» тут не обойтись. Обычно шаманы используют свою связь с духами для изучения эфирных слоев. В большинстве случаев это позволяет куда глубже погрузиться в реальный мир.

— В смысле увидеть магические потоки, невидимые в магическом зрении?!

— В смысле увидеть волошбу, творимую на куда большем расстоянии, чем доступно в

обычных обстоятельствах. Любая магическая активность оставляет следы. Обычно мы выслеживаем остатки магической активности, что остается в физическом мире, но они быстро рассеиваются в окружающем пространстве. Другое дело — эфир. Там следы применяемой волшбы сохраняются куда дольше. А благодаря тому, что там нет многочисленных отрицательных факторов и помех, мы можем увидеть творимые чары, на внушительном расстоянии от себя.

— Это действительно интересная информация. Спасибо за науку. — Уже окончательно успокоился я. — Но к чему это все?

— Да к тому, что в двух десятках, как вы это называете... аа, километров от нас, лич готовится к ритуалу.

— ... Что?

— К ритуалу я говорю. — Оскалился гоблин. — Не знаю уж, что он собрался там делать, но его подготовку трудно не заметить. Если знать, как смотреть, разумеется.

— Значит, некроэнергия разлитая вокруг...

— Ага. Череп получил откуда-то достаточно внушительный запас энергии, что, видимо, компенсировало часть той, что он потерял по твоей вине. Используя эту силу, он спровоцировал выброс энергии колоссального масштаба. Что, в свою очередь, наплодило огромное количество живых мертвецов.

— Постой, ты хочешь сказать, что лич сейчас контролирует целую армию мертвых? — Вмешался Клайв.

— Для контроля такой прорвы зомби сил у него сейчас, пожалуй, не хватит. Да это и не нужно. Бесконтрольные зомби прекрасно справляются с поставленной задачей. Они нападают на любого живого, что встретят на своем пути. Это всколыхнет все народы и расы, проживающие в проклятых землях. Вскоре начнется, если уже не началась, резня. Всех со всеми.

Лицо Клайва превратилось в гротескную маску. Он прекрасно понял, что это означало. Война всех со всеми — это была массовая резня, которая могла привести лишь к одному результату. Я же, в отличие от американца, видел в действиях лича куда большее. То количество смертей, а вследствие и энергии смерти, что выплеснутся в короткий промежуток времени в здешних землях, станет тем самым ключом, что необходим черепу для проведения ритуала. Чем бы не закончился этот магический ритуал, чего бы не хотел сотворить лич, но для меня, для нас всех это ничем хорошим не закончится.

Следующие сутки мы двигались в сторону побережья. Массивы деревьев в этой части леса часто пересекались проплешинами с пожухлой травой и серой, потрескавшейся землей. В таких местах стоял странный, немного приторный запах. Он был смутно знаком, и на языке постоянно вертелась ассоциация, но вспомнить я не мог, как бы ни старался.

Встреч с местными за прошедшее время нам, по счастливой случайности, удавалось избежать. Восстановивший свое физическое здоровье Гамар теперь постоянно управлял стаей призванных духов, оперативно посвящавших нас о приближении других разумных. Несколько раз мы выходили к старым следам стоянок местных. Оценивший их Клайв предположил, что в этих отрядах было от пятидесяти до восьмидесяти мардов. Следы амбалов было трудно с чем-то спутать.

Между тем, чем ближе мы подбирались к побережью, тем больше подобных следов нам встречалось на пути. Казалось что все племена здоровяков разом покинули свои поселения и двинулись к большой воде. Связано ли это было с активностью лича или разлитой в

пространстве магии смерти, затруднялся сказать даже всезнающий гоблин.

На каждом привале он разводил костер, усаживался, скрестив ноги, и погружался в глубокий транс. В эти моменты члены нашего отряда старались держаться как можно дальше от зеленокожего коротышки, так как пламя костра приобретало сиреневый оттенок и от него начинало нести потусторонней жутью. Я же в магическом зрении прекрасно видел, что в эти моменты гоблин выходил в нижние слои астрала. Судя по его, с каждым разом все более мрачнющему, лицу, получаемая им информация была совсем уж скверной. Увы, подойти и узнать, что ему удалось выяснить, возможности не было. В первую очередь потому, что я не горел желанием посвящать других членов отряда в детали происходящего.

К вечеру второго дня, ушедший вперед на разведку, Клайв принес интересные новости.

— Впереди небольшой отряд мардов. Они разбили лагерь у края проплешины. С одной стороны их закрывает небольшой ручей, с другой стволы поваленных деревьев, образовавших живую изгородь. Очень удачное место для стоянки, с какой бы стороны ты ни зашел, незаметно подобраться к лагерю не удастся.

— Сколько их там? — Спросил испанец.

— Восемь или девять. С ними крытая тентом телега, ну или нечто ее отдаленно напоминающее.

— У них есть лошади? — Загорелись глаза у одного из бойцов.

— Не переживай, проехаться верхом тебе не грозит. Придется и дальше шкандыбать пешком. — Улыбнулся америнаец. — Нет у них лошадей. Марды сами тащат телегу. Это явно не их изобретение. Кто-то из наших постарался. Уж слишком сильно не совпадают размеры телеги и мардов.

— Это ты к чему? — С хмурым выражением лица спросил оскорбленный в лучших чувствах боец.

— Это я к тому, что днище и оси телеги усилены. Для надежности их закрепили металлическими пластинами на заклепках. Значит там нечто весьма тяжелое и вполне возможно ценное. Двое здоровяков, даже на привале, постоянно крутятся у телеги. Да и взять языка нам не помешает, наконец, узнаем, что вообще тут происходит.

— Это с какой стати мы будем так рисковать собственными шкурами, ради вшивой телеги и слухов да сплетен, что тебе взбрело в голову узнать?!

Все тот же боец, чьего имени я так и не удосужился узнать, вскочил со своего места, едва не размахивая руками. Я помнил его еще по рейду на подкову. Это был боец из бывшего отряда Виктора. После событий на подкове, когда его бывший лидер дал деру в Вашингтон, этот решил перейти на нашу сторону. Даже записался добровольцем в рейд на американцев.

— Ты явно не понял, что произошло в этих лесах за время нашего отсутствия, малыш. — Бросил на него косой взгляд Гамар. — Здесь развернулась самая настоящая война. Война между целыми расами, до этого момента, вполне неплохо уживавшихся рядом друг с другом. А виновник всей этой резни — один интересный лич. Тот самый, что с огромным удовольствием способен превратить все живое в этих землях в покорных себе мертвых марионеток.

— Для нас сейчас информация — это самый ценный ресурс. Обладая ей, мы сможем куда точнее сориентироваться в своих дальнейших действиях. — Поддержал гоблина Йхоо. — А если в телеге обнаружится провизия, то я буду совершенно не против, как впрочем, и любой из вас, почтенные господа. На подножном корме долго мы не протянем. А поселение енотов еще нужно найти.

К стоянке мардов мы двинулись всем отрядом. На землю медленно опускались сумерки. Небо было плотно закрыто тучами. Кругом было темно, хоть глаз выколи. Шли мы цепью, ведомые вперед Клайвом, который даже в таком мраке умудрялся не терять пути, точно определяя дальнейший маршрут к цели.

Ночной лес был вовсе не тихим: повсюду стрекотали незнакомые насекомые, в воздухе парили стайки фосфорицирующих жуков, раздавался рык хищников и вскрики их жертв. Деревья шумели листвой, колышущейся под напором ветра. Если закрыть глаза и отстраниться от всего, что произошло за последнее время, и на секунду забыв о смертельной опасности этого места, то вполне можно было представить, что это лес на нашей родной планете.

Я словно вернулся назад, в то время, когда меня еще ребенком родители возили в лес, и мы с палатками оставались на ночевку, сидя у костра, и дожидаясь, пока в стоящем на огне котелке, не сварится вкуснейшая каша, щедро перемешанная с тушенкой. Благодарить!

— Мы рядом. — Тихо сказал Клайв.

Разумеется это разрушило момент. Вокруг послышалась возня, все готовились к бою, подгоняя обмундирования и проверяя надежность крепления на оружии. Мне же заниматься подобным резона не было. В этом бою, по требованию моего «наставника», мне выпала роль мага, прикрывающего своих напарников на дальней дистанции.

— Чем мне разить мардов, у них же врожденная защита от магии! — Удивленно воскликнул я.

— Да чем хочешь, хоть голым ху... главное сделай свое дело и не дай здоровякам убить своих товарищей. — Сказал тогда гоблин.

Вот же зеленокожий мудень! А ведь он прекрасно знает, что в моем арсенале нет ни одного подходящего атакующего заклинания на подобный случай. Молнии, сети и прочие заклинания, столь эффективно показавшие себя в схватках с гоблинами и людьми, были совершенно бесполезны против амбалов. Их кожа отражала любое магическое воздействие, развоплощая направленные против мардов заклинания. В такой ситуации прекрасно подошло бы нечто массовое, что можно было направить не на самих здоровяков, а, например, на землю под их ногами, чтобы шрапнелью из мелких камней и земли их хорошенько посекло. Но даже если мне удастся в такой ситуации быстро перестроить одно из своих заклинаний на подобный эффект, появлялась реальная опасность пройтись этими чарами по своим людям. Ведь заклинание не достаточно изучить, им нужно овладеть. Узнать все его риски и опасности, понять, как оно сработает в конкретной ситуации. Если бы мне только удалось постичь способ призыва элементарей. Но нет же, моя некромантия...

Чёрт возьми, а ведь у меня совсем вылетело из головы! Большую часть времени, с того момента как я овладел магией, я старался использовать заклинания на основе чистых или смешанных чар. А ведь мое основное направление — это некромагия. Гамар пытался внушить мне мысль использовать чары повелителя мертвых, объяснял, что используя чужеродные себе силы, я никогда не смогу в полной мере развить свой дар. Вот только мне было невероятно трудно заставить себя погрузиться в магию смерти. Соприкоснувшись с этой силой несколько раз, я ощущал невероятное чувство омерзения, словно окунался головой в бак с воняющими и слизкими помоями. Ну и опасность. Разумеется, эта сторона магии меня чертовски пугала. Даже не сама магия, сколько мысль превратиться в некое подобие черепа — безумного лича, баз малейших эмоциональных привязок, взирающего на окружающих как на будущих немертвых слуг, готовых исполнить любой приказ своего

создателя. Впрочем, а пошло оно все к чёрту!

Я закрыл глаза, сосредоточившись. Время еще было. Клайв с Йхоо готовили позиции, и вели часть группы на другую сторону лагеря. Так что я решил потратить время с пользой. Войдя в транс, я первым делом окунулся в свой источник. Таксс, вот она серая искра в самом центре источника. От нее во все стороны отходили крошечные линии, превращаясь в рисунок паутины, которыми она обвила внутренние стенки источника. Ну да, родная, чтобы ее магия!

Все глубже погружаясь в глубины транс, я стал замечать, что магия реагирует на мои ментальные прикосновения. В этот момент я ощутил странное чувство. словно в этот момент, я получил контроль над давно лишенной жизни конечностью. Как будто давно потерянная часть меня, вновь вернулась к жизни. Это чувство я испытывал уже дважды: в некрополе и при штурме подковы, каждый раз когда касался магии смерти. В этот же раз перед моим внутренним взором вновь во весь свой рост встала пелена. Так самая, что произвела на меня столь неизгладимое впечатление. Казалось, что за этой тончайшей материей, едва отличимой от окружающего воздуха, скрывается целый мир — мир смерти и тлена. Хотя, вполне возможно, что так и было. Я ведь не знаю, как близко я подобрался к той грани, что отделяет мир живых от мира мертвых.

«*Не в этот раз*». — Усмехнулся я про себя. Сейчас эта странная завеса меня интересовала в последнюю очередь. Я припал к своему источнику, стараясь разжечь свою искру некромагии. В первую очередь стоило припомнить, что я делал в прошлый раз, когда мне удалось создать костяную гончую. Ведь я, по сути, не знал ни одного заклинания из этой школы. Что да как компоновать, какие конструкты выстраивать и какие чары соединять. Все это лежало по ту сторону моего воображаемого горизонта. Некромантия была для меня непаханным полем, к которому еще нужно было приложить адские усилия, прежде чем на нем взойдет первый урожай. Вот только времени на это у меня не было. А значит вновь придется действовать на голом экспромте. А это, как помнится, чревато самыми неприятными, если не смертельными, последствиями.

Стараясь действовать медленно и очень аккуратно, я восстанавливал по памяти свои действия. Ведь в призыве самой обычной нежити не должно было быть чего-то особо сложного. Саму теорию мне поведал Гамар, правда чисто в теоретическом ключе. В первую очередь необходимо было мертвое тело, либо относительно целый скелет. Далее необходимо было сконструировать чары поднятия, наполнив их энергией смерти вперемешку с собственной манной, что в свою очередь обеспечивало стабильный мост или поводок, позволявший контролировать поднятого умертвня. О том, что случится, если этот поводок, по какой-то причине будет разорван, я старался не думать. Так как прекрасно помнил последствия этого происшествия.

Дальше, необходимо было поместить получившуюся конструкцию заклинания в мертвое тело и задать импульс, который пронесется по всему телу будущего зомби, выстраивая каналы, которые и будут управлять умертвнем. Вот только где было взять ту самую некроэнергию для создания чар. Хотя, что за глупый вопрос?! Благодаря усилиям лича, в окружающем пространстве было колоссальное количество силы смерти. В другой ситуации, в подобном случае, несомненно, нужно было найти жертву, чья смерть, дала бы нужное количество энергии смерти для создания чар. Но сейчас мне достаточно было лишь сосредоточиться и схватить щупом воли струйку нужной энергии, направив ее в подготовленный конструкт.

В тот момент, когда первые струйки энергии смерти соприкоснулись с моим источником, мир незримо изменился. Я продолжал видеть физические объекты, продолжал видеть потоки магической энергии, однако вместе с тем, перед моим взором открылись совершенно новые горизонты. Я видел мир глазами мертвых, видел их последние мгновения, слышал то, что происходит с ними сейчас. Чувствуя и наблюдая все, что окружает их, я ощутил чудовищное давление. Со всех сторон ко мне ринулись сотни, если не тысячи нитей, несущих информацию о мертвых. И в какой-то момент я понял, что не смогу долго удерживать столь безумную связь, мой разум просто растворится в этом нескончаемом потоке информации.

Усилием воли я оторвался от потока информации, закрутив вокруг своего источника защитный кокон. Этот барьер прервал связь, позволив вздохнуть свободнее. Чёрт возьми, а ведь я едва не погиб. Впрочем, даже из подобного мне удалось извлечь пользу. Видя глазами мертвых, слушая их ушами, я стал свидетелем двух интересных событий, происходящих в разных участках проклятого леса. Удивительно, но каждое из этих событий непосредственно касалось меня. Впрочем, об этом я подумаю позже.

— Китан, мы готовы. — Тихо сказал подошедший ко мне Торрело. — Клайв с парнями заняли позицию и подали сигнал. Они жду нашего ответа.

— Дай мне две минуты, друг. Я начну первым, а вы начинаете действовать по моему сигналу.

Испанец озадачено переглянулся с Гамаром. Но гоблин лишь пожал плечами и, лучезарно улыбнувшись, кивнул в сторону деревьев. Мол, не мешай моему ученику. Чёртов зеленокожий выкормыш прекрасно знал, чем я занимаюсь и похоже был от этого в восторге. Ну что же, значит я дам тебе повод порадоваться еще сильнее. А заодно постараюсь узнать, что, в конце концов, тебе от меня понадобилось.

— Проследи, чтобы мне не помешали. — Сказал я гоблину.

В этот раз я действовал не так осторожно. В конце концов, защиту своего разума мне установить удалось. Теперь магия смерти была более-менее мне подконтрольна. А главное — я мог точно дозировать то количество силы смерти, что пускал в свои заклинания.

Закрыв глаза, я выставил вперед руки со сложенными на манер кувшина ладонями, словно я просил милостыню. С моих ладоней во все стороны хлынули ручейки энергии, ставшие, словно слепые гончие тыкаться во все стороны в поисках своей добычи. Две минуты и, наконец, пришел обратный импульс. Найдено сразу три цели. Еще минута, и ко мне, огибая стволы деревьев и проламываясь сквозь кусты, вышли трое животных. Нуу, или скорее мертвых животных. При чем, мертвых уже давненько. Они шли, подволакивая лапы, спотыкаясь на ровном месте. Видимо я использовал слишком слабое заклинание, или напитал его слишком малым количеством энергии, раз получились столь слабые зомби.

— Господи боже! — Перекрестившись, прохрипел один из бойцов.

— Спокойно, это наши... союзники. — Успокоил его я.

Вот только успокаиваться бойцы категорически не желали. Они старались как можно дальше отодвинуться от застывших у моих ног зомби. Даже испанец изменил своей обычной невозмутимости, сделав шаг назад. Впрочем в отличие от бойцов, он продолжал глядеть на меня вполне дружелюбно. А вот в глазах других людей мелькало то, что мне категорически не нравилось.

— Отлично, Китан! Просто превосходно! Ты хорошо справился с задачей. Надеюсь только, что ты не собираешься пускать в бой этих умертвней калек, а как следует усилишь их

перед броском?

В отличие от людей, гоблин прибывал в полнейшем восторге. Он едва не подпрыгивал от радости. Чёрт возьми, зеленокожий ты мудозвон, зачем тебе нужно, чтобы я овладел этой проклятой некромантией? Тебе нужно, чтобы я ей овладел или попросту применял заклинания из этой школы? Вопросы разумеется оставались без ответа, а в свою очередь я чувствовал, что от них зависит мое дальнейшее выживание в этом, проклятом мире.

— Сейчас, постараюсь что-то с этим сделать. — Кивнул я гоблину.

— Китан, парни с Клайвом на той стороне, уже...

— Минуту, дайте мне минуту, Торрело.

Я вновь закрыл глаза, отбросив прочь все лишние мысли. Некромантия не терпит спешки — это я уже успел усвоить на собственном печальном опыте. Однако, конкретно в этом случае, я был уверен, что справлюсь. Моим коньком, ну или фишкой в магии, была импровизация. Я давно понял, что наблюдая за чарами других колдунов, я мог запоминать конструкт их заклинаний, и, после чего, изменить их под свои нужды. Не сложно было даже сменить вектор направления магии. Например, переделать заклинание, изначально рассчитанное на сродство со стихией воздуха на стихию огня. Может ли совершать подобное любой маг, или это моя собственная уникальная способность — я не знал. А обращаться с подобным к своему «наставнику» было не самой разумной идеей. Не стоило раскрывать всех своих карт, пусть даже временному союзнику.

Собственно говоря, у самого Гамара я и подсмотрел необходимое мне заклинание. Одним из излюбленных приемов, которыми пользовался гоблин, было объединение нескольких слабых элементарей в единую сущность. Это требовало мастерства и знаний, но позволяло значительно сократить количество необходимой для чар манны. Именно это заклинание я и применил сейчас, разумеется, предварительно внося в него необходимые изменения. Крошечные изумрудные песчинки сыпались с моей ладони, окутывая облаком неподвижно стоящих зомби. Несколько секунд они вращались вокруг мертвых тел, после чего втянулись в мертвню.

С опустошенными телами происходили странные изменения: оставшаяся плоть отделялась от костей, а сами кости лопались, превращаясь в костяную муку. Десять секунд и уже эта костяная мука вновь принимала облик костей, но теперь уже одного единого существа. Это был скелет зверя, отдаленно напоминавший не то росомаху, не то медоеда, по крайней мере, размерами совпадал. Да и длина его страшных изогнутых когтей заставляла вспомнить зверьков с бесстрашным характером. Умертвень в холке, едва доставал мне до колена и с виду особо серьезной угрозы не представляло. Однако это впечатление тут же рушилось, стоило лишь взглянуть на тварь в магическом зрении. Всю плоть существа покрывали крошечные каналы магии, соединяющиеся в расположившемся в черепе источнике. Умертвень оказался весьма успешным и далеко не слабым творением.

— Отрезайте их! Мать вашу, отрезайте их от леса! Уйдут сейчас к деревьям, мы их вовек не достанем!!

Остатки транса спали с меня. Окружающая действительность обрушилась на меня всей своей мощью. Вокруг гремел бой. В ночном мраке мелькали тени людей и мардов, ревуших и пытающихся достать друг друга острыми железками. Единственный источник света был тусклый магический шар, едва озаряя окружающий мрак. Он висел в нескольких метрах над телегой, подсвечивая окружающее пространство. Видимо, то была работа нашего шамана, не желавшего, чтобы в суматохе кто-то из мардов успел уйти в лес с грузом.

— Справа, придурок! — Заорал гоблин.

Его предупреждение подоспело вовремя. Могучий удар дубинкой прошел всего в нескольких сантиметрах от моей груди. Если бы, налетевший на меня, мард попал, лежать бы мне на земле мешком раздробленных костей. Разминувшись со смертью, я отпрыгнул в сторону, попутно отдавая команду умертвню и указывая цель. Здоровяк не заметил стоящего у самой земли зомби, а может попросту не придал ему значения. В тот момент, когда амбал перешагивал через него, умертвня взметнулся в воздух. Его когти со страшной силой впились в ногу марда. Во все стороны полетели ошметки плоти и брызги крови.

— Колтун... туту... кулдун... он это. — Заорал мард указывая на меня пальцем.

Зря он, конечно, это сделал. Когда он, наконец, перевел вектор внимания на терзавшую его тварь, нога марда, от колена до бедра, была разорвана в клочья: на ноге свисали клоки истекающего кровью мяса, в просветах которого белела кость. Вновь взревевший амбал отбросил дубинку, схватив умертвня обеими руками, оторвав от своей ноги и отбросив от себя.

— Колтун... ты... я убивать... — Хрипел он.

Сделав один, а за ним другой неуверенный шаг, здоровяк рухнул на землю. Его тело пронзили конвульсии. Видимо, умертвень как следует разорвал бедренные артерии, и мард банально истек кровью.

— Какого хр...а, вы начали без команды. — Заорал я на гоблина.

— Заткнись, креветка! Ты сам все начал. Эта вспышка изумрудного света была видна за километр. Особенно в ночной тьме. Или ты решил, что марды слепые и глухие и не заметят твои фокусы?

Чёрт возьми, вспышка света? О визуальных эффектах своих заклинаний во внешнем мире я совершенно не подумал. Видимо зря.

— Вперед. — Отдал я приказ зомби.

Умертвень бросился к поляне, где продолжался бой. Для немертвой марионетки темнота не была преградой, как собственно, и для меня. Ведь в магическом зрении я прекрасно ориентировался по аурам и магическим потокам, что есть у любого живого существа или растения.

Здесь бой был в самом разгаре. В самом его центре были медведи под предводительством Йхоо. Они дрались сразу с пятерыми здоровяками и, учитывая, что еще двое лежали в луже крови, дела у них шли неплохо. Хуже дела обстояли у людей. Здесь трое мардов наседали на отчаянно сопротивлявшихся бойцов. Благодаря своей силе и напору им удавалось оттеснять людей к лесному массиву. Бойцы все еще держались только благодаря испанцу, который демонстрировал все свое мастерство. Его полутораручный клинок порхал в воздухе, жалящими ударами не позволяя противнику приблизиться на опасное расстояние. Торрело постоянно перемещался, умудряясь как защищаться, так и атаковать. Однако его усилий не хватало. На моих глазах один из мардов шагнул вперед, подставив предплечье под удар испанца и сам, размахнувшись, снес зазевавшегося бойца.

— Сперва этих. — Дал я команду.

Умертвень молча развернувшись, без единого возгласа или рева, бросился в указанную сторону. Немертвая тварь, скакнув в воздухе, закрепились на шее одного из амбалов, став полосовать его когтями. Двое других еще только поворачивались в нашу сторону, когда внезапно земля под их ногами, взявшись бугром, взорвалась шрапнелью осколков камня. В следующий миг на поляну обрушились двое элементарей земли, с ходу опрокинув

сражавшихся с медведями мардов.

— Отличный бой, господа, просто отличный! Еще пара таких схваток и по уровню мастерства вы сможете дотянуть до уровня набранных в ополчение крестьян. — Сверкая улыбкой, сказал Гамар.

— Думаю, ты предвзят в своем мнении, мой дорогой гоблин. — Заметил Йхоо.

— Марды заметили нас слишком рано. Весь план пошел под откос. В тот момент, когда мы с парнями выскочили и дали им бой, вторая группа, еще только из кустов выбиралась. — Перевязывая рану на руке, заметил Клайв.

— А это к кровати. — Хихикнул гоблин. — Он решил, что самый умный колдун и вместо того, чтобы подготовиться к бою заранее, делал это в самый последний момент.

Выпад гоблина я естественно проигнорировал. Пройдя мимо, я подошел к испанцу, который в этот момент заканчивал связывать руки единственному выжившему марду. Правда в том, что это поможет, я сильно сомневался, поскольку веревки на нем смотрелись как нитки — одно движение и разорвет в клочья.

— Ты понимаешь нашу речь? Говори! — Нависал над пленным мардом Торрело.

Здоровяк лишь презрительно кривился и отворачивался от человека. Нет, так дело однозначно не пойдет. Дав мысленную команду умертвню, я заставил его подойти ближе. Как я и предполагал, это произвело нужный эффект. Заметив зомби, амбал разительно напрягся. Когда скелет подошел ближе, по телу пленника прошла заметная дрожь. Заметивший это испанец, понимающе покосился на умертвня.

— Мой тебе совет, говори, либо, в противном случае, наш колдун, даст приказ этой твари сожрать твою душу.

— Нет... не мой душа... я говорить тебе. — Промямлил мард.

Только услышав его голос, я внезапно понял, насколько он молод. Да и в сравнении с другими амбалами, он явно не был великаном. Чёрт его знает, во сколько они достигают совершеннолетия, но этот явно выглядел совсем зеленым.

— В таком случае, я хочу услышать от тебя правду, мард. Что здесь происходит?

— Эээ... фф... Вы напасть на нас. — Он непонимающе уставился на нас.

— Думаю, мой друг имел ввиду, что происходит в лесах в последнее время. — Вмешался Клайв. — С этим супчиком следует говорить как можно конкретнее. Пусть внешне они и походят на людей, да и говорить могут, но по степени умственного развития большинство из них не далеко ушли от зверей.

С этим утверждением я был крайне не согласен. В конце концов, я прекрасно помнил, как несколько раз мне приходилось коммуницировать с мардами. Не сказать что я был восхищен их умственными способностями, но уж со зверями их интеллект было трудно сравнить.

— Бой... в родной землях, идти бой... — Путаясь в словах, стал объяснять пленный. — Мы жить... поклоняться свой богам... Прийти череп колдуна... Он бить нас и приказывать.

— Лич пришел в ваше поселение?

— Он говорить через мертвый... Он сильный быть... Приказать старейшины... Мы не остановить его.

— Что вам приказал лич?

— Бить другой народ... нас отряд, нести... нужное. — Он указал глазами на телегу.

— Интересно, чего такого нужного они несли черепу? — Хмыкнул Клайв.

Подойдя к телеге, мы отдернули полог. Все вместилище было уставлено небольшими

ящиками различных форм и размеров. Грубо сколоченные из дерева, они стояли на устилающей дно телеги соломе. Услышавший последние новости, Гамар ринулся первым к телеге, проведя засветившейся ладонью над ящиками. Но почти сразу потерял к ним интерес и отошел. Парни удивленно переглянулись. Я же понимающе хмыкнул. Гоблин проверял содержимое на предмет магической активности, но потерял интерес, так как фonyaщих магией артефактов в ящиках не было.

— Интересно, посмотрим что здесь.

Ловко воткнув лезвие кинжала в стык ящика, Торрело сорвал крышку. Заглянув ему через плечо, я, мягко сказать, обомлел от увиденного.

— Да ладно, вот такого поворота я совсем не ожидал! — Непослушными губами промямлил Клайв.

Понять его состояние можно было легко. Да что говорить, когда мы с испанцем так же замерли, с изумлением любуясь содержимым.

— Это точно брильянты? — Хрипло уточнил я.

— Алмазы. Они не обработаны. — Уточнил Торрело.

В ящике действительно лежали алмазы. Не меньше десятка крупных алмазов были упакованы в тканевые свертки. Самый большой из них, размерами не уступал перепелиному яйцу, самый мелкий с ноготь ребенка. Открыв еще несколько ящиков, мы убедились, что все они доверху заполнены драгоценными камнями: алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и топазы. Эта телега была самой настоящей сокровищницей. Мне даже страшно было представлять, сколько все это добро стоило бы, если удалось продать подобное в родном мире.

— Что будем с этим делать? — Уточнил Клайв. — Поделим или бросим тут от греха подальше. Не хотелось бы ночью словить нож от особо жадного «товарища».

— Спокойнее, друг. Мы живем не во времена золотой лихорадки. — Улыбнулся я. — К тому же, ты сам теперь задаешь неверный вопрос. В первую очередь меня интересует, за каким чёртом это богатство понадобилось личу? Вы ведь ему везли эту телегу?

— Эээ, маа... да, иму. — Подтвердил мард. — Наш собирать шахта, река. Такой камень, для наш богов. Но теперь, для колдун. Все племена, давать...

— На кой чёрт личу понадобились драгоценные камни, ювелирку решил открыть? — Хохотнул американец.

— Это как раз понятно. — Отодвинул Клайва плечом, подошедший Гамар. — Драгоценные и полудрагоценные камни нужны для проводимого им ритуала. Самородки — прекрасные проводники и вместилища для любого вида магической энергии. Учитывая их количество, даже если это единственная партия, в чем я лично сомневаюсь, можно только ужасаться размахам той силы, что он собирается высвободить.

Гоблин взвесил на ладони один из камней. Хмыкнул, кинув его обратно, словно для него этот драгоценный камень был не дороже, чем обычный булыжник под ногами. Хотя... вполне возможно, что это действительно было и так.

— Куда вы должны были доставить груз? — Между тем спросил гоблин.

— Берег на север... гора, с нога. — Замямлил мард.

— Чего, какая еще гора с нога, ты че мелишь? — Зарычал гоблин.

— Гора в форме человеческой ноги. Ну, или отдаленно ее напоминающая. Мне грек рассказывал. Он со своими парнями добирался до северной окраины земель. Говорил, мол, очень приметный ориентир эта гора. — Заметив наши недоуменные взгляды, объяснил

Торрело.

Мои друзья продолжали расспрашивать пленника, спорили, говорили. Я не слышал их. Погрузившись в транс, я лихорадочно пытался понять, что меня тревожило. Знакомое чувство опасности, появившееся в груди, четко намекало на скорые неприятности. Однако я никак не мог понять, откуда исходила опасность.

— Не ждал? — Раздался до боли знакомый и ненавистный голос. — Видимо это судьба. Нить судьбы, что словно цепи связала нас с тобой. Когда один из моих маяков на грузе был потревожен, я решил лично узнать, кто это такой смелый, и посмел напасть на мой караван. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил тебя. Тебя, червь!

Голос лича исходил из моего мертвья. Глаза моего творения теперь пылали черным пламенем. Но хуже всего было то, что я совершенно не ощущал нить контроля над своей марионеткой. В отчаянной попытке я запустил еще одно заклятие, призванное восстановить утраченный контроль, но это вызвало лишь гомерических хохот черепа.

— Сколь глупая и невежественная попытка. Впрочем, другого я от тебя и не ожидал, червь. Ты все еще не осознаешь в должной мере ту бездонную пропасть, что разделяет нас с тобой в плане магической силы. Ты глуп, если подумал, хоть на сотую долю секунды, что сможешь сравниться со мной на магическом поприще!

— И тем не менее, я смог убить тебя, рогатый ты чёрт!

— Да. — В голосе лича появились нотки ярости. Но он быстро взял себя в руки. — Тебе удалось сделать невозможное. Признаю. Я был отвлечен, поскольку на меня давила мощь, которую ты и вообразить себе не можешь. Я многое потерял, превратился в жалкий дух, цепляющийся за свой череп. Мое сосредоточение было уничтожено тобой.

— Не благодари! Всегда рад стараться!

— Не стоит ерничать, червь! Посмотри вокруг. Подумай, чего я добился, даже лишенный всех своих сил. На секунду пораскинь извилинами. Если я смог сделать подобное лишенный своих сил, чего я добьюсь, когда верну свое сосредоточение.

— Оно уничтожено. Так что катись в ад, рогатый! Нихрена ты не вернешь, подавишься!

— Хехе. Думай, что хочешь. К моему счастью, в этих лесах скрывается мощь, достаточная для моего восстановления. По правде сказать, я даже не думал, что найду здесь такое. Но... вскоре я приду за тобой. Приду за каждым из твоих друзей. Я заберу души каждого человека, что попал с тобой в этот мир. Каждый из вас заплатит своей жизнью за мое унижение. А ты, ооо, для тебя я приготовил отдельное наказание!

Дальше слушать я не стал. Изумрудные молнии сорвались с моей ладони. Во все стороны полетели искры, трещали разряды, кости мертвья превращались в пыль. Череп лишь хохотал пастью моей марионетки. Последняя молния, которая должна была разломить голову, прошла мимо. Скакнув в сторону, мертвень в последнем рывке бросился на меня. Прыжок был столь стремителен, что отреагировать я не успел.

Зато успел гоблин. Белая вспышка света на мгновение ослепила меня. Когда зрение вернулось, на земле лежала груда переломанных костей. Мертвень лишился своей движущей силы, а управляющие чары были словно выжжены. Череп умолк.

— Думаю, теперь каждый из вас понимает, что поставлено на карту. — Серьезно сказал гоблин. — Все решится в ближайшие дни. Эти земли либо останутся нашим домом, либо станут одним большим погостом, под управлением лича. Боюсь, бежать нам некуда.

— Значит, мы не возвращаемся на подкову? — Спросил последний выживший боец.

— Ты можешь вернуться. Доберемся до поселения енотов, они дадут тебе лодку и

вернешься к подкове по воде. — Успокоил его я. — Лич — моя проблема.

— Наша. — Мотнул головой Клайв.

— Синьор Клайв прав. Это наша проблема. Либо мы поставим окончательную точку в истории с черепом, либо он нас уничтожит. Всех до единого. Вы его слышали.

— Хорошо. Но тащить за собой людей я не стану. Да и невозможно спрогнозировать, как отреагируют люди, когда станет известно, зачем мы собираем отряд. Так что предлагаю отправляться напрямик к черепу. Чёрт его знает, удастся нам или нет, но точка в этой истории будет поставлена.

— А с этим что будем делать? — Указал на телегу Клайв. — Тащить с собой этот груз глупо. Но и просто бросить такое сокровище жадность не позволит.

— Есть способ. — Улыбнулся я, открывая пространственный мешок.

Глава 18

От плана к действиям

— Уверен, что тебе не почудилось, Китан?

— Да в чем он может быть уверен! Эта криветка в магии разбирается как мард, в этих... ах да — в гортанном пении. Почудилось ему что-то, а вы всерьез его бредни воспринимаете.

— Закрой рот гоблин, иначе я сам тебе его закрою! — Не удержался Клайв.

— Спокойно друг. — Тяжело вздохнул я. Уж очень хотелось самому исполнить эту угрозу. — Я вполне уверен в том, что видел. Два отряда движутся в нашу сторону с разных сторон: одни идут с запада, другие с юго-востока.

— Попробуем сменить направление и запутать следы в лесу. — Предложил испанец.

— Пробовали уже. — Отмахнулся Клайв. — Думаешь, зачем я устроил этот марш-бросок по пересеченной местности?

— Они знают, где мы. Точнее, они каким-то образом отслеживают меня.

С той ночи, когда мы уничтожили стоянку мардов, прошло уже больше суток. Мы медленно, но неуклонно приближались к побережью. Уже даже можно было ощутить повышенную влажность в воздухе и услышать крики голодных чаек, выскивающих свою добычу. Оставалась одна проблема — преследовавшие нас отряды не удалось сбить со следа. Стоило нам только сменить направление движения, как спустя несколько минут, один, а за ним и другой отряды меняли курс.

— Ладно-ладно, верю я тебе, помесь таракана и морской свиньи. — Поднял руки в примирительном жесте гоблин. — В конце концов, мои духи заметили эти отряды еще вчера вечером.

— Так какого хр... ты эту комедию ломал?!

— Ааа, да это просто весело. Да и оскорбить своего «ученика», никогда лишним не будет. — Хохотнул гоблин. — О, демоны бездны и все их выкормыши! Мне, если честно, просто не верится в то, что темные эльфы — эти затворники и домоседы, давным-давно не влезавшие в мировую политику и не покидавшие своих лесов, оказались здесь. Это, я вам скажу, в крайней степени удивительно.

— Да плевать нам на темных эльфов и их планы! Какого чёрта они охотятся за Китаном?

— Без понятия. — Развел руками гоблин. — Для меня это тайна. Как впрочем, и цели второго отряда. Констатировать могу лишь одно — не стоит их недооценивать. Среди эльфов присутствуют трое друидов разной направленности магии. Один из них и вовсе друид жизни, что в реалиях здешних лесов играет ему на руку. Во втором отряде всего один маг — огневик. Бакалавр, то ли второй, то ли третьей ступени, если переводить на людскую классификацию по шкале образования. Не самый серьезный противник, но сбрасывать его со счетов глупо.

— Что будем делать, Китан? — Повернулся ко мне Торрело.

— Встречать. — Пожал плечами я. — Есть у меня одна мысль на этот счет.

Идея у меня действительно была. Правда, реализовать ее в данных условиях было делом довольно таки проблематичным. Главная заковырка являла собой даже не столько мощь тех

отрядов, которые меня преследовали, а сколько неподходящий ландшафт и территорию. Мы двигались через леса, где кроны вековых деревьев закрывали собой солнце. Повсюду была зелень и ограниченное пространство. Для моего же плана была крайне необходима открытая местность, где я мог заранее заметить подходящего противника и, контролируя его действия, оперативно отвечать на меняющуюся ситуацию.

На эту мысль меня подтолкнула последняя атака лича. Когда он перехватил контроль над умертвнем, используя созданную мною же тварь, против меня самого. Разумеется, череп был куда более опытный и могущественный некромант, чем я. И перехватить контроль над моими немертвыми слугами для него было делом не сложным. Однако, почему бы и мне не ответить ему той же монетой? Он наплодил такое количество немертвых слуг, что контролировать их всех, череп не смог бы даже при всем своем демоническом желании.

Этим я и планировал воспользоваться. Только теперь, когда я позволил своему источнику наполниться некроэнергией, я в полной мере осознал, что значит чувствовать себя... Нет, что означает быть некромантом. Открывшиеся передо мной возможности поражали воображение. В моем источнике словно сходились сотни, а то и тысячи разнообразных нитей, идущих от многочисленных умертвней, бродящих по окрестностям. Поднявшие и управляющие мертвыми телами чары, словно собака, лишившаяся своего хозяина: они искали того, кто может отдать им приказ, наполнив их искаженное, извращенное существование в этом мире смыслом.

Глупо было даже пытаться взять под контроль такое количество нежити. Да и лич, вполне, мог заметить мои попытки перехватить контроль над частью его армии. Так что я поступил немного иным, чуть более хитрым образом. Создавая из некроэнергии смешанной с обычной стихийной магией, нечто на подобие манков, я разбрасывал эти заклинания по всему пути следования группы. Не обладающие даже минимальным интеллектом умертвни, воспринимали эти манки, как некие маячки, за которыми нужно было следовать. В итоге, по прошествии суток, за нашим отрядом, на почтительном расстоянии, следовало не меньше полутора сотен немертвых слуг.

Прекрасно все видевший этот «хоровод» Гамар, ничего мне на это не сказал, а лишь радостно косился в мою сторону, иногда исторгая из себя едкие замечания в мой адрес. Плевать! На него плевать, плевать на недоверчивые взгляды людей. Сейчас меня куда больше интересовало место, где можно было перехватить уже наступавшие нам на пятки отряды преследователей. Я даже переживать начал, от безнадежности пытаюсь скорректировать свои планы. Именно в этот момент удача обратила на нас свой переменчивый взор.

Место, словно по волшебству, нашлось. Стена деревьев расступилась перед нами, открыв массивную проплешину. Странное место: относительно узкий участок местности с пожухлой, серой травой. Проплешина напоминала бутылочное горло, расширяющееся к своему основанию. Здесь не было деревьев, и не было даже пней, которые бы остались на месте бурелома. Такое впечатление, что ничего живого здесь попросту не могло выродиться. Небольшой холм, в самом сердце проплешины, был самой высокой точкой, с которой открывался отличный обзор на окрестности.

— Не хорошее это место. — Сморщил нос гоблин.

— Для моего плана — самое то. — Улыбнулся я.

Мы стояли на вершине холма. Удивительно, но здесь, на небольшом плоском пятке, росла густая высокая, сочная трава. Это место казалось слишком чужеродным, в сравнении с той обстановкой, что творилась вокруг. В отличие от своего зеленокожего «наставника»,

который мог лишь ощущать тревогу, я, благодаря своему сродству с некромагией, прекрасно видел всю мерзость этого места. Чёрт его знает, что творилось здесь сотни, а то и тысячи лет назад, но души умерщвленных здесь существ, до сих пор были прикованы к этому месту. Не похожие на людей, странные, долговязые, безликие они заполнили собой проплешину, не обращая ни малейшего внимания на живых, что проходили прямо сквозь их призрачные тела.

— Это место — центр притяжения колоссальной силы, сосредоточение старинной энергии смерти, что за многие годы не развеялась в пространстве, а сосредоточилась в единой точке.

— Предки с тобой, «ученичек». Сам я не разбираюсь в магии смерти, но знаю достаточно, чтобы советовать тебе не тревожить покой мертвых. — Увидев мой удивленный взгляд, гоблин пояснил. — Демоны, да чего тут может быть непонятного! Можешь использовать свою магию, можешь поднимать трупы, используя их в качестве своих слуг, но древние капища, на подобии этого, лучше обходить стороной.

— Боишься, что я не смогу обуздать столь могучую силу?

— Боюсь, что ты, креветка, ткнешь горячей палкой в муравейник, а от туда на тебя попрут клубок разоренных змей. Они сожрут и тебя самого, «что было бы приемлемо» и всех, кто в этот момент будет рядом.

— Нууу, я все же попробую. В конце концов, должен же я когда-нибудь, опробовать пределы своих возможностей. Да и лич долго нас ждать не будет. Если я не смогу справиться сейчас с подобным, то бросить вызов рогатому, пусть даже многократно ослабленному, шансов у меня не будет.

— Как знаешь. От меня что требуется? Не зря же ты позвал меня на этот холмик?

— Мне нужно, чтобы ты подготовил ритуальный круг, замкнув контуры его силы, на мне.

— Хм, насколько он должен быть большим?

— Двадцать, а лучше двадцать пять метров в диаметре. — Оценив размеры проплешины, прикинул я.

— Неплохо. А не боишься перегореть? Только представь себе, сколько у тебя уйдет силы за каждую секунду поддержания подобного круга. — Скептически глянул на меня гоблин.

— А чтобы ты сделал на моем месте?

— Использовал бы элементалей. — Без раздумий сказал Гамар. — Духи стихий — прекрасные проводники силы, а магия астрала дает достаточное количество энергии для поддержания почти любого ритуала, не связанного с физическим миром напрямую.

Интересная идея. Собственно, подобный ответ я и предполагал, так как именно на подобном принципе и строил свою идею. Разумеется, глупо и не практично было пытаться наполнить столь массивный ритуальный круг лишь своей магической силой. На поддержание столь массивной магической конструкции была необходима прорва энергии, и я знал, где ее взять. Сила смерти, что была разлита в пространстве, прекрасно подходила под мои цели. Да, использовать ее можно было лишь в ритуалах, связанных напрямую с силами смерти, но ведь именно это я и собирался сделать.

— Сколько у нас времени? — Спросил я.

— Два, может три часа. — Прислушавшись к своим незримым шпионам, ответил гоблин.

— Тогда предлагаю приступить прямо сейчас.

...

Поднявшийся ветер колыхал листву деревьев. Здесь, стоя на вершине холма, и глядя на это зеленое колышущееся море, я ощущал некое чувство безысходности. Сколько лет я находился на этой проклятой планете? Чёрт возьми, а я ведь даже не знаю, сколько прошло времени с того момента, как я впервые попал в этот проклятый мир! Что я видел здесь, кроме бесконечной войны, да постоянной гонки со смертью? Каждый прожитый день приходилось в буквальном смысле вырывать из цепких когтей костлявой. А что я получил в итоге? Магию? Бесконечные проблемы со смертельным исходом, едва ли не со всеми представителями разумных рас в этих диких землях? Плевать на магию, без нее бы прожил просто шикарно! Она — не смысл моей жизни, а лишь инструмент, что позволит мне прожить один лишний день. Решить свои проблемы, да выйти победителем из схватки. А ведь последние, становились все чаще, да противники были все сильнее и коварнее. А собственно, на кой чёрт мне все это случилось?

Друзья. Да, пожалуй, лишь друзья стали тем единственным приятной отдушиной, что преподнес мне этот мир. Как говорилось на моей родине: друзья познаются в беде. Пройдя со своим отрядом тернистый путь, видя товарищей в самых сложных и отчаянных ситуациях, я мог с уверенностью сказать, что вокруг меня собрались лучшие люди, которых только можно было встретить в своей жизни. Я был уверен в каждом из них.

Сейчас мои товарищи скрывались где-то в лесу, укрытые пологом невидимости сотворенным Гамаром. Чёрт возьми, будь на их месте любой другой, меня бы грызли волнения и сомнения, а не свалили ли они в неизвестном направлении? Ведь спешившие по следу отряды охотились именно за мной, и до судьбы моих друзей дела им не было совершенно никакого. Но я знал, что они не поступят подобным образом. Гоблин мог. Вполне мог, но не те люди, что прошли со мной через преисподнюю, в буквальном смысле.

Дзииинь!

Пронзительный звон, зубодробительной мелодией пронесся у меня в голове. Первая, самая дальняя сигналка сработала. Отряд эльфов пересек установленный мной периметр.

Дзииинь!

Вторая сигналка, поставленная с другой стороны, оповестила о преодолении указанной линии человеческим отрядом.

— С богом! Удачи тебе, Китан. Отступать некуда. Осталось принять судьбу с гордо поднятой головой. — С долей иронии, произнес я.

Первый отряд показался на краю проплешины пару минут спустя. Сперва из-за деревьев показался один человек. Это был мужчина, явно военной закалки: густая черная борода, кожаная куртка, под которой проглядывалась кольчуга. Справа у него на поясе висел одноручный клинок, слева другое оружие, не то булава, не то шестопер — сложно было разобрать. За ним показались еще трое. Маг и двое бойцов, один из которых, самый высокий и долговязый, безостановочно ругался, понося все окружающее и местных богов, в первую очередь, на чем свет стоит.

Подняв глаза, наемники заметили меня. Они замерли, словно время остановилось. Я смотрел на них, они на меня. Очнувшийся первым маг, сделал пасы руками, и в мою сторону понеслась волна магии. Колдун меня прощупывал своими чарами. Ничего опасного в этом не было, так что я не стал ему мешать.

Я улыбнулся наемникам своей самой веселой и безбашенной улыбкой, прежде всего для

того, чтобы показать, что я держу ситуацию под своим контролем, да и в конце концов, чтобы деморализовать их, посеяв неуверенность в своих силах. Чёрт возьми, а ведь это получилось. Их командир нахмурился, а один из его бойцов, стал ругаться с утроенной силой.

В этот момент, с другого конца проплешины, стал выходить отряд эльфов. Темнокожие разумные, совершенно не скрываясь, выходили, строясь перед стеной деревьев. Они с интересом наблюдали за мной и отрядом людей. В глазах одного из них я заметил жгучую ненависть, но направленную не на меня, а на человеческий отряд напротив. Очень интересно.

Впрочем, плевать, они, наконец, собрались в нужном месте, не заметили моих приготовлений и подготовленного чародейского круга, умело замаскированного среди пожухлой травы. Они пересекли невидимую границу, так что осталось совершить последнее действие.

— Коль уж все собрались, позвольте мне начать первым. — С усмешкой выдал я.

В тот же миг я активировал спящие чары и чародейский круг, до отказа наполненный некроэнергией, вспыхнул со всей своей мощью. Глаза резанула чудовищной силы изумрудная вспышка. Вокруг проплешины появился барьер, преграждавший отрядам путь к отступлению. Как, впрочем, и для меня. Но я отступать и не собирался. Теперь вторая фаза ритуала. Усилием воли я активировал десятки спящих чар, которые в свою очередь стали будоражить невидимых духов. Безликие сущности, погибшие многие тысячи лет назад, все эти годы, мирно спящие в своем мире заточения, пробудились. В их призрачные тела стала потоками поступать некроэнергия. Их тела менялись: они все больше и больше проявлялись в физическом мире, приобретая способность взаимодействовать с реальными объектами.

— Проклятье вам на голову и всех темных богов в придачу!! — Закричал один из людей.

Сдернув из-за спины арбалет, он, не целясь, пустил стрелу в ближайшего призрака. Как и следовало ожидать, болт прошел через тело, не причинив духу ни малейшего вреда.

Последним этапом стали многочисленные умертвни, появившиеся с той стороны барьера. Они приближались к проплешине, бестолково тыкаясь в невидимую границу, но все равно, перли вперед, ощущая присутствие живых.

— Впечатляет. В последний раз я видел нечто подобное во время великой войны, когда отряды подобных тебе разоряли наши города. — Заметил один из друидов. — Звезды и небо, если бы не приказ патриарха, я бы не удержался и уничтожил тебя, вместе с твоими немертвыми марионетками! Так что убери этих тварей, колдун, нам есть о чем поговорить.

Говорил эльф спокойно и убедительно. За его словами ощущалась скрытая сила и уверенность в своей возможности, выйти победителем из битвы со мной. Это разительно отличало длинноухих от человеческого отряда. Измученные, едва стоящие на ногах, покрытые ранами и засохшими пятнами крови, они выглядели подавленными, застывшими словно в нерешительности. Их маг, стоящий чуть поодаль от своих людей, был хмур и сосредоточен. Сложив ладони лодочкой, он что-то бормотал себе под нос. В его руках пульсировал совсем небольшой источник силы, так что я сразу же выбросил это из головы.

— Успокойся, колдун, мы искали тебя не для того...

Начал было говорить другой друид. Но в это мгновение события понеслись вскачь. Стоявшая в из рядах эльфийка, вдруг шагнула вперед. Ее тело словно размылось в тенях. Вот буквально только что она стояла у строя своих воинов, и, словно, по волшебству оказалась всего в нескольких метрах от меня. Три кинжала, один за другим, вылетели из складок ее

одежды, а сама девица ринулась ко мне.

— Да шас!! — Заорал я.

Вспыхнувший вокруг меня барьер принял на себя ее клинки, он же отразил удар сотканного из теней клинка, внезапно возникшего в ее руке. Не желая и дальше изображать из себя мишень для битья, я указал на нее пальцем и сразу десяток бестелесных призраков ринулись в сторону настырной эльфийки. Чёрт ее знает, удалось бы ей выдержать подобный натиск, но тут в дело вмешался один из друидов. Вокруг девицы вспыхнули, словно звезды, круги заклинаний. Яркий свет отогнал духов, но и заключил саму эльфийку в кокон чар, из которого та, видимо, не могла вырваться.

— Ты совсем потеряла голову, забыла приказ патриарха, забыла, зачем мы здесь? — В ярости закричал молодой друид.

Ответ эльфийки я не расслышал, так как в этот момент сразу три арбалетных болта врезались в окружавший меня барьер. Бойцы второго отряда, наконец, вступили в схватку. Они ринулись на холм, отмахиваясь клинками от нападавших на них духов. Увы, либо я влил слишком мало силы в духов, боясь потерять над ними контроль, либо ошибся в составлении чар, но духи оказались далеко не столь могущественными, как мне казалось изначально.

Бойцы бодро прорывались к вершине холма, буквально прорезая себе путь в рядах заступивших им дорогу духах. Их оружие светилось от вложенных в него чар и легко справлялось с призрачной плотью моих мертвых слуг. Еще немного и они доберутся до меня. А еще не стоило забывать о эльфах, которые пока активных действий не предпринимали, но готовы были в любой момент, ударить в спину, стоило лишь представиться возможности.

Возведя руки над головой, я активировал свой последний козырь. Тонкой линией изумрудной магии, от кончиков моих пальцев, потекла нить магической энергии, соединившись в круг. Секунда за секундой он начинал вращаться, все ускоряя свое движения, пока во все стороны не полетели искры, быстро сменившиеся мелкими разрядами а затем и изумрудными молниями. Весь этот источник колоссальной мощи, сосредоточения магической силы, было безумно трудно контролировать и в какой-то момент, я просто высвободил всю накопленную мощь, указав ей вектор движения.

Взрыв был такой силы, что вековые деревья, окружавшие место схватки, покачнулись. Раздался хруст переломанных веток. Во все стороны брызнула сорванная с деревьев листва. Когда поднятая взрывом пыль осела, я наконец смог рассмотреть последствия своей атаки. Магический удар действительно был ошеломляющей силы. Попавшие под него призраки, лишённые даже малейшей магической защиты, буквально перестали существовать. Их начисто развоплотило, лишив даже той малейшей тени, что еще оставалась в этом мире.

— Чёрт возьми, да твою же мать. — Выругался я.

Друиды стояли плечом к плечу. Поднятые ладони одного, с вращающимися вокруг них звездами и вздернутый посох, горящий пламенем весенней листвы другого. Перед ними, медленно развеивался магический барьер, который и принял на себя основную мощь моего удара. Главной своей цели, добиться мне не удалось ни по одному из пунктов. Все противники были живы. Даже люди, отброшенные ударной волной, медленно поднимались на ноги. Моя атака, поразила лишь моих собственных слуг, сожрав большую часть моего собственного резерва и не принесла ни малейшего результата.

— К-криветка. — Раздался насмешливый голос за моей спиной.

Ко мне на холм, выходили мои друзья и товарищи. План по уничтожению основных сил

противника малой кровью, полностью провалился. Конечно оставались еще мертвцы, нужно было лишь снять барьер, что бы они вступили бой. Но мертвецы, практически не усиленные некромантией, особой угрозы для могущественных друидов не представляли. Между тем, вышедшие на холм, заняли оборонительную позицию. Вышедший вперед Йххо, со своими братьями, заняли центр позиции, по флангам их прикрыли Торрело с Клайвом.

— Считай это жизненным уроком. Никогда не ставь все на одну атаку, особенно если понятия не имеешь, каковы силы твоего противника. — Лекторским тоном зачитал гоблин. — Да и вообще, на твоём бы месте, стоило забиться в самую дальнюю дыру, и не отвечать, посыпая от стыда голову пеплом.

— Нуу, или я могу забить дыру, точнее разбить в чьей-то зеленой башке. — Не остался в долгу я.

— Как вырос мой ученичек, яйки раздувайки подросли? Ладно, не до этого, ейчас начнется самое интересное. Мне еще ни разу не удавалось проверить свои силы с настоящим эльфийским друидом.

Удивительно, но в голосе гоблина не было ни капли страха или сомнения. В его тоне чувствовался азарт и предвкушения предстоящей схватки. Между тем, бойцы людей, обогнули все так же застывших эльфов, двинувшись в нашу сторону.

— Стой Карм. — Над поляной пронесся голос мага. — Это... это не он.

До этого не вступавший в схватку маг, что-то тихо колдовавший в стороне, выглядел ошарашенным и совершенно растерянным. Из него словно вынули стержень. Чернобородый наемник, видимо и командовавший отрядом, застыл, с некой помесью изумления и ненависти глянув в сторону мага.

— Поясни. — Хрипящим, лишенным малейшей эмоции голосом просипел он.

— Я... я не знаю. Черты его магии, оттенки ауры и даже отпечаток чар в физическом пространстве, все совпадает практически идеально. Но это другой человек. — Пролепетал маг.

Казалось, он сам не до конца верил в то, что говорил. Его бегающий взгляд, трясущиеся руки, нервное подергивание глаза, выглядели немного комично. Насладиться этим зрелищем мне не дали. Эльфийка буквально взорвалась вихрем ругательств, сыпля ими на головы своих коллег друидов.

— Не он это, слепые вы олухи, как можно было так ошибиться, имея на руках четкие слепки ауры предоставленные самим патриархам.

В этот момент, девица поумерила свой пыл и уже более спокойным голосом, продолжила.

— Эль Малиф, вы можете определить местоположения искомого нам объекта?

— Боюсь что нет. Все поисковые чары, указывают на этого молодого человека. — Растеряно признался он. — Это удивительно и необычно. Признаюсь я нахожусь в полной растерянности. При детальном сравнении, понятно, что он не тот, кого мы искали, однако все, буквально все слепки, совпадают с его отпечатками ауры.

Над поляной воцарилось столь гробовое молчание, что казалось его можно резать ножом. Царившее еще несколько минут назад напряжение, готовность к схватке, схлынули, канув в небытие. Они сменились полной растерянностью и непониманием.

— Я так и не понял, на кой же... вы преследовали нас? С кем это вы Китана перепутали, да и к чему все это действие? — Все с той же благожелательной улыбкой обратился к собравшимся Гамар.

...

Освежеванная оленья туша, смачно шкварчала над пламенем костра. Сочные капли жира стекали по готовящемуся мясу, падая в языки пламени и на горящие угли дров. Раздавался треск, и угли взрывались, разбрасывая вокруг яркие искры пламени. Поднимающиеся над поляной ароматы заставляли пустые желудки настойчиво сигнализировать о том, что неплохо было бы закинуть топливо в топку.

Однако, ни притягательные ароматы, ни прохладный вечерний ветерок не могли отвлечь внимание собравшихся вокруг костров разумных. Люди и эльфы, гоблины, еноты, медведи, молча, вслушивались в слова, вещавшего с вершины пня Гамара. Гоблин, ярко и красочно, описывал сложившуюся в здешних землях ситуацию, приводил примеры и давал четкие ответы на поставленные вопросы. Над поляной, то и дело, возникали создаваемые шаманом иллюзии, иллюстрировавшие картины из прошлых событий нашего отряда. В первую очередь, разумеется, его рассказ касался лича и его планов относительно других разумных рас.

— Значит, этот самый лич попал с вами в наш мир через хаотический портал? — Обратился ко мне друид.

— Увы. — Подтвердил я. — Чёрт его знает, кем он был, и какой силой обладал там, в своем родном мире. Но здесь я не встречал мага или шамана, даже близко равного ему по силе.

— Однако, вы, уважаемый Китан, утверждали, что сейчас колдун потерял большую часть своих сил. — Заметил другой эльфийский маг.

— А что толку? Знания остались при нем, и силы свои он восстанавливает. Да даже без источника он умудряется находить иные способы использовать магию.

— Мы помним ваш рассказ, Китан. — Кивнул эль Малиф. — Удивительно, просто невероятно. Использовать свою оболочку в качестве паразита и подчинив разум, использовать местных тварей и их источник, как катализатор своей собственной волошбы. О подобном я даже не слышал. Лич обладает воистину невероятными умениями.

— Сейчас не время для подобного почтенный, эль Га'г. — Вмешалась в разговор недовольная эльфийка. — Мы потеряли след, не смогли выполнить наказ патриарха, а теперь еще вмешались в чужие дела. Подобные действия с нашей стороны не только ставят крест на дальнейшем возвышении каждого из нас, но и пахивают попранием интересов нашего народа.

— А вы не думали о том, что нам попросту не дадут выбраться из этих лесов? — Вскинул брови друид. — Если то, что нам рассказали, правда, а сомневаться, после всего нами увиденного, глупо, то лич угрожает не только здешним землям, но и нашим с вами лесам. Мы с вами помним последнюю войну, помним, что делали колдуны на наших землях. Представьте на секунду, почтенная леди, что может сделать лич, если его силы восстановятся до прежнего уровня! Звездные колодцы особо уязвимы для магии колдунов смерти, а наши нынешние силы далеки от того, чем мы обладали перед началом великой войны.

Эльфы погрузились в обсуждение. То и дело, переключаясь на свой язык, который окружающие не понимали. Я же сидел молча в сторонке, наблюдая за тем, как Гамар агитирует наших неожиданных союзников на рейд против лича.

— Господин Китан. — Подошедший ко мне краснокожий гоблин, уважительно поклонился. — Уделите нам минуту вашего времени?

— Почему нет, присаживайтесь.

Гоблин присел на соседний пень. Его спутники, двое мужчин и женщина, остались стоять, с интересом и неким ожиданием уставившись на меня.

— Как я понимаю, и вам я поломал планы, оказавшись не тем человеком, что вы искали?

— Увы. — Развел руками гоблин. — Я могу понять людей и эльфов, преодолевших столь внушительно расстояние, и, не добившись ни малейших результатов. А ведь они, как впрочем, и я, до самого последнего момента, были уверены, что цель уже у нас в руках. Разочарование в данном случае тяжело описать словами. Особенно учитывая, что мы находимся в тупике и понятия не имеем, где искать нужного нам колдуна.

— Мне искренне жаль, что я не могу вам помочь. Из попавших в этот мир колдунов, кроме себя самого, я знаю лишь, Аган. Увы, не так давно она погибла. Если вы искали ее...

— Нет. — Покачал головой гоблин. — Колдун, которого мы искали, однозначно мужчина. С другой стороны, собрать столь внушительный отряд, что собрался порушить планы лича — это дорогого стоит.

— Разве эльфы и уважаемый Карм уже согласились?

— Хахаха, у них особого выбора-то и нет! — Подмигнул мне краснокожий гоблин. — Мы все потеряли цель, а лич — это единственная ниточка, которая может связать нас с искомым колдуном. Да, откровенно говоря, все прекрасно понимают, сколь опасным может быть проживший тысячи лет некромант, если обретет свои силы.

Между тем, единственная девушка из спутников краснокожего шамана, встав со своего мета, подошла к костру. Извлеченные из сумки, в костер полетели коренья, сушеные листья и травы, а под конец и содержимое небольшого флакона. Ни малейших магических манипуляций в действиях девушки я не ощущал, так что когда над костром стал подниматься фиолетовый дым, спиралью закручивающийся вокруг ее рук, стало для меня полной неожиданностью. С десятков секунд покрутившись вокруг девушки, дым поднялся выше, медленно складываясь во вполне узнаваемую человекоподобную фигуру.

— К счастью, нам известно как выглядит искомый нами колдун. Понимаю что это маловероятно, но все же... Возможно вы когда-нибудь встречали этого человека.

Я поднял взгляд, уставившись на сложившееся из дыма изображение человека. Нужно сказать, весьма и весьма знакомого человека. Как-никак, я на протяжении многих лет стрелял ему сигареты, а в отдельных случаях даже подкидывал наличность на бутылочку холодного пива. Наконец, дым замер, и я отчетливо понял, что не ошибся, это была фантомная копия моего старого соседа по подъезду. Петрович, чёрт тебя дери, какого же ху... здесь происходит?!

Глава 19

Конец или начало?

Снова море и вновь высокие волны, одна за другой накатывающие на наше угловое суденышко. Да какое, к чёрту, это суденышко?! Так, небольшая лодка. Она, словно щепка, которую несут на себе беспощадные волны. Того и гляди — перевернут, опрокинут и разорвут ненадежное транспортное средство.

— Держись, Китан, до берега недалече осталось. — Улыбался беззубым ртом старый Грек.

— Ну-ну, там нас уже ждут, подготовив достойный прием.

Когда лодка, в очередной раз, нырнув носом, выровнялась на волнах, мне удалось осмотреться по сторонам. Двенадцать лодок и один крупный плот шли рядом, неся на себе наш десант. Тридцать семь человек и нелюдей — самые отчаянные и безумные парни, что поставили свои жизни на кон, ради исполнения призрачной мечты о жизни без страха.

Смешно на самом деле. Даже если нам удастся уничтожить лича, разве наша жизнь изменится? Мы вернемся в свои поселения, стараясь выжить в этих суровых краях. Будем строить планы о выходе к более цивилизованным местам, да решать местечковые проблемы, утопая в ссорах да стычках друг с другом. Где она, та тихая да счастливая жизнь?

— Сигнал! Костры на берегу разожгли. — Указал пальцем Торрело. — Будем надеяться, парни смогут достойно выполнить свою задачу.

Да уж. Достойно не достойно, а хлебнуть страха им придется. Оказалось, что все это время лич не сидел на месте в ожидании нашего прибытия, а основательно подготовился. Мне не хотелось признавать это даже самому себе, но место для проведения своего ритуала он выбрал подходяще. Крошечный остров соединялся с основным континентом узкой прослойкой земли, сейчас скрытой приливными волнами. Отдаленно он чем-то напоминал нашу, уже ставшей родной подкову, разве что раза в три-четыре меньше. Сам остров стал прекрасной крепостью, а бушующий океан — труднопреодолимым препятствием.

Сотни, если не тысячи мертвечей, загнанные личем на остров, сторожили покой своего хозяина. По словам всеведущего Гамара, там было множество самой разнообразной нежити, различных уровней силы. Начиная от обычных бестолковых зомби и заканчивая костяными химерами. А это, как заявил один из эльфийских друидов, были одни из самых могущественных тварей, что только способны были создать некроманты. Могущественные, почти неуязвимые для обычного оружия, они обладали как своей собственной магией, так и чудовищной физической силой, многократно помноженной на фантастическую скорость. Все это превращало химер в самые настоящие машины для убийства разумных. А ведь кроме них, были еще и скелетоны, костяные гончие, темные ткачи. Да, чёрт возьми, казалось, что лич призвал себе в помощь буквально весь арсенал тварей из области некромагии.

«Птиц тьмы и костяных драконов нет и слава духам природы. Создай он подобных тварей и шансы на успешное завершение миссии, можно было бы смело равнять на ноль. А ведь и без этого они не высоки». Перед самым выходом нашего отряда заметил один из друидов.

Честно признаться, костяных драконов я видел лишь в кино да в компьютерных играх, и

встречаться с этими тварями, да еще и желающими тебя умертвить, желания не было совершенно.

Между тем, наши лодочки, наконец, смогли, преодолев штормовые волны пристать к берегу. В тот момент, когда судно вошло носом в песчаный пляж, я выскочил на берег, согнувшись в три погибели, и извергая содержимое своего желудка. Болтанка была страшная, так что ничего удивительного, что вскоре по пляжу ползали пытающиеся прийти в себя бойцы. Под насмешливые комментарии старого Грека они через силу пытались извлечь из лодок запасенное оружие и магические артефакты, подготовленные эльфийскими друидами и гоблинскими шаманами.

Я плюхнулся на землю, зачерпнув ладонью песок. Мокрые песчинки были обжигающе холодными, но после прошедшего нами шторма, этот холод казался каким-то бодрящим, не настоящим, словно искусственным. В небесах грянул гром и черные тучи, покрывшие собой весь небосклон, на мгновение осветились в яркой вспышке. Всего на долю секунды, но мне удалось рассмотреть в этой вспышке детали.

Мертвых было много. Они стояли на склонах невысоких скал, буквально облепив их своими телами. Горящие тьмой глаза были неподвижны. Их лица были спокойны и безмятежны, вокруг стояла оглушительная тишина. Но я прекрасно понимал, что все это будет длиться лишь до того момента, пока умертвни не почувствуют рядом присутствие живых. Сколько же силы и мастерства нужно было задействовать личу, чтобы держать под своим контролем такую ораву нежити. В очередной раз в душе зародилось мерзкое чувство страха.

— Ты в порядке, Китан? — Подошел ко мне Торрело. — Отряд Гамара отвлечет на себя внимание нежити, но бог его знает, сколько они смогут продержаться против таких тварей. Нам нужно спешить.

Я кивнул, и испанец бросился собирать по берегу разрозненных бойцов. Шторм, как следует, раскидал лодки, в результате чего высадиться на берег единой волной не удалось. А ведь в этих лодках были, можно сказать, самые смелые и отчаянные из наших бойцов. Те, кто рискнул сунуться со мной, в самый центр проводимого ритуала, попытавшись сорвать планы лича, и по возможности уничтожить самого рогатого.

Когда наш отряд, значительно пополнившийся за счет примкнувших эльфов и наемников, вышел к поселению енотов, нас встретил самый настоящий военный лагерь. Кого здесь только не было. Кроме самих енотов, здесь были родичи Йхоо, часть племен мардов, водный народ, чем-то неуловимо смахивающий на жаб-переростков, и, разумеется, наши товарищи с подковы.

Как поведала мне в последствии Ли-Мин, ситуация в лесах в последние дни обострилась до предела. Различные расы разумных резали друг друга почем зря. Марды и овцебараны устроили настоящую резню друг друга, на самой границе наших земель. А учитывая, что как первые так и вторые держали путь к острову, ситуация складывалась хуже не придумаешь. Вернувшееся на подкову войско, во главе с Дарвишем, застало самый конец этой резни. Когда запершиеся в магистрате лидеры города стали решать, что делать и как быть дальше, пришло сообщение от наших союзников. Еноты первыми почувствовали подготовку лича к ритуалу. Новый старейшина племени, нужно отдать ему должное, долго не раздумывал и объявил общий сбор. Опасность, сгущающуюся над проклятыми лесами, нужно было решать и решать радикально.

— С богом, господа! Двинули!

Торрело первым устремился по пологим скалам к вершине острова. Следом за ним двинулась остальная часть отряда. Я шел в самом конце колонны, в составе группы магов вместе с краснокожим Каром и эльфийским друидом Малифом. Именно на наш отряд ложилась основная задача по ликвидации проводимого личем ритуала. Остальные бойцы исполняли роль нашего щита, обеспечивая нам возможность прорваться сквозь заслоны нежити.

— Кар, ты подготовил сеть духов? — Спросил эльф.

— Не беспокойтесь за меня, почтенный эль Малиф. Свою задачу я выполню в полном объеме и должном качестве. В конце-концов, в случае если что пойдет не так, нам нужно лишь продержаться до подхода отряда Гамара.

— Это в том случае, если основные силы вообще смогут прорваться сквозь заслоны нежити. На них сейчас направлены основные силы умертвней. — Мрачно подытожил я.

Гоблин с эльфом погрузились в диспут о силах и способностях лича, а так же о контрмерах, которые они могли ему противопоставить. Меня же это откровенно раздражало и отвлекало от основного действия. В отличие от этих двоих, я прекрасно понимал, сколь велика была разница в наших силах с рогатым. Нет, даже не в силе, а в мастерстве и знаниях. Все прошедшее время я судорожно пытался понять, что я могу противопоставить личу, каким образом обойти его магию и силу. Вступать в затяжную схватку как это обсуждали мои «коллеги» было сродни самоубийству. В затяжном бою, мы не сможем противостоять ему ни в чем. Остается только... чёрт возьми, у меня был план! Хреновенький, до боли очевидный и трудно исполнимый в реальности, но все же план.

— Руби! Головы руби! — Крик испанца вывел меня из задумчивости.

Три десятка пустоголовых зомби, срывались с вершин скал, падая на головы нашим бойцам. К счастью для нас, это были самые примитивные умертвни, обладающие минимальными возможностями и силами. Угрозу они представляли разве что как немертвый снаряд, состоящий из гниющей плоти, и падающий тебе на голову с относительно большой высоты. Бойцы достаточно легко уклонялись от вонючих снарядов, после чего добивали, переломавших все кости и от того едва двигающихся зомби.

— Ха-ха. Не такие уж и сильные мертвяки у этого лича. Да, в сравнении с тварями этих лесов — это лишь детская забава. — Рассмеялся один из бойцов.

— Это низшие твари. Ближе к центру острова там, где засел сам лич, будут твари, с которыми я бы не хотел встретиться ни при каких обстоятельствах. Не расслабляйтесь, парни, вся эта наша авантюра, сродни самоубийственной атаке. Лишь удача да упорство поможет нам пережить сегодняшний день.

Встретившие первых противников, бойцы немного расслабились. Оказалось не так страшен чёрт, как его малюют. Вот только это было ошибочное мнение. Сейчас нельзя было терять ни капли внимания. Ведь лич поднял себе в услужение не только лишь безмозглых зомби, мало что способных противопоставить хорошо вооруженному и подготовленному отряду. Увы, пока бойцы не встретят куда более могучих тварей, пока не прольется первая кровь с нашей стороны, это расслабленное настроение вытравить из бойцов будет не просто.

— Смотрите парни, наши прорвали заслоны нежити и перешли брод. — Закричал один из бойцов.

Глянув с вершины холма в указанном им направлении, я на секунду замер. С высоты открывался отличный обзор на поле боя. Основные силы отряда действительно прорвали оборону нежити. Колона за колонной, разумные заходили на остров. Основной ударной

силой, принявшей на себя основной удар нежити, были призванные эль Малифом древни. Огромные и неповоротливые, напоминающие зеленые танки, они медленно продвигались вперед, по колено проваливаясь в илистое дно. Нежить атаковала их бездумно, с яростью и бесстрашием набрасываясь на древесных исполинов. В воздухе мерцали вспышки заклинаний магии тьмы, во все стороны летели древесные щепки и кора. С уверенностью можно было сказать, что древни, не прошли бы и половины расстояния, если бы не прикрывающие их отряды.

...

Карм бросился вперед, поигрывая клинком. Четырехрукий скелет с костяной короной на голове завыл тоскливым, отдающим безнадежностью воем.

Умертвень, до этого момента кромсавший ногу древесного исполина, почувствовал присутствие живой плоти. В его пустой черепной коробке шла борьба между вложенными в управляющее им заклинание приказами и вечным голодом, терзавшим плоть. Цель номер один — уничтожить живых, стереть их плоть, насладиться тягучими каплями крови, что несли так ненавистную любому немертвому жизнь. Приказы заклинания были строжайшими, они вели зомби, указывали каждый его шаг, даровали смысл существования немертвого тела. Однако мертвых было слишком много. Даже для столь могущественного некроманта как лич, контролировать столь внушительную армию было не простой задачей.

Вечный голод и жажда смерти победила приказ. Упырь вновь взвыл, отпрыгнув от древесной ноги, приземлившись на все четыре лапы. Его когти глубоко вошли в ил, а задние лапы уперлись в каменистый берег, придавая ускорение. Упырь рванул вперед. Его жертва не успела отойти далеко, всего несколько шагов назад — ничтожная дистанция для безумной скорости немертвого упыря. Всего один прыжок и...

Карм не терял времени зря. Сделав несколько шагов назад, черный пес оказался под прикрытием своих бойцов. Когда потерявшая от жажды убийства голову нежить рванула вперед, двое бойцов синхронно шагнули вперед, принимая на ростовые щиты прогнившую тварь. Врезавшись черепом в преграду, упырь на мгновение потерял ту нить, что связывала его с миром живых. Всего секунда ошеломления — но и этого было достаточно. Вышедший вперед Турман, ударом двуручного клинка, раздробил череп твари, окончательно прервав эту псевдожизнь.

— Отлично мы их, да, командир? — Во все тринадцать зубов улыбнулся Турман.

— Замечательно. — Едко заметил наемник. — Собирай бойцов, пусть еноты прикроют нас. Нужно закрепиться на той стороне брода.

Карму не нравилось все происходящее. Потеря своей цели, растерянность их мага, невозможность закончить миссию и туманные обещания этого лживого зеленокожего Гамара о том, что лич выдаст место пребывания их цели. А что им еще оставалось делать когда...

— Скелетоны-маги. — Крикнул Турман, увлекая за собой бойцов.

Древни, прорвавшиеся на противоположный берег, установили собой полукольцо, блокируя нежить, и давая возможность основным силам переправиться на остров. Прикрывавшие древней бойцы, первыми ринулись на заполнившую каменистый пляж нежить, стараясь оттеснить немертвых воинов от переправы. Работая в тройках и пятерках, бойцы врывались в ряды нежити. По всему пляжу кипели одиночные схватки, лилась кровь, на землю падали поверженные бойцы.

Карм метался между сражающимися бойцами, затыкая собой бреши, и стараясь успеть

езде. Зеленые новички и опытные бойцы, сражались плечом к плечу, а самое удивительное это то, что они теснили противника. Они оттесняли от берега нежить, мертвых тварей, с отсутствующим инстинктом самосохранения. Конечно, в этом им существенно помогала магия эльфов и гоблинов, пикирующие на противника с небес вири, но и отвагу бойцов нельзя было сбрасывать со счетов.

— Карм, нежити больше, чем мы рассчитывали, нужно дать парням передышку, они так долго...

Договорить Турман не успел, так как в этот момент, в фееричном прыжке перелетев через стой, на наемника обрушилась огромная костяная химера. Во все стороны от твари, потянулись языки тьмы. Стоило живой плоти соприкоснуться с этой магией, как разумный падал замертво, осушенной мумией. Стоявшая на шести паучих костяных лапах тварь, сделала шаг вперед, нацелившись на застывшего Карма.

— Ну, давай, тварь! — Закричал наемник, выставив перед собой клинок.

Лошадиный череп химеры, казалось, оскалился в безумной улыбке. Немертвая тварь, от которой тянуло запахом разложения и тлена, ринулась вперед. Этот рывок, наемник не видел, он ощутил его всем своим естеством. Каким бы могущественным не была созданная некромантом тварь, она оставалась безмозглой марионеткой, исполняющей приказы своего создателя. Какой бы мощной не была ее магия, сколько бы силы не было вложено в это немертвое тело, ее действия оставались до боли прямолинейными.

Рывок твари был молниеносным. Страшные челюсти, легко способные пополам перекусить лошадь, сомкнулись в том месте, где секунду назад стоял человек. Карм, перевернувшись через себя, крутанулся по земле, вновь вскакивая в защитную стойку. Впрочем, этого не потребовалось. Костяная химера, была опутана сетью огненных нитей. Трое элементарей огненной стихии кружились над химерой, окутывая ее своей магией. Казалось, что сейчас эти всполохи огня поглотят творение некроманта, сожгут, разобьют в прах кости, обратив тварь в нечто. Но химера продолжала сопротивляться. Вокруг ее тела, вспыхивали темные сполохи магического щита, отражающие огненный натиск. Более того, сантиметр за сантиметром, химера раздвигала границы огненного барьера, открывая себе путь к свободе. Казалось, еще несколько секунд и творение мага смерти возьмет верх над силами духов стихии.

Языки темного пламени вспыхнули вокруг химеры, разрывая огненную сеть. Торжественно взревев, творение некроманта встало на все шесть костяных лап, подняв лошадиную морду к небу. В ее пасти закружилась тьма для добивающего удара. Огромная мощь тьмы, способная стереть даже бесплодных духов, была грозным оружием. Но духи стихий знали свое дело. В центре их треугольника возникла еще одна фигура. Бешено вращающийся смерч воздушного элемента был в два-три раза больше других духов. Огненные элементы извергли из себя потоки алого пламени, зависшего в центре их построения. Бешеный вихрь, в который превратился воздушный элементаль, в мгновение ока остановился, чтобы спустя мгновения превратиться в бурю, потоками воздуха обрушившуюся на огненный шар. Все это огненное цунами обрушилось на головы нежити. В доли секунды десятки тварей развеялись прахом. Костяная химера может и смогла бы пережить этот катаклизм, но все ее силы сейчас были сосредоточены на атакующем заклинании. Ее защита подвела, и тварь вспыхнула ярким пламенем.

Карм дернулся. Только сейчас он осознал, что совершил самую страшную ошибку в своей жизни. Глупо, словно новобранец, впервые увидевший работу полкового мага, он

отвлёкся от боя. Застыл, завороченный игрой волошбы и мощью столкновения стихий. Почему-то разум твердил, что каждый, кто увидит столь внушительное зрелище, застынет каменным изваянием, покоренный безумной мощью высвобожденных сил. Нежите было плевать на все. Мертвые не ощущают страха, их нельзя смутить или напугать.

Жнец праха — двухметровый скелет, обтянутый высушенной, словно у мумии кожей, извлек из груди наемника, свои игловидные клинки, заменяющие ему руки. Нежить получила свою кровавую дань, ощутила, как жизнь уходит из тела смертного. Жнец переступил падающего наемника, шагнув вперед, где пал под ударами дух медведей.

Карм не чувствовал боли, не слышал криков и ругани людей. Он видел лишь свои окровавленные руки, старую солдатскую куртку с эмблемой черного пса. Улыбнувшись, наемник отбросил от себя шестопер, откинувшись на каменистый пляж. Его спина не чувствовала неровностей, не ощущала впившихся в спину камней. Впервые, за долгие годы, возможно даже за всю свою жизнь, Карм ощутил покой.

— Если подумать, тысяча золотых — не такая уж и высокая цена. В бездну, золото не стоит жизни. — В последнем усилии воли наемник улыбнулся.

...

Цвиньг!!

С хрустом позвонков черепушка скелета оторвалась от основного костяка, отправившись в недолгий полет до ближайшего валуна. Изумрудная вспышка и ветвистая молния превращает в прах сразу троих скелетов. Отлично — бойцы получили небольшой перерыв, чтобы чуть перевести дух от непрерывного натиска нежити. Но на место трех развешанных скелетов тут же встали еще четверо. Еще одна молния, и вновь брешь в рядах нежити, но теперь люди, воспользовавшись моментом, вклиниваются в ряды мертвых. Двое парней, отбросив копья, взяли за короткие клинки, и ворвались в ряды скелетов, нанося рубящие удары, прикрывая друг друга щитами. К ним тут же кинулись еще двое, стараясь расширить брешь.

— Назад, скелетон-маг! — Крикнул Кар.

Высокий скелет, завернутый в черный тканевый плащ, вышел вперед, направив на наших бойцов короткий жезл. Вспышка тьмы болью ударила по глазам. Я почувствовал всплеск магии смерти. В него было вложено колоссальное количество силы, способное за раз проделать широкую прореху в наших рядах. Бойцов спас гоблин. В тот момент, когда скелетон еще только поднимал жезл, на пути магии тьмы вырос элементаль земли. Сложенный из камней и кусков почвы, гигант внешне выглядел ужасно нелепо: маленькие тонкие ножки смотрелись смешно и забавно, в сравнении с толстыми лапищами, заканчивающимися внушительными кулаками. Мгновение и элементаль, словно ярость стихии, навалился на прущих вперед скелетов. Его кулаки ломали кости, отбрасывая мертвечей. Его тело легко переносило тычки копий, удары клинков, клыки и когти нежити. Он стал таким себе бронированным танком, открывающим нам брешь в рядах противника.

— Кар, вместе! Китан, прикрой бойцов! — Крикнул Малиф.

Посох в руках эльфа вспыхнул бирюзовым цветом. Возникшая на набалдашнике магия спустилась по древку посоха, впитываясь в землю. Секунда, вторая и вот уже под ногами эльфа вздымается почва. Быстрорастущие побеги превращаются в лианы, впивающиеся в кости нежити. Древесная магия с чудовищной силой разламывала кости, крошила их, обездвигивала скелетов, позволяя элементалю земли поставить окончательную точку в этой псевдожизни.

— Китан, парни прорвались и закрепились на холме. Кричат что оттуда видно место проведения ритуала. — Поведал, подскочивший ко мне, Торрело. — Клайв с парнями сейчас будет к ним прорываться.

— Эльф с Каром?

— Они с частью отряда обойдут круг ритуала с другой стороны.

Нет, я, конечно, ожидал подобного. Я был уверен, что вся затея будет далеко не простой. Да что уж говорить, в душе царил сумбур и упаднические настроения. Ведь я, как никто другой, знал о силе лича. Но то, что мы встретили на острове... Десятки и сотни разномастных тварей преграждали нам путь. Весь час с того момента, как отряд высадился на острове, мы не прекращали сражаться. Нежить тормозила нас, нападавая из-за каждого угла, прячась в любой яме или изломах местности. Поодиночке или отрядами, они продолжали ломиться в бой. Нежити было плевать на свои жизни, да и не было у них той жизни, лишь приказы, заложенные в них некромантом. Если планом лича было измотать нас до предела схватками, то его план удался полностью.

А ведь основные силы немертвого войска отвлекли на себя бойцы Гамара, ударившие в лоб через переправу. Мы уже давно прорвались к центру, потеряв возможность наблюдать развернувшуюся на берегу схватку, но даже отсюда я чувствовал вспышки магии, слышал крики сражающихся и умирающих разумных.

— Надеюсь, ты готов, друг? До места ритуала, а соответственно и до нашего любимого черепка, осталось рукой подать. — Встретил меня Клайв.

— Сомневаюсь, что к этому можно быть готовым.

— Эээ, не говори так. Дьявол! На вас магов вся надежда. Если вы не уложите рогатого, нам отсюда не уйти. То есть, уйдем мы в любом случае, вот только в каком виде, живыми или мертвыми. — Подумав, добавил наш разведчик.

Я промолчал. Взойдя на холм, где уже заняли оборону наши бойцы, мне открылся вид на происходящие в самом сердце острова. Здесь, на ровной, каменистой площадке, был начерчен огромный квадрат, вписанный в еще больший круг. В каждом из четырех углов квадрата стоял жертвенный алтарь, буквально сочившийся миазмами тьмы. Исходившие от алтарей языки темного пламени, образовывали ровные линии, замыкавшие собой ритуальную фигуру. Десятки тел, некогда живых и разумных существ, безвольной грудой лежащие у алтарей, не позволяли усомниться в причине возникновения тьмы в этом месте.

Что до центра этого огромного рисунка, то он был занят вовсе не ритуальным жертвенником, который и должен был аккумулировать всю ту мощь тьмы, что зародилась в этом месте. Нет, центр занимала одиноко лежащая на земле фигура. В первые мгновения я принял фигуру за человека. Но уж слишком непропорциональное тело, кровавые всполохи ярко алого свечения давали понять, что перед нами был вовсе не человек. Да и живое существо ли? Как по мне, скорее это было похоже на некоего элементалю. Да, фигуру можно было принять и за духа стихий, но сила, нет МОЩЬ, что исходила от одиноко лежащей фигуры, выходила за пределы всего, с чем мне доводилось сталкиваться ранее. Несомненно, сила этой твари была значительно выше, чем даже у самого лича на пике его могущества.

— А сам-то лич где? — Недоуменно разглядывая ритуальные символы, спросил испанец.

Я молча указал в дальний конец рисунка. Мой заклятый враг, разумеется обнаружился здесь же. Череп бездействовал. Точнее, сам рогатый черепок, был вбит в голову одной из тварей проклятого леса. Эдакий кабан, вроде земных секачей, только больше раза в три.

Тварь внушительная и сама по себе весьма мощная. От нее исходили волны силы, а в магическом зрении и вовсе открывался шикарный вид на многочисленные защитные заклинания, окутывающие тварь сплошным коконом.

— Что он делает? — Пересохшими губами спросил один из бойцов.

— А чёрт его знает. — Честно ответил я. — Могу предположить, что готовится к ритуалу.

— Значит, есть вероятность, что он нас еще не заметил? — Быстро уточнил Торрело.

— Хм. Если он находится в глубоком трансе, есть вероятность, что он пропустил все события, произошедшие за последний час на острове. — В задумчивости ответил я. — Возможно, что вся эта армия нежити должна была остановить нас, дав черепу время провести ритуал.

— Но ты не уверен?

— Как я могу быть уверен в чем-то, когда речь заходит о некро-лице, прожившем, ну или просуществовавшем в мире тысячи под три годиков?! Не имею ни малейшего понятия, что творится в голове у этого рогоносца.

— Но это наш шанс, и, возможно, единственный. — Заметил Клайв.

А то я этого не понимал. Да, это был хороший шанс — раз и навсегда закрыть вопрос с личем. Вот только уж слишком сильно от всего этого смердело ловушкой. Вокруг ритуальной фигуры не было нежити. Твари смерти охраняли внешние периметры, но к начерченной на земле фигуре не подходили даже близко. Прорваться к центру рисунка, уничтожить один из алтарей, повредить линии ритуала, по возможности уничтожив лича, да и сматываться отсюда, сверкая пятками — именно подобная последовательность действий железнодорожными вагонами проносилась у меня в голове.

— Двигаем! Хватит раздумывать, Китан! Это возможно единственный наш шанс, и упускать его я точно не собираюсь! — Зло скривился Клайв. — Выдастся шанс, я сам раздроблю черепушку личу.

И отряд двинулся с холма к ритуальному рисунку. Бойцы были на стороже, мои заклинания фиксировали любое движение или проявлении магической активности. Все было тихо, словно в склепе. Гладкий и удобный путь, который ведет любопытную мышь в капкан. Все мои чувства буквально вопили о том, что это была ловушка. Я ловил настороженные взгляды Торрело. Опытный испанец так же ощущал неладное, но, как и я, поделаться с этим ничего не мог. Не было другого выхода. Мы должны были покончить с личем сейчас, пока он не вернул себе былую силу.

К счастью, когда мы переступили линию внешнего круга, ничего фатального не произошло. В воздухе сильнее запахло падалью, усилилось давящее давление сконцентрированной в одной точке магии. Но казалось, что о нас попросту забыли. Мертвая тишина, стоящая вокруг, здорово действовала на нервы. Бойцы шли, едва ли не полуприсидом и каждый звук, каждый шуршащий под ногами камень, едва ли не барабанным эхом взрывался в окружающей тишине. С другой стороны этого импровизированного плато показался второй отряд. Я различил фигуры эльфа и краснокожего гоблина, выходящих из-под прикрытия деревьев.

— Назад! — Тихо рявкнул я. — Даже не думайте сунуться к этой фигуре.

Переглянувшиеся бойцы сделали несколько шагов назад. Даже они, не обладавшие магическими способностями, ощущали исходящую от нее мощь. Для меня все было куда очевиднее и страшнее. Чёрт его знает, что это такое и из какой бездны лич вытащил этого

монстра, но кровавая фигура, застывшая в центре точки ритуала, источала столь внушительную энергию, что буквально разъедала все остальные магические потоки, вившиеся вокруг. Стоило бойцам переступить черту невидимого для них защитного периметра, и сама аура этого монстра превратила бы их тела к кровавый фарш за несколько секунд.

— Торрело, обходи справа. Китан, давай браток, всади по этому ушлепку всем, что только есть в твоём арсенале. — Тихо произнес Клайв.

Лич был прямо перед нами. Всего десяток метров отделял меня от моего клятого врага. Глаза черепа погасли, от него не исходило ни малейшего дуновения магических потоков. Словно рогатый действительно был в столь глубоком трансе, что не обращал на окружающую действительность ни малейшей толики внимания. Его кабан застыл, глядя перед собою белесыми глазами, в уголках которых навечно застыла кровавая корка.

Шаг, еще один шаг вперед. Я встречаюсь глазами с Кармом. Гоблин сосредоточен. На его лбу выступают капли липкого пота. Эльфа я не вижу, но уверен, что он так же сосредоточенно готовится к своему финальному рывку. За моей спиной ровное дыхание бойцов. Тихие шаги, обходящего кабана Торрело, ровное дыхание, скользящего чуть ли ни у самой земли Клайва.

— Аааа, червь! Я был уверен, что ты придешь! Время идет, времена меняются, но твоя тупость остается неизменной!

Хриплый, словно когтями по стеклу, голос лича раздался из пасти мертвого кабана. Угольно черное пламя вспыхнуло в его глазницах. Я мог поклясться, что в этот момент лич смотрел прямо на меня, с дикой, негасимой яростью и ненавистью.

— Говорят, однажды попавшись в ловушку, разумная форма жизни делает правильные выводы. Второй раз поймать уклонившегося от смерти в идентичную ловушку не удастся. Ведь даже безмозглые животные умеют анализировать, потихоньку вычисляя опасность. Например, попавший в капкан волк, выживший при этом, никогда не попадет в него повторно. Хотя, о чем это я. Прямо передо мной стоит опровержение этой теории. В прошлый раз я заманил тебя ритуалом, а ты прискакал, словно цепной пес, увидевший тарелку с кашей. И вновь та же ошибка!

Череп хрипло расхохотался. Я не стал дожидаться продолжения его пафосных речей. Я был к этому готов, ожидал, прогнозировал. Сильнейшее из подготовленных мною заклинаний, получив команду, развернулось в полную свою мощь. Над моей головой вновь возник круг изумрудного огня. Напитанный колоссальным количеством силы смерти, он ударил по личу струей изумрудного пламени. В отличие от прошлого раза, когда я распылил силу этих чар по значительной территории, теперь вся го мощь была сосредоточена на одной единственной цели.

Изумрудный луч, ударил в скопление щитов черепа, вызвав дрожь воздушных масс. От раздавшегося треска заложило уши. Во все стороны хлынули потоки магических искажений от соприкоснувшихся заклинаний. Увы, пробить щиты лича мощью моих чар не удалось.

— Проломи! — Услышал я крик Кара.

В следующий миг его элементаль земли, всей своей массой врезался в треснувшие щиты. Этот дух стихии земли был раза в три больше виденного мной раньше и полностью состоял из камня. Краснокожий гоблин обливался потом, но продолжал удерживать в этом мире столь могущественного духа. А тот продолжал сокрушать щиты черепа. Удар за ударом он, наконец проломил прочный барьер.

— Хехе. Твои товарищи столь же жалки, как ты сам, червь!

Тьма окутала череп, засияв новыми красками. Соприкоснувшийся с ней элементарь, сперва, потерял свою руку, а затем медленно рассыпался прахом.

— Не получилось? — Глумливо прохрипел лич.

Вот только он не взял в расчет эльфа. Друид, до этого не вступавший в схватку, дождался своего момента. Когда щиты лича рухнули. Он ударил своим посохом по земле с такой силой, что древко расколосось в руках. Бирюзовая магия закружилась над головой эльфа. От нее потянуло живительной прохладой весеннего ручья. Казалось, закрой глаза и перед тобой откроются шумные воды лесного ручья, его спокойствие и умиротворенность.

Застыв на секунду в воздухе, магия приобрела форму дубового листа и... и с легким хлопком исчезла. Исчезла, чтобы секунду спустя, появиться прямо напротив черепа. Я даже не почувствовал возмущение стихий: то, с каким мастерством друид смог перенести столь могущественную магию в пространстве за секунды!

Удар был страшен. Яркая вспышка залила все окружающее пространство. От листа отошли языки бирюзовой магии, расплзаясь все дальше, пока в какой-то момент с хлопком не втянулись обратно. Лист вновь исторг из себя вспышку, поглотившую череп и его кабана. Казалось, выжить в таком океане силы не представляется возможным.

— Нееет, хехе! Не сейчас! Да и откровенно говоря, слабовато! — Глумливо заметил лич.

Кабан попросту исчез, растворившись в боевой магии. Зато череп был цел. Вокруг него сияла алая сфера, полностью закрывавшая его от враждебной магии. От сферы тянулись нити, соединяющие ее с застывшей в центре ритуала фигурой.

— Не в тот момент, когда я обладаю бесконечным запасом манны. — Хихикнул лич, и весь мир погрузился во тьму.

Все тело словно пронизывали миллионы крошечных иголок. Конечности затекли до такого состояния, что я их совершенно не чувствовал. Вновь беспомощность и снова чувство собственной слабости и беспомощности. Собрав волю в кулак, я приподнял голову, оглянувшись вокруг. Рядом с собой я увидел эль Малифа. Он, как и я, лежал на длинном каменном алтаре, его конечности опутывала сложная вязь ограничивающих и обездвиживающих заклинаний. Кровавая гуманоидная фигура, пылающая алым пламенем, лежала аккуратно между нами. Она была все так же неподвижна и безучастна ко всему происходящему. Удивительно, ведь я каким-то шестым чувством ощущал присутствие разума у этой твари. Чуждого человеческому, странному, извращенному, но, несомненно, разума. Только он прибывал в... спящем состоянии. Словно тварь погрузилась в дремоту — состояние между явью и сном.

Я приподнял голову выше, стараясь найти своих товарищей. Первым мне на глаза попался Кар. Краснокожий гoblin лежал на земле, раскинув крестом руки. Его грудная клетка была смята страшным ударом, нижние конечности отсутствовали, а на его лице навечно застыла маска решимости перемешанной с толикой отчаянья. Рядом лежали обломки тела земного элементаля. Дух уже давно покинул свое вместилище, но его магические потоки, оставленные воплощением стихии, окутывали гоблина, словно призванный элементарь в последний раз прощался со своим призывателем.

Клайв и Торрело были живы. Они лежали на земле, вместе с еще одним бойцом. Их так же опутывали связывающие чары, но хотя бы они были в сознании. Заметив мой взгляд, испанец кивнул куда-то мне за спину, сделав страшные глаза. Только сейчас до моего затуманенного сознания долетели отзвуки царившей вокруг битвы. На ритуальной площадке,

где лежали переломанные тела наших бойцов, кипел бой. Все так же окруженный сферой лич, черпавший силы из таинственной фигуры, сражался с Гамаром и одним из друидов. Последний, постоянно сменяя облик с рыси на медведя, старался как можно ближе подобраться к парящему в полуметре над землей черепу. В этом его поддерживали два воздушных элементаля, старавшихся блокировать темную магию лича ливнем тени, опадающую на эльфийского оборотня.

Гамар стоял чуть в стороне. Не пересекая линию ритуальной фигуры, гоблин посылал в череп одно заклинание за другим. Над его головой возвышалась пылающая пламенем фигура огненного элементаля. Это был колоссальных размеров исполин, источающий вокруг себя море бушующего пламени. В руках духа стихий был длинный хлыст, которым тот и наносил чудовищные удары. После каждого подобного удара сфера вокруг лича чуть подрагивала, от чего рогатый начинал издавать звуки, которые я определил как рычание. Удивительно, но этот элементаль наносил самый ощутимый урон черепу, заставляя его сосредоточиться на обороне.

Друид метался из стороны в сторону, рывками сокращая расстояние, но вспыхивающая сфера жалила его крохотными искрами, которые, тем не менее, наносили оборотню ощутимый урон. Этот бой затягивался, и в какой-то момент на поле схватки образовалась патовая ситуация, когда ни одна из сторон не могла нанести противнику ощутимый урон. Увы, лич, явно был готов к этому бою, куда лучше своих визави. Возможно, его сила и мастерство банально превзошли усилия противников. Сфера лича прошла электрическими разрядами, выдав молнию такой мощи, что я едва не оглох от раскатистого взрыва. Но черепу этого показалось мало. Его пасть открылась и из нее заструилась первозданная тьма. Она на мгновение окутала все окружающее пространство. Когда свет солнца смог прорезаться сквозь заслон мрака и осветить ритуальную площадку, живых противников у лича не осталось. На том месте, где секунду назад стоял оборотень, осталось лишь кровавое пятно. В десятке метров от него лежал Гамар. Мой «наставник» лежал на спине, в очерченном кругом на земле ореоле тьмы. Его тело приобрело необычайно белесый цвет, жизнь в глазах гоблина погасла, как и могучий элементаль над его головой. Величественный дух стихий погас, словно пламя свечи на сильном ветру.

— Хох. Не дурно, не так ли, червь?

Череп внезапно оказался совсем рядом со мной. От него несло легким запахом тлена, который неприятно щекотал нос. Но хуже всего было чувствовать присутствие этой необычной магии, которая напитывала окружающую лича сферу. Моя собственная сила, мой источник, само естество моей магической силы сопротивлялись даже нахождению рядом с этой необычной силой.

— Ты ведь тоже это чувствуешь, не так ли? — Внезапно сказал череп. — Пусть ты и жалкий червяк, но обладаешь крохотной частичкой истиной магии. Великим даром самой смерти. Ты должен ощущать природу вражды энергии наших сил. Магия смерти стоит в противовес чарам крови.

— Почему? — Едва ли не против своей воли выпалил я.

— Хех! Глупый червь! Из-за полярности наших сил. И та и другая школы используют смерть ради усиления своих заклинаний и заклятий. В этом мы похожи, но в остальном — наши ветви разнятся столь кардинально, что являются буквально антиподом друг друга. Некромагия использует для свих ритуалов эманации смерти, в то время как магия крови — эманации сил жизни. Кровь — это несущая живительную силу субстанция. Она дарит жизнь,

продлевает ее, напитывает. Но маги крови, эти жалкие микробы, используют свои силы, стоя на тонкой грани отделяющую жизнь от смерти. Они не возвышаются к первому, но и не падают в объятия второго. Это и породило великий конфликт двух старинных школ. Даже не самих школ, сколько самих сущностей нашей силы.

Мне было глубоко плевать на силы, школы, сущности и их вражду. Все, о чем я сейчас мечтал, это высвободить свой скованный источник, да замазать по черепу всем, что доступно в моем магическом арсенале.

— Ты слишком глуп, чтобы понять мои слова. — Вздохнул лич. — Просто прими, что из-за тебя мне пришлось пойти на столь постыдный шаг, как использование магии крови. В первый момент, когда я обнаружил эту сущность, скованную магией местных медузообразных существ, я не поверил своей удаче. Но посмотрите же! В конце концов, задуманное мной удалось.

— Видимо, у тебя совсем мозги отъехали, рогоносец ты несчастный, раз решил выпустить на волю этого монстра, способного стереть все живое, как минимум на этом континенте. Ведь контролировать столь могущественную сущность не выйдет даже у тебя!

— Хех! Я бы с удовольствием глянул на подобное развитие событий, на торжество смерти над жизнью, но, увы! Этого не случится, ведь я не собираюсь пробуждать или пытаться подчинить себе эту тварь. Да для меня это и невозможно. Я ведь некромант да мелефик, а не демонолог. — Ошарашил меня лич. — Что? Ааа, ты не понимаешь, зачем тогда это все?

— Да плевать мне! Я жалею лишь о том, что не уничтожил этот проклятый череп в тот момент, когда попал в этот мир.

— А зря! — Хохотнул лич. — Если бы ты его уничтожил, мне было куда проще уничтожить тебя и вернуть себе утраченное. Видишь ли, когда произошел тот досадный инцидент в некрополе, когда тебе удалось уничтожить мою сферу сосредоточения, ее осколки попали в вас.

Заметив непонимание на моем лице, череп злорадно захихикал.

— Дааа. Та магия, что ты использовал до недавнего времени, та сила, что позволяет тебе создавать червоточины в реальности и путешествовать через другое изменение, а точнее через план смерти — это моя сила. Та капля, что сохранилась в жалком осколке, впившемся в твоё аурное тело и ставшей его частью. Ты не один, кто получил столь ценный дар от меня. Путь и не по моей воле. Не заблуждайся, сам ты из себя мало что представляешь. Есть у тебя неплохие задатки в некромагии, немного склонности к демонологии и мелефистики, но не более того. Максимум, что из тебя выйдет это некромант средней руки, или слабый демонолог.

— Мне и задумываться не нужно, чтобы понять твою ложь. Впервые, я использовал эту силу, чтобы разрушить удерживавшие меня в некрополе чары и пробить твои щиты. Еще до того, как твоя сфера была уничтожена. Так что... не п...

— Хех, а я еще жаловался, что ты тупой. Твоя взяла, я солгал тебе. Но не в главном, магия пространства — действительно моя сила. Что до тебя. Я долго пытался понять, как такое возможно. Ты действительно не простой некромант. Ты — резонатор. Это считай, твоя уникальная способность. Твоя магия, может резонировать с чарами других магов, превращая твою собственную силу в их подобие. На время, разумеется. Удивительная способность. Ее-то ты и использовал там, в некрополе. А на счет моих щитов, ты бы их не пробил, как бы сильно твоя магия не резонировала с моей. Это твой дружок постарался, ведь

в нем, как и в тебе пробудилась спящая магия. Вот только его сила, куда интереснее твоей.

Я вспомнил Петровича и призадумался. Когда я узнал, что именно за ним в этом мире началась столь внушительная погоня, стало очень любопытно, на кой чёрт он вообще понадобился столь разным силам. Очень хотелось перекинуться парой слов со своим бывшим соседом. В то, что он погиб или попал в лапы гоблинов, мне совершенно не верилось.

— Ритуальный камень почти заряжен. Еще пара минут и можно приступать к ритуалу. — Между тем сообщил череп. — Пока у нас выдалась свободная минутка, я объясню тебе, что к чему. Видишь ли, для восстановления моей сферы сосредоточения, необходимы два элемента. Первый — это прорва энергии. Колоссальное количество, которое во вспышке заполнит собой созданную сферу. Эту проблему и решает этот демон крови. Я говорил тебе о медузах, так вот, мне удалось договориться с одним из них. В обмен на портал в их родной мир, куда он и отправился, а я получил частичку силы демона. Да, то, что ты видишь перед собой — это не весь демон, а лишь часть, малая часть его спящей силы.

— Та медуза, ты ведь солгал? Кар говорил, что ты убил их всех.

— Ааа, нет! Один выжил. Он создал иллюзию своих ранений, да разослал могучих шаманов, что они собирали в городе, в разные стороны. Уж слишком те большую силу представляли как единый кулак. Могли заподозрить предателя, да совместно уничтожить его. Я ведь портал ему открою, только когда вновь соберу свою сферу.

— А второй компонент? — Спросил я. Хотя уже догадывался.

— Хех. Ты и есть второй компонент. Точнее частичка моей сферы, что будет восстановлена. Я не только вытяну из тебя свою силу, но и использую твои собственные кости, для создания своего нового тела. Как тебе идея? Вот только твоя голова будет мне не нужна. Пожалуй, повешу твой черепок на стену своего некрополя. Ну а когда восстановлю свои силы, соберу частицы из остальных людишек, в кого попали осколки. Жаль, в момент переноса портала вмешалась третья сила, выдернувшая к себе большинство из них. В этих лесах остались лишь ты да та мертвая девка. Но я их найду... со временем.

В этот момент линии рисунка вспыхнули и от сущности к личу поползли ручейки силы. Радостно вскрикнувший череп поплыл к центру рисунка. Я же старался достучаться до своей магии. Некромагия пространственная, да пусть даже этот таинственный резонанс, что угодно — лишь бы разрушить сковывавшую меня силу. Увы, мои способности молчали. Лич умело заблокировал все мои силы.

В тот момент, когда я точно так же лежал на алтаре Аган, я дал себе слово, больше никогда не допускать подобных глупых ошибок с моей стороны — не ощущать это мерзкое чувство беспомощности и полной безнадежности. Лич, мерзко подхихикивая, поглядывал в мою сторону. Он был совершенно уверен, что выпутаться мне не удастся. Что ж, не доверять ему в искусстве плетения чар было глупо.

Я прекратил попытки. Просто лежал, до рези в глазах вглядываясь в небо. Утренняя буря успокоилась, тучи разошлись, открывая голубые небеса. Чёрт возьми, а ведь я в этом мире уже почти два гребанных года. Два года моей жизни, ушедшие на все то безумие, что приключилось со мной — выживание, гонка со смертью. Скольких мы потеряли, сколько из моих друзей и товарищей тех, кто доверил мне свои жизни, сейчас лежит мертвым на этом проклятом острове. Сколько погибло за те два года. Проклятие! Если бы мне только удалось освободиться! Лич — тот, кто заварил всю эту кашу, кто обрек наши жизни на все те мучения, был сейчас передо мной. Он был совсем рядом, но я не мог до него достать, и эта

мысль сводила меня с ума.

Внезапно, словно бы это был обман зрения, но в воздухе едва ощутимо пробежала рябь. Хм, в первые мгновения я решил, что мне показалось, но нет. Воздух над ритуальной фигурой будто бы качнулся. Вот еще раз и еще. Сперва я решил, что это последствие проводимого личем ритуала, но приглядевшись внимательнее в магическом зрении, я разглядел совершенно нехарактерные всполохи магии. Череп не видел надвигающей опасности, занятый самой сложной частью подготовки, он совершенно не ощупывал окружающее пространство, в полной уверенности, что всех, кто мог угрожать ему, он уже уничтожил.

Шевеление воздуха становилось все активнее, словно потоки воздушных масс против законов физики внезапно решили сойтись в этом месте. Наконец, в тот момент, когда сама ткань реальности колыхнулась, задвигались слои пространства, лич обратил внимание на то, что творится нечто не входящее в его планы.

Череп видимо прекрасно понимал, что означали подобные искажения и ему это сильно не понравилось. Выкрикнув фразу на незнакомом языке, он повернулся на сто восемьдесят градусов. Окутывающая его сфера вспыхнула бордовым пламенем, извергнув из себя мощный разряд магии.

— Хе... в труп. Едва стабильность арки не нарушил. — Внезапно раздался незнакомый голос. — Оонс, конечно предупреждал, что с тобой могут возникнуть трудности... а в бездну! Не до того мне сейчас. Ты создал нашему обществу немало проблем этим своим ритуалом. Сказать по правде, мы до последнего момента не верили, что в наш мир пришел столь могущественный гость. Опасались мы тебя, думали, затаился до поры до времени. А тут...

Из открывшегося над местом ритуала портала шагнула человеческая фигура. Это был глубокий старик, с длинной по пояс белой бородой. Одетый в сиреневую мантию, он удерживал в руках длинный, обвитый железным плющом, посох. Я затруднялся определить его возраст. Старику могло быть как семьдесят, так сто семьдесят лет. Выглядел он, необычно.

— Ты даже представить себе не можешь, лич. Как же сильно я был счастлив получить информацию о потере тобой силы. Мои коллеги, в некоторой степени, расстроились подобным поворотом, но я знал. Знал что главное, это бесценные знания, что скрываются в твоей голове. А голова, к счастью, от тебя и осталась.

Лич натурально зарычал, словно дикий зверь, встретивший другого, не менее опасного хищника. От фигуры к черепу потянулись нити энергии, сфера вспыхнула и разряды с жутким треском, один за другим, обрушились на застывшую фигуру мага. Вот только последний, словно совершенно не обращал на эту атаку внимания. Его собственная защита с легкостью поглощала удары. Старик же, повернулся ко мне, глянув в глаза.

— Аааа, подопытная крыса номер одиннадцать. Если я, конечно, не ошибаюсь. Помнится мои коллеги сильно опечалились, когда нам не удалось выловить из пространственной воронки два любопытных образца. Мдаа, хорошо, что мне удалось тебя здесь найти. А ты случайно не знаешь, где мы можем обнаружить десятую крысу? Вроде это была самка... Мда, почтенный Оонс, будет мне безмерно благодарен.

Наконец, маг перевел взгляд на лича. В его глазах плескалось веселье. Вся его фигура источала превосходство и непоколебимую уверенность в своих силах. Он взмахнул посохом, в пространстве между двумя сражающимися чародеями полыхнула голубая вспышка.

Затем еще одна, за ней еще. Удары мага были до боли примитивны, но напитаны таким колоссальным количеством манны, что личу, пришлось уходить в глухую оборону, бросая все силы на восстановление своих защитных барьеров.

В момент, когда маг применил заклинания, я, наконец, понял, что смущало меня все это время. Чародей, или точнее сказать его астральная проекция, что мы сейчас видели перед собой. За его спиной вились нити магических потоков, что напитывали астральную проекцию, колоссальным количеством силы. Ее было в десятки, если не в сотни раз больше, чем череп получал от своего кровавого демона. В этих потоках, чувствовалась рука, не одного великого мага. Мне было даже страшно представить, сколько сейчас чародеев, поддерживали сражающегося с другой стороны портала.

— Ну хватит. Ты порядком меня уже утомил, лич. — Скривившись, выпалил маг.

Чародей, указал наверху посоха на лича. Голубые нити, связанные в единую сеть, опутали окружающую лича сферу. Чёрт его знает, что это было за заклинание, но выглядело оно неплохо, а уж о его эффективности можно было судить, по трещавшей под его натиском сферой. Лич безостановочно рычал, выкрикивая фразы на ломаном языке, обновляя и усиливая свою защиту. Весь этот бой перешел в разряд сражения голой силы. Маг прекрасно осознавал степень мастерства своего рогатого противника, и перевел сражение в плоскость, когда исход поединка решало не мастерство плетения чар, а голая сила.

Секунды тянулись мучительно. Противники напрягали все свои силы, что бы уничтожить друг друга. Мне же оставалась лишь незавидная роль постороннего наблюдателя. Увы, лично для меня, исход этого поединка, не играл ни какой роли. Кто бы ни выиграл бой, на мне можно было ставить крест. Тем удивительнее, что внезапно я ощутил как сковывавшие меня заклинания, внезапно ослабли, после чего стали развеваться одно за другим. Истончение заклинаний, можно было списать на потерю личем контроля, если бы я не знал, что подпугивалась эта магия автономно и действовала до истечения вложенной в нее энергии. Лич сам снимал с меня заклятия.

Зачем он это делал, мне было совершенно не интересно. В конечном счете, у меня появилась реальная возможность свалить отсюда. Вот только бросить своих друзей, да даже лежащего без сознания на соседнем алтаре эльфа, я не мог. Почувствовав свободу, я скатился с камня, скрывшись за алтарем.

— Китан. — Ко мне подскочил пригнувшийся Клайв. — Нужно уходить отсюда. Плевать на происходящее, личу конец, а с этим колдуном я даже связываться не хочу. Передавит нас, словно мокриц и глазом не моргнет.

— Да я не против. Только эльфа нужно стащить и валим отсюда.

— Я помогу. — Кинулась к нам Мишель.

Как девушка смогла выжить во всей этой заварухе, в то время как головы сложили опытные, прошедшие огонь и воду бойцы, для меня осталось загадкой. Но в отличие от нас, выглядевших словно мы прошли сквозь мясорубку, на теле женщины, не были видны даже царапины.

— Ты как здесь оказалась? — Удивленно глядя на нее, спросил Клайв.

— А это имеет какое-то значение? — Хмуро глянула на него девушка. — Прежде чем архимаг добьет лича, нам нужно...

Что нам нужно было сделать, мы уже не узнали, так как именно в этот момент, маг окончательно добил защиту лича. Алая сфера с противным щелчком лопнула, а магическая сеть стала медленно сжиматься вокруг самого черепа. В последний момент, когда я

выглянул из-за алтаря, не в силах отказать себе в удовольствии увидеть последние мгновения лица, рогатый развернулся ко мне. Мы встретились взглядом. Мои глаза словно были прикованы к тьме, бурлящей в глазницах черепа. В следующий момент, сеть сжалась, уничтожая моего заклятого врага.

— Ты что творишь Китан. — Услышал я удивленное вклицания Клайва.

Но я не мог это контролировать. Из моей грудной клетки, разрастался магический шар. Это была магия, с которой Аган, смогла закинуть нас в нижние слои реальности. Пространственная маги. Вот только запустил этот процесс, лич. Что б его. Не знаю, как ему это удалось, но он активировал мою магию, а все попытки это остановить, оказались бесполезны. Раздувшаяся сфера, поглотила меня, зацепив походу Клайва с Мишель, и в следующий момент, схлопнулась, перенося нас в неизвестность.

...

— Твою же мать. Зачем ты это сделал?

В глазах американца плескался целый океан ярости. Его голос клокотал от едва сдерживаемого гнева. Я же безразлично отвернулся от него, взглянув в сторону океана.

— Мне кажется, у тебя совсем мозги съехали не в ту сторону. Ясно же, что Китан не по своей воле открыл тот портал. Да и будем откровенны, это спасло нас жизни. — Вмешалась Мишель.

— Нам да. А что с остальными. Все наши остались на том проклятом острове в компании мага и пары тысяч немертвых тварей. — Крикнул Клайв. — Открывай гребаный портал обратно.

— Не могу. — Просто ответил я. — Я не могу не только открыть портал, но даже коснуться собственной магии.

Я не врал. Я действительно не мог использовать собственную магию. Не знаю что послужило тому причиной. Последствие ритуала, или мое перенапряжение, когда во время боя с личем, я вкладывал в творимую волошбу всю свою силу без остатка. Но результат был плачевным. Мой источник был столь сильно поврежден, что его нельзя было даже рассмотреть в магическом зрении. Только погрузившись в транс, я чуть вздохнул с облегчением. Источник был практически уничтожен: сильно поврежден, искорежен, но надежда на его восстановление все же была.

— Просто восхитительно. — Закатил глаза Клайв. — Мы еще лишились поддержки нашего единственного мага.

К счастью, если верить словам нашего разведчика, закинуло нас не так что бы далеко. Мы все еще находились в проклятых лесах. Где-то в восточной их части. Спустя всего два часа блужданий, нам удалось выйти к побережью.

— Будем держаться берега, и двигаться на север. За трое-четверо суток, думаю, нам удастся выйти к Подкове. — Прикинув расстояние, пояснил для нас Клайв.

— Эм, парни. Мне мерещится или это действительно корабль? — Внезапно спросила Мишель.

Проследив за направлением ее взгляда, мы увидели его. Чёрт возьми, это действительно был корабль. Нечто отдаленно напоминающее земной бриг. Он стоял в сотне метров от берега, неспешно покачиваясь на волнах.

— Китан, у берега четыре лодки. — Хмуро заметил Клайв. — Отступаем к лесу, не хватало только...

Но Мишель уже не слушала. Девушка рванула к берегу.

— Стой!

Мы с американцем бросились за ней. Увы, перехватить ее, мы не успели. Девушка оказалась необычайно быстрой, значительно опередив нас и в считанные секунды добравшись до лодок.

— Вы чего? У нас появился шанс выйти на связь с цивилизованным миром. Наконец...

Первый арбалетный болт врезался ей точно в лоб, заставив Мишель упасть на спину. Второй, прилетел в грудь нашему следопыту. Клайв заревел словно раненый медведь, постаравшись укрыться за одной из лодок, но еще два арбалетных болта, поставили точку.

— Сук... — Взревел я.

За моей спиной послышался шорох, после чего меня накрыла тьма.

...

— Нах. на вы болтами стреляли, мерзавцы.

— Так боцман ведь сказал...

— Заткнись кусок ты гов... Думаешь меня интересуют твои оправдания? За эту молодую девку можно было выручить полсотни полновесных золотых. Ты только посмотри, дикарка, но какая красивая: руки ухоженные, зубы целые. Да на рынке архипелага за нее бойня среди работорговых домов началась бы. Короче, ты лишаешься четверти доли своей добычи.

Матросы грузили в лодки тюки с провизией, мешки доверху наполненные местными редкими травами и шкатулки в которых запечатывали найденные в этих землях артефакты.

— Ты только подумай Ав-грей. Какова удача, то именно мы первыми почувствовали, что магическая завеса над этими проклятыми землями стала ослабевать.

— К демонам, почтенный Ги-лос. Будут боги милостивы, по возвращении соберу все корабли братства, да двинусь обратно в эти земли. Это ведь настоящий кландайк. Если правильно распорядиться этой информацией, то можно сколотить такое состояние, что правители империй позавидуют.

— Разумное предположение, капитан. — Кивнул мужчина в робе корабельного мага. — В таком случае возвращаемся на архипелаг. Один из дикарей, все еще жив, что будем с ним делать?

— Бросьте его в трюм. — Безразлично пожал плечами капитан. — Позже с ним поговорю. В любом случае, на рабском рынке с него можно будет выручить монету-другую.

Послесловие

Треском электрических разрядов порталная арка погасла. Седобородый маг, восседающий на небольшом постаменте, в нескольких метрах от врат, дернулся. В его возрасте просидеть несколько часов в столь неудобной позе — это было немалое достижение. Затекишие ноги, колющие боли, проскакивающие по позвоночнику.

— Как это понимать, господа? Прекратить подпитку портала в самый ответственный момент?!

В зале с порталной аркой маг был не один. В глубоких креслах на высокой мансарде восседали еще четыре старика. Облаченные в ливреи магов, расшитых золотой нитью, они выглядели словно статуи, сошедшие с постамента храма древних богов: длинные седые бороды, пальцы унизанные многочисленными перстнями, инкрустированные крупными драгоценными камнями. Но главным, разумеется, было не это, а то чувство, что возникало при взгляде на этих почтенных старцев. Мощь. Колоссальная мощь, исходившая от них, позволяла любому, даже самому несведущему человеку, сделать однозначный вывод. Эти колдуны были настоящими архимагами. Чародеями, достигшими самой вершины познания магического искусства. Те, перед кем преклонялись простые смертные, кого страшились феодалы и аристократы. Те, кого в тайне опасались даже правители королевств.

— Мы так не считаем, лорд Хорольд. Основная цель миссии была успешно завершена. Лич представлял серьезную опасность для стабильности нашего мира. Его уничтожение — это уже успех, затмевающий незначительные прорехи в деталях.

— Вы блестяще справились с возложенной на вас задачей, лорд Хорольд. — Взял слово другой архимаг. — Несмотря на мои опасения, на почве вашей неопытности, вы смогли не только стабильно поддерживать астральную связь, но и правильно распределять нагрузки магической энергии, что серьезнейшим образом влияло на вашу собственную ауру. А ведь вы получили звание Архимага не более полувека назад. Это однозначно выдающееся достижение.

— На сим я закрываю наш совет, лорды. — Встав с центрального кресла, объявил седобородый маг. — Его императорское величество ждет нашего доклада о ситуации. Не будем заставлять его ждать дольше, чем это необходимо.

Рэм Хорольд склонил голову, признавая право главы совета выносить подобное решение. Внутри самого молодого, из собравшихся в зале, архимагов кипела настоящая буря. В отличие от своих коллег он не был согласен с подобным пренебрежением к деталям. Однажды они уже допустили ошибку, упустив из виду двух потенциальных подопытных. В тот момент, когда сам Рэм пытался доказать своим коллегам необходимость снаряжение экспедиции в леса гоблинов для поимки беглецов, его едва не подняли на смех. А что из этого вышло? Они упустили появление в этом мире лича, скрывавшегося в, казалось бы, пустом черепе в руках одного из пришельцев. Да и сам пришелец: всего за два с лишним года он смог не только развить свои способности как мага на достаточно высоком уровне, превосходя даже отдельных бакалавров, но и пробудить в себе склонность к пространственной магии. А подобный колдун, находящийся не под властью совета, представлял серьезную угрозу уже одним фактом своего существования. Как бы на это не

реагировали другие архимаги.

— Лорд Хорольд!

На выходе из зала его подхватил под локоть другой архимаг. За время совета тот не проронил ни слова, лишь внимательно наблюдая за происходящим.

— Лорд Оонс. Мое почтение!

— Оставьте это, сейчас не до церемоний. — Отмахнулся старик. — Упущенные крысы. Номер десять и номер одиннадцать, вы нашли их?

— Одиннадцатый образец погиб. Ее смерть была зафиксирована нашими следящими заклинаниями, вам известно об этом факте.

— Ну-ну, я думал... впрочем, не имеет значение. Что с десятым?

— Ему удалось уйти. В испытуемом пробудилась пространственная магия. Не берусь ручаться, удалось ли ему пробудить ее самостоятельно, или это была предсмертная каверза лича, но крысу мы упустили.

— Жаль. Действительно жаль. Мы обязательно приложим все усилия для его поиска. Крыса должна вернуться в мою лабораторию под надлежащий уход.

— Зачем он вам? У вас на руках имеется уже действующий экземпляр. Было установлено, что именно имеющаяся у нас крыса обладает необходимым набором качеств и способностей. Нет, найти сбежавшего нужно, но, на мой взгляд, разумнее будет его уничтожить, чем выкрадывать огромные ресурсы в его транспортировку через два океана.

— Вы еще слишком юны, мой дорогой Рэм. Проживете с мое, поймете, что в любой ситуации стоит иметь запасного туза, припрятанного в рукаве. На крайний, так сказать, случай.

— Как вам будет угодно, лорд Оонс.

— Да, мой дорогой друг. Как мне будет угодно. — Улыбнулся в спину уходящему архимагу старик.

Москва-Ворнеж-Сочи 2023.

Глоссарий.

«Трактат об особенностях мира и его составляющих с начала времен до настоящего момента» — отрывок,

автор: Улван лу Гантроги — магистр центрального капитула империи Тармор.

(Обязателен для прочтения студентам первого курса академии общей магии в Бельпоте).

Наш мир был сотворен древними богами примерно сто тысяч лет назад. Так утверждают в своем постановлении ученые мужи, доктора академии памяти. При рождении боги даровали ему имя Хорн, что на древнем языке означает «стремительный». Путем долгих изучений и споров, мужи от науки сошлись во мнении, что наш мир имеет форму шара — вращаясь вокруг звезды, именуемой Бальгезе, он является четвертым по удаленности от своей материнской звезды.

Наш мир разделен на четыре континента: Хораз, Апхат, Суруг и Олгамаш. Они имеют разную форму, величину и историю.

Хораз. Континент на востоке планеты. Последний, открытый относительно недавно, всего четыре столетия назад. Это мир аборигенов и колоний. Ни одно государство на этом континенте, не входит в список развитых и пресвященных стран мира. Бывшие колонии могучих империй, восставшие против своих метрополий в период великой войны.

Этот континент населяют слабые и плохо развитые страны. Они не захвачены современными империями только по причине отдаленности этого континента от цивилизации. Великие империи не отказались от своих притязаний на эти земли, но океан бурь, разделяющий континенты, осложняет возможности переброски крупных армий.

Геополитическая карта государств Хораза. Их краткое описание.

Начнем наше описание государств Хораза с самых северных земель этого малоинтересного цивилизованному миру континента. Западные земли, или земли диких племен — обширная территория земель, в свое время не покоренная колониальными войсками уважаемых государств. Эти земли населены преимущественно гоблинами — мерзкой и богопротивной расой коротышек, поклоняющейся языческим идолам, принося им кровавые жертвы. Эти существа крайне редко встречаются за пределами их собственных территорий и были практически полностью истреблены. Гоблины, как раса, делятся на три подкласса, и разделяются учеными мужами по цвету их кожи.

Зеленые гоблины.

Самоназвание: народ Шава.

Место обитания: леса Замтуна «священные леса духов», раскинувшиеся на самом краю континента. У них нет единого государства, а их народ разделен на племена, управляемые советами старейшин и верховными шаманами племен. Армия на регулярной основе отсутствует. Костяк их вооруженных сил составляют разношерстные племенные отряды воинов. В магии предпочитают направление шаманизма, основанное на управлении лесными духами и духами земли. Так же, именно у этого народа встречаются крайне могущественные шаманы астрала.

Красные гоблины.

Самоназвание: народ Налача.

Место обитания: кровавые степи, раскинувшиеся по обеим сторонам «священной реки». Такое название степи получили за цвет почвы, который она приобретает ближе к зимнему сезону. Красные гоблины — единственный подвид этого народа, придерживающийся кочевого образа жизни. Их племена непрерывно скитаются по степи, выпасая стада разномастных животных. Кстати, не смотря на кочевой образ жизни, этот подвид гоблинов — единственные, кто ведет активную торговлю с другими странами. По обе стороны степи, на севере и на юге, находятся небольшие городки-порты, где и идет основная торговля.

Так же красные гоблины — самые воинственные из своего народа. У них нет регулярной армии, но по призыву вождей они собирают орду, которая из года в год беспокоит пограничные города Родвалии и Уртании. В магии предпочитают направление шаманизм, основанное на призыве и управлении элементалями.

В племенах правят вожди. Раз в пять лет, на общем сборе, избирается военный вождь, который в случае войны, поведет орду в бой. Шаманы племён, пусть и весьма уважаемые в народе, не имеют той же власти как в народе Шава.

Серые гоблины.

Самоназвание: народ Гурта.

Местообитания: туманная гряда. Этот народ, самых низкорослых из гоблинов, проживает в темных и бесконечных туннелях, прорытых тысячи лет назад обитающими там гномами. Самый малоизученный подвид гоблинов. Известно, что они давно отказались от племенной системы, образовав нечто вроде королевства глубоко в недрах гор. Иерархия народа неизвестна. Их направление в магии так же плохо изучено. Известно, что они опираются на основы шаманизма, но в отличие от других подвидов, их шаманы оперируют странной энергией, основанной на тумане и газе. Мощь их шаманов и уровень власти среди гоблинов так же плохо изучены.

На этом закончим описание гоблинских племен и перейдем к странам второго мира — бывшим колониям, а ныне самопровозглашенным независимым государствам людей.

Королевство Родвалия. Самое крупное государство континента, столица — город Толм. Как и соседняя Уртания, в давние времена, была единой колонией империи Тармор. После обретения независимости имеет обширные территориальные претензии. Ведет непрекращающиеся войны с соседней Уртанией за объединение обеих стран под одним знаменем.

Регулярная армия королевства считается самой крупной на континенте. Кроме того, король имеет право созывать дружины своих вассалов, что увеличивает численность армии более чем в два раза. Флот так же считается одним из сильнейших на континенте, насчитывая более сотни судов.

Король этой страны не обладает всей полнотой власти — его права ограничиваются советом дворян, которые могут отменить любой королевский приказ или отправить свой закон на подпись монарха. Дворяне Родвалии разделены на южных, северных, западных, восточных и центральных дворян. Первые три подчиняются пусть и номинально графам, владеющим той или иной областью страны. Власть графов разнится — если на западе они почти монархи в своих владениях, то на севере и юге графы — лишь номинально правители всех окрестных территорий. Восточные и центральные феодалы не имеют своих графов, принося вассальную присягу непосредственно королю Родвалии.

Королевство Уртания. Второе по величине государство Хоразы. Абсолютная монархия с полным диктатом королевской власти в стране. Дворянство и здесь присутствует в должной

мере, но их дружины сильно ограничены в численности королевскими законами.

Обладает мощной армией и флотом. А так же это государство известно как родина большинства наемных бригад, чья слава выходит далеко за пределы континента. Доход от предоставляемых ими услуг является не малой долей казны королевства. Так же, именно в Уртании производят знаменитое вино братьев Сурлий, которое высоко ценится во всем мире.

Княжество Лазверн. Свободное княжество — некогда часть Уртании, отсоединившаяся в результате гражданской войны, разгоревшейся в королевстве, после роспуска дворянского парламента. Княжество обладает сетью пограничных крепостей, возведенных на деньги, выделенные Торговым Конгломератом для защиты от войск Уртании.

Обладает вполне достойной армией, преимущество в которой, отдается артиллерии. Лазвернские ремесленники, производящие баллисты и скорпионы, известны своим мастерством по всему континенту.

Экономика княжества держится на рыбной ловле и сборе жемчуга, кроме того имеет несколько серебряных и медных шахт, что позволяет ей чеканить собственные монеты малого номинала.

Княжество пользуется бесспорной поддержкой своих соседей — Ольна и Родвалии в своем противостоянии с Уртанией. В особенности, королевством выделяются деньги на поддержание княжеской армии.

Княжество Ольн. Свободное государство — некогда последний оплот человеческих племен диких варваров на этом континенте. Именно на этих землях приняли свой последний бой остатки дикарских племен, не желавших уйти под руку несущих слово цивилизации колонистов. Обширные общины племен первых аборигенов до сих пор проживают на восточных окраинах княжества.

Ольн — в меру богатое и влиятельное княжество. Экономика строится на торговле шерстью, а также выпасе овец и баранов. Именно в столице Ольна расположен знаменитый на континенте университет трех звезд, где обучаются медицине и точным наукам.

Флот княжества, весьма слабый, состоит в основном из прибрежных судов береговой охраны. Армия княжества, или как ее здесь называют, «дружина» не велика, но весьма мобильна. Упор в вооруженных силах делается на легкую кавалерию и летучие отряды, разоряющие тылы противника. Выстроенная в стародавние времена колонистами сеть крепостей и защитных бастионов, для защиты от набегов орков, и сейчас служит на благо княжеству, позволяя отражать любые наскоки неприятелей.

Карманное Княжество Ким. Беднейшее государство континента. Де-юре — независимое государство. Де-факто — все еще находится под управлением империи Тармор. Власть князя в государстве чисто номинальная. Большинство городов, деревушек и отдельных хуторов, находятся под управлением разномастных банд и бригад наемников. Власть князя распространяется лишь на столицу и ее пригороды, которые защищают полки гвардии, сформированные и оплаченные за деньги империи.

Карманное княжество — это постоянная головная боль всех соседей. Разбойничья вольница, откуда бандиты, мародеры и солдаты удачи устраивают постоянные набеги на соседей. Несколько раз Родвалия устраивала карательные рейды на территорию княжества, но аннексия не произошла из за влияния империи.

Орочьи степи. Обширные степные территории, по которым кочуют многочисленные племена орков. Единая структура власти отсутствует. Орки враждебны ко всем соседям,

устраивая постоянные набеги. В их степях распространено рабство, которое является основным источником торговли для зеленокожих дикарей.

В магии среди орков особенно распространены шаманизм и магия крови, в которых орки на голову превзошли своих дальних братьев гоблинов. Так же орки, в отличие от своих более диких гоблинских братьев, не гнушаются использованием классической магии и даже демонологии, не смотря на тот факт, что последняя находится вне закона в степях.

Торговый конгломерат. Де-факто — республика с довольно сложной системой избирательного права. Страна торговцев, банков, ростовщиков. Конгломерат входит в состав торговых стран Золотой Марки и является богатейшим государством континента.

Вооруженные силы состоят из пограничной стражи, гвардий торговых домов и, разумеется — бригад наемников, верность которых щедро оплачивается полновесным золотом.

Дом Бабочки «леса Элай» — единственные на Харазе леса расы светлых эльфов. Ранее на континенте имелись еще два эльфийских дома «леса», но были почти полностью уничтожены в ходе беспощадных войн.

Внутреннее устройство их земель мало изучено, так как эльфы, как светлые, так и темные — затворники, предпочитающие не выходить за пределы своих лесов.

Союз Эмиров. Номинальный союз множества карликовых государств, подчиненных эмирам. Сложно что-то определенное сказать об этих государствах, так как, порой, бывает сложно даже просто определить границы того или иного эмирата. Эти земли постоянных войн и кровопролития. Власть тут меняется так же быстро как испаряется влага под жарким солнцем.

Султанат Айра. Государство, разделенное на три части, находясь между стеклянной пустыней. Правит там султан династии Айра, своей мудростью направляя пустынных воинов исполнять свою волю.

Столица находится на одноименном острове. Имеет неплохой флот, состоящий в основном из галер и мощную армию. Флот султаната служит как для защиты прибрежных территорий и столичного острова, так используется для пиратства. Отрицается властями.

Имеет запасы золота и серебра на своей территории. На границе со стеклянной пустыней происходит добыча драгоценных минералов. Но основным источником дохода султаната является огненная соль, добываемая в стеклянной пустыне. Необычные кристаллы соли используются и очень ценятся магами по всему миру для усиления своих заклинаний.

Герцогство Нагмар. Государство, населенное людьми. Расположено на одноименном острове. Герцогство было последней колонией Заланской империи на континенте. Получило независимость после череды кровавых восстаний рабочего и крестьянского сословий, восставших против непомерных поборов имперских мытарей. Основа экономик — рыбная ловля и торговля зеленым мрамором, добываемым в восточной части острова.

Основа вооруженных сил герцогства — флот. Моряки Нагмара ценятся во всем мире, как отличные мореходы и корабельные офицеры. В столице герцогства находится знаменитое морское училище «Белая Мачта», выпускающая умелых мореплавателей.

Столетия назад остров был покрыт сумрачными лесами темных эльфов. Но после окончания войны звезд, положившей конец эпохи эльфийского рассвета, все население острова было полностью уничтожено: священные деревья срублены и показательно сожжены жрецами новых богов. Теперь остров населяют люди, но эльфы — раса долгожителей, которые не забыли свое унижение и не отказались от своих притязаний на остров.

Архипелаг Покинутых Земель. Представляет собой несколько тысяч островов и островков, раскинувшихся на обширной водной территории. Это мир беззакония и вольностей. Именно на этих островах располагаются самые известные пиратские кланы, устраивающие рейды и морские грабежи по торговым путям. Многие острова населены скрывающимися от своих хозяев бывшими рабами или простыми крестьянами, сбежавшими от угнетений аристократов и помещиков.

Заметка

Обязательно к исполнению.

Старший библиотекарь Опливан Краопи.

Восстановленный отрывок книги. Многие страницы данного научного трактата были повреждены. Нерадивые студенты, слабо представляющие себе ценность сего труда, вырывали страницы книги, используя их не по назначению.

Выразить особую благодарность младшему архивариусу Люку Спайкокеру, нашедшему часть вырванных листов в мужском туалете и выполнившему кропотливый труд по очищению и восстановлению написанного текста.

Общепринятая шкала классификации классических магов по возрастианию:

- Ученик,
- Старший ученик,
- Бакалавр 4-го ранга,
- Бакалавр 3-го ранга,
- Бакалавр 2-го ранга,
- Бакалавр 1-го ранга,
- Магистр,
- Архимаг.

Шкала классификация рангов шаманов племен гоблинов и орды:

- Подмастерье,
- Ученик,
- Младший шаман,
- Шаман,
- Высший шаман.

Внутреннее устройство феодальных границ Родвалии.

Северные баронства: тринадцать баронств, два графства. Власть графов над своими вассалами чисто номинальная. Север — самая бедная часть королевства. Приоритет — добыча полезных ископаемых и минералов у подножья гор. Крупные города отсутствуют.

Край бунтовщиков и вольнодумцев. Не удивительно, что в остальном королевстве о северянах крайне не высокого мнения. Аристократы севера всегда находились в оппозиции по отношению к королю. Стоит только ослабить вожжи, как этот вечно бунтующий народ, вновь покажет свой норов.

Западные баронства: двадцать четыре баронства, три графства. Власть графов над своими вассалами абсолютна. Запад — самая богатая часть королевства. Приоритет — выращивание сельхозпродукции, фруктов и овощей. Отдельно стоит отметить виноделье и виноградники, обеспечивающие западу до тридцати процентов дохода в казну. Имеется три крупных города.

Запад всегда считался точкой притяжения умов и трудяг со всего королевства. Первые спешили к стенам двух крупных университетов, щедро спонсируемых из графской казны.

Вторые — искали хороший заработок на полях и виноградниках. Западные аристократы стараются придерживаться нейтралитета в отношении к королевской династии.

Восточные баронства: двадцать восемь баронств. За заслуги перед тронем восточные бароны были освобождены от власти графов над собой. Все восточные аристократы приносят вассальную присягу непосредственно монарху. Некогда богатые земли, теперь разоренные из-за постоянных войн и набегов Уртании. Именно на востоке страны разворачивались самые кровавые страницы истории противостояния двух государств.

Восточные аристократы всегда славились своей лояльностью и преданностью королю. Так же гвардейские дружины баронов считаются самыми боеспособными и многочисленными в королевстве.

Центральные баронства: двадцать одно баронство. Все феодалы центральных баронств приносят вассальную присягу непосредственно королю. Многочисленные и разобщенные, центральные бароны, пользуясь своим положением, ведут обособленную внутреннюю политику. Основная статья дохода в казну каждого баронства — это плата за проход через их земли. В свое время, прошлому монарху приходилось даже создавать карательные рейды, когда особо зазнавшиеся бароны назначали совсем уж непомерные цены.

Южные баронства: шестнадцать баронств, четыре графства. Власть графов над своими вассалами велика. Бароны — хозяева в своих владениях, но обязаны являться по зову своего сюзерена. Так же графы могут вносить изменения в законы своих вассалов, чем пользуются весьма редко. Приоритет — морская торговля, рыбная ловля, торговля китовым усом.

На юге располагается самый крупный порт страны, где базируется большая часть военного флота Родвалии. Аристократы юга попеременно поддерживали то короля, то оппозиционные силы. Юг далеко не на хорошем счету в столице, но благодаря правильной и взвешенной внутренней политике этот край развивается ударными темпами.

Больше книг на сайте - Knigoed.net